

Выстраивая добрососедство

A stylized map of Europe is centered in the background, rendered in two shades of blue and purple. The map shows the outlines of the continent, with some internal borders or regions highlighted in a darker shade.

*Россия
на пространствах
Европы*

АССОЦИАЦИЯ
ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Выстраивая добрососедство

*Россия
на пространствах
Европы*

Под общей редакцией
Ал. А. ГРОМЬКО,
Е. В. АНАНЬЕВОЙ

Москва
Издательство «Весь Мир»
2013

УДК 323 +327
ББК 66.40 (0)
В 93

Данный проект выполнен при поддержке Фонда «Русский Мир»

ФОНД РУССКИЙ МИР

ISBN 978-5-7777-0539-6

© Ассоциация европейских
исследований, 2013
© Институт Европы РАН, 2013

Содержание

Введение. <i>Громыко Ал.А.</i>	7
I. Россия и Евросоюз — вызовы современного развития	15
<i>Фёдоров В.П.</i> Европейская интеграция: современный этап	15
<i>Романова Т.А.</i> Проблема правового сближения России и Евросоюза: политические аспекты	25
<i>Акульшина А.В.</i> Исторические и политические аспекты модернизации в диалоге Россия—ЕС	34
<i>Шишелина Л.Н.</i> Россия и страны Восточно-Центральной Европы: в поисках новой формулы отношений	42
<i>Diés J.</i> The Expansion of Russian Capital and its Impact on the Economic Policies of East-Central European States	51
<i>Фадеева Л.А.</i> Европейская идентичность: взгляд из Болгарии и Польши (сквозь призму России)	57
II. Дилеммы безопасности	67
<i>Данилов Д.А.</i> Европейская система безопасности: дилеммы партнёрства и соперничества	67
<i>Ананьева Е.В.</i> Понятие «безопасность» через призму идентичности и интересов государства	76
<i>Жебровски А.</i> Российская Федерация и международная безопасность в начале XXI века	84
<i>Лисякевич Р.</i> Российская концепция европейского порядка в XXI веке и позиция Польши. Элементы конфликта	92
<i>Бояджијева Н.</i> Россия и НАТО: сотрудничество и безопасность на Балканах (1991—2000)	102
III. Россия и Юго-Восточная Европа	111
<i>Чешимеджиев Д.</i> Кирилл и Мефодий в России	111
<i>Петрович Д.</i> Россия и Балканы — историческое наследие и современные отношения	119
<i>Петкова Б., Любенова А.</i> Некоторые аспекты влияния русской традиции на современную болгарскую иконографию ..	132

<i>Илиева И.</i> Болгария — прагматичный друг России в области внешней политики?	140
<i>Копова М.</i> «Южный поток» и «Набукко» — проекты-соперники или попытка диверсификации газовых поставок?	146
<i>Кандель П.Е.</i> Конфликт вокруг Косово в 2000-е гг., сотрудничество Сербии и России	155
<i>Потёмкина О.Ю.</i> Продвижение к безвизовому режиму: опыт Сербии для России и стран «восточного партнёрства»	161
<i>Кондратьева Н.Б.</i> ЕС—Сербия—Россия: взаимоотношения в сфере экономики. Проблемы и перспективы	170
IV. Прошлое, настоящее и будущее российско-польских отношений	181
<i>Браницкий А.Г.</i> Взаимоотношения России и Польши в начале XXI в. в контексте глобализации и европейской интеграции	181
<i>Якимович Р.</i> Современные шансы и угрозы для развития польско-российских отношений	186
<i>Войников В.В.</i> Проблемы введения механизма малого приграничного движения между Россией и Польшей	197
<i>Бабынина Л.О.</i> Еврооптимизм и европессимизм в польском общественном мнении (по данным Европейского агентства «Евробарометр»)	206
<i>Ямро М.Т.</i> Международное сотрудничество польской и российской молодёжи в контексте глобальных вызовов	213
<i>Камионка М.</i> Студенты Кракова о польско-российских молодёжных обменах	221

Введение

*Ал.А. Громько**

Тема сотрудничества и соперничества на пространствах Европы неисчерпаема, как и тема европейских моделей развития. Обе тесно связаны между собой. Речь идёт о моделях политических, экономических, социальных, культурных, поведенческих. Европа обоснованно претендует на наличие собственных вариантов всех из них, т.е. на наличие таких моделей, которые в той или иной форме, в тех или иных разновидностях сложились в её границах. Что способствовало этому? Во-первых, «тирания географии». Мы живём в регионе, который далеко не самый большой в мире, а если брать Европу от Атлантики до Урала, то совсем небольшой по сравнению с большинством других региональных пространств на Земле. Способствует центростремительным процессам и наличие общей истории и общей памяти, то, что ковалось в головах, в генетическом коде европейцев в течение многих веков. Европа уже давно в цивилизационных исследованиях, в цивилиографии выделена в отдельную категорию, в цивилизацию европейскую. Имеется множество интерпретаций этого понятия, но мало кто ставит под сомнение, что европейская цивилизация существовала, существует и, очевидно, продолжит жить ещё длительное время. Её скорая гибель, закат предвидятся в сценариях, имеющих мало общего с реальностью даже при всех тех трудностях, с которыми Европа сталкивается в последнее время. При всей нашей сосредоточенности на делах Европы не надо забывать, что большинству других регионов планеты предстоит решать ещё более сложные проблемы, чем Старому Свету.

Но нельзя не видеть и опасности, вполне способные превратиться в экзистенциальные. Например, в конструкцию Европы встроены

* *Громько Алексей Анатольевич*, руководитель Европейских программ Фонда «Русский мир», зам. директора Института Европы РАН, д.полит.н.

эффект Вавилонской башни. Это многоязычие, фрагментарность пространства, мозаичность европейской ментальности. Есть европейские страны, которые не считают себя европейскими, или, по крайней мере, где значительная часть населения так не считает. Возьмём Великобританию, где, как и в России, говорят, например, «поедем в Европу». Это отражение традиционного островного менталитета, как в первом случае, или взгляда на мир тех, кто освоил огромные пространства, как во втором. В России по опросам общественного мнения более половины населения всегда с сомнением относилось к тезису о том, что наша страна — Европа, а её граждане — европейцы. Помимо этого, есть страны, которые считают себя в целом европейскими, но таковыми в действительности не являются. Например, государства Закавказья или Израиль.

До середины XX века предпринималось несколько масштабных попыток по объединению Европы. Все они оказывались неудачными. Мы можем вспомнить и Римскую империю, и эпоху Наполеона, и попытки Третьего рейха. Несмотря на явные неудачи этих проектов, Европа существовала несколько веков в качестве и субъекта, и объекта мировой политики. Если взять страны, где многие с сомнением относятся к своей идентичности как европейской, например, Россию или Британию, то каков наилучший критерий выяснить реальное положение дел? Надо поехать в Китай, Австралию, Японию, Бразилию, в ЮАР и там спросить, к какой части света принадлежит Россия? Кто такие россияне? Там вам скажут, что вы европейцы, вы Европа. Мы можем думать о себе всё, что угодно, но большая часть, или подавляющая часть мира видит Европу в тех границах, в которые она и помещена в большинстве цивилизационных исследований, т.е. от Атлантики до Тихого океана.

Несмотря на то что образы Европы сложились в представлениях жителей нашей планеты очень давно, длительное время это были образы, вызывающие мало симпатий. Здесь и колониальное прошлое нашего континента, многочисленные войны, в основном захватнические, которые европейцы вели во всех уголках земного шара. Апогеем такого агрессивного-экспансионистского развития Европы, олицетворением отталкивающей стороны её образа, восприятия, безусловно, стали две мировые войны в первой половине XX века. И если до 1939 г. в международной политике преваляло европоцентризм, то после 1945 г. Европа, по крайней мере её западная и центральная часть, ушла в тень двух сверхдержав — СССР и США.

Европоцентризм в мировых делах и европейская модель как некий образец, на который стали ориентироваться многие народы как в самой Европе, так и за её пределами, стал вновь возрождаться на рубеже восьмидесятых и девяностых годов прошлого столетия; европоцентризм за последние двадцать лет вновь вошёл в силу и заявил свои права. Эта тенденция развивалась по восходящей до 2008 г., но затем Европа в очередной раз столкнулась с серьёзнейшими проблемами.

Если вернуться к опыту двух мировых войн, то именно страх перед закатом Европы привёл после сорок пятого года к новой попытке объединения нашего континента на качественно новых началах. С пятидесятых годов началось конструирование «европейского нарратива», и к девяностым годам этот процесс привёл к формированию категории «европейской мечты», некой системы ценностей эпохи постмодерна. Квинтэссенцией этой системы ценностей стали такие принципы, как «пул суверенитетов», устойчивое развитие, принципы солидарности и «мягкой силы».

Что касается социально-экономических моделей развития, которые возникли в рамках, по крайней мере, западной части Старого Света, то много написано и сказано о таких разновидностях, как скандинавская, англосаксонская, рейно-альпийская, южноевропейская модели. В целом, за последние 20–30 лет сформировалось то, что мы называем социальной моделью развития Европы — та самая модель, которая оказалась под сильным ударом в последние годы в результате мирового финансового, экономического, а затем и политического кризиса.

Сейчас мало кто помнит, в каких муках, сомнениях и противоречиях, противоборствах выработывалась новая европейская модель. Борьба шла не только вокруг конкретного наполнения таких проектов, как Совет Европы, Европейское объединение угля и стали, Европейское оборонительное сообщество. Были и план Маршалла, и Европейское объединение экономического сотрудничества, и Европейская экономическая комиссия — в целом шла серьёзная борьба, по крайней мере, до 1960-х гг. между сторонниками двух концептуальных подходов к западноевропейской модели интеграции — между федералистами и сторонникам межгосударственных связей.

СССР в тот период превратился в сверхдержаву и, несмотря на то что в стратегическом, геополитическом плане он, безусловно, на тот период выиграл, он одновременно попал в ловушку собственной

новоприобретённой глобальности. Москва делала ставку на межгосударственные организации под флагом ООН и пренебрегала вниманием ко многим формирующимся общеевропейским проектам, которые в 1950—1960-х гг. свелись к сугубо западноевропейским. Но при этом надо помнить о том, что кроме процессов, приведших в конце концов к появлению современного Европейского союза, существовала и другая, восточная модель интеграции, восточная альтернатива в виде того, что сейчас называют постсоветским пространством. Между прочим, вплоть до конца 1940-х гг. было немало окон возможностей по созданию панъевропейских интеграционных проектов. Как и в отношении идеалистической европейской мечты, можно с полным правом говорить о том, что существовала и идеалистическая советская мечта, некая система ценностей в русле европейской просвещенческой парадигмы.

Для обоих мегапроектов во второй половине XX века на Западе и на Востоке Европы исключительное значение имело понятие «миссия». Оба проекта были, конечно, в первую очередь не экономическими, а политическими и идеологическими, и миссионерская их направленность была ярко выраженной; в значительной степени она сохраняется таковой в видоизменённых формах до сих пор. Что двигало западноевропейским интеграционным проектом, созданием, современным языком, западноевропейской модели развития? Если брать 1950-е гг., то миссия состояла в том, чтобы примирить закоренелых врагов — Францию и Германию, а затем вокруг них объединить другие крупные государства Западной Европы. Эта задача в принципе была решена благодаря волнам расширения в 1973 г. и 1995 г. В восьмидесятые годы возникла миссия по вовлечению в интеграционные процессы тех стран, которые до недавнего времени были тоталитарными или авторитарными, что и произошло благодаря расширению в 1981 г., с присоединением к ЕС Греции, и в 1986 г. с подключением Испании и Португалии. Наконец, в 1990-е гг. появилась новая стратегическая цель по вовлечению в западноевропейскую модель развития стран Восточной Европы, что и осуществилось благодаря волнам расширения в 2004 и 2007 гг. Наконец, имеется и текущая миссия, находящаяся в стадии реализации, даже в условиях, когда, казалось бы, западноевропейский проект практически достиг границ своего внешнего расширения. Это, конечно же, вовлечение Балканских государств, начавшееся с присоединения Румынии и Болгарии в 2007 г., которое продолжится в 2013 г. после

вступления в ЕС Хорватии. В обозримом будущем за ней последует и ряд других стран Западных Балкан.

Надо сказать, что и на Востоке Европы, уже после крушения Советского Союза, интеграционные процессы на новой базе развивались не менее динамично. Можно перечислять многие структуры, созданные на развалинах СЭВ и ВДВ: это и СНГ, и Союзное государство России и Белоруссии, и ЕврАзЕС, и ОДКБ, и ШОС, и Таможенный союз, развивающийся в сторону Единого экономического пространства, а затем и Евразийского союза.

Вопрос в том, удастся ли в XX веке то, что не смогли сделать европейские страны после окончания Второй мировой войны: не разойтись по разным интеграционным квартирам, а создать Европу без разделительных линий, общее пространство от Лиссабона до Владивостока, одним словом, выйти на панъевропейскую интеграционную модель. При этом надо сказать, что в последние годы привлекательность проекта Евросоюза во многом поблекла в результате тех проблем, с которыми эта часть европейского пространства сталкивается. Но и Россия как ядро постсоветского пространства также пока не стала, не превратилась в сильный магнит по привлечению «мозгов», денег, высококвалифицированных мигрантов из других частей Европы и мира в целом.

В начале второго десятилетия XXI в. Россия и Евросоюз являются влиятельными региональными и глобальными игроками по широкому кругу экономических, политических и иных вопросов. До начала мирового экономического кризиса они переживали длительный период укрепления своих позиций на международной арене. Для ЕС это стало логичным продолжением своего развития с 1950-х гг; для России новый период роста и укрепления сил пришёл на смену крайне нестабильным 1990-м годам.

К настоящему времени Москва и Брюссель рассматривают друг друга как чрезвычайно важных партнёров практически во всех сферах жизни. Их отношения проделали за последние два десятилетия огромный путь, но и сегодня потенциал для углубления сотрудничества крайне велик. В экономической, научной, культурной сферах, на уровне человеческого общения Россия и ЕС уже представляют собой тесно переплетённый организм. В плане политическом сохраняется немало проблем, однако решение каждой из них возможно. Объективные условия для перехода от ситуации взаимовыгодного сотрудничества, перемежающегося с конкуренцией, к стратегиче-

скому партнёрству, бесспорно, существуют. Путь к нему зависит теперь в основном от того, насколько стороны будут готовы проявить соответствующую политическую волю, и насколько быстро Евросоюз не только в экономическом, но и в политическом плане станет автономным центром влияния в мире.

Период кризисных явлений, распространившихся с 2008 г. практически на все стороны жизни европейских стран, включая Россию, не только повысил риски в их развитии, но и предоставил новые возможности для модернизации социально-экономических моделей и партийно-политических систем. Кризис показал уязвимость их положения в отношении государств, выходящих на передовые позиции в мире, в первую очередь по показателям экономического роста, высветил внутренние слабости и недостатки. В сложившихся обстоятельствах становится всё более очевидной необходимость активизации объединительных процессов на всём пространстве «от Лиссабона до Владивостока», необходимость превращения различных интеграционных проектов в слаженный механизм для решения общих внутренних и внешних проблем Старого Света. Евросоюз, включающий все ведущие государства западной части континента, и Россия являются основными игроками в Евразии, и именно от них зависит перспектива превращения Европы в по-настоящему мощный и устойчивый субъект мировой политики в новом столетии.

Значимость для России отношений с Евросоюзом была в очередной раз подтверждена после президентских выборов в России. В мае 2012 г. вышел Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», в котором значительное место уделено вопросам отношений с ЕС. Перед внешней политикой России поставлены следующие задачи: выступать за достижение стратегической цели — создание единого экономического и человеческого пространства от Атлантического до Тихого океана; добиваться заключения соглашения с ЕС об отмене виз при краткосрочных взаимных поездках граждан; отстаивать принципы равноправия и взаимной выгоды в работе над новым базовым соглашением между Россией и ЕС о стратегическом партнёрстве; способствовать эффективной реализации программы «Партнёрство для модернизации»; развивать взаимовыгодное энергетическое партнёрство в целях создания единого энергетического комплекса Европы, добиваясь строгого соблюдения имеющихся двусторонних и многосторонних договорных обязательств.

Серьёзный вопрос — о Европе как о затухающем центре силы в мире XXI века. Это для нас ключевая проблема. Речь идёт не только о возможной и вероятной утрате влияния Евросоюза и России, как и всех других европейских стран в целом. По многим показателям и данным статистики Европа очевидно теряет свои позиции по сравнению с другими мировыми центрами силы, на фоне возникновения и взлёта новых «рынков роста», формирования не только новых национальных держав, но и межнациональных конгломератов. Решение этой проблемы пока просматривается плохо.

Хорошо известно, насколько сложные отношения существуют в настоящее время между Россией и Евросоюзом, насколько до сих пор в нашем сознании, и на Западе, и на Востоке Европы главенствует принцип мышления «мы и они», насколько до сих пор мало впечатляющих практических, реальных наработок в создании истинных интеграционных проектов, охватывающих Запад и Восток Старого Света. И всё же верится в то, что таковые в недалёком будущем появятся.

I. РОССИЯ И ЕВРОСОЮЗ — ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

*В.П. Фёдоров**

Ситуацию в Европе, самую тяжёлую со времени Второй мировой войны, можно понять, вспомнив предысторию евро.

Франция и Англия не хотели допустить объединения Германии в 1990 г.¹ Об этом прямо пишет бывший премьер-министр Великобритании М. Тэтчер в своих мемуарах, добавляя, что Президент СССР М.С. Горбачёв был для неё с Президентом Франции Ф. Миттераном слабым помощником. Видя, что помешать объединению не удастся, Миттеран выдвинул решающее условие, а именно: ФРГ должна отказаться от марки и ввести евро. Расчёт понятен: имея общую с другими странами валюту, Германия не станет зачинщиком конфликтов в Евросоюзе, тем более силового характера, ибо это ударит по общей валюте. Не будет же Германия действовать против собственных интересов. Раз так, то объединённая Германия уже не страшна. Введение евро перевернуло суть вещей. Если в Европе всегда опасались усиления Германии, то теперь стали бояться её ослабления, поскольку оно грозило дестабилизацией всего Евросоюза. В определённом смысле Миттеран продолжил линию министра иностранных дел Франции Р. Шумана, предложившего в 1950 г. объединить основные отрасли промышленности европейских стран, чтобы война между ними стала физически невозможной.

* *Федоров Валентин Петрович*, член-корр. РАН, зам. директора ИЕ РАН.

¹ Тогдашний глава правительства Италии Джулио Андреотти не остался в стороне от своих коллег, заявив: две Германии лучше, чем одна.

Таким образом, единая денежная единица была введена политическим решением, а не диктовалась объективной необходимостью. Европа ни тогда, ни сейчас ещё не вызрела для этого, хотя евро в наличном виде был введён в оборот более 10 лет назад (с 1 января 2002 г.). Деньги порождаются внутренними процессами, появляются на поверхности изнутри хозяйства, а евро был спущен «сверху» на манер госплановского задания. Многие экономисты предупреждали о неизбежных тяжёлых последствиях такого шага, но критиков считали отставшими от жизни. Политическая эйфория преобладала в руководстве Евросоюза, которое рассматривало евро как однозначный грандиозный прогресс в интеграции.

Плата за объединение Германии

Жизнь оказалась сложнее предложенной модели — нельзя всё время ехать верхом на истории, ведь она может и сбросить седока. При общей валюте стали невозможны изменения обменных курсов, что Германии принесло двойной выигрыш. Её торговые партнёры не могут защищать себя с помощью девальвации, как было типично при национальных валютах, а Германии не нужно теперь прибегать к ревальвации, что до перехода на евро тоже было для неё привычным делом и затрудняло её экспорт.

Из-за германского перекоса в экономике всего Евросоюза один канал для «роста» благосостояния в странах-партнёрах остался незаполненным — кредиты во всех их видах. Многие участники еврозоны — те, что послабее, стали обслуживать себя по полной программе и перешагнули планку госдолга, считающуюся критической в международных финансовых кругах, — 60% ВВП.

Ответственность за долги притуплялась кейнсианскими рецептами, которые, правда, применяли односторонне — возрат долгов отодвигали в будущее. Если ракеты легче сбивать на старте, когда они заметны (так считают военные специалисты), то кредиты обладают тем коварством, что нарастают незаметно и создают иллюзию благополучия. В конце концов «кредитная бомба» в Европе взорвалась, что мы и наблюдаем. Без евро всего этого не случилось бы. Отсюда следует вывод, который европейцев никак не обрадует: спустя два с лишним десятилетия они платят за объединение Германии, а потому могут потребовать от неё большего вклада в урегулирова-

ние долгового кризиса. «Деньги правят миром», любят говорить в Германии. Американский экономист Р. Шиллер, поддерживая призывы европейцев к Германии быть более щедрой, считает, что канцлер А. Меркель «не должна быть уж слишком немкой»: ей следует подавить свой первоначальный инстинкт и расходовать больше денег. Общая оценка в США немецкой антикризисной политики в ЕС весьма критична и сводится к упрёку — слишком мало, слишком поздно.

Одной из важных причин системного кризиса в Евросоюзе справедливо считают большой разрыв в уровнях экономического развития стран-членов. Предположим, однако, что положение изменилось, и они сравнялись по душевому показателю ВВП. Эта цель достижима лишь при неравномерности экономического развития, которая является объективным экономическим законом: он действует всегда и везде. Коль скоро так, то он не только сближает показатели развития стран, но и разводит их. Неравномерность не столь уж пагубна для внутристрановых процессов, но в международном плане она приводит к перераспределению ролей в пользу одних государств в ущерб другим. Применительно к Евросоюзу неравномерность развития означает, что кризисные явления там не могут исчезнуть — они даны «свыше» (вышеуказанным законом), а субъективный фактор может на время обострять либо ослаблять их. Экономике на роду написано быть неравновесной.

Возможный сценарий развития

В отношении того, как будут развиваться события в будущем, можно составить несколько сценариев. Наиболее вероятный — следующий. Ясно, что одними финансовыми манипуляциями положение не исправить, каким бы большим ни был Европейский фонд стабильности. Списание долгов тоже не решит проблему. Надо поднимать реальную экономику, конкурентоспособность и производительность труда — самое трудное в экономической политике. Часто даже не известно, как к этому подступиться, о чём свидетельствует наш собственный опыт: несмотря на поставленную задачу уменьшить сырьевую направленность нашего народного хозяйства, его структура остаётся прежней. Даже при самой удачной политике в слабых странах Евросоюза нормализация экономики потребует многих лет (счёт

идёт на десятилетие и больше). Всё это время они будут гириями висеть на благополучных странах и мешать общему прогрессу Евросоюза. Да и ФРГ не может быть вечным донором. Она сама за 60 лет своего существования 6 раз попадала в кризис (падение роста ВВП ниже нуля). Последнее такое падение (с минусом 4,7%) произошло в 2009 г. Когда-нибудь кризис настигнет её и в седьмой раз, но в ФРГ, понятно, отнюдь не склонны приближать циклический или структурный спад. Экономика никогда не забудет слово «кризис». Два года, 2010 и 2011, были для ФРГ относительно благополучными (рост составил 3,7 и 3,0%), однако в 2012 г. ожидалось существенное замедление динамики. В начале 2012 г. рейтинговое агентство «Стандард энд Пурс» снизило на одну позицию оценку экономической прочности Франции — второго члена тандема с ФРГ. Положение в Европе не может быть стабильным, если оно зависит от одной страны. Как выразился однажды бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, Германия «слишком велика для Европы, слишком мала для мира». Действительно, чрезмерная заикленность на помощь Греции ослабляет её международные экономические позиции.

Экономические теории и советы нобелевских лауреатов по экономике малопригодны в конкретной ситуации: авторы противоречат друг другу и ответственности не несут, так что политикам следует полагаться на здравый смысл. Ведущий экономический журнал в ФРГ *Wirtschafts Woche* составил в 2011 г. список 100 лиц, которые определяют положение дел в стране. Первое место получила А. Меркель, физик по образованию, намного опередившая остальных деятелей, как предпринимателей, так и профессиональных экономистов. По заявлению самой Меркель, 90% своего рабочего времени она вынуждена уделять кризису Евросоюза.

Что касается нобелевских лауреатов, то ситуация с ними не лишена своеобразие. Свою награду они получают в пожилом возрасте за исследования, сделанные десятилетия назад. За это время экономика не единожды погружалась в кризис, т.е. учёная элита не избавила её от потрясений, но премию положено выдавать каждый год, поэтому количество лауреатов исчисляется многими десятками, и получается, что её вручают за несостоятельность экономической науки. Не кто иной как американский лауреат Нобелевской премии П. Кругман сделал примечательное заявление, а именно: «Значительная часть современной макроэкономики оказалась не только бесполезной, но даже нанесла вред». Немудрено, что власти нередко

прибегают к частному консультированию. Так, в ходе кризиса 2008–2009 гг. семейство Ротшильдов давало советы правительствам 23 стран, что, по словам Дэвида Ротшильда, «относится к корням и культуре Ротшильдов».

Интересно отметить, что из сложившегося экономического положения были сделаны выводы для практической политики: разрешённый трёхпроцентный дефицит госбюджета сокращён до 0,5–1% (1% допускается при госдолге до 60% ВВП). Тем самым были частично поражены «научные права» кейнсианства, которое, как известно, рекомендует широко использовать кредитные рычаги в фазе экономического кризиса.

Зато набирает очки идея американского экономиста Дж. Тобина о налоге на трансграничные финансовые операции, чтобы таким образом уменьшить размах денежных спекуляций. Высказанная ещё в 1972 г., она вызывает противоречивое отношение со стороны экспертного сообщества. Тем не менее, принять её склоняется большинство стран Евросоюза, а власти Австрии в бюджете на 2014 г. уже запланировали поступления от (ещё не введённого) трансакционного налога². В 1981 г. Тобин получил Нобелевскую премию за свои исследования.

Оригинальное новшество внесла в кризисную проблематику Исландия. Там был привлечён к судебной ответственности бывший премьер-министр Гейр Хорде за экономическую разруху в 2008 г. в этой прежде благополучной стране, однако его оправдали. Высокие должности в сфере экономики всегда таили риск для карьеры политических деятелей, а теперь положен прецедент судебных обвинений против правительства за экономическую несостоятельность. Получит ли он применение в Евросоюзе или ещё где, покажет время.

Рейтинговые агентства вносят свою лепту в стихийный беспорядок. Их часто критикуют за мнимые и реальные упущения — за несвоевременность выставляемых оценок (в период кризиса снижение доверия ещё больше усугубляет кризис), за оптимистичные прогнозы, которые помогают раскручивать пружину роста и способствуют внезапному спаду, за проамериканские позиции и т.д. Однако призывы создать на европейской почве столь же мощные агентства пока не принесли результата. «Большая тройка» рейтинговых агентств отби-

² Die Zeit. 2012. No 14. S. 40.

вается от нападков и по сути перекладывает ответственность на других. М. Кремер, шеф европейского отделения «Стандарт энд Пурс», признаёт, что рейтинговые агентства допускают ошибки, а потому не следует слепо доверять их выводам. Мол, наше дело — высказать своё мнение и не больше.

Когда речь идёт о Германии, то заслуживает внимания ещё один момент. В её экономической структуре есть свои доноры и свои иждивенцы. Такие федеральные земли, как Бремен, Берлин, Саар и Шлезвиг-Гольштейн, официально считаются кандидатами в банкроты. Например, задолженность Бремена в расчёте на семью из четырёх человек составляет 113 тыс. евро, а в Греции — чуть больше 116 тыс., но уже в ближайшие годы Бремен по этому показателю обгонит Грецию. Причём если в рамках Евросоюза можно принять те или иные санкции в отношении недисциплинированных стран, то с федеральными землями ничего подобного сделать нельзя — национальное законодательство не позволяет. Наоборот, создав крупные долги и попав в трудную финансовую ситуацию, любая федеральная земля может рассчитывать на помощь «федерального орла», то есть общей казны. Земли-доноры недовольны сложившимся порядком, при котором у них отбирают заработанные доходы. Министр финансов Баварии М. Зёдер заметил: «Тех, кто сильнее, наказывают, а тех, кто хочет оставаться слабым, собственно говоря, вознаграждают».

В экономике никто не может дать никаких гарантий из-за непредсказуемости её развития. Можно напомнить, что после объединения Германия в течение нескольких лет нарушала критерии Маастрихтского договора 1992 г., за что подвергалась критике со стороны Евросоюза и отдельных стран-участниц, то есть сама способствовала ослаблению интеграционной финансовой дисциплины.

В спасении Греции участвует и частный капитал, который под нажимом властей отказывается от востребования значительной части греческих долгов. По признанию руководителя Коммерцбанка М. Блессинга, его банк делает это так же «добровольно», как признания, добытые испанской инквизицией.

Чтобы не погубить интеграцию и не потерять грядущее десятилетие, Евросоюз должен освободиться от ненужного груза. Иначе он не выдержит борьбы с конкурентами — с дружественными США или с набирающими силу странами БРИКС.

Ради сохранения европейских стратегических позиций еврозона, по всей вероятности, пойдёт на исключение кого-то из своего состава.

ва, например Греции, экономика которой дополнительно обескровливается из-за протестных забастовок и общественных волнений. Однако никто из высших официальных кругов в Евросоюзе не склонен проявлять инициативу в этом вопросе. Не хочет быть здесь первой и Германия, ибо опасается, что может возникнуть ненужный ей миф о её решающей роли в разрушении Евросоюза.

Учитывая опыт прошлого, Германия ведёт себя осмотрительно в международных делах³. По сути, Германия как самая мощная страна Еврозоны, и Греция — на текущий момент самая проблемная — ведут ход за ходом шахматную баталию с целью переложить друг на друга вину за неизбежный дефолт «оливковой экономики», как иногда называют Грецию. Берлин призывает её вступить на путь разумной политики, чтобы избежать краха, тогда как Афины корят немцев за скаредность, чреватую самыми плохими последствиями. Обе стороны заглядывают вперёд, чтобы оправдаться перед историей. «Лекарство хуже, чем сама болезнь» — так назвал А. Самарас, греческий политик, условия, которые навязали его стране другие участники Еврозоны. В Германии же считают, что, как образно там выражаются, самыми лучшими статьями немецкого экспорта в Европу стали философия ограничения задолженности и «Повестка дня 2010» по реформе рынка труда, проведённая ещё канцлером Г. Шрёдером. Один немецкий политик выразился предельно жёстко: «Если вы будете постоянно давать страдающему от алкоголя шнапс, то вы ему не помогаете».

Греция — тяжёлое положение

Международный инвестиционный бизнес ставит во главу угла следующие три условия: умеренный долг в странах возможного приложения капитала, солидный длительный экономический рост в них, консенсус политических сил в отношении необходимых реформ. Положение в Греции не соответствует ни одному из этих критериев⁴.

³ Известный итальянский публицист Е. Скальфари считает, что если Германия допустит крах евро, то она понесёт четвертую по счёту вину вслед за Первой, Второй мировыми войнами и холокостом.

⁴ Die Zeit. 2012. No 17. S. 24.

Требования к Греции со стороны других участников Еврозоны настолько существенны, что их иногда сравнивают с ситуацией, в которой оказалась сама Германия после Первой мировой войны. Как известно, Версальский мирный договор 1919 г. стал для Германии тяжёлым бременем во всех отношениях. Греции предписано урезать зарплаты, пенсии, пособия, другие социальные статьи, сократить численность занятых в государственном управлении. Сейчас там в этой сфере — 1,08 млн человек при населении в 10,8 млн, тогда как, например, в Германии эти цифры равняются соответственно 4,6 млн и 81,8 млн человек.

Известно, что экспорт — важная опора экономической конъюнктуры в ФРГ. Благодаря нему поддерживается экономический рост, занятость, а при кризисе производства он играет роль активного положительного стимулятора. Немецкая продукция вследствие её качества, разнообразия и умеренных цен всегда пользуется спросом на мировом рынке: прежде всего, изделия машиностроения, военная техника и химические товары. При всех структурных различиях немецкого и греческого народных хозяйств существенное поощрение экспорта Греции в плане сравнительных издержек (по Рикардо) могло бы облегчить ей выход из кризиса. Экспорт повлёк бы за собой оживление общей динамики, в ходе которой создались бы условия для повышения конкурентоспособности. Однако этот рецепт не предлагали. Помощь Греции со стороны Евросоюза свелась к финансовым перечислениям. Попытки самой Греции привлечь иностранных, в частности, немецких инвесторов к созданию мощностей по преобразованию солнечной энергии и экспорту энергии в страны с менее тёплым климатом не нашли заинтересованного отклика.

Стоит отметить, что репарации, наложенные на Германию после её поражения в Первой мировой войне, первоначально ориентировались на доходы страны от экспорта. Принятые затем план Дауэса и план Юнга несколько сняли тяжесть требований победителей.

Меньше Европы и больше Европы

В настоящее время в ФРГ ходят слухи, что Бундесбанк на всякий случай в секретном порядке печатает прежнюю валюту, то есть немецкие марки, возвращения к которым желала бы половина жителей

ФРГ. Власти решительно опровергают такие сообщения, что вполне понятно (было бы странно, если бы при нынешней неопределённости с евро не готовились запасные варианты).

Секретность в отношении немецкой валюты имела место и раньше. Так, денежная реформа в июне 1948 г. готовилась тайно в течение трёх лет. В период холодной войны опять же на всякий случай в ФРГ была изготовлена чрезвычайная национальная валюта, которая с началом третьей мировой войны должна была заменить немецкую марку. Хранились деньги в бункере в населённом пункте Кохем на Мозеле. В 1988 г. эти банкноты были ликвидированы.

Выдвигаемые лозунги реформирования — «меньше Европы» и «больше Европы» — не противоречат друг другу. Если первый означает количественное сокращение членов ЕС, то под вторым понимается более высокая степень экономического сплочения оставшихся. Меркель неоднократно предупреждала: «Рухнет евро, рухнет Европа». При исключении Греции из еврозоны Европа не рухнет, но это будет уже другая Европа и другая интеграция.

Однако слово «другая» следует понимать как изменение конфигурации на международной арене. Что касается внутренней общественной структуры, то капитализм не позволяет себя устранить. Западная политическая мысль возбуждена происходящими событиями и ищет дефиниции тому порядку, который мог бы послужить альтернативой нынешнему капитализму. Употребляется термин «постдемократия», поскольку, мол, демократия в значительной мере выхолощена в западных странах. Но постдемократия или другие термины — не альтернатива капитализму, которого со всеми его извечными чертами, положительными и отрицательными, нечем заменить.

Кто-то усматривает спасение от «бездушного» капитализма в разумном потреблении, в отказе от консюмеризма. Подсчитано, что среднестатистический немец имеет в своём обиходе 10 тысяч предметов, от отдельно взятой книги до автомобиля. Однако никто не хочет показать пример и от чего-либо отказаться. Причины кризисов всегда разные, но выход один — через личное и производственное потребление. Но если оно происходит за счёт кредитов, то волей-неволей возросший долг разрушит изнутри всё народное хозяйство.

В заключение несколько слов о российской позиции на фоне кризисных потрясений в Евросоюзе. Из Евросоюза мы долго не услышим позитивных новостей. Живя в кредит, страны ЕС «проели» свой ВВП на много лет вперёд. Восстановление утраченных позиций

будет сочетаться с пересмотром интеграционного законодательства в сторону его ужесточения и большей централизации власти в руках брюссельской бюрократии. Доктрина т.н. ограниченного суверенитета, приписываемая брежневскому руководству, найдёт своё широкое применение уже в интеграционном союзе, благо, изобретать другой термин не потребуется.

Новые возможности для развития экономических отношений создаёт вступление России в ВТО. Деятельность ВТО с её 153 странами-членами во многом способствовала тому, что в ходе мирового кризиса не получил повального распространения протекционизм, как во время Великой депрессии, в результате чего национальные хозяйства потерпели дополнительный ущерб.

У России нет друзей, у неё сегодня нет и врагов. Уникальная ситуация. России нужны надёжные партнёры.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СБЛИЖЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Т.А. Романова**

Правовое сближение (ПС) в самом общем виде можно определить как сближение норм, регулирующих отношения в различных сферах. Существуют и другие, специализированные определения, которые проводят различия между концепциями правового сближения и правовой гармонизации. Однако для анализа эволюции ПС в отношениях России и Евросоюза различия в определениях несущественны.

ПС — не самоцель. Скорее, его надо воспринимать как инструмент выстраивания взаимоотношений, прежде всего, в интеграционных объединениях, а также в диалоге последних с третьими странами. Следовательно, ПС обусловлено, главным образом, комплексом политических и экономических целей, которые преследуют соответствующие акторы. ПС имеет место и в различных международных организациях неинтеграционного типа, хотя формы и инструменты ПС в них значительно ниже по потенциалу выравнивания правовых различий участников. Наиболее заметны на этом фоне в Европе (в том числе в части обеспечения сотрудничества России и ЕС) Совет Европы, ВТО и, в будущем, ОЭСР.

ПС с 1950-х гг. стояло в повестке дня европейской интеграции, но постоянно изменялось. Во-первых, расширялась сфера применения ПС параллельно тому, как интеграционные процессы затрагивали всё больше областей. Изначально оно вовлекало лишь ограниченный круг экономических вопросов, необходимых для реализации целей Европейского объединения угля и стали, Евроатома, Европейского экономического сообщества. Затем выяснилось, что для завер-

* *Романова Татьяна Алексеевна*, доцент кафедры европейских исследований СПбГУ, профессор им. Ж. Монне, руководитель Петербургского регионального отделения Ассоциации европейских исследований (АЕВИС), к.полит.н.

шения интеграции необходима гармонизация смежных областей. Впоследствии ПС также затронуло аспекты внешней деятельности, сотрудничество органов полиции и судов, уголовное и гражданское право, непосредственно не связанные с экономическим взаимодействием, но необходимые для устойчивой интеграции.

Во-вторых, трансформировалась природа ПС. Вначале оно эволюционировало от тотальной гармонизации всех норм и правил на первом этапе интеграции к минималистскому подходу (т.е. сближению целей, но не инструментов их достижения, к взаимному признанию странами-членами норм друг друга). Затем ПС постепенно отказывалось от обязательных схем выравнивания правовых условий в пользу добровольных изменений путем обмена лучшими практиками. Так появились различные мягкие формы сближения (наиболее известен т.н. открытый метод координации). В обоих случаях повышалась гибкость интеграции в расчёте на то, что она сделает ПС более дружественным к специфике стран-членов, облегчит их адаптацию друг к другу и к единому рынку.

Экспорт законодательства Европейских сообществ, а затем и Евросоюза, стал реальностью в 1980-е гг. и шёл параллельно завершению построения внутреннего рынка. Это было связано, прежде всего, с усложнением организации Сообщества / Союза. Другой причиной нарастающей экстернализации норм ЕС стали противоречия между странами-членами: одни требовали большей защиты рынка, другие — меньшей, одни настаивали на ужесточении экологических норм, другие — на либерализации правил охраны окружающей среды. Добиться согласованной политики внутри ЕС можно было только путём распространения всего комплекса регулирования на предприятия третьих стран с тем, чтобы они не получали необоснованного конкурентного преимущества на рынке ЕС по сравнению с компаниями, учрежденными на территории государств-членов.

Объём ПС, а также степень его обязательности варьируется от одного партнёра ЕС к другому. Де-факто они определяются тем, насколько близких отношений с Евросоюзом ищет та или иная страна: одна схема предусмотрена для тех, кто стремится поддерживать исключительно торговые отношения с ЕС, другая — для государств, которые рассчитывают на свободу передвижения товаров, услуг и капитала; третья действует, если предполагается и свобода передвижения рабочей силы.

В отличие от эволюции на внутреннем рынке, вовне смягчение механизмов ПС (т.е. переход от тотальных схем к минималистским и

добровольным) заметно меньше. В результате возникает любопытная ситуация, когда для членов Евросоюза предусмотрена значительная степень гибкости в процессе ПС, тогда как третьим странам в этом отказано.

Надо отметить и то, что внутри Евросоюза страны-члены равноправны в процессе сближения: все они участвуют в выработке решений и впоследствии их имплементируют. В случае диалога ЕС и третьих государств равноправие, как правило, отсутствует. Пожалуй, единственное исключение — США. В большинстве случаев Брюссель выступает источником норм, а его партнёры — реципиентами схем, разработанных структурами ЕС, без учёта их интересов. Платой за неравенство Брюссель считает привилегированный доступ на свой внутренний рынок и/или предоставление технической помощи партнёрам.

В процессе ПС следует выделять три уровня. Первый — концептуальные, стратегические цели участников. Страны — члены ЕС обычно говорят о двух параллельных ориентирах интеграционного процесса: искоренение конфликтов в Старом Свете и продвижение ценностей демократии, прав человека и верховенства закона, с одной стороны; повышение благосостояния граждан на основе социально-ориентированной рыночной экономики и устойчивого развития — с другой. Этот уровень обычно остаётся за рамками внимания юриспруденции, однако создаёт необходимый контекст для реализации ПС.

Второй уровень охватывает цели в конкретной области деятельности, задавая ориентиры для правового сближения. Речь может идти о логике трансформации сельскохозяйственной политики, промышленной политики, энергетики, транспорта и т.д. При этом можно ограничиться постановкой цели регулирования данной сферы, сближением отдельных стандартов, а можно пойти на гармонизацию всей отрасли права. В каком-то случае будет достаточно минималистских схем, а где-то не обойтись без тотальной унификации, иначе смысл единых целей будет теряться.

Наконец, третий уровень — техническое регулирование, сближение стандартов и нормативов для достижения поставленной на среднем уровне целей. На этом уровне учитывается национальная специфика стран-членов, они имеют возможность выбирать собственные варианты действий для достижения единых индикаторов.

Первый уровень сугубо политический, третий — правовой, а второй является пересечением политического и правового взаимодей-

ствия участников процесса ПС как внутри Евросоюза, так и между ЕС и третьими странами. Такой многоуровневый подход к феномену ПС позволяет учесть все факторы, оказывающие на него влияние, подойти к проблеме системно.

С нашей точки зрения, успех ПС в отношениях и стран-членов, и ЕС с внешними партнёрами определяется тремя аспектами.

1. Центральным является средний компонент, где прописываются цели в конкретной области и определяются объём и качество ПС. Чёткость этого уровня и соответствие его внутренним целям партнёров принципиальны. Верхний уровень, долгосрочные концептуальные цели, задаёт контекст и может поддерживать цели на среднем уровне, способствовать их достижению, быть нейтральным или создавать негативный для них контекст.

2. Качество ПС должно соответствовать политическим целям на среднем (секторальном) уровне. Одновременно оно должно обеспечивать необходимую гибкость, которая бы принимала во внимание национальную специфику участников и делала бы новые меры более приемлемыми для них, не нарушая при этом базовой посылки, т.е. определения единых, согласованных правил игры в той или иной области.

3. Важный компонент сбалансированного ПС — взаимность процесса, а не односторонняя трансляция норм одного партнёра на другого, что значимо во взаимодействии ЕС с третьими странами. Равенство в этом процессе сложно измерить, но исходной посылкой должна быть именно готовность обеих сторон изменяться для формирования единого комплекса норм.

Для анализа отношений России и Евросоюза уместно выделить три этапа: (1) формирование отношений (зафиксированное в Соглашении о партнёрстве и сотрудничестве 1994 г. — СПС); (2) развитие диалога (согласно четырём общим пространствам и соответствующим «дорожным картам» 2005 г.); и, наконец, (3) нынешняя интенсификация (воплощенная в Партнёрстве ради модернизации, переговорах по новому базовому соглашению Москвы и Брюсселя, а также во вступлении России в ВТО). Такая периодизация отношений России и ЕС условна, но позволяет проследить эволюцию ПС наиболее полно.

СПС определило концептуальные, стратегические цели взаимодействия сторон весьма аморфно. Были упомянуты магические фразы (региональное сотрудничество, зона свободной торговли как первая ступень экономической интеграции), но они не получили долж-

ного развития. Целями сотрудничества были де-факто объявлены также партнёрство и сотрудничество, по сути своей, описывающие процесс взаимодействия, а не его логику. Примечательно также, что указанные цели задавались, скорее, опытом Евросоюза по взаимодействию с третьими странами (прежде всего, кандидатами на вступление в блок), а не российскими реалиями. И в этом заключалась первая проблема ПС на начальном этапе: отсутствие концептуальной цели не создавало необходимого фона, поддерживающего весь процесс.

В соглашении довольно бессистемно перечислены различные области сотрудничества, но они не складывались в единую схему, не было понятно, к какому качеству отношений идут партнёры. В ст. 55 СПС чётко перечислены области гармонизации права России и Евросоюза, среди них: предпринимательская и банковская деятельность, налогообложение компаний, правила конкуренции, охрана здоровья и жизни людей, животных и растений, защита окружающей среды и прав потребителей, таможенное законодательство, технические нормы и стандарты в области ядерной энергетики, а также транспорт.

При этом не была определена глубина ПС. По сути, цели взаимодействия России и ЕС и перечисление областей правовой гармонизации стыковались довольно плохо. Не было понятно и то, как будет учитываться специфика России, насколько гибкими должны быть нормы или, напротив, насколько тщательно Москва должна следовать рецептам Брюсселя.

Наконец, третий аспект ПС на начальном этапе — односторонний характер взаимодействия. Явно предполагалось, что Россия будет копировать нормы Евросоюза, а последний шагов навстречу Москве в правовом поле делать не будет, что заранее подрывало устойчивость процесса ПС.

Общие пространства России и Евросоюза и «дорожные карты» к ним, а также ежегодные доклады по их реализации трансформировали ПС по всем трём аспектам.

Прежде всего, изменениям подверглись цели взаимодействия. Они стали более аморфными (как с экономической, так и с правовой точки зрения). Это создание четырёх пространств — категории крайне неопределённой по сравнению, например, со стадиями интеграции (зоной свободной торговли, таможенным союзом, внутренним рынком или экономическим и валютным союзом). Однако одновре-

менно пространства создавали возможность для нового качества сотрудничества, созвучного интересам обеих сторон. Любопытно, что партнёры не определили точно и концептуальную политическую основу взаимодействия, а попросту включили базовые для себя послышки. Для Евросоюза — следование нормам и ценностям, а для России — сотрудничество на основе взаимных интересов. Несмотря на рудиментарность подхода, его достоинство — попытка совместно определить долгосрочные ориентиры, а не одностороннее их навязывание.

Секторальные цели сотрудничества вылились в перечисление областей взаимодействия и будущих шагов, особенно детально в экономике. Некоторые области были расписаны подробно (например, развитие транспорта и телекоммуникаций, охрана окружающей среды, финансовые услуги, энергоэффективность), другие — менее (торговля или инвестиции). Важно констатировать снижение амбициозности партнёров, попытку нащупать более адекватные их внутреннему развитию и внешнему контексту параметры сотрудничества. Степень гибкости и глубина ПС также варьировалась от сектора к сектору.

Наконец, на этапе проработки пространств проявилось стремление к большему равенству в ПС. Так, новый метод предполагал, по крайней мере на бумаге, некую взаимность в формулировании общих целей ПС и поиска приемлемых для обеих сторон методов. Намечился и новый элемент обеспечения равенства: больше ориентироваться на международные организации, в рамках которых Евросоюз и Россия могут выравнивать правовые условия сотрудничества на эквивалентной основе в силу равного по статусу членства.

Современное состояние ПС России и Евросоюза задаётся, прежде всего, Партнёрством ради модернизации России и ЕС 2010 г. и вступлением нашей страны в ВТО, т.е. переходом, прежде всего, экономики на качественно более высокий и интернационализированный уровень. Эти параметры вряд ли можно назвать стратегическими и концептуальными для двухсторонних отношений Москвы и Брюсселя, но их преимущество в том, что они исходят из специфики и текущих внутренних потребностей партнёров. Партнёрство ради модернизации обусловлено экономической трансформацией России, приоритетной для современной элиты. Однако оно же позволяет Евросоюзу выдвигать традиционные для него требования правового государства (параметр, скорее, политический), а в ряде

партнёрств по модернизации между Россией и отдельными странами ЕС — даже требования демократии и прав человека. Поощрение торговли и инвестиций созвучно и желанию Москвы интернационализировать свою экономику и преодолеть пороки сырьевого хозяйствования, и намерению Брюсселя оставить позади наиболее тяжёлую фазу нынешнего кризиса и запустить рост ВВП путём активной торговли и инвестиций на мировой арене.

Таким образом, концептуальный фон дискуссий о правовой гармонизации стал приземлённее, но одновременно отвечает внутриполитическим и внутриэкономическим приоритетам партнёров.

Примечательно, что определение ПС также — пожалуй, впервые — предельно созвучно стратегическим и конкретным целям обеих сторон. Это сближение технических регламентов и характеристик товаров, а также гармонизация защиты прав интеллектуальной собственности. Иными словами, впервые долгосрочные и конкретные цели, а также параметры ПС не находятся в диссонансе.

Партнёры на современном этапе нашли механизмы обеспечения равенства сторон: основным ориентиром и инструментом ПС стали ВТО, а также, в меньшей пока степени, «большая двадцатка», ОЭСР и стандарты других международных организаций, где оба партнёра на равных ведут переговоры. В этом отношении велик и потенциал ВТО, последствия присоединения к которой в полной мере нашей стране ещё предстоит оценить. В той же области, где подразумевается транслирование практик ЕС (укрепление судебной системы, борьба с коррупцией), предполагается использовать мягкие инструменты (обучение, демонстрация работающих механизмов через диалог по проблемным вопросам). Таким образом, на современном этапе следует констатировать позитивное для углубления ПС России и ЕС развитие и этого, третьего аспекта.

Некоторые успехи на нынешнем этапе не означают, что преодолены все трудности на пути ПС России и ЕС. Их можно сгруппировать в две категории: вызов целей и вызов инструментария.

Прагматизм сотрудничества впервые за недолгую историю отношений России и ЕС способствовал определению взаимоприемлемых стратегических и конкретных, секторальных целей. Однако они представляют собой не концептуальное видение, а скорее некий набор ориентиров, исходящих из среднесрочной внутренней повестки сторон. Соответственно вопрос долгосрочных целей остается неразрешённым. Партнёрам необходимо, прежде всего, разрешить внутрен-

ние вопросы (экономической и политической стабилизации), а также определиться с собственными долгосрочными ориентирами. Они должны соответствовать опыту и приоритетам обоих, а также быть умеренно амбициозными; только на этом фоне процесс ПС обретёт необходимую ему устойчивость.

Выбор инструментов ПС состоит, прежде всего, в том, что они должны соответствовать целям партнёров на конкретных направлениях деятельности, развивать их, а не быть непропорционально большими или малыми по сравнению с ними.

Кроме того, гибкость, которая была достигнута внутри Евросоюза в результате длительной практики ПС, должна быть распространена и на диалог ЕС с третьими странами, в том числе с Россией. Наконец, необходимо обеспечить равенство партнёров при ПС. Ориентация на международные институты дала элегантное, но временное решение. Долгосрочный и устойчивый механизм должен учесть двусторонние интересы. При этом имеющая сегодня место односторонняя правовая экспансия ЕС (в области авиационных и морских эмиссий парниковых газов, либерализации рынка природного газа и информационной безопасности) не является приемлемым решением. Скорее, она создаёт негативную атмосферу, в которой трендом становится отрицание третьими странами любых инноваций Евросоюза, даже, возможно, и полезных, в силу того, что они воспринимаются как навязываемые извне.

В контексте нынешних проблем ПС бесполезен будет и вклад Болгарии как страны — члена Евросоюза. Представляется, что тут можно выделить минимум два направления. Первое — трансляция опыта реформирования в соответствии с нормами ЕС. Внимания заслуживают как материальные и процессуальные нормы, так и административная реформа, борьба с коррупцией и т.п. Общеизвестно, что опыт Софии в этом довольно болезнен, но тем он и полезен для других, в том числе для России. Небезынтересно и участие Софии в текущем политико-правовом процессе в ЕС, в нынешних реформах, в дискуссии о приемлемости тех или иных схем регулирования. Нет сомнения, что характер взаимодействия Москвы и Брюсселя всегда будет отличаться от отношений Брюсселя и Софии, но ошибки и достижения Болгарии могут стать важным уроком для партнёров Евросоюза из третьих стран.

Второе направление состоит в том, что Болгария могла бы в ходе подготовки новых норм внутри ЕС озвучивать те или иные приорите-

ты, интересы и практики Москвы, объяснять, почему какие-то аспекты могут быть сложны для последующего сотрудничества с Россией. Это в интересах, прежде всего, самой Болгарии как страны, активно взаимодействующей с Россией, например, в энергетике. И такое развитие событий — отнюдь не «колониальная» или «имперская» практика Москвы. Скорее, оно отражало бы прагматичное сотрудничество сторон. (Такая ситуация имеет аналоги: Норвегия и Швейцария активно используют соответственно страны Северной Европы и Австрию для продвижения своих интересов при разработке новых норм Евросоюза.) Развитие аналогичного диалога Москвы и Софии означало бы новое направление в их отношениях и повышение прагматичности Евросоюза в целом в диалоге с Москвой и в выработке тех мер, которые могут оказать позитивное влияние на сотрудничество с нашей страной.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ДИАЛОГЕ РОССИЯ–ЕС

*А.В. Акульшина**

Тема модернизации неизменна в историческом диалоге России и Европы. На каждом этапе развития она обретает новые аспекты, в то же время сохраняя прочную константу. Очевидная доминанта концепции — прикладное, техническое понимание модернизации. В какой степени данный подход оправдан взаимными потребностями и ориентирован на достижение амбициозных задач стратегического партнёрства? На примере научно-технологического сотрудничества России и ЕС представляется интересным рассмотреть реализацию концепции «Партнёрства для модернизации» через два года после официального объявления инициативы.

Шаги по сближению в сфере науки и технологий начались задолго до инициирования Партнёрства для модернизации. В 2005 г. на саммите Россия–ЕС в Москве была поставлена задача формировать «общее пространство науки и образования, включая культурные аспекты». Институциональную основу научно-технологического сотрудничества России и ЕС составляет целый комплекс соглашений, включая «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий» от 2000 года, дважды возобновленное в 2003 и 2009 гг. Для практического сотрудничества созданы многосторонние механизмы на уровне Министерства образования и науки РФ и Директората по научным исследованиям и инновациям Европейской комиссии, в числе которых: Совет постоянного партнёрства по науке (Permanent Partnership Council (PPC) in Science); Совместный коми-

* Акульшина Алла Владимировна, заместитель руководителя Регионального информационного центра научно-технологического сотрудничества с ЕС (Воронежский госуниверситет), к.и.н.

тет Россия–ЕС по научно-технологическому сотрудничеству (Joint EC–Russia S&T Cooperation Committee), тематические Рабочие группы Россия–ЕС по приоритетным направлениям исследований (нанотехнологии и новые материалы, здоровье человека, продовольствие — сельское хозяйство — биотехнологии, энергетика, охрана окружающей среды, атомная энергетика, авионавтика, информационно-коммуникационные технологии).

В рамках Партнёрства для модернизации предусмотрен ряд новых механизмов, в том числе: диалог в области научных исследований и разработок, Рабочая программа реализации партнёрства для модернизации (раздел по сотрудничеству в области науки и технологий). Таким образом, создана солидная институциональная основа научно-технологического сотрудничества России и ЕС. Вместе с тем практические результаты представляют иную картину.

По предварительным данным, за четыре года программы 568 российских научных организаций были вовлечены в реализацию 352 проектов, сумма финансирования которых со стороны ЕС составила 63 млн евро. Процент успешности заявок российских учёных составляет 19%, что вполне соответствует среднеевропейским показателям 19–21%¹. При достаточно высокой численности исследователей в России, сопоставимом с другими странами показателе в пересчете на 10 тыс. занятых в экономике (Россия — 72, Германия — 69, Франция — 77, Норвегия — 92, Дания — 95) и даже превосходящем (Нидерланды — 45, Польша — 45, Италия — 29), уровень участия российских учёных в европейских научных проектах далеко не соответствует её общему научному потенциалу. Так, из более 7 тыс. проектов 6-й Рамочной программы (РП) российские учёные участвуют в реализации около 350 с совокупным финансированием 50 млн евро, в то время как Германия участвует в 4100 проектах (2,29 млрд евро), Франция — в 3500 (1,4 млрд евро)².

Если проследить динамику участия России в 7РП на основе финансирования российских организаций со стороны Еврокомиссии, то с 2007 по 2011 г. выделение средств значительно сократилось — с 19 до 9 млн евро, т.е. практически в 2,5 раза. Данные цифры отражают парадоксальную ситуацию, при которой, несмотря на большие

¹ «FP7 2012 Work Programme. International Dimension. Opportunities for Russia» // URL: http://www.st-gaterus.eu/_media/EU-Russia.pdf.

² First FP7 Monitoring Report. Research Directorate General. February 2009.

усилия по развитию и укреплению двустороннего сотрудничества, развитию инфраструктуры, внедрению новых механизмов и координирующих органов, участие России в крупнейшей программе ЕС по поддержке науки и технологий заметно снижается.

Подобное положение объясняется целым комплексом причин, среди которых: отсутствие у российских учёных опыта участия в рамочных программах ЕС (стартовали в 1984 г.), неразвитость российской инфраструктуры поддержки научно-технологического сотрудничества, административные и языковые барьеры. Один из определяющих факторов низкого российского участия в 7РП — статус России как третьей страны (страны — не члена ЕС или не ассоциированной с РП). Данный статус налагает определённые ограничения: российские организации в подавляющем большинстве конкурсов участвуют в качестве дополнительных к установленному в условиях конкурса минимальному количеству европейских участников консорциума.

26 мая 2008 г. в Любляне состоялось знаменательное событие — первое заседание Совета постоянного партнёрства России—ЕС в области научных исследований. В повестке дня стояли вопросы реализации Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий между РФ и ЕС, итоги его реализации и продления. Одним из ключевых стало рассмотрение запроса, направленного министром образования и науки РФ в апреле 2008 г. о присоединении к 7РП в качестве ассоциированного участника. Подобное изменение статуса России в РП ЕС имело бы принципиальное значение для развития научно-технологического сотрудничества сторон.

Однако, несмотря на единогласное решение Совета постоянного партнёрства ЕС—России в мае 2008 г. о скорейшем рассмотрении запроса России о присоединении к 7РП в качестве ассоциированного участника, реализовано оно не было. Договор об ассоциированном членстве рассматривался в контексте переговоров о новом Соглашении Россия—ЕС, что привело к дополнительному затягиванию процесса. Переговоры продолжались почти три года и в итоге получили неожиданное завершение. По результатам совместного заседания Правительства РФ и Еврокомиссии в феврале 2011 г. представители Еврокомиссии отметили нецелесообразность переговоров об ассоциированном членстве России в 7РП в рамках нового Соглашения Россия—ЕС. Российская сторона в свою очередь поддержала предложение европейских коллег, и было принято решение снять с контроля поручение Правительства России об инициировании переговоров

ного процесса по этому вопросу в связи с отсутствием предмета дальнейших переговоров и расформировать российскую часть соответствующей делегации.

О необходимости модернизации научно-технологической сферы при тесном взаимодействии с европейскими партнёрами говорят индикаторы эффективности научных исследований в России. В 2008 г. на Россию приходилось всего 2,48% научных статей, публикуемых в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, тогда как на Францию — 5,5%, Германию — 7,5%, Китай — 9,7%. По своему удельному весу в общем объёме научных публикаций Россия находилась между Бразилией (2,59%) и Нидерландами (2,46%). Доля России на мировом рынке наукоёмкой продукции составляет всего 0,3–0,5%, в то время как доля США — 36%, Японии — 30%, Германии — 17%. Доля инновационно-активных предприятий в российской промышленности (9,4% в 2007 г.) в несколько раз ниже, чем в развитых странах. Результаты инновационного процесса характеризуются большой неэффективностью; так, доля высокотехнологичной продукции в экспорте не превышает 4–5%, в то время как для Китая показатель составляет 22,4%, Южной Кореи — 38,4%, Венгрии — 25,2%. По общему числу патентных заявок Россия занимает лишь 24-е место в мире. По разным оценкам, не более 2–5% патентов на изобретения реализуются в экономической деятельности и лишь около 1% при создании передовых производственных технологий. По абсолютным объёмам экспорта высокотехнологичной продукции Россия находится на уровне таких стран, как Индия, Португалия и Словакия, уступая Корею в 14 раз, а Китаю и США — в 42.

В то же время внутренние затраты на исследования и разработки в РФ в абсолютных цифрах возрастали с 48 млрд рублей в 1999 г. до 485,8 млрд руб. в 2009 г., т.е. в десять раз. В итоге Россия входит в первую десятку государств по общему объёму затрат в этой сфере, хотя существенно отстаёт от лидеров по показателю доли затрат на исследования и разработки в ВВП³. В последние годы количество организаций, ведущих научно-исследовательские разработки, сокращается: 3957 — в 2007 г., 3666 — в 2008 г. Сокращается и численность персонала, занятого исследованиями и разработками: с 801 136 чел.

³ Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016.

в 2007 г. до 761 252 чел. в 2008 г., причём снижение количества исследователей за тот же период составило более 17 тыс. человек⁴. В сентябре 2010 г. была принята Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. «Инновационная Россия — 2020». Достичь амбициозных целей долгосрочного развития — высокого уровня благосостояния населения и закрепления геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров, по мнению авторов проекта Стратегии, возможно, лишь сформировав экономику лидерства и инноваций. Для этого к 2020 г. поставлена задача привести российскую науку к следующим показателям: повысить внутренние затраты на исследования и разработки до 2,5–3% ВВП, увеличить долю России на рынках высокотехнологичных и интеллектуальных услуг до 5–10%; в два раза повысить долю высокотехнологичного сектора в ВВП (с 10,9 до 17–20%). Кроме того, необходимо в 5–6 раз увеличить долю инновационной продукции в выпуске промышленности и в 4–5 раз — долю инновационно-активных предприятий (с 9,4 до 40–50%)⁵.

Следует отметить, что некоторые проблемы российской науки вполне созвучны европейским. В январе 2009 г. опубликован доклад комиссара ЕС по научным исследованиям Я. Поточника о состоянии Европейского научного пространства⁶. В докладе отмечено, что «Европейское научное пространство становится привлекательнее, вместе с тем темпы развития научно-технологической политики свидетельствуют о её стагнации»⁷. Несмотря на то что инвестиции в НИОКР в странах — членах ЕС возросли в реальном исчислении, доля затрат от ВВП в среднем по ЕС ниже двух процентов. Эта цифра оставалась достаточно стабильной в течение нескольких лет (1,86% в 2000 г., 1,84% в 2006 г.), в то время как в Японии за тот же

⁴ Зорников И.Н., Плященко Т.Е. К вопросу о развитии научно-технологического сотрудничества России и ЕС: роль региональной науки / И.Н. Зорников, Т.Е. Плященко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». 2010 №2 С. 156.

⁵ Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016.

⁶ IP/09/92 // URL: <http://ec.europa.eu/research/index.cfm?pg=reports&reportyear=2011#report>.

⁷ L'Espace européen de la Recherche devient plus attrayant, mais l'intensité de l'activité de R&D stagne dans l'UE: ce n'est pas le moment de relâcher l'effort! // URL: <http://ec.europa.eu/research/index.cfm?pg=reports&reportyear=2011#report>.

период доля ВВП на научные исследования возросла с 3,04 до 3,39%, в Корею — с 2,39 до 3,23%, в Китае — с 0,9 до 1,42%.

В 2007 г. 27 стран ЕС потратили 226 млрд евро на научно-технологическое развитие, что сравнимо с 269 млрд евро, потраченными США, и 118 млрд — Японией. Большая часть таких затрат (54,6%) в ЕС в 2006 г. приходилась на сферу бизнеса и предприятий (а в 2005 г. — 64%), что было хуже, чем в Японии (соответственно 76,1 и 75%) и в США (64,9 и 70%)⁸. Задачи, поставленные в Лиссабонской стратегии (повысить уровень занятости населения до 70%, затраты на научно-технологическое развитие — до 3% ВВП) не были решены к установленным срокам, т.е. к 2010 г. Сложно говорить и о каком-либо значительном продвижении вперёд.

Признавая, что будущий рост и развитие Европы в значительной степени зависит от науки и инноваций, Европейский совет в марте 2010 г. вновь поставил задачу довести общий уровень затрат до 3% ВВП ЕС, как одной из мер по улучшению условий для НИОКР. Разрабатывая флагманскую инициативу «Инновационного союза», Еврокомиссия переориентировала научно-технологическую и инновационную политику на главные социальные вызовы, укрепление интеллектуального и научного потенциала по всей Европе, а также достижение единого рынка для знаний и инноваций.

В целях преодоления стагнации в научно-технологической политике ЕС, усиления инновационной направленности через реализацию концепции «инновационной цепочки» с гармонизированным подходом на всех этапах от фундаментальных исследований до внедрения инновационных продуктов и услуг на рынок в феврале 2011 г. Еврокомиссия начала обсуждение новой программы на период 2014–2020 гг. Было предложено ввести интегрированную систему финансирования научно-технологической политики, которая будет включать бюджет РП по научно-технологическому развитию (7РП), РП развития конкурентоспособности и инноваций (СIP) и Европейского института инноваций и технологий (EIT)⁹. Коллегия Европейской комиссии 30 ноября 2011 г. одобрила пакет решений по запуску восьмой РП научных исследований и инноваций «Горизонт 2020»,

⁸ Key Figures 2009 // URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=tsdec320>.

⁹ Innovation Union Competitiveness report 2011 — frequently asked questions MEMO/11/392 Brussels, 9 June 2011.

на которую предполагается выделить беспрецедентный бюджет — 80 млрд евро.

При подготовке концепции программы был проведён масштабный анализ причин низких темпов развития научно-технологической политики ЕС, проводились опросы как среди учёных и экспертов стран ЕС, так и за его пределами. По замыслу Европейской комиссии «Горизонт 2020» призван преодолеть децентрализацию и двойное финансирование. Все инициативы сгруппированы в три категории: 1) поддержка лидирующих позиций ЕС в мире в области научных исследований; 2) поддержка европейской промышленности в области инноваций; 3) решение социальных проблем Европы по таким направлениям, как здравоохранение; демографические изменения, устойчивое сельское хозяйство; эффективная энергетика; интеллектуальный, «зелёный» и интегрированный транспорт; изменение климата, ресурсоэффективность и полезные ископаемые; инновации и безопасность в интересах общества. Обсуждение предложения Еврокомиссии о бюджете и содержании программы «Горизонт 2020» в Европарламенте и Совете продлится до середины 2013 г., а запуск программы запланирован на 1 января 2014 г.

Несмотря на то что инициативы российской и европейской сторон весьма близки, они не носят в полной мере партнёрский характер. Даже в самой показательной сфере модернизации — научно-технологическое и инновационное сотрудничество — результативность партнёрства на данный момент не очевидна.

Если говорить о запланированной широкомасштабной инициативе, то, на наш взгляд, модернизация не должна ограничиваться преимущественно сферой технологий и инноваций. Делая акцент на данном направлении, мы пытаемся заменить современным «пластиком» «окно», которое «прорубил в Европу» Петр I в начале XVIII века, в то время как настала пора реконструировать весь «проём». В 2011 г. отмечалось 150-летие реформ Александра II, перевернувших российское общество. По сути, руководство страны провело полноценную модернизацию различных сфер хозяйственного устройства, общественного управления, социальной жизни. Реформы 1860-х гг. представляются наиболее успешным опытом модернизации российского общества, их принципы было бы полезно применить к решению сегодняшних задач, а именно: глобальный характер модернизации, которая охватывает все сферы общества; адаптация европейского опыта государственного управления, социального устройства и технического оснащения

с учётом духовной и культурной традиции. Реформы стали плодом сотрудничества различных общественных групп, были основаны на принципах социальной ответственности, особое значение придавалось нравственному измерению модернизации.

Данные подходы отчасти созвучны размышлениям некоторых европейских политиков о вызовах перед ЕС. На протяжении последних лет в работах отца европейской экономической интеграции Ж. Делора подчёркивается необходимость реанимировать «душу» Европы. «Когда какой-либо проект не имеет в своей основе духовного импульса, у него нет будущего»¹⁰. Представляется, что для выхода из современного кризиса необходим проект модернизации не только для одной страны, но с участием всех стран, цивилизационно близких друг другу, проект, который заложит основу развития подлинного диалога европейских Востока и Запада как диалога «равновеликих партнёров единой европейской цивилизации»¹¹.

¹⁰ Jacques Delors: Europe needs a «soul» // URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/fr/headlines/content/20101006STO85428/html/Jacques-Delors-%C2%AB-Aujourd%27hui-encore-1%27Europe-a-besoin-d%27une-%C3%A2me-%C2%BB>.

¹¹ Торжественное заседание, посвященное 150-летию отмены крепостного права в России «Великие реформы императора Александра II: успешный пример модернизации» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1420627.html>.

РОССИЯ И СТРАНЫ ВОСТОЧНО-ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ: В ПОИСКАХ НОВОЙ ФОРМУЛЫ ОТНОШЕНИЙ

*Л.Н. Шишелина**

Отношения с регионом, ныне относящимся к Восточно-Центральной Европе, до начала XX века были актуальны для России скорее в контексте отношений России с ведущими державами Западной Европы, в первую очередь — Великобританией и Францией, нежели как самоценный объект приложения внешнеполитических усилий. В прошлом столетии российские подходы неоднократно менялись, однако постоянной чертой этих отношений была их непреходящая геополитическая значимость.

Сегодня вновь появилось сразу несколько поводов задуматься о судьбе стран Восточно-Центральной Европы и о том, какова судьба наших отношений. Причиной стал не только кризис мировой экономики, выбравший своим эпицентром вначале США, а затем и Европейский союз, который так и не сумел оправиться от поспешного расширения прошлого десятилетия и запустить механизмы более тесной интеграции, заложенной в Лиссабонском договоре. В некоторой степени — это и осадок некоторых негативных оценок почти четвертьвекового продвижения этих стран по пути реформ, которые отчётливо прозвучали в ВЦЕ в дни юбилеев выхода из структур СЭВ и ОВД, создания Вишеградской группы, вступления в НАТО и ЕС.

Поводом задуматься о состоянии и будущем наших отношений являются и медленные, еле уловимые, но, несомненно, дающие о себе знать подвижки во внешнеполитических курсах обеих сторон диало-

* *Шишелина Любовь Николаевна*, зав. отделом восточноевропейских исследований ИЕ РАН, д.и.н.

га, где всё большую роль начинает играть геополитическая мотивация внешнеполитических курсов и действий. Поводом к переосмыслению траектории российско-польских отношений, как ни прискорбно, стала трагедия под Смоленском, по эмоциональному напряжению перелестнувшая накапливавшиеся не то что десятилетиями — столетиями взаимные обиды.

Открылась совершенно новая, неожиданная перспектива этих отношений. Ведь как только артикулируется понятие «геополитические интересы», так сразу всё становится на свои места: Россия — континентальная держава, и отношения с непосредственными континентальными соседями сами по себе должны выйти на первый план. Для Польши и других стран Восточной Европы мы — непосредственные и важные географические соседи с родственными культурными корнями. Практически единственным, что на сегодняшний день мешает нашим отношениям, является противопоставление понятий «геополитическая мотивация» и «бизнес-интересы».

Часто бывает так, что построение хороших отношений требует гораздо больших затрат интеллекта, эмоций, эрудиции, требует компромиссов и дополнительных финансовых вложений, но окупаются эти затраты в исторической перспективе, в отличие от основанных на сиюминутной выгоде скоротечных отношений бизнеса. Идеально, когда два этих понятия в политике государства сочетаются, укрепляя его. Однако и в политике России, и в политике восточноевропейских государств всё еще имеются неиспользованные резервы для этого. Именно геополитическая мотивация способна ускорить движение в обозначенном направлении.

Сегодня ситуация в регионе достаточно пёстрая, как по состоянию дел, так и по настроениям населения. Страны Восточно-Центральной Европы и Россия прошли первый круг реформ, совершили первый круг ошибок; состоялась и первая попытка их оценки, осмысления и даже исправления. Где-то результаты были восприняты с большим удовлетворением, где-то с меньшим, а где-то с серьёзной критикой. Население трансформированных стран и адекватная часть её политиков и бизнесменов считают, что интеллектуальные элиты региона, возглавившие преобразовательные процессы в конце 1980-х гг., со своей задачей не справились, несмотря на имевшиеся у них возможности.

Частично наши страны шли по заготовленным на Западе сценариям, частично находились в плену ошибок и иллюзий, слишком

радужных представлений о реалиях. Так мы прошли часть пути по дороге к капитализму и остановились, пытаясь осознать, насколько западная рыночная экономика реально соответствует их национальному видению хозяйства. Не станем утверждать, что все пришли к заключению, что прежний, социалистический способ хозяйствования более удачный. Просто испробовав оба — а такого преимущества западные экономики не имеют, — убедились в том, что и выбранный в конце прошлого столетия путь не адекватен современным вызовам. Это подтолкнуло к поиску иных вариантов развития либо совмещения положительных качеств двух систем. Попытки стран восточноевропейского региона и России самостоятельно искать пути выхода из кризиса могут рассматриваться не иначе как в буквальном смысле — как поиск новой модели хозяйствования и развития.

Россия и ЦВЕ прошли часть пути по внедрению западных норм демократии и «общечеловеческих, европейских ценностей» и остановились в размышлении, насколько они сочетаются с их собственными традициями и насколько они действительно выше их собственных моральных ценностей, основанных на понятиях христианства, семейных ценностей, патриотизма, уважения к труду и т.д.

Восточные европейцы прошли часть пути в ЕС и НАТО, и многие на сегодня задумались над тем, насколько тесно хотели бы быть интегрированы в эту структуру и уподобляться их усредненным параметрам. Войдя в эти структуры и как бы порывая с послевоенным прошлым, они неизбежно вернулись к проблемам, «приглаженным» за время «восточноевропейской интеграции»: проблеме границ и национальных меньшинств, оставшихся по результатам послевоенного урегулирования в составе соседних государств. Проблему эту сегодня трудно замолчать или закрыть на фоне новой волны реабилитации одних и осуждения других.

Очевидно, что сегодня перед странами региона стоят точно те же задачи, которые они пытались решать в конце 1980-х гг. К похожему выводу сегодня приходит и Россия. И эти общие проблемы, а вернее — необходимость поиска путей их решения, несомненно, вновь сближают наши государства.

За прошедшие почти четверть века отношения между Россией и странами Восточно-Центральной Европы пережили достаточно драматичную историю: от их практически полного разрыва, пришедшего примерно на первую треть — середину 1990-х гг., когда значи-

мость Восточной Европы во внешнеполитических представлениях посткоммунистической России опередили страны Африки¹, а товарооборот достиг дна, до их медленного восстановления с конца 1990-х гг. и реального подъёма, наметившегося к середине 2000-х.

Можно сказать, что к началу второго десятилетия XXI века наши взаимоотношения наполнились новой энергетикой, которая переломила тенденцию к разобщению, однако до сих пор не привнесла в отношения постоянство. Они всё ещё носят во многом импровизационный, порой даже рефлексивный характер, являются зыбкими и подверженными множеству конъюнктурных факторов. С одной стороны, их определяют внутренние политические и экономические обстоятельства, с другой — диктат более высокой мировой политики и её главных на сегодняшний день игроков — союзнических обязательств.

Отношения России с восточноевропейским регионом не являются на сегодняшний день определяющими для мировой геополитики, как это было практически всю вторую половину XX века. Однако, как и большинство других, поступательно развивающихся отношений они являются важным стабилизирующим фактором в европейской и мировой политике. И по мере развития кризиса, стабилизирующая, инновационная роль региона, как ни странно, только усиливается.

Страны ВЦЕ, набирая стаж в общеевропейских структурах, начинают заявлять о себе всё более уверенно. Особенно значимым с этой точки зрения был 2011 г., когда на посту председателя ЕС Польша сменила Венгрию. Укрепляется региональное вишеградское сотрудничество, расширяются сферы его приложения, а главное — наблюдается реальная координация действий стран-участниц как внутри ЕС, в диалоге с Брюсселем, так и во внешнеполитических инициативах.

Укрепление восточно-центральноевропейских государств происходит на фоне качественно изменившейся геополитической ситуации, что в свою очередь также влияет на расстановку приоритетов их политики. Сегодня государства ВЦЕ, уже будучи членами западных

¹ В концепции внешней политики, утвержденной Президентом РФ Б.Н. Ельциным 23 апреля 1993 г., отношения России со странами Восточной Европы по приоритетности достаиваются лишь пятого места, а во внешнеполитической концепции, утвержденной Президентом В.В. Путиным 28 июня 2000 г., этим отношениям уделено всего 4,5 строки, в то время как странам Африки 5,5 строк.

альянсов, оказались на стыке двух тенденций — Атлантической и Трансконтинентальной-Евразийской. В обоих регионах идёт реструктуризация пространства, попытка определиться с окончательными границами если не интеграций, то хотя бы тенденций, выражаемых, с одной стороны, в политике партнёрства ЕС как проводника западной интеграции, а с другой — в попытке определиться с членством в структурах, образуемых на пространстве бывшего СССР. Таким образом, к завершению первого десятилетия XXI века вновь актуализируется подход к Центральной Европе как геополитическому феномену, обладающему способностью к возрождению в переходные периоды. Трансатлантизм на определённом этапе развития этих государств способствовал достижению ими центрально-европейского баланса, но так и не решил стратегических задач региона, поскольку заинтересован лишь в решении собственных.

За двадцать лет существенные геополитические изменения произошли в самом регионе. Со всей очевидностью он разделился на Север и Юг. Раздробление региона было необходимо для его постепенного введения в западные структуры. Сегодня Евросоюз создаёт предпосылки для его объединения в единое целое, с одной стороны, реанимируя возникшую и очень скоро угасшую на рубеже 1980–1990-х гг. Центрально-Европейскую инициативу, с другой — перекладывая на плечи государств региона роль субъекта политики «восточного партнёрства».

И здесь мы уже напрямую выходим на отношения региона ВЦЕ и России, на которых хочется остановиться отдельно.

Эти отношения сегодня со стороны ВЦЕ явно подвергаются переосмыслению. Этому способствовал как двадцатилетний опыт попыток существования без России, так и усиливающаяся в результате обращения к собственным корням линия на сбалансированную внешнюю политику. Стало очевидным, что с расширением ЕС Западная Европа пришла на рынки Восточной Европы, но не пустила или ограничила доступ на свои собственные рынки для восточноевропейской продукции и рабочей миграции.

Следовательно, если регион хочет развиваться вне линии на превращение в слабое звено западной интеграции, он должен искать иной рынок, ближайший из которых находится как раз на пространстве бывшего СССР и, в первую очередь — в России. Однако сегодня, возвращаясь на некогда утраченный рынок, восточные европейцы испытывают гораздо большую конкуренцию со стороны за-

падных партнёров по ЕС. Кроме того, они сталкиваются с новой конкуренцией и новым типом рыночных, капиталистических отношений со стороны российских партнёров, зачастую играющих по неизвестным Европе правилам. Отсюда стремление найти не только новую общую формулу отношений, но и создать новую модель экономических отношений с Россией, освободив её от субъективизма и волюнтаризма.

Затрудняет ситуацию то обстоятельство, что сегодня восточные европейцы, выстраивая новые отношения с Россией, вынуждены оглядываться на своих западных партнёров, условия общего таможенного и экономического пространства с ними. Поэтому перед ними стоит двойная задача — не просто найти оптимальное решение для двусторонних отношений, но и способствовать вписыванию этих отношений в систему уровня Россия—ЕС.

Что касается российского подхода к региону, то здесь также не всё просто. С одной стороны, России необходимо возвращение к собственной ей как континентальной державе континентальной же политике, в которой странам ВЦЕ отводится роль одного из приоритетов. И ещё: статус державы обязывает вписывать эти отношения в схемы взаимоотношений не только с ЕС, но и с трансатлантическим партнёром ЕС—США. И здесь, как и в 1990-е гг., всё ещё имеет место недооценка потенциала региона в возможности формирования континентальной трансокеанской политики. Кроме того, Россия не может быстро освоиться с новой ролью в самих двусторонних отношениях, порой звучащими в них ультимативными нотами и всё ещё существующими стереотипами.

Поиск новой основы взаимоотношений между Россией и странами Восточной Европы происходит сложно. И тому множество причин объективного и субъективного свойства.

Во-первых, эти отношения до сих пор не свободны от стереотипов и обид прошлого. Пресса и политики то и дело манипулируют сознанием соотечественников, уводя их от проблем дня насущного в дебри становящегося всё более непредсказуемым прошлого.

Во-вторых, развитию полномасштабного диалога между Россией и восточноевропейскими странами мешает предвзятый подход к раскладу политических сил в наших странах, да и сама оценка современных политических тенденций. Очевидно, что такой подход, опора исключительно на шаблонные политические установки является труднопреодолимым наследием прошлого. Когда во главу угла

наших отношений станут не межпартийные, а межгосударственные отношения, тогда можно будет начинать отсчёт развития нормальных, деидеологизированных связей.

В-третьих, важным моментом остаётся проблема взаимной осведомлённости о событиях в наших странах. Здесь важно, чтобы средства массовой информации, питающиеся западными информационными потоками, научились объективно работать с информацией. Для восточноевропейских стран важно понимание того, что Россия все эти годы не стояла на месте. В своём политическом развитии она также прошла определённые круги развития и ныне медленно и своеобразно продвигается в направлении большей сбалансированности в политике.

В-четвёртых, в последнее время контакты между восточноевропейскими странами и Россией значительно осложнены тем геополитическим обстоятельством, что между ними исчезла общая государственная граница. В пространстве между ними появились неустойчивые независимые государства — Украина и Молдавия, а также Белоруссия. В России и в странах Восточной Европы совершенно по-разному оцениваются политические процессы, происходящее в этих государствах. Касается ли это выборов, прав национальных меньшинств, языковой политики, отношения к ЕС и НАТО и т.д. Таким образом, получается, что ныне вместо границы между нами фактически возникло пространство соперничества, а не сотрудничества. Причём это соперничество не отвечает реальным геополитическим интересам всех сторон, непосредственно примыкающих к региону.

Наконец, проблема реанимации взаимоотношений в последние годы осложнилась ещё и тем обстоятельством, что нашим странам приходится не просто возрождать свои отношения, но встраивать их в общеевропейскую систему, которая отличается своими традициями и правилами игры. Насколько самим странам Восточной Европы удастся интегрироваться в эту систему, и насколько России удастся приблизиться к ней — всё это будет влиять на развитие двусторонних взаимоотношений.

История экономического развития свидетельствует, что данный регион никогда не существовал самостоятельно, то есть в отрыве от евразийских рынков. И наблюдающийся в последние годы многократный рост в торговле с Россией, помогающий этим странам поддерживать на плаву свои экономики, — тому очевидное доказатель-

ство. И было бы лучше, чтобы вслед за экономическим ренессансом последовало обновление политических основ наших отношений, их оздоровление.

В 2005 г. российский МИД констатировал реальный прорыв взаимоотношений с регионом Восточно-Центральной Европы. Линия, принятая российским МИД в начале 2000-х гг., — не форсировать отношения с государствами Восточной Европы помимо их воли, но конструктивно отвечать на все поступающие из региона предложения, — медленно, но верно стала приносить свои плоды.

Однако было бы ошибочно утверждать, что с данным регионом отношения сегодня развиваются безоблачно. И здесь действует вся отрицательная и положительная сумма предпосылок, указанная нами выше: обусловленность политических взглядов, интересы монопольных финансово-экономических групп, диктат союзнических обязательств. По-прежнему представления политиков больше тревожат тени прошлого, нежели перспективы будущего. Думается, что Россия взяла здесь правильную ноту, призвав предоставить исторические изыскания историческому сообществу, а дело построения новых отношений — дипломатическому. И многие страны региона это уже поняли и приняли этот сигнал. Постепенно уходят в прошлое приемы сплочения восточноевропейцев на антироссийской почве. Ведь очевидно, что подобные акции имеют верхушечный, элитарный характер и не имеют ничего общего с взаимными симпатиями народов.

И наконец, восьмилетнее членство в ЕС стало достаточным для осознания того обстоятельства, что без экономических отношений с Россией восточноевропейская самостоятельность совершенно невозможна. Инвентаризация собственного экономического потенциала и изучение западного рынка неизбежно подталкивают правительства стран Восточной Европы к поиску адекватных решений, одно из которых находится на Востоке.

По мере углубления интеграции в ЕС появились опасения отложенной реинтеграционной реакции. Имеется в виду, что рано или поздно производственная структура стран региона изменится настолько, что мы перестанем быть интересными друг для друга. В этом случае Россия не будет нуждаться в той номенклатуре товаров, на которой в рамках ЕС специализируются восточноевропейские страны, а самим странам не нужен будет российский газ в тех количествах, в которых его поставки измеряются сегодня.

Мы достаточно отдалились и в гуманитарной области. Во-первых, более строгие визовые условия усложнили научные, культурные, да и просто человеческие контакты. Во-вторых, отдалились наши образовательные и социальные системы, что также работает на снижение гуманитарных связей (обмен студентами, частные и деловые поездки и т.д.). На заключительном этапе подготовки к включению стран ВЦЕ Евросоюз отказался от предложений России по учёту традиций, сложившихся за десятилетия торгово-экономических и гуманитарных отношений между РФ и странами Восточной Европы. Пока не удаётся добиться облегчения визового режима для граждан наших стран. Таким образом, поиск баланса, устраивающего страны региона, целиком остался проблемой двусторонних отношений России и стран ВЦЕ.

В этой связи одним из главных вопросов политики России в регионе Восточной Европы в последнее время становится вопрос о том, следует ли рассматривать отношения со странами ВЦЕ исключительно сквозь призму отношений с ЕС, либо искать особые, не зависящие от этого обстоятельства подходы. Последняя тенденция в российско-венгерских и российско-польских отношениях на сегодняшний день кажется преобладающей.

Активизация отношений между ЕС и Россией в начале 2000-х гг., безусловно, поспособствовала улучшению климата отношений с восточноевропейскими странами. Другим фактором стало то, что разобщение России и её бывших союзников по соцсистеме неизбежно достигло некой «точки невозврата» к прежнему характеру отношений и момент их интенсификации наступил сам по себе. Теперь важно не упустить этот момент, а наполнить его новым содержанием, способным поддерживать благоприятный баланс для обеих сторон.

THE EXPANSION OF RUSSIAN CAPITAL AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC POLICIES OF EAST-CENTRAL EUROPEAN STATES

*Joachim Diec**

According to UNCTAD, Russian investment into the East-Central European region within the period of 1991–2008 reached about 2.4 bln USD whereas only three years that have passed since the 2008 crisis resulted in an inflow of nearly 2.8 bln¹. These data find no difficulty in convincing the analysts that the former zone of the USSR influence is nowadays being reconquered by means of capital instead of military devices.

The world crisis affected nearly all countries. Now when the consequences of the difficult 2008–2009 years have not been overcome completely, the expected new wave of depression is most likely close to our coasts and we are probably in for a next gloomy perspective. What seems even more interesting is that the developed countries and regions like the US or the EU are now in a less stable situation than the developing economies. Since the universe does not bear vacuum, the young tigers are much more likely to appear in previously avoided areas than ever before. In the end of the 2000s «The Wall Street Journal Europe» as well as other media glorified the Chinese expansion into East European markets². Nowadays it is Russian capitals that knock at the door of the East and Central European stock markets.

* *Diec Joachim*, professor of the Jagiellonian University, Institute of Russia and Eastern Europe, Krakow, Poland.

¹ See: *Wesolovsky T.* Russia reconquers Eastern Europe via business // The Christian Science Monitor. November 17, 2011 // URL: <http://www.csmonitor.com/World/Europe/2011/1117/Russia-reconquers-Eastern-Europe-via-business> (June 7, 2012).

² Китай увеличил поток инвестиций в страны Восточной Европы, Weltrade by System Forex // URL: <http://www.weltrade.ru/analytics/articles/10380/> (June 7, 2012).

This state of circumstances provokes two questions:

1. Which sectors of the ECE states' economies are most interesting for investors and what is the main target for Russian capitals?
2. What binds the expansion of capitals with the strategic plans of the Russian Federation?

It is quite clear that Eastern Europe (including both — the former republics of the USSR and the Warsaw Pact members) has long been perceived by Russia as a zone of interests and there are no symptoms of any change in this matter. According to Masterforex-V analysts, after a period of military domination and mutual resentment Russia is coming back to the region with mutually convenient investment proposals. However, even this tactics, in the analysts' opinion, entirely responds to Moscow's imperial ambitions.

The Kremlin's strategy is generally perceived as directed toward maximum dividends earned from the miserable situation of contemporary European economy. The strategy is founded by a group of factors:

1. Attractiveness for investment. Russia makes out to be a pillar of political stability among the immense waves of the world crisis. This objective is being realized by such kind of projects as the North Stream, the South Stream or the operation of political descendance at the top of Russian political system (Vladimir Putin's comeback or Dmitri Medvedev' transition from the presidency to the top of the cabinet).

2. Openness to foreign capital. Moscow more actively than ever before invites those European companies, which aim at expansion in the Russian market.

3. An intention and readiness for the provision of economic aid. Russia is ready to offer help to some European countries which face difficulties caused by the crisis. The first «infectious» case of Iceland gave way to new proposals of aid to other economies affected by the crisis such as the Latvian one. The currency reserve of the Russian Federation reaches about 600 bln USD, which strengthens the guarantee of financial safety even if we take into account aid provided to two or three other states.

4. Investing into the strategic sectors of foreign economies. Russian investment groups purchase activities all over Europe but especially in its Eastern part. The decline of stock prices allowed Russian financial groups to buy a substantial part of portfolios of companies in such states as the Czech Republic, Poland, Slovakia, Lithuania, Latvia and Estonia. Moscow is interested mostly in the energy sector and strategic outlets such as airport

terminals or seaports. This can definitely strengthen Russian influence in these areas³.

The situation in the former republics of the USSR differs a lot from the one in the Central European area. The expansion of Russian capital is much more visible there and definitely more intensive. The countries of the most massive inflow are: Belarus, Kazakhstan and Ukraine.

The tendency provokes questions within the East European business why the stock is not being bought out by traditional investors from the EU or by Americans. The explanation does not cause too much trouble. The main grounds of the Russian expansion boil down to four factors:

1. Most western investors paralyzed by the debt crisis lost their confidence in the perspectives of peripheral areas.
2. The relatively good prices of crude oil and natural gas accelerate Russian incomes and build up the potential reserves.
3. Before 2008 the internal market in Russia developed fast enough to discourage Russian capital to flow away. However, the crisis resulted in immense drainage; Russian investment groups started to seek a safer harbor.
4. The burden of debts and deficits makes the East European governments accept Russian capital in their markets in the situation of dramatic shortage of alternatives.

Evgenii Olkhovsky, one of the leading Masterforex-V Academy's experts, points out the recent tendencies:

1. The record level of financial contributions. Within the years 2008–2011 the purchase totaled 2.8 bln USD. It is more than during the previous 17 years when the inflow did not reach even 2.5 bln USD.
2. Sberbank purchase initiatives. In 2011 the state-owned and biggest Russian bank signed an agreement on the acquisition of the East European subdivision of the Austrian banking group Oesterreichische Volksbanken AG, which makes Sberbank a global player⁴. The total value of the takeover is estimated at 881 mln USD. This way the bank went beyond the borders

³ Инвесторам: чем рынки Беларуси, Украины и Польши интересны для России? // Биржевой лидер. Nov 20, 2011 // URL: (<http://www.profi-forex.org/news/entry/1008094958.html>) (June 7, 2012).

⁴ Top List of Investment Events in the CIS/the Baltic Region. BIB Selection 2012. P. 8 // URL: http://bib.eu/content/2/1/1/7/3db796f9/BIB_selection_2012_English_Version.pdf (June 7, 2012).

of the CIS and received significant access to Central European markets and to the Balkans.

3. The capital investments to the railroad system. Russian monopolist RZD is interested in buying out the control portfolio of PKP Cargo⁵ as well as in the Slovak railroad cargo sector.

4. The activities of Vneshtorgbank, which bought a control portfolio in Bulgaria Tobacco Co.

5. The TNK BP investment plans which included taking control of the LOTOS Group, the second biggest Polish oil company.

6. Gazprom expansion into the network of East European pipeline infrastructure which led to the control of the Slovak system and aims at the takeover of the Lithuanian and Ukrainian one. Gazprom also invests into a chain of gas stations all over Ukraine (mainly in its central and eastern part). Gazprom owns: 7% of Tagdem (Slovenia), 34% of Latvijas Gaze, 37% of Eesti Gaas (Estonia) and Lietuvos Dujos (Lithuania), 50% in EuRoPolGaz (Poland), 84% of Vemex (Czech Republic) and 99,5% of Kaunas Power Station in Lithuania⁶.

7. Investments into nuclear energy. The Russian fuel supplier managed to oust Westinghouse Electric Co from two of Czech power stations⁷.

Apart from the initiatives mentioned above one should not forget the importance of Russian expansion in some other sectors even if they are not treated as entirely strategic. The best example is the investment in metallurgy, which is traditionally a strong point of Russian economy. The first-class target is Ukraine: for instance, in 2005 VSMPO Avisma purchased a 50,1% portfolio of SETAB Nikopol and in 2007 the biggest shark in steel industry Evraz Group took over 100% of Privat Group paying 3 billion USD⁸.

The reaction of the East and Central European political elites to that kind of challenge can be generally described as moderately negative. The Hungarian government made an effort to pay about 2.7 bln USD (acquired

⁵ Rosjanie nowym właścicielem PKP Cargo? Polska Izba Spedycji i Logistyki // URL: http://www.pisil.pl/aktualnosci/786/rosjanie_nowym_wlascicielem_pkp_cargo.html (June 7, 2012).

⁶ See: *Paszyc Ewa*. Sektor gazowy: ekspansja Gazpromu na regionalnym rynku // OSW. Warszawa, 2011. P. 6.

⁷ See.: Инвесторам: чем рынки Беларуси, Украины и Польши интересны для России? // Banker.ua, http://banker.ua/bank_news/world/2011/11/22/1180453687/ (June 7, 2012).

⁸ *Wiśniewska I.* Aktywność zagraniczna rosyjskiego kapitału poza sektorem energetycznym // OSW. Warszawa, 2011. P. 5.

from the IMF) to buy the Russian share in the biggest refinery in the country. This was an open demonstration that energetic independence is worth determination. It is probably due to the same motivations that the Czechs refused Aeroflot to take part in the privatization of the CSA airlines.

What seems especially interesting is the investment process in the financial sector, Sberbank being the most active agent. Russia's biggest and state-owned bank tries to take advantage of the chance to become active and effective in the ECE region. As Andrew Kramer points out, Sberbank is trying to build its own bloc in Eastern Europe while Western capital groups are trying to rescue their main institutions by selling out East and Central European branches (as in the case of BCP which intended to sell Millenium Bank — the Polish branch). However, entering Poland might be quite challenging for Sberbank because «in response to Russia's interest, Polish authorities are now seeking to strengthen their banking sector by encouraging the merger of local banks into larger, more solvent entities, and urging Polish companies to explore the home market for sources of capital»⁹. Moreover, one should not forget that Sberbank's outside shareholders are not satisfied with the risky investment in peripheral areas. This leads to the conclusion that the expansion may have certain limits. The opinions about the East European zeal to devour Russian capitals are divided — the western shareholders of Sberbank would not probably share Roland Nash's optimism about Central European firms turning their faces toward Moscow replacing the traditional investors.

Gunter Deuber (an economist from Raiffeisen Research in Vienna) predicts regulatory barriers which might be thrown up against Russian banks¹⁰. The final outcome of this process is uncertain but even if the government or the legislative does not take strict regulatory steps, some backside policies might be undertaken to avoid undesirable takeover. As it was mentioned before these attempts often boil down to the initiative to build stronger financial groups which would be able stand up to the challenge. For instance, Bank Zachodni WBK proclaimed its intention to merge with Kredyt Bank, a branch of KBC Group.

There is also a serious controversy within the Polish political elite about the railroad privatization plans, which might involve a takeover of PKP

⁹ *Kramer Andrew E.* Russian Lender Building Its Own Bloc in Eastern Europe // The New York Times. Apr 13, 2012 // URL: <http://www.nytimes.com/2012/04/14/business/global/sberbank-expanding-in-eastern-europe.html?pagewanted=all> (June 7, 2012).

¹⁰ *Eddy Melissa.* Poland engineers mergers to fend off acquisitions // Business Asia. Apr 14–15, 2012. P. 9.

Cargo by RZD. The Ministry of Transport and Infrastructure decided to delay the procedure, trying to avoid the risk and get more time to prepare for the politically more convenient option¹¹.

What seems even more representative is the situation in the energy sector. The discussion on the privatization of LOTOS Group continued in Polish governmental circles for a long time. In March 2012 Polish lower house of Parliament decided to open a discussion about a bill which would secure the predominance of Polish capital in the company. Finally the ministry turned away from the idea of privatization.

To sum up we have to admit that the inflow of Russian investment in East and Central Europe resulted in some success, which is reflected most strikingly in the expansion of Sberbank in Ukraine. However, in Central Europe, even more than in the West, we can expect defensive regulations, which will effectively reduce the expansion of Russian capital in the strategic sectors. The base of such policies is mainly connected not with historical stereotypes but rather with the state ownership of the most prominent investors and with the suspicion of not entirely economic motivations.

¹¹ Prywatyzacja PKP Cargo w 2013 r., a Intercity — dwa lata później. Sprzedaż spółek PKP się opóźnia. Może dlatego, że zainteresowali się nimi Niemcy i Rosjanie // Financial Times. Forsal. Pl. Giełda. Waluty. Finanse // URL: http://forsal.pl/artykuly/625074,prywatyzacja_pkp_cargo_w_2013_r_a_intercity_dwa_lata_pozniej.html (June 7, 2012).

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВЗГЛЯД ИЗ БОЛГАРИИ И ПОЛЬШИ (СКВОЗЬ ПРИЗМУ РОССИИ)

*Л.А. Фадеева**

Понятие «европейская идентичность» имеет два основных смысла. Первый из них — культурно-цивилизационный, связанный с идеей Европы, начиная с эпохи гуманизма¹. В этом смысле европейская идентичность соотносится с «мегацивилизацией». Второй смысл сопрягает европейскую идентичность с Европейским союзом как наднациональным образованием, основанным на определённых политических принципах и системе ценностей². С 1980-х гг. усиливается акцент на втором смысле: европейскую идентичность трактуют как «эсовскую», а политические деятели ЕС стремятся конструировать такую идентичность с помощью программ и целенаправленных действий.

Проблема соотношения европейской и национальной идентичностей была и остаётся одной из ключевых в системе координат ЕС. Европейская идентичность на практике оказывается одной из многих в системе множественных идентичностей, что подчёркивает известная исследовательница из Ирландии Б. Лаффан, указывая, что

* *Фадеева Любовь Александровна*, профессор, зав. кафедрой политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета, д.и.н. Статья подготовлена в рамках проекта «Борьба за идентичность и новые институты коммуникации» при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, грант № 09-95275-000-GSS.

¹ См.: *Борко Ю.А.* От европейской идеи к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003; *Раков В.М.* «Европейское чудо». Пермь: Издательство Пермского университета, 1999; *Общеввропейский процесс и гуманитарная Европа. Роль университетов* / Под ред. Л.И. Глухарева, В. Страды. М.: Издательство Московского университета, 1995.

² См.: *Европейская интеграция* / Под ред. О.В. Буториной. М.: Деловая литература, 2011; *Desmond D.* Europe recast. A History of European Union. Palgrave Macmillan, 2004.

европейская идентичность не обладает приоритетом в иерархии идентичностей³. Данные Евробарометра регулярно подтверждают настрой общественного мнения против такой Европы, в которой существует угроза национальной идентичности и культурному разнообразию.

Другая проблема — восприятие гражданами ЕС усилий по конструированию европейской идентичности как проекта элит, брюссельского проекта. Один из наиболее известных и последовательных сторонников европейской идеи и идентичности Ю. Хабермас настаивает на том, что становление европейской идентичности должно происходить параллельно с процессами формирования европейского социума. В трактовке Хабермаса он представляет собой коммуникации гражданских обществ стран — членов ЕС по политически и социально значимым темам.

«Несмотря на то что продолжающийся кризис Европейского союза подаётся как экономический и финансовый, его корни именно в идеологически-политическом измерении: провал референдумов по конституции ЕС несколько лет назад дал ясный сигнал, что избиратели воспринимают ЕС как «технократический» экономический союз, у которого нет ни малейшего потенциала мобилизовать народ», — считает видный левый философ и публицист из Словении Славой Жижек⁴.

Ю. Хабермас с 2003 г. говорил о том, что обнаружившийся во время войны в Ираке раскол Запада несёт в своей основе культурный конфликт⁵. Для стран новой демократии самой значимой темой первых посткоммунистических лет было «возвращение в Европу». Между тем, «возвращение» привело к дифференциации на «коренных» (базовых, основных, создающих ядро) европейцев, периферийных европейцев, потенциальных европейцев и неевропейцев (Клаус Эдер)⁶.

Кризисная ситуация усугубила проблему дифференциации. «Европа поступила не слишком-то вежливо, попав в кризис вскоре

³ Laffan B. The Politics of Identity and Political Order in Europe // Journal of Common Market Studies. V. 34. No 1. 1996.

⁴ Жижек С. Казус Брейвика, или чего хочет Европа? // URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Kazus-Brejvika-ili-chego-hochet-Evropa>.

⁵ Хабермас Ю. Первым почуть важное. Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. №3 (47). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2-pr.html>.

⁶ Eder K. Collective Memory and European Identity: The Effects of Integration and Enlargement. Burlington. Ashgate Publishing Company, 2005.

после того, как мы с ней воссоединились», — жаловался один дипломат из Восточной Европы румынской журналистке Алине Мунгиу-Пиппиди, которая рассматривала вероятность раскола Евросоюза «на успешных тружеников, неуверенных слабаков и отстающих увальней». Она приводит пророческие слова немецкого социолога Р. Дарендорфа, произнесённые в 1996 г.: «Невидимая рука рынка сделает уязвимыми даже самые утонченные планы»⁷.

Посткоммунистические страны и без того демонстрируют значительную неудовлетворенность социально-экономическими и политическими реформами. Самые недовольные, по мнению американских экспертов, — болгары. По данным Пью Центра (США), 76% болгар недовольны наличной демократической системой, 63% не верят в волшебную силу рынка сделать жизнь людей лучше, и только 11% считают, что простые люди в их стране выиграли от посткоммунистических реформ⁸. И это при том, что коммунистический режим в Болгарии был одним из самых стабильных в Восточной Европе, а переход к демократии прошел без особых потрясений⁹. В современном мире Болгария занимает 52-е место по индексу демократии в годовом рейтинге авторитетного института «The Economist Intelligence Unit». С этим показателем Болгария наряду с многими восточноевропейскими странами входит в категорию проблемной демократии по таким критериям, как честное и свободное проведение выборов, безопасность граждан, свобода слова, политическая культура¹⁰. По данным того же исследования Пью Центра, Болгария, Чехия и Словакия обладают наименьшим энтузиазмом в отношении свободного рынка (Польша — наибольшим). Связь между адаптивностью и одобрением реформ в России показал еще Г.Г. Дилигенский¹¹. Распространены суждения, что от перемен выиграл политический и бизнес-класс, а не простые люди. Граждане недоверчиво

⁷ Мунгиу-Пиппиди А. Кризис и три Европы («Romania Libera», Румыния) // URL: <http://inosmi.ru/europe/20111115/177708336.html>.

⁸ Pew Global Attitudes Project. End of Communism Cheered But Now With More Reservations. Two Decades After the Wall's Fall. November 2. 2009 // URL: <http://pewresearch.org/pubs/1396/european-opinion-two-decades-after-berlin-wall-fall-communism> (Далее — PGAP. End of Communism).

⁹ Dimitrov V. Bulgaria. The Uneven Transition. Routledge. L., 2001.

¹⁰ URL: <http://www.blackseanews.net/read/30185>.

¹¹ Дилигенский Г.Г. Российский горожанин переходного периода. М.: ИМЭМО РАН, 1991.

относятся к политическим партиям и вообще мало доверяют кому-то, кроме близких друзей и родственников.

Существует тесная связь между степенью адаптации людей к новым условиям и отношением к рынку как механизму, что особенно чётко видно на примере Болгарии: среди тех, кто считает свою жизнь улучшившейся, 60% поддерживают рынок, а 35% — нет. Среди тех, чья жизнь ухудшилась, только 32% поддерживают реформы, в то время как 55% относятся к ним отрицательно¹². Исследование, приуроченное к 20-летию падения Берлинской стены, шокирует, его горячо обсуждали на Всемирном экономическом форуме 2012 г. в Давосе. Тогда видный венгерский экономист Л. Ленжил сравнил разочарование, которое постигло восточноевропейцев сейчас, с теми чувствами, которые они испытывали по отношению к социализму в 1970—1980-е гг.¹³

Серьёзной проблемой стала коррупция. Мониторинг Европейской комиссии в 2008 г. показал недостатки административной системы Болгарии и неспособность справиться с коррупцией: люди предпочитают «неформальные отношения»¹⁴. Согласно опросу Института Гэллапа, проведенному в 150 странах мира в 2010 г., нет такой другой страны, как Болгария, граждане которой так мало доверяли бы своей судебной системе.

Многие в Болгарии испытывают ностальгию по стабильности и безопасности социалистического общества. Исследователи отмечают, что реформы постсоциалистического правительства первой половины 1990-х гг. привели к коллапсу экономики страны в 1996—1997 гг.¹⁵ Две трети болгарских граждан предпочитают патерналистское государство. В немалой степени это связано с убеждением большинства жителей Болгарии, что успех в жизни зависит в большей степени от происхождения, образования и связей, нежели от способностей и достижений.

¹² Pew Global Attitudes Project. Eastern Europe: A Crisis of Confidence in Capitalism? // URL: <http://pewresearch.org/pubs/1142/eastern-europe-crisis-capitalism-poll> (далее — PGAP. Eastern Europe).

¹³ *Tharoor I.* The Challenge at Davos: A Crisis of Global Politics, Not Just the Economy // URL: <http://world.time.com/2012/01/24/the-challenge-at-davos-a-crisis-of-global-politics-not-just-the-economy/>.

¹⁴ *The Oxford Handbook of Local and Regional Democracy in Europe/* Ed. by John Lowghlin, Frank Hendriks, Anders Lindstrom. Oxford University Press, 2011.

¹⁵ Bulgaria. The Dual Challenge of Transition and Succession. World Bank. Washington, 2001.

Применительно к Болгарии проблему составляет трудовая этика, поскольку люди не убеждены, что интенсивный труд будет вознаграждён повышением статуса и возможностей. Так, в Болгарии насчитывается 55 праздничных дней в году. Американский журналист Ф. Тэпон, проведя многомерный кросс-национальный и кросс-культурный анализ 25 посткоммунистических стран (отношение людей к себе и к своим соседям, их оценки прошлого и настоящего, достоинств и заслуг своего народа и его слабостей и недостатков), приводит распространённую в Болгарии шутку: «Они делают вид, что платят. Мы делаем вид, что работаем». Шутка широко распространена и в России. Из-за низкой оплаты труда 50% работающего населения Болгарии готовы эмигрировать, показывают исследования КТ «Подкрепа»¹⁶.

Любопытно, но Болгария представляет собой исключение из посткоммунистических стран в оценке роли России. Болгары склонны оценивать влияние России скорее положительно, нежели отрицательно. В этом плане противоположные позиции занимает Польша: 59% поляков считают, что Россия оказала плохое воздействие на их страну (по сравнению, например, с 46% немцев)¹⁷. Бремя истории в этом случае превращается в тиранию. Каждый 8-й поляк ассоциирует Россию с СССР, коммунизмом и тоталитаризмом, и более половины респондентов уверены, что Россия должна испытывать перед ними чувство вины. Политизация истории приводит к тому, что история в польском случае является скорее раскалывающим, нежели сплачивающим компонентом европейской идентичности, поскольку помимо России ключевой «Другой» для Польши — Германия¹⁸. Вместе с тем, поляки больше, чем представители других посткоммунистических стран, удовлетворены членством в ЕС — 63% (по сравнению с 44% литовцев и 20% венгров); 70% одобряют сдвиг к демократии, 71% — продвижение к рынку. Правда, динамика такова, что за 20 лет удельный вес одобряющих демократию возрос на 4%, а одобряющих рынок сократился на 9%. Веру в то, что от реформ выиграли простые люди, сохраняют 42% поляков, 21% русских и 10% болгар¹⁹.

¹⁶ *Tapon F.* The Hidden Europe. What Eastern Europeans Can Teach Us. First printing 2012. Library of Congress Cataloging-in-Publications Data. P. 556; URL: <http://www.blackseanews.net/read/30489>.

¹⁷ PGAP. End of Communism.

¹⁸ *Поповский С.* Польский гонор и русская душа // Новая Польша. 2003. №3. URL: <http://www.novpol.ru/index.php?id=176>.

¹⁹ PGAP. End of Communism.

Всё же и в полной оптимизма Польше после её председательства в ЕС во второй половине 2011 г. звучат сетования о том, что традиционной системе ценностей угрожает западная цивилизация потребления; что польская душа становится не только всё менее «польской», но и вообще всё менее «душой»; что постоянные преобразования и трансформации проводят люди, не понимающие духа страны; что рвётся связующая ткань нации²⁰. В этой связи бурное обсуждение вызвала книга краковского профессора и польского политика, члена Европейского парламента Р. Легутко «Очерк польской души». Американские исследователи находят немало того, что сближает жителей стран восточнее Западной Европы и отличает их от англосаксонских народов. Так, убеждённости, что жизненный успех определяют силы вне нашего контроля, разделяют 29% американцев, 41% англичан, но 62% поляков, 61% болгар и 60% русских²¹. Считают более важным принцип социальной справедливости (чтобы «никто не нуждался»), нежели свободу в достижении жизненных целей, две трети поляков, болгар и русских по сравнению лишь с третью англосаксонских респондентов²².

Впечатление совпадения жизненных ценностей, ориентиров, привычек и нравов в повседневной жизни возникает как при чтении очерков, путевых заметок (травеллогов), занимательных записок, так и при личном наблюдении. Увлекательное повествование «Эти странные поляки» Евы Липняцки, одной из четырёх миллионов поляков, живущих за пределами страны, рисует поляков весьма симпатичными и во многих отношениях близкими и болгарам, и русским людьми²³.

Общее в восточных европейцах, по Ф. Тэпону, — жажда идентичности. О кризисе российской идентичности написаны целые тома. П. Георгиев говорит о драматическом кризисе идентичности болгар. Другие авторы считают вступление в ЕС и европеизацию ключевым фактором формирования идентичности в современной Болгарии²⁴.

²⁰ Шаруга Л. Выписки из культурной периодики // Новая Польша. 2009. №3. URL: <http://www.novpol.ru/index.php?id=1119>.

²¹ PGAP. End of Communism.

²² PGAP. Eastern Europe.

²³ Липняцки Е. Эти странные поляки // URL: <http://www.klex.ru/7oe>.

²⁴ Тарон Ф. Op. cit. P. 711; см. работы авторов: Семенов И.С., Холодковский К.Г., Пантин В.И. и др.; Georgiev P.K. The Bulgarian Political Culture. V&R unipress in Gottingham, 2007; Bulgaria and Europe. Shifting Identities / Ed. by Stefanos Katsikas. Anthem Press, 2011.

Фактор членства в ЕС невероятно значим для польской идентичности.

Упадок новой эры инклюзивной субнациональной демократии, неудовлетворённость граждан демократией в своей стране сочетался у восточноевропейцев с надеждами на европейскую демократию, обеспечивая колебание общественных настроений между пессимизмом и оптимизмом. «Возвращение в Европу» было воодушевляющим и вполне успешным лозунгом посткоммунистического переходного периода, который объединил людей в их надежде на свободу и который представлял капитализм в качестве мечты, а не кошмара, — замечает А. Мунгиу-Пеппиди. — Сторонники Европы утверждают, что если мы сможем доказать существование общеевропейской идентичности, то солидарность с остальными появится самым естественным образом, как и поддержка европейской политике и более жёсткой интеграции»²⁵. По данным Евробарометра, за год — с апреля 2009 по апрель 2010 — уменьшилась доля считающих себя европейцами в Эстонии на 19% (с 73 до 54%), в Словении — на 16% (с 74 до 58%). Демократические ценности как основание европейской идентичности оказались важны только для 34% литовцев и 31% чехов²⁶. Кризис снизил уровень оптимизма и надежды на спасительность вхождения «в Европу».

С. Жижек снискал репутацию убедительного критика капитализма задолго до кризиса. В своей последней книге «Живя в эпоху конца света» Жижек поясняет, что имеет в виду не Апокалипсис, а кризис мирового капитализма. «Мы держим курс к нулевой отметке капитализма. Величайшая утопия нашего времени — вера в то, что мы сможем бесконечно долго сохранять эту систему парочкой косметических изменений». На его взгляд, применительно к Европе «сегодняшний кризис — это кризис технократической брюссельской модели Европы. Спасти Европу могут только новые левые»²⁷.

Информационные сообщения и репортажи о Давосе-2012 подаются под заголовками «Капитализм вышел из моды», «Кризис глобальной политики. Не только экономики», «Угроза потерять доверие будущих поколений», «До шага в пропасть — миллиметр». «Давос-2012

²⁵ Кризис и три Европы («Romania Libera», Румыния) // URL: <http://inosmi.ru/europe/2011115/177708336.html>.

²⁶ Попова О.В. Европейская vs общегражданская идентичность: противостояние существует? (научная статья) // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2012. Вып. 1.

²⁷ Žižek S. Living in the End Times. L.: Verso, 2011; Жижек С. В кризис выигрывает авторитарный капитализм // URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/08/29/55311658.html>.

резко сменил тональность и запомнился наблюдателям мрачными прогнозами, туманными перспективами и крайне пессимистичными заявлениями, — пишет А. Евстигнеева. — Так, сквозь немецкий рационализм канцлера Ангелы Меркель просочилась довольно грустная констатация того, что мир не верит в способность Европы преодолеть внутренние проблемы. Президент Швейцарии Эвелин Видмер-Шлупф в свою очередь высказала неуверенность в том, что еврозона сможет справиться с брошенным ей вызовом. Чиновников поддержали и бизнесмены: всемирно известный предприниматель Дэвид Рубинштейн не постеснялся заявить, что партия Европы практически сыграна»²⁸.

Хабермас продолжает бороться за ту Европу сограждан, которая ему так дорога и которую стремятся разрушить современные еврократы. В своей последней книге «О конституции Европы» он описывает, как изменились основы демократии под влиянием кризиса, а также безумия, охватившего рынки. Хабермас говорит о том, что власть выскользнула из рук народа и переместилась к образованиям с сомнительной демократической легитимностью — таким как Европейский совет. В действительности он считает, что технократы уже давно совершили тихий государственный переворот. Г. Дитц сравнивает позицию Хабермаса и гражданских активистов, участников движения «Захвати Уолл-стрит»: «Активисты движения «Оссиру» отказываются ясно сформулировать даже какое-нибудь одно своё требование, тогда как Хабермас точно объясняет, почему он рассматривает Европу как проект для цивилизации, которому нельзя позволить провалиться, а также почему «глобальное сообщество» не только возможно, но и необходимо для того, чтобы примирить демократию с капитализмом». Он считает, что у государства нет прав, «только люди имеют права», и затем он делает последний шаг, ставя народы Европы и граждан Европы в определённую позицию — с его точки зрения, именно они являются настоящими историческими акторами, а не государства и не правительства²⁹.

Для России Европа была и остаётся значимым «Другим». Западники и славянофилы, традиционалисты и модернисты — эти раско-

²⁸ *Евстигнеева А.* Давос-2012: До шага в пропасть — миллиметр // URL: <http://top.rbc.ru/economics/30/01/2012/635313.shtml>.

²⁹ *Дитц Г.* Миссия философа: спасти Евросоюз («Der Spiegel», Германия) // URL: <http://inosmi.ru/europe/20111128/178621730.html>.

лы в российском обществе во многом связаны с отношением к Европе и соотношением себя с ней. Отношение современных российских граждан к Европе как ЕС зависит в значительной мере от политической конъюнктуры: ситуация в Косове, бомбардировки Югославии силами НАТО существенно снизили долю тех, кто положительно оценивает Европу и европейскую идентичность. Пропагандистская кампания в России за последний год привела к росту удельного веса тех, кто отрицательно относится к ЕС, — до 56%. Чувствуют себя европейцами в России порядка 10%.

Европейский маркер отчётливо проявился в событиях 2011–2012 гг., связанных с электоральными кампаниями и нарастанием протестных движений. «Так уж складывается история нашей страны, что внутри “единой и неделимой”, словно отражение двуглавого герба, всегда живут две России. Легко увидеть, как из фрагментации общества, противостояния и взаимодействия двух групп, двух частей, двух сил большой страны всегда произрастают поворотные события отечественного развития, — писал А. Коньков. — Что это за две России и чем они отличаются друг от друга? Условно их можно обозначить как “лучшая” и “большая”. Лучшая — не в том смысле, что она чем-то лучше другой, а в том, что её представители всегда думают о лучшем будущем»³⁰. К «лучшей» России была отнесена «креативная» часть российского общества, представленная митингующими на Болотной площади.

Такая дифференциация скоро обнаружила новые ловушки. «Большую Россию» характеризовали в официальной пропаганде как Россию трудовую, укрепляющую страну с ориентацией на будущее. Понятие «лучшая Россия» приобретало иронический оттенок в характеристике той части общества, которая много говорит, но мало делает, чужда повседневным заботам. И если одни авторы стремились сделать этой России мягкое внушение, призывали её следовать примеру дореволюционной либеральной интеллигенции в «теории малых дел», то другие бросились приклеивать ярлыки — «офисный планктон», «сетевые хомячки», «норковые манто».

Писатель Эдуард Лимонов в ходе предвыборной кампании одним из первых отметил и без обычного эпатажа зафиксировал риски сууженной идентификации протестантов, деление на две стороны, агрес-

³⁰ Коньков А.Е. Вершки и корешки. Какую Россию выбрать — лучшую или большую // Независимая газета. 01.02.2012.

сивную манеру их коммуникации, воинственность, и не без горечи заметил: «И ни одна сторона — не моя!» В поствыборных интервью и уже в своей обычной эпатажной манере Лимонов говорил: «Массовые протесты в Москве несомненно прибавили избирателей Путину. Буржуазные лидеры сами хвастливо подали их как бунт креативного, среднего класса и тем самым противопоставили этот класс стране». Как отметил писатель, у президентской кампании Путина до начала декабря не было темы, а тут она появилась — «бунт западной верхушки общества против народа и его вождя Путина»³¹.

Видный исследователь Наталья Зубаревич характеризует процессы в разных регионах России, проводя условное деление на Россию-1 — крупных городов столичного типа и Россию-2 — промышленных городов: «Разным «Россиям» нужно разное. Россия-1 хочет политического представительства, прав и свобод, уважения, европейских стандартов жизни и безопасности. России-2 тоже подспудно всё это требуется, но на первом плане у нее стабильная работа и зарплата... Россия-1 и Россия-2 ещё долго не смогут договориться, но они должны пытаться понять друг друга. Тогда это резко повысит возможность их взаимодействия в будущем»³².

Таким образом, последние политические кампании подтвердили значимость европейского маркера для оценок России «разных скоростей». Однако сохраняет свое значение другой смысл европейской идентичности, культурно-цивилизационный — идентичности, опирающейся на общность истории и культуры, историко-культурное наследие. Обещания В.В. Путина проводить в стране «тонкую культурную терапию», сосредоточить внимание на усилиях по сохранению и развитию культурного потенциала в таком контексте должны способствовать наращиванию культурно-цивилизационной составляющей, в том числе, и европейской идентичности.

Сама же европейская идентичность продолжает демонстрировать разнообразие смыслов, маркеров, контентов и контекстов, для понимания которых важно учитывать как формальные индикаторы, так и проявления социокультурной близости реальных или потенциальных акторов.

³¹ Московские протесты прибавили голосов Путину, противопоставив «креативный класс» стране. Лимонов рассказал, почему оппозиция осталась «у разбитого корыта» (NR2.ru: URL: <http://pda.nr2.ru/moscow/376119.html>).

³² Зубаревич Н. Не спешите уезжать. Скорее всего, в России будет интересно // Новая газета. 09.03.2012.

II. ДИЛЕММЫ БЕЗОПАСНОСТИ

ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ: ДИЛЕММЫ ПАРТНЁРСТВА И СОПЕРНИЧЕСТВА

*Д.А. Данилов**

С окончанием холодной войны биполярная конфронтация разрушена, но её наследие продолжает оказывать существенное влияние на европейскую политику безопасности. В современной европейской системе безопасности сохраняется глубинный конфликт интересов: между интегрирующимся западным полюсом, который не может включить Россию, и Россией, которая хочет быть самостоятельным полюсом, политически равным Западу. Этот конфликт интересов, характерный для международного порядка периода «после холодной войны», является серьёзным внутренним вызовом для Европы и толкает обе её части к поиску неконфронтационных путей его преодоления. «Югославский» кризис и особенно грузинская война 2008 г. стали в этом отношении недвусмысленными уроками. Основным методом преодоления обоих кризисов, как и в целом снижения конфликтности между Россией и Западом, стало развитие сотрудничества и партнерства: в начале века — «новый курс» президента В.В. Путина на сближение с Западом в ответ на теракты 11 сентября 2001 г.; после войны 2008 г. в Грузии — «перезагрузка», объявленная президентом Обамой и распространенная затем на многосторонние форматы отношений Россия—Запад.

События на Кавказе заставили и Запад, и Россию не просто искать пути преодоления крайне острого политического кризиса в русле по-

* Данилов Дмитрий Александрович, зав. отделом европейской безопасности ИЕ РАН, к.э.н.

степенной нормализации отношений. Если главная первоначальная мотивация оппонентов состояла в том, чтобы, «несмотря на принципиальные разногласия», выйти из очередного кризиса с минимальными потерями, то главной задачей очень быстро стал поиск качественных ответов, развития долгосрочных кооперативных векторов в отношениях Россия—Запад. Нынешний этап этих отношений, связанный с выходом из грузинского кризиса, в целом продолжает характеризоваться позитивной динамикой. Она была особенно отчётливой в 2009—2011 гг., но затем стала постепенно затухать. Основная причина — недостаточная результативность политики взаимного партнёрства, особенно очевидная при взгляде на него через то действительно широкое окно возможностей, которое стороны сумели раскрыть прежде. Масштаб разногласий и взаимных претензий опять постепенно нарастает, ряд проблемных тем, таких как ПРО и ситуация в Сирии, угрожает перерасти в новый широкий конфликт интересов.

Острота будущего стратегического выбора нарастает, и существующие противоречия объективно требуют не только приспособительных реакций, но и поиска системных ответов. В практическом плане чрезвычайно важно, куда в ближайшее время качнётся маятник: либо России и Западу удастся консолидировать достигнутые на фоне «перезагрузки» успехи и продолжить курс на развитие стратегического партнёрства в сфере европейской безопасности, либо возникшие сложности в новом политическом цикле, когда происходят значимые смены политических элит в ключевых странах Евро-Атлантики, приведут к очередному и, возможно, более опасному спаду в российско-западных отношениях и расколу в Европе.

Многие на Западе продолжают видеть основную проблему возникших и усиливающихся сложностей в самой России. Спорить с этим нужно, хотя зачастую контрпродуктивно — слишком велик соблазн обвинить во всем противоположную сторону, а это как раз и формирует среду взаимных упреков и недоверия. Гораздо сложнее разобраться в существе проблемы — рассмотреть влияние «российского фактора» на европейскую политику безопасности. Россия, несомненно, является одним из ключевых игроков по своему весу и, следовательно, степени влияния на европейские дела и в качестве партнёра, и в качестве оппонента. Россия продолжает оставаться также ключевым вызовом для системы европейской безопасности — и в смысле её адекватного вовлечения, и восприятия другими игроками, и с точки зрения своего будущего облика.

Поэтому важно разобраться, в чем именно заключались интересы Москвы, когда она после 2008 г. стала последовательно укреплять линию на партнёрство с Западом, в том числе предложив широкий диалог по ключевым аспектам евробезопасности, внося в повестку дня проект Договора о европейской безопасности (ДЕБ).

Прежде всего, очередной разворот России в сторону Запада отнюдь не был конъюнктурным ответом на американскую «перезагрузку». Во-первых, даже хронологически Москва стартовала прежде Вашингтона. Во-вторых, объективно «перезагрузка» — это как раз то, чего Россия долгое время ожидала от США и Запада, и тот ответ, на который она рассчитывала, активизировав кооперативную линию своей внешней политики после грузинского кризиса. Таким образом, для этого у Москвы были вполне весомые мотивы, и они в целом продолжают формировать логику европейской политики России, даже если нынешняя ситуация становится менее благоприятной. В чём же состояла эта мотивация?

Прежде всего, к моменту смены власти в России стало очевидно, что путинская жёсткость в отношениях с Западом не принесла ей видимых результатов. Напротив, Россия и Запад оказались в ситуации острого политического кризиса, который ещё более усложнял достижение Москвой её внешнеполитических целей.

Казалось бы, крупным успехом Москвы в противостоянии с Западом можно считать российскую победу в грузинской войне. И в России отчетливо укрепилась точка зрения, что Москва «победила» Запад именно в качестве жёсткого оппонента, в частности заблокировав на обозримую перспективу расширение НАТО на постсоветское пространство. А если это так, то вряд ли стоит ожидать от Кремля отказа от эффективной игры и смены курса сдерживания на наметившуюся кооперативную эволюцию российской политики. На практике всё оказалось совсем наоборот. Москва действительно продемонстрировала способность отстаивать свои интересы. Но кавказские события стали предельной точкой кризиса российско-западных отношений, дойдя до которой, Кремль неизбежно должен был вернуться в русло сотрудничества. Это ещё более укрепило кооперативный вектор европейской политики российского руководящего тандема. Более того, Москва, заняв новые «кавказские рубежи», могла с этих позиций гораздо более эффективно определять условия нового «мирного договора».

После Грузии Запад, так же как и Россия, был заинтересован в восстановлении позитивной динамики отношений. С одной сторо-

ны, Запад ясно осознал всю опасность усиления конфликта с Москвой. Но с другой стороны, что более важно, на Западе усилилось понимание, что нельзя постоянно игнорировать российские интересы и озабоченности, что необходимо двигаться навстречу. Интерес к «вовлечению России» в партнёрство с Евро-Атлантикой значимо усилился.

Мощным фактором трансформации российского внешнеполитического курса стал, несомненно, мировой финансово-экономический кризис. Он заставил Москву укреплять взаимодействие с Западом в поиске согласованной стратегии. Кризис переводил Москву в разряд значимых партнёров, в том числе в рамках общих институтов, таких как G8 и G20. Москва не могла решать важнейшие для себя, в том числе и статусные задачи, продолжая оставаться жёстким оппонентом Запада в сфере безопасности. Укрепление России в качестве центра силы в международных отношениях уже перестали рассматривать преимущественно в контексте политики безопасности.

Аналогичные последствия для внешней политики России связаны и с внутренними изменениями в стране. Финансово-экономический кризис поставил под вопрос основной путинский постулат — достигнутую стабилизацию. На фоне кризиса стали особенно очевидны проблемы внутреннего развития, в том числе системного характера, такие как дефицит рыночных механизмов, с одной стороны, и кризис управляемости в системе «вертикали власти», с другой. Это ещё больше усилило социально-экономическую мотивацию внешней политики. Значимость традиционных вызовов безопасности в российской повестке относительно снизилась. Соответственно повысился интерес к конструктивному взаимодействию с Западом в экономической сфере и, следовательно, к политическому сближению.

Выдвижение ДЕБ в качестве ключевой российской инициативы и адресация его проекта в ноябре 2008 г. потенциальным участникам не дали практических результатов. Но ДЕБ, даже не принятый Западом, задал позитивную динамику российско-западным отношениям. Расчёт на то, что его выдвижение позволит России улучшить отношения с Западом, особенно по контрасту с нерезультативным оппонированием, стал оправдываться и приносить видимые плоды. К тому же Москва, сделав ставку на ДЕБ, неизбежно должна строить свою политику в кооперативной парадигме. С самого начала стало очевидно, что ресурс ДЕБ в качестве альтернативы НАТОцентричной модели безопасности отсутствует. Если у него и есть будущее как

у общеевропейского проекта, оно зависит от прогресса российско-западных отношений на всех уровнях и со всеми основными игроками, а не наоборот. Поэтому даже если у кого-то и была изначально задумка попытаться расшатать с помощью ДЕБ западный лагерь, то Москва сама быстро оказалась в плену кооперативной логики проекта, которая обрела устойчивую политико-дипломатическую инерцию.

Интересы России и Запада совпали в том, чтобы выйти из кризиса 2008 г. с добавленной стоимостью сотрудничества, однако они явно расходились в оценке ДЕБ как инструмента. Москва это понимала и предпочла не давить на партнёров. Продолжая позиционировать ДЕБ в качестве приоритетной инициативы, Д.А. Медведев определил её в качестве долгосрочной цели. Сменивший в 2012 г. Медведева на посту президента В.В. Путин подтвердил принципиальный характер российских предложений по формированию в Европе неделимой безопасности и, в частности, проекта ДЕБ. Такая сдержанная реакция, отказ от игры на разногласиях с использованием ДЕБ также подтверждает настрой России на сближение с Западом. Компромисс найден, и проект ДЕБ стал не новым камнем преткновения отношений Россия–Запад, а катализатором их кооперативных реакций.

Таким образом, смена акцентов в политике России стала плодотворной и для неё, и для партнёров, и для европейской безопасности в целом. В результате в европейской системе безопасности «после Грузии» произошли два заметных и взаимосвязанных сдвига, отвечающих интересам России.

Первое. В европейской повестке дня существенно повысилась значимость российского вопроса, поиска новых путей вовлечения России в Европу, а Запада — в сотрудничество с Россией. В последнее время российский вопрос и российско-европейские отношения стали приоритетной темой международных академических и экспертных мероприятий.

Второе. В контексте этого поиска заметно улучшились российско-западные отношения, наметился их прогресс на многих направлениях. Это и «перезагрузка» отношений Россия–США, активная работа двусторонней Президентской комиссии, подписание и ратификация «Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений», вступившее

в силу «Соглашение 123» о сотрудничестве США и России в области мирного использования ядерной энергии. Это и сближение по линии Россия—НАТО, довольно отчётливо зафиксированное в ноябре 2011 г. в результатах Лиссабонского саммита альянса и СРН. Это и активизация сотрудничества Россия—ЕС, принятие ими совместной программы «Партнёрство для модернизации», согласование «Перечня совместных шагов» в направлении безвизового режима, декларация ЕС в поддержку членства России в ВТО, выдвижение Мезебергской инициативы Меркель—Медведева об учреждении Комитета по политике и безопасности ЕС—Россия.

Позитивная динамика характерна и в межгосударственных отношениях России с европейскими странами, прежде всего, с Германией и Францией, но также с Польшей. Сближение Москвы и Варшавы стало важнейшим достижением не только для обеих стран, но в целом для российско-европейских отношений. Приглашение, по польской инициативе, России участвовать в Веймарском треугольнике (Германия—Франция—Польша) укрепляет центростремительную конфигурацию сил в европейской системе безопасности. Начат и плодотворно развивается процесс Корфу; возрос интерес к укреплению ОБСЕ. Впервые после 1988 г. ОБСЕ смогла провести в декабре 2010 г. саммит в Астане.

Конкретные результаты на поле перезагрузки отношений и сближения с основными партнёрами — национальными государствами и западными институтами (НАТО и ЕС) — значат для Москвы гораздо больше, чем судьба «центральной инициативы» — ДЕБ. При этом на первый план российской повестки вышла тематика европейской ПРО и перспектив реализации совместного проекта, предложенного на Лиссабонском саммите Россия—НАТО. Конечно, важны и другие оговорённые темы совместного интереса, по которым можно и нужно добиваться прогресса, особенно в сферах контроля над вооружениями, борьбы с терроризмом и наркотрафиком, пиратством и киберпреступностью. Но именно ПРО российские политики рассматривают в качестве ключевого теста для отношений с Западом.

Фактически согласившись с Западом, что практическое сотрудничество по ПРО гораздо важнее дискуссии по ДЕБ, Москва крайне высоко подняла ставки. Через десять дней после «исторического» Лиссабонского саммита, в ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию 30 ноября Д. Медведев заявил: либо мы создаём новые формы и механизмы сотрудничества, прежде всего сов-

местную ПРО, либо скатываемся к новому витку гонки вооружений, включая вынужденные ответные решения России о развёртывании новых ударных сил. И то, что американцы (при любой будущей администрации, по словам Путина) не откажутся от создания ПРО, с Россией или без, усиливает негативные ожидания.

Итак, несмотря на заметное сближение России и Запада и достигнутые результаты, в сфере безопасности сохраняется высокий потенциал конфликтности и неопределённости, существенные дисбалансы на пространстве безопасности «от Ванкувера до Владивостока», которое, как заявляют все его участники, должно стать действительно общим.

В первую очередь, речь идёт о принципиальной асимметрии подходов к европейской безопасности на двух полюсах этого пространства. Западная политика строится в русле стратегического Атлантического альянса и укрепления его институциональных опор — НАТО и ЕС; Россия отстаивает «внеблоковый подход». Запад рассматривает европейское сотрудничество в категориях распространения на партнёров, включая Россию, западных ценностей и интересов. Россия стремится усилить собственную силу притяжения, укрепиться в качестве интеграционного центра на постсоветском пространстве и активизировать независимую политику во внеевропейских регионах.

Такая асимметрия неизбежно материализуется в существенных различиях в повестке дня безопасности между Россией и Западом, хотя они и декларировали, что угрозы у них общие, требующие общих ответов. Москва по-прежнему считает проблемой принципиальной важности ликвидацию наследия холодной войны и преодоление взаимного сдерживания, воплощенного отнюдь не только в «старом мышлении», а во вполне материальных военно-политических потенциалах. Партнёры России, напротив, даже после конфликта в Грузии настаивают на том, что повестка дня «жёсткой безопасности» в Европе осталась в прошлом, и необходимо объединиться в противодействии новым, общим для Евро-Атлантики вызовам.

Это, в свою очередь, порождает дисбалансы в сфере структурной трансформации сложившейся европейской архитектуры безопасности. Москва, выступая за внеблоковое сотрудничество и равноправное партнёрство, стремится к договорному закреплению этих принципов, в том числе путём создания совместных механизмов партнёрства с Западом и его институтами безопасности. Запад апеллирует к прагматическому подходу Путина, призывая развивать конструктивное

партнёрство в областях совпадающих или сходящихся интересов и не перегружать современное здание евробезопасности какими-то новыми конструкциями. Юридическим договоренностям, которые Кремль считает главной гарантией будущего партнёрства, Запад предпочитает политические.

Это усиливает институциональные дисбалансы внутри европейской системы безопасности. Ни у России, ни у Запада нет ответа на вопрос, какие формы должно обрести декларируемое общее пространство, каковы его главные параметры. Выдвигаемые инициативы (ДЕБ, реформа ОБСЕ, совместная ПРО, Мезебергская инициатива и т.д.), нацеленные на общеевропейские решения, находятся под прессом различий в институциональных подходах и ориентирах. Все это неизбежно ведёт к различиям в позициях по конкретным темам, которые отнюдь не являются списком отдельных разногласий. Они переплетаются в клубок конфликтующих интересов, их разрешение по отдельности становится трудно достижимым и требует поиска общего алгоритма.

Присоединение России к интегрированной Евро-Атлантике не может быть принято в качестве практической перспективы. Так же как панъевропейские механизмы не могут стать альтернативой существующей западноцентричной организации европейской безопасности. Поэтому объединение «двух Европ» возможно, видимо, лишь на пути их взаимного сближения, конвергенции. Конкретные модальности не будут взаимоисключающими. Они будут зависеть от уровня сотрудничества, а набор методов взаимодействия может варьироваться. Это означает преодоление противопоставления «западноцентризм — общая Европа», т.е. необходимо одновременно продвигаться по двум направлениям: первое — развитие системного партнёрства между Россией и западными институтами; второе — укрепление общеевропейских механизмов. Эти направления необходимо перестать рассматривать как политические альтернативы.

Однако открывшееся окно возможностей для продвижения к реальному, а не декларативному стратегическому партнёрству, если им не воспользоваться, может закрыться уже в ближайшем будущем. Смена политического сезона (смена политических элит в России и США, в ряде европейских стран) диктует свои правила игры. Курс на сближение, если он не даст ощутимых результатов и не обретёт тем самым собственную динамику, будет подвергаться сильной критике и сомнению, особенно по внутривнутриполитическим мотивам. Поэтому

необходимо пытаться достигать договоренностей, ориентироваться на практические результаты, особенно по сложным вопросам. Несмотря на то что спорных тем остаётся много, общее оздоровление в последние годы российско-западных отношений позволяет относиться к ним более спокойно и сдержанно и не исключать из практической повестки дня.

ПОНЯТИЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

*Е.В. Ананьева**

Мировой финансово-экономический кризис, вызвавший глобальную рецессию, стал спусковым крючком для переосмысления архитектуры всего мироустройства — экономического и геополитического, для перестановки фигур на «великой шахматной доске».

В годы холодной войны не прикрывало ли столкновение противоположных идеологий военно-политическое противоборство из-за расхождения геополитических интересов? Действительно, период разрядки сменился обострением противостояния. С крахом коммунизма и развалом СССР начался в России этап «ельцинского романтизма» — иллюзии, будто с утратой идеологических расхождений Запад примет Россию в свои объятия. С той стороны представление неоконсерваторов о внешних причинах развала СССР в результате военного и экономического давления было заблуждением, приведшим к расцвету идеализма с упором на силу и односторонность, к недооценке со стороны США значимости международных организаций.

Бывший посол США в Москве Джон Мэтлок в своей книге «Иллюзии сверхдержавы»¹ писал, что Кремль смотрел на мир теоретически, а не практически, но в результате противостояния капитализма и коммунизма Америка растеряла львиную долю своего влияния. Либеральный романтизм во внешней политике России завершился мюнхенской речью Путина в 2007 г. с переходом к жёсткому прагматизму. Неоконсервативный идеализм во внешней политике США завершился с приходом к власти администрации Б. Обамы.

* *Ананьева Елена Владимировна*, в.н.с. Центра британских исследований ИЕ РАН, к.филос.н.

¹ *Matlock Jack F.Jr. Superpower Illusions: How Myths and False Ideologies Led America Astray — And How to Return to Reality.* 2010. Yale University Press.

Если в годы экономического процветания государства могли позволить себе теоретические споры об идеализме, романтизме и реализме во внешней политике и в теории международных отношений, то в настоящее время, по крайней мере в риторике, ставится акцент на реализме и прагматизме.

Таким образом, дело было не в коммунизме или в капитализме: умозрительная картезианская система мышления, с одной стороны, и позитивизм, с другой, приводят к абберациям сознания. Так был порождён, по замечанию Д. Саймса из Центра Никсона, троцкизм неоконсерваторов США во внешней политике в период правления Дж. Буша-младшего. В результате США и Британия вели экзистенциальную войну против радикального ислама за демократию, что привело к утрате ими репутации и влияния.

Кризис, начавшийся в 2008 г., ускорил и вынес на поверхность подспудные тенденции смещения баланса сил в мире (с Запада на Восток от развитых стран к странам с так называемыми формирующимися рынками, например, БРИКС). Кризис заставляет менять приоритеты и проводить глубокие реформы, которые уже носились в воздухе, — переходить к некоей форме глобального финансового регулирования («большая двадцатка»), расширять круг стран, участвующих в процессе принятия решений по мировым проблемам. Однако возможен ли их успех при различии геоэкономических интересов, идейных разногласиях, практической ориентации будь то на кратко- или долгосрочные меры? И. Бреммер и Н. Рубини полагают, что наступил мир «G-ZERO», мир без глобального лидерства, в котором ни одно государство не способно или не обладает политической волей сформировать мировую повестку дня.

В этом смысле Россия относится к тем странам, без которых невозможно обеспечить безопасность в мире, основанную на принципах кооперативности и неделимости. Идея же абсолютной неуязвимости подрывает саму себя, превращаясь в утопию и создавая морально-правовой вакуум в мировой политике, а «добровольные коалиции», создаваемые в обход международного права и международных организаций, столкнутся с эффектом бумеранга, поскольку собственно безопасность приобретает иные качества.

После холодной войны и террористических атак на США 9 сентября 2001 г. понятия обороны и безопасности не совпадают. Ранее угрозы были «видимыми», материальными, а теперь носят комплексный, трансграничный, неосознаваемый и невидимый характер. Отсюда,

военная оборона — лишь одна из мер обеспечения безопасности. К сфере безопасности стали относить в национальных стратегиях безопасности не только противостояние крупных держав, но и интервенционизм — вмешательство в дела других государств. В результате размываются понятия победы и поражения, материальных (ощутимых) потерь, а неприемлемый ущерб определяется не в терминах разрушения военного потенциала, а в категориях психологии (как с «башнями-близнецами»).

Финансово-экономический кризис также подорвал представления о безопасности: к новым феноменам можно отнести долги США Китаю, просьбу Исландии (страны — члена НАТО) в адрес России о предоставлении займа, «Соглашение о сотрудничестве в области обороны и безопасности» Франции и Англии (2010 г.). Последнее объединяет усилия в сфере обороны Лондона и Парижа, несмотря на вероятность существенных разногласий по ряду вопросов, включая так называемый южно-атлантический (несовпадение интересов в вопросе о статусе Фолклендских островов).

Финансово-экономический кризис не позволяет выполнять задачи интервенционистские в глобальном масштабе — наличествует перенапряжение сил даже у самых сильных, поэтому идеалистическая внешняя политика уже не по карману, да и опыт Ирака и Афганистана привели к вынужденному отказу от морального перфекционизма. Военные бюджеты по преимуществу нацелены на создание сил по урегулированию конфликтов низкой интенсивности — не столько между государствами, сколько против негосударственных акторов. Но военные средства непригодны для решения, например, проблем энергетической безопасности и многих других.

Точно так же оборона посредством «жёсткой силы» «размывается», когда речь идёт о наркотрафике или иммиграции. Стираются границы между внешними и внутренними угрозами; между способами противостояния им — односторонним или многосторонним. Военное решение, военная победа перестали решать проблему устранения причин конфликта (со времён Второй мировой войны победители занимают обустройством жизни гражданского населения побежденных стран) — вводится комплексный подход, который при разрешении конфликта становится императивом.

Оценка рисков и угроз неоднозначна для разных стран, поэтому министр иностранных дел России С.В. Лавров предложил иностранным партнёрам совместно анализировать риски и угрозы, иначе нет

шансов выработать единые подходы к безопасности. Однако комплексный характер угроз затрудняет сотрудничество, поскольку затрудняет формулирование единой стратегии безопасности.

От относительной ясности и простоты угроз времен холодной войны природа и сущность международной безопасности стали текучими и комплексными, трансграничными по самому своему происхождению. Мыслить в духе ящичков библиотечной картотеки, где все «расставлено по полкам», уже невозможно, как и о достижениях в той или иной сфере политики уже нельзя мыслить в категориях успеха или провала. ЕС и НАТО пережили окончание холодной войны, но сохранили ли они динамизм как международные институты? Динамизм не в смысле механического расширения, а видения будущего?

Понятие безопасности расплывается, как пятно на промокашке, и возникает вопрос, достижима ли безопасность как конечное состояние? Или по Канту — «движение — всё, конечная цель — ничто»? Тогда население-электорат живёт с ощущением опасности-небезопасности, и тенденция к секьюритизации в повседневной жизни вызывает обеспокоенность населения.

С какой степенью небезопасности готовы смириться граждане?

Размывание категорий безопасности и обороны будет вынуждать государства укреплять международное сотрудничество, одновременно сохраняя собственную мощь и суверенитет. Это требует единого ответа на угрозы. Так, в ЕС оборону порой определяют как «делимую и игру с нулевой суммой», связанную с военной мощью, а безопасность как неделимую и с положительной суммой, увязанной с обществом, правительствами и корпорациями. Подлинная же коллективная международная безопасность не потребует военных потенциалов.

В мире, проникнутом комплексными угрозами и экономическим кризисом, мы уже не можем позволить себе идеализм в сфере обороны и безопасности. Какой бы совершенной ни была теория, нас всех ограничивают и держат в жёстких рамках две суровые реальности: материально осязаемая финансовая и вторая, эфемерная — политическая воля. Внешняя политика без ценностей впадает в цинизм, а опирающаяся только на ценности — в морализаторство и мессианство. Отсюда — интерес к прагматизму², и многие лидеры о нём заявляют. Однако прагматизм сам по себе всегда социально обуслов-

² Судаков С.С. Эпистемология политического прагматизма // Полис. 2010. № 1. С. 61–69.

лен, имеет дифференцированную субъектную природу, соотносится с экономическими и политическими интересами своих носителей.

Прагматичный опыт осаждается в социальной памяти как незабываемая и признанная истина. Прагматизм иногда трактуют как поиск «чистого знания» об объекте. Этот поиск ведут для выбора пути — целей и средств их достижения. В реальности цели и идеи оказываются ложными или конъюнктурными, а методы и способы их достижения не отвечают запросам времени или нарушают стабильность. Оценку можно проводить через призму пользы, но и она может оказаться ситуационной. Как писал Дж.С. Милль, опыт, во-первых, может быть слишком узок или неверно истолкован, во-вторых, истолкование, возможно, верно, но не всем подходит. Мы сами создаем симулякры действительности, ложные образы, фантомы, теряя представление о реальности. Как писал Бодрийяр, создание образов истины принимает формы коллективного бегства от реальности.

Образ предмета или явления зачастую принимают за сам предмет или явление. И мнение большинства мирового сообщества зачастую принимают за истину, за здравый смысл, который сам опирается на общественное мнение. Отсюда возможен отказ от «неудобной истины». Объективность истины у прагматиков становится спорной. Для прагматиков «настоящая истина» — та, которая позволяет получать практически значимые и полезные результаты. Проблема состоит в том, что таким образом порождаются антиисторические истины, которые порождают ложные политические идеи и идеалы.

Одна из ценностей современности — прагматизм в государственной политике. Привычки действовать определенным образом американский философ Ч. Пирс (1877–1878) называл верованиями (beliefs). Вера — готовность действовать определённым образом. Вера компенсирует недостаток «чистых истин»: вера в общественное мнение не ведет к истинным знаниям, а используется для ухода от персональной ответственности. Ценности, как правило, носят иллюзорный характер. Истина может оказаться конъюнктурной и недостижимой, зависимой от конкретных целей и потребностей данной группы людей. Свободный и открытый форум для обсуждения возникает только в период кризиса, когда востребованы альтернативные точки зрения.

Один из способов концептуализации культурного диалога состоит в том, чтобы некий философский конструкт приложить к нынешней ситуации. Таким концептом может служить «социальное воображае-

мое» канадского ученого Ч. Тэйлора. Понятие «социального воображаемого» «относится к структурирующим принципам, которые лежат в основе набора смыслов и социальных отношений, конституируя их конкретные социальные идентичности»³. Идентичность — представление о себе, или самоопределение, и представление о своем месте в мире через соотнесение с другими. Государства вступают во взаимодействие, сознавая себя, имея представление о самих себе, а в процессе взаимодействия государства определяют свой тип, или социальную идентичность: друзья, соперники, враги. Только заранее определив социальную идентичность государства, возможно выявить его интересы: желаемое государством зависит от конкретного типа государств, от их представлений о самих себе. Само распределение ролей можно рассматривать как результат проекции различных социальных воображаемых на международную сферу.

Сегодня евроатлантическое сообщество можно рассматривать как коллективное, политическое и институциональное воплощение западной цивилизации в конкретный момент её длительной истории. Тэйлор применяет термин «социальное воображаемое» для описания того, как люди воображают свое социальное существование, как соотносятся с другими людьми и каковы их нормативные ожидания друг от друга⁴. Иными словами, социальное воображаемое включает общие нарративы и мифы, которые делают возможными общие практики, которые, в свою очередь, склоняют людей соблюдать определенные нормы поведения. Институционально люди сотрудничают, чтобы формировать политические органы с определёнными целями и в первую очередь — безопасности. Социальное воображаемое подразумевает общее понимание механизма мира, что создает возможность общей практики, объясняет историю, место людей в пространстве и времени, включая отношение к другим обществам. И каждое социальное воображаемое предлагает объяснение не только сущего, но и должного. Отсюда возникает разочарование при расхождении реальности с ожиданиями.

Западное социальное воображаемое — продукт Второй мировой войны. Оно воплощено в Атлантической хартии, подписанной США, Британией и 8 правительствами в изгнании в 1941 г. Франция

³ Muppidi H. The politics of the global. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004. P. 25.

⁴ Taylor Ch. Modern Social Imaginaries. Duke University Press, 2004. P. 171.

присоединилась к ней после освобождения от германской оккупации. В хартию включены четыре свободы Ф.Д. Рузвельта — две негативные и две позитивные (свобода от нужды, от страха, свободы вероисповедания и слова).

В начале 1990-х гг. американский консервативный журнал «Национальный интерес» высказал идею, что политический «Запад» — не естественный, а в высшей степени искусственный конструкт: потребовался крайне враждебный социалистический «Восток», чтобы «Запад» существовал, поэтому в случае отсутствия такого врага сомнительно, чтобы «Запад» мог сохраниться. Однако появился новый исламский «Восток».

Важно добавить, что Западное социальное воображаемое не исключает отдельных национальных. Однако ныне некоторые из этих воображений ставятся под вопрос. С кризисом еврозоны «европейское воображаемое» общественность уже не воспринимает, особенно в Германии. Возникает разлом между транснациональной элитой (Европой, Брюсселем или франко-германской осью) и общественным мнением, независимо от того, что к нему ведёт — национализм, популизм, антикапитализм или просто демократизм.

По мере того как США вступают в постамериканскую эру, миф об американской исключительности также ветшает. В последнее время Америка уже не способна воспринимать реальное положение дел в мире. За её неспособностью к трезвому мышлению лежит отчаяние от относительного упадка страны, который становится всё зримее на фоне падения доходов, ипотечного кризиса и огромных долгов. Идея исключительности, послужив американцам во Вторую мировую и в холодную войну, возродилась в США после терактов 11 сентября 2001 г. Однако финансовое бремя войны с международным терроризмом (3,2 трлн долл. — лишь немногим ниже военных расходов США во Второй мировой войне — 3,6 трлн в сегодняшних долларах) истощило страну и сделало неопределённым её будущее⁵. Крупные «проекты», которые проводила Америка после холодной войны — гуманитарные интервенции, формирование гражданского общества и государственное строительство — уже не столь привлекательны, как ранее. И внутри Запада признаки «раздельного проживания», если не «развода», уже появляются.

⁵ Brown University, Watson Institute for International Studies, 'Costs of War Project' // URL: www.costsofwar.org.

Западу следует признать, что существуют иные модели и нарративы, нежели его собственные. Сам успех либерального мира (с его точки зрения, самый успешный эксперимент в истории человечества) не может сокрыть тот факт, что его опыт останется опытом меньшинства людей на планете. Попытки заставить другие государства занять более «либеральные» позиции могут обернуться поражением либерализма. Запад говорит о мировом порядке. Незападный мир привержен групповой лояльности, приверженности одной группе. Для них смысл жизни определяется принадлежностью к группе. Индивиды — ничто вне группы, сообщества, жизнь имманентно социальна и укоренена в культуре. На данном этапе истории в противовес узкому видению Запада возникло несколько новых социальных воображаемых.

Страны БРИКС особенно активно противостоят идее Запада как «нерегиональной силы принуждения». Есть и ещё одно социальное воображаемое — Россия возвратится в качестве равноправного члена нового европейского концерта: «Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей. Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире — и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский»⁶. На этом направлении Россия и Болгария могут принести друг другу очевидную пользу.

Лексикон либерального интернационализма считается уже неуместным даже для Запада, который вынужден приспособливаться к меняющемуся соотношению сил в мире. Вместо мечтаний о «лиге демократических государств» западные страны могут черпать вдохновение в ином видении будущего: сотрудничество со странами, разделяющими их ценности, и переговоры на основе честного диалога со странами, которые не собираются этого делать.

По мере того как незападный мир набирает мощь, обеим сторонам следует отказаться от менталитета по принципу «победитель получает всё» и, находя в других лучшее, находить лучшее в себе.

⁶ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости // URL: http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html?_escaped_fragment_=/body.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

*А. Жебровски**

Новые условия

Системные перемены, которые начались в Европе на переломе восьмидесятых и девяностых годов прошлого века, имели ключевое значение для геополитического положения государств Европы и Азии. Их результатом стало упразднение Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, распад системы социалистических государств и Советского Союза, а также объединение Германии. Эти события не только изменили геополитическое положение государств, но и вызвали переосмысление внешней политики и принципов безопасности¹.

В эпоху всемирной глобализации и информационного общества военная мощь вместе с экономической играют важную роль, а вместе с оружием массового уничтожения — доминирующую. «Утверждение, что военная мощь полностью утратила роль инструмента внешней политики, надо считать полной абстракцией. В действительности она им остаётся, только применяется чаще в опосредованной форме, например как стратегия устрашения. Военная мощь неразрывно связана с военным потенциалом и возникает из него»².

В этой качественно новой среде международной безопасности Российская Федерация, как и другие государства, должна заново формулировать свою политику и стратегию безопасности³. Новое

* *Жебровски Анджей*, проф., зав. кафедрой юрисдикции и администрации Института политологии Гуманитарного факультета Педагогического университета, г. Кракков, Польша, д.полит.н.

¹ *Zięba R.* (ред.) *Bezpieczeństwo międzynarodowe po zimnej wojnie.* Warszawa, 2008. S. 62.

² *Topolski I.* *Siła militarna w polityce zagranicznej Federacji Rosyjskiej.* Lublin, 2004. S. 21.

³ *Koziej S.* *Miedzy piekłem a rajem. Szare bezpieczeństwo na progu XXI wieku.* Toruń, 2006. S. 84.

геостратегическое положение России, а также изменения в соотношении сил на мировой арене заставили Москву искать пути возвращения к статусу державы мирового значения. Эти стремления вытекают как из политических амбиций и владения громадными сырьевыми ресурсами, так и мощного ядерного арсенала. РФ является ядерной сверхдержавой, единственной — помимо Соединённых Штатов — располагающей полной ядерной триадой⁴.

К отличительным чертам державности России, как до неё Советского Союза, относятся: территория, численность населения и армия. Характерной чертой внешней и внутренней политики остаются вооружённые силы, развитию которых власти придают большое значение. Особое влияние на военную мощь РФ оказывает новейшая история, в которой следует следующие ключевые события:

1) роспуск Варшавского договора;

2) распад Советского Союза, когда семь из четырнадцати военных округов оказалось вне территории РФ; ВМФ лишился части своих баз; на территориях бывших союзников и бывших западных республик СССР дислоцировалась основная часть сухопутных войск, войск первого стратегического удара, лучшие экипированные и подготовленные подразделения;

3) выведение с территории государств Центральной Европы больших группировок Советской Армии.

Высшим приоритетом внешней политики России является защита интересов граждан, общества и государства. Она должна быть направлена на достижение следующих целей⁵:

1) обеспечение постоянной безопасности страны, защита и укрепление её суверенитета и территориальной целостности, сильных позиций в мировом сообществе, отвечающих интересам РФ как одного из центров влияния в современном мире;

2) влияние на мировые процессы для формирования устойчивого, справедливого и демократического порядка, который опирается на общепризнанные нормы международного права, прежде всего на цели и принципы ООН, на равноправные и партнёрские отношения между государствами;

3) создание благоприятных условий для постепенного развития России, её экономики, повышения уровня жизни населения, успеш-

⁴ *Balcerowicz B. Siły zbrojne w stanie pokoju, kryzysu i wojny. Warszawa, 2010. S. 84.*

⁵ *Koziej S. Op. cit. S. 90, 91.*

ного внедрения демократических реформ, укрепления основ конституционного строя, соблюдения прав и свобод личности;

4) формирование сфер добрососедства вдоль границ России, устранение существующих и предотвращение потенциальных очагов напряжённости и региональных конфликтов у её границ;

5) поиск общих интересов с другими странами и международными организациями в решении задач, определённых национальными приоритетами России, создание на этой основе системы партнёрских и союзнических отношений, улучшение условий и параметров международного сотрудничества;

6) всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом;

7) работа в пользу положительного восприятия России в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в других странах.

Приоритетами глобального характера в российской внешней политике считаются⁶:

- формирование нового мирового порядка, опирающегося на принципы равноправия, взаимоуважения и взаимовыгодного сотрудничества. Основным центром регулирования международных отношений в XXI веке должна быть ООН. Россия будет действовать в пользу усиления её роли, в том числе роли Совета Безопасности. Другой важной структурой является группа восьми наиболее развитых экономически государств (G8). Россия намерена развивать сотрудничество с партнёрами по этому форуму;

- укрепление международной безопасности путём соблюдения договоров и соглашений о разоружении, взаимных ограничений ядерных вооружений, предотвращения распространения оружия массового уничтожения, борьбы с международным терроризмом;

- международные экономические отношения;

- права человека и международные отношения;

- информационная поддержка внешней политической деятельности.

Заслуживает внимания сотрудничество РФ с Североатлантическим альянсом в рамках Совета Россия–НАТО, который был образован в ходе встречи глав государств НАТО и Российской Федерации 28 мая 2002 г. в Италии на основе Римской декларации. Как форум консуль-

⁶ *Koziej S.* Op. cit. S. 91.

таций НАТО—Россия он заменил бывший Совместный постоянный совет, который действовал с 1997 г. на основе Учредительного акта о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Российской Федерацией, подписанного 27 мая 1997 г. Совет является форумом для консультаций, сотрудничества, принятия решений и действий в областях, вызывающих общий интерес. Решения принимаются на основе консенсуса, когда страны, участвующие в Совете, несут совместную ответственность за претворение их в жизнь.

Программа работы Совета Россия—НАТО охватывает такие области, как: борьба против терроризма, кризисное регулирование, предотвращение распространения оружия массового уничтожения, контроль над вооружениями и укрепление доверия, ПРО, поисково-спасательные операции на море, оборонная реформа и сотрудничество, использование гражданских служб, новые угрозы и вызовы⁷. Основой реализации сотрудничества являются Рабочие планы Совета Россия—НАТО. Следует подчеркнуть, что СРН не касается проблем, охватывающих стратегические концепции, членства новых стран в НАТО, оборонного планирования, дислокации войск, ведения Альянсом военных действий.

«Совет Россия—НАТО встречается на уровне министров иностранных дел и обороны два раза в год, а на уровне глав государств и правительств тогда, когда это обосновано и согласовано. На уровне послов встречи организуются раз в месяц или по необходимости... На форуме Совета встречаются также представители вооруженных сил (раз в месяц), начальники штабов (не реже, чем два раза в году), возможны и встречи военных экспертов»⁸.

Важным аргументом России в пользу её державных амбиций являются сырьевые ресурсы. Согласно оценкам российской стороны, новым поводом для военных действий в недалеком будущем могут стать ископаемые, которые скрываются под ледяным покровом Арктики⁹. По мнению специалистов, там может находиться от 25 до 30% мировых ресурсов нефти и природного газа¹⁰. Арктика скрывает 90 млрд баррелей нефти и 47 трлн куб. м природного газа. «По оценкам рос-

⁷ www.msz.gov.pl/wspolpraca,NATO,z.panstwami,trzecimi (04.06.2012).

⁸ Ibidem.

⁹ Инджиев А. Битва за Арктику. Будет ли Север Русским? М.: Яуза, ЭКСМО, 2010. С. 5.

¹⁰ Там же. С. 10–32.

сийских специалистов, неразведанные ресурсы углеводородного сырья, находящиеся в потенциально российском секторе, составляют около 9–10 млрд тонн условного топлива [...] На сегодняшний день эксплуатация ресурсов Арктики приносит около 11% национального дохода России и 22% объема общероссийского экспорта. В регионе добывают около 90% никеля и кобальта, 60% меди, 96% платиноидов, 100% барита и апатитового концентрата. Кроме того, российская рыболовная промышленность производит на основе биологических ресурсов региона 15% общей продукции рыбы и ее фабрикатов»¹¹.

Следует также принимать во внимание, что РФ располагает самыми большими в мире ресурсами природного газа и занимает восьмое место по запасам нефти. Одновременно Россия является самым большим экспортёром газа, обеспечивает около 30% мирового спроса на этот энергоноситель и является вторым в мире экспортёром нефти. Как подчеркивают специалисты, под российским льдом кроется больше нефти, нежели во всех странах ОПЕК¹².

На развитие России существенным образом влияют традиция и историческая обусловленность. История России — это история территориально расширяющейся державы¹³. Географическое положение надделено смысловым значением, что отражается на методах организации безопасности и военной мощи¹⁴.

Вооружённые силы Советского Союза/Российской Федерации

Реформа вооружённых сил была запущена декретом Президента РФ от 16 июля 1997 г. Она предусматривала сокращение и реорганизацию отдельных видов вооружённых сил и военных округов, в том числе сокращение их числа и модернизацию оснащения. Реформа предусматривала также операционное подчинение совместному командованию Российской Армии в зависимости от характера операции: внутренних войск Министерства внутренних дел РФ; железно-

¹¹ *Warda R.* Rola potęgi morskiej w polityce zagranicznej ZSRR w latach 1946–1989 (кандидатская диссертация). Pułtusk, 2012. S. 255.

¹² *Ibid.* P. 256.

¹³ *Balcerowicz B.* Op. cit. S. 82.

¹⁴ *Bieleń S.* Tożsamość międzynarodowa Federacji Rosyjskiej. Warszawa, 2006.

дорожных войск Федеральной службы железнодорожных войск РФ; войск Гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий¹⁵.

Интересам безопасности России должны служить принятые приоритетные направления развития, в том числе космических систем, которые должны обеспечить непосредственную и эффективную поддержку боевых действий на суше, на море и в воздухе. Космические системы открывают качественно новые боевые возможности как для сухопутных войск, так и военно-воздушных сил и флота¹⁶. Космические войска Министерства обороны РФ были образованы в 1992 г. и являются войсками центрального подчинения.

Цели образования Космических войск следующие¹⁷:

1) компенсация снижения боевого потенциала вооружённых сил Российской Федерации при сокращении их численности за счёт прироста информационных возможностей космического комплекса;

2) повышение эффективности информационного применения космического комплекса и системы за счёт усиления централизации управления военно-космической деятельностью;

3) максимальная концентрация ответственности за обеспечение вооружённых сил информацией со стороны космического комплекса и системы как единого органа военного управления.

На территории СНГ Россия располагает военными базами. Кроме того, РФ участвует в миротворческих операциях, занимает третье место среди экспортеров оружия.

Важную роль в политике России играет ядерное оружие. «Роль инструмента политического нажима является одной из важнейших функций, которая отличает ядерное оружие от конвенционального. Государства, обладающие ядерным потенциалом, значительно повышают свой международный статус и претендуют на право участия в принятии важнейших международных решений. Ядерное оружие (вместе с ресурсами стратегического сырья. — *Авт.*) является реальным атрибутом, который влияет на то, что РФ воспринимается как держава»¹⁸.

¹⁵ Новые законы и нормативные акты. 2000. № 10. С. 8–16.

¹⁶ *Sołkiewicz H.* Siły morskie w wojnach szóstej generacji // *Przegląd Morski*. No 6/2008. S. 12.

¹⁷ *Strategic Survey 2000/2001*. London, 2001. P. 119.

¹⁸ *Topolski I.* Op. cit. S. 152.

«Российская Федерация сохраняет статус ядерной державы, что связано с обеспечением соответственного уровня стратегического потенциала ядерных сил для сдерживания (предотвращения) агрессии против неё и (или) её союзникам. Ядерный потенциал должен гарантировать возможность совершения второго удара. Основная задача ядерного оружия — сохранение военной безопасности России и её союзников, а также международной стабильности и мира»¹⁹.

В этой связи Россия для сохранения своего ядерного потенциала предприняла следующие действия²⁰:

1) осуществила реорганизацию и консолидацию отдельных компонентов. В настоящее время в Стратегических ядерных силах Российской Федерации (СЯС ФР) имеются три главных компонента: сухопутный, военно-воздушный и военно-морской. Сухопутный компонент подчиняется непосредственно министру обороны. Компонент военно-воздушных сил — командующему Военно-воздушными силами, а компонент военно-морской — командующему Военно-морскими силами,

2) началось производство новейших стратегических баллистических ракет «Тополь-2М» (по классификации НАТО: SS-27).

На положение РФ в мире наряду с указанной ядерной триадой влияют также силы обычного назначения и другие силовые структуры. Россия стремится к достижению в ближайшем будущем экономической и военной мощи²¹.

Заключение

Историческая обусловленность, а также новейшая история показывают, что Российская Федерация не откажется от удержания роли

¹⁹ *Topolski I.* Op. cit. S. 152.

²⁰ *Nowacki G.* (ред.) *Strategiczne siły jądrowe wybranych państw.* Warszawa, 2002. S. 24.

²¹ Экономическая и военная мощь — это также повышение уровня милитаризации, что позволяет играть активную роль в международных отношениях. У государств, обладающих такой мощью, как правило, длительные традиции государственности, крепкая экономическая база и вооруженные силы с большими возможностями. Их суммарная сила часто подкрепляется нравственно-психологическими, идеологическими и другими факторами. Если экономическая и военная мощь характеризует большую страну, тогда, несомненно, она становится политической державой. Пример такой мощи представляют Соединённые Штаты, Франция, Великобритания (*Sulek M.* *Podstawy potęgonomii i potęgotetrii.* Kielce, 2001. S. 36.

глобальной державы. В этом её действенным козырем является ядерная триада. Продолжающаяся модернизация Стратегических ядерных сил РФ, видов вооруженных сил, работа над внедрением новых видов оружия, наличие сырьевых ресурсов стратегического характера, а также направленность внешней политики свидетельствуют о наступательном характере национальной стратегии России, в которой вооруженные силы играют ключевую роль.

РОССИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА В XXI ВЕКЕ И ПОЗИЦИЯ ПОЛЬШИ. ЭЛЕМЕНТЫ КОНФЛИКТА

*Р. Лисякевич**

Цель исследования состоит в определении основных противоречий между Польшей и Россией, вытекающих из политики безопасности Москвы. Политика безопасности, по нашему мнению, является сферой, в которой существует наибольшая напряжённость в отношениях между двумя странами. Отсюда — своевременность и актуальность данной темы. Эти проблемы также распространяются на другие области двусторонних отношений, такие как экономика. История и энергетические вопросы, в свою очередь, становятся инструментом достижения целей в области безопасности между двумя странами¹.

Вопросы политики безопасности России и место в ней Польши

Тезис, который первым необходимо выдвинуть, заключается в том, что большая часть проблем, возникших в двухсторонних отношениях, вытекает из столкновения российского и польского видения европейского порядка. Это относится и к давнему заявлению о польско-российском соперничестве в Центрально-Восточной Европе и

* *Лисякевич Рафал*, профессор Экономического университета, г. Краков, Польша.

¹ Примером этого являются выступления премьер-министра Владимира Путина в газете «Gazeta Wyborcza» — «Письмо к полякам» и во время его визита на Вестерплатте 1 сентября 2009 г., где он с опорой на историю пытался доказать необходимость реконструкции нынешней архитектуры безопасности в Европе. Похожие исторические ссылки можно найти в заявлениях президента Польши Леха Качиньского и премьер-министра Дональда Туска.

к спору о лидерстве среди славян². Следует добавить, что из-за разницы потенциалов двух государств и резкой асимметрии в восприятии взаимной роли в международных отношениях, в центре польско-российских контактов находились не только двусторонние вопросы, но и их деятельность на международной арене и связи с такими игроками, как США, НАТО, Европейский союз, СНГ.

Конфликтный характер польско-российских отношений вытекает из того, что и для России, и для Польши важнейшими направлениями международной активности были: «западный мир» и СНГ. Согласно концепциям внешней политики РФ 2000 и 2008 гг. среди региональных приоритетов России на первом месте находится Содружество Независимых Государств, на втором — Европейский союз. В концепциях признана важность сотрудничества с крупными странами Западной Европы, прежде всего, с Великобританией, Германией, Италией, Францией. Затем Россия подчёркивает важность сотрудничества с НАТО, одновременно обращая внимание на то, что во многом не согласна с политикой этой организации. Заявлено о готовности развивать имеющиеся общественные, экономические и культурные отношения со странами Центральной и Восточной Европы. Россия выразила желание преодолевать кризисные явления в контактах со странами ЦВЕ, а также развивать двухсторонние отношения в новых условиях и с учётом интересов Москвы.

В документах также говорится о важности США, стран Балтии и Балкан для России. Что касается Соединённых Штатов, то подчёркивается важность российско-американского сотрудничества, особенно по вопросам безопасности и международного порядка³. Приоритетный характер СНГ как зоны особых российских интересов подтверждён в документах РФ, касающихся проблем безопасности. В них, в частности, говорится, что на постсоветском пространстве организацией, гарантирующей безопасность, является Организация

² Эти утверждения с русской точки зрения развивает, например, А. Широкоград. См.: Широкоград А. Давний спор славян. Россия, Польша, Литва. М., 2007.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г. (www.mid.ru/nsosndoc.nsf/0e9272bfa34209743256c630042d1aa/fd86620b371b0cf7432569fb004872a7?OpenDocument [03.03.2008]); Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. (<http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?OpenDocument> [20.05.2012]).

Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ). Одновременно подчёркнут вызов со стороны НАТО (в том числе приближение его оборонной инфраструктуры к российским границам), в том числе попытка сделать эту организацию глобальной⁴.

Станислав Белень пишет, что в структуре восприятия Россией международной среды существует два наиболее важных слоя — постсоветский в «ближнем зарубежье» и западный⁵. Российская дипломатия особенно чувствительна на этих направлениях внешней политики. Эту чуткость в значительной степени объясняют результаты исследования, проведённого среди международных экспертов, по вопросам потенциала и эффективности внешней политики России. Они показывают, что наибольший потенциал влияния Россия имеет на постсоветском пространстве (в двухсторонних и многосторонних его структурах) и в отношении к отдельным государствам (высоко среди приоритетов находятся отношения с такими важными и для польской политики странами, как Украина и Грузия)⁶. Но на этих приоритетных направлениях российская политика характеризуется одновременно низкой эффективностью. Многие регионы, с которыми эксперты связывали высокий потенциал воздействия, в рейтинге эффективности оказались вне первой десятки. Среди них находятся отношения с Украиной, Грузией, миграционная политика в отношении стран СНГ. Что касается западного направления во внешней политике России, то, по итогам исследования, США и ЕС занимают центральное место в рейтинге потенциала влияния, а возможность влияния России на НАТО оценивается низко. Эффективность политики России в этой области эксперты в целом характеризуют как низкую или среднюю⁷.

Низкая эффективность дипломатии России на важных для неё внешнеполитических направлениях, особенно с учётом возможности вмешательства в ход событий внешних игроков, способствует повышенной чувствительности Москвы в этих областях. Польша же неизменно заявляла о готовности участвовать в поддержке проевро-

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Президент России 13.05.2009 // http://news.kremlin.ru/ref_notes/424 [20.11.2010].

⁵ *Bieleń S. Powrót Rosji do gry wielkomocarstwowej // Rosja w okresie prezydentury Władimira Putina / Под ред. Alicji Stępień-Kuczyńskiej i Stanisława Bielenia. Łódź—Warszawa—Toruń, 2008. S. 230.*

⁶ *Мельвиль А.Ю. и др. Российская внешняя политика глазами экспертного сообщества // Полис. 2009. № 4. С. 86.*

⁷ Там же. С. 86—87.

пейских устремлений стран СНГ и о желании занять прочное место в интеграционных и оборонных структурах Запада⁸. Однако имеются принципиальные различия в позициях отдельных польских политических партий по вопросам сотрудничества с Западом и Востоком. Так, Рышард Стемпловски пишет, что общая политическая сцена в Польше разделена на два лагеря. Первый представлен Гражданской платформой (ГП-РО), Союзом левых демократов (СЛД-SLD) и Польской крестьянской партией (ПКП-PSL), т.е. сторонниками европейского и атлантического направлений в политике и одновременно прагматичной политики на востоке. Во второй лагерь входят «Закон и справедливость» (ЗиС-PiS) и ряд других малых правых партий, которые нацелены на реализацию националистической политики, основанной на единении с США, евроскептицизме и анти-российских подходах в восточной политике⁹.

Политика России в отдельных геополитических регионах и её влияние на отношения с Польшей

1. Европа

Россия чётко дифференцировала европейские страны в зависимости от их пригодности для её внешней политики и политики безопасности. Станислав Белень обращает внимание на то, что между Россией и странами ЕС существует явное расхождение по вопросам ценностей. Ссылаясь на Сергея Караганова, Белень утверждает, что русская элита хотела бы присоединиться к Старой Европе XIX века, когда «концерт» великих держав играл основополагающую роль. Тем временем, нынешняя Западная Европа отходит от идеи превосходства национальных государств, отказывается от силовых действий в политике в пользу мирных и коллективных решений. Европа призывает также к социальной справедливости за счёт индивидуализма и классического либерализма¹⁰.

⁸ Этот тезис доказывает анализ выступлений глав правительства и министров иностранных дел Польши в XXI в.

⁹ Zięba R. Uwarunkowania polityki zagranicznej Polski na początku drugiej dekady XXI wieku // Stosunki Międzynarodowe. 2011. No 1–2. S. 21.

¹⁰ Bieleń S. Op. cit. S. 248.

Отношения Россия–ЕС рассматриваются в Кремле как дополнение к «традиционным» политическим контактам Москвы со странами ЕС (наиболее важными считаются отношения с Германией, Францией, Италией и Великобританией)¹¹. Россия, подчёркивая важность взаимодействия с ними, одновременно рассматривала их в качестве противовеса влиянию США и НАТО в Европе. Москва заявляла, что другие международные организации (читай НАТО. — *Авт.*) показали, что они не являются альтернативой ООН во главе с Советом Безопасности¹², в который входят Франция, Великобритания и Германия. Государства, доброжелательно настроенные к американской политике, такие как Польша, воспринимались Россией как препятствие в строительстве хороших отношений со Старой Европой¹³.

Агнешка Брыц пишет, что Россия хотела бы, чтобы ЕС и НАТО сотрудничали с ней и с созданными её усилиями интеграционными структурами, а не индивидуально с входящими в них государствами. По данным Кремля, Европа должна иметь два равновесных «центра силы»: Брюссель и Москву (ЕС и СНГ)¹⁴. Государства, подвергавшие сомнению целесообразность этих планов, сталкивались с проблемами в отношениях с Россией. Примером этого является Польша, особенно в период правления партии «Закон и Справедливость». Даже в периоды потепления польско-российских отношений представители Варшавы (например, Радослав Сикорски) продолжали объявлять о готовности поддерживать демократические тенденции в политике таких стран, как Украина, Грузия, Беларусь, хотя во время правления Гражданской платформы и Польской крестьянской партии эта поддержка значительно ослабела. Правительство Польши подчёркивало наличие внутренних проблем в этих странах, которые стояли на пути их интеграции в ЕС¹⁵.

¹¹ *Bryc A.* Jakość i skuteczność dyplomacji w kształtowaniu mocarstwowej roli Federacji Rosyjskiej // *Rosja między imperium a mocarstwem nowoczesnym* / Под ред. Adriany Dudek i Renaty Mazur. Wydawnictwo Marszałek. Toruń, 2010. S. 248.

¹² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Президент России, 13.05.2009 // http://news.kremlin.ru/ref_notes/424 [20.11.2010].

¹³ *Хотькова Е.С.* Отношения в треугольнике «старая Европа — новая Европа — США» и национальные интересы России / Егоров В.Н. (ред.). Политика в XXI веке: вызовы и реалии. Аналитический альманах. М., 2004. С. 5–6.

¹⁴ *Bryc A.* *Op. cit.* S. 242, 244.

¹⁵ *Exposé 2011.* Informacja Ministra Spraw Zagranicznych na temat polityki zagranicznej RP w 2011 r. [online], MSZ 16.03.2011 // <http://www.ms.gov.pl/Expos%C3%A9,2011,41979.html> [20.08.2011].

Москва воспринимала как враждебную политику Польши по сближению постсоветских государств с Западом. Об этом свидетельствует явное потепление отношений Польши и России после прихода к власти в Варшаве политиков, для которых развитие связей со странами Восточной Европы перестало быть приоритетными. Министр Радослав Сикорски в статье, опубликованной в *Gazeta Wyborcza* в 2009 г., отказался (по крайней мере, декларативно) от «Ягеллонской идеи», предлагал в будущем снизить польскую активность в странах Восточной Европы и не выступал за то, чтобы регион Центральной и Восточной Европы был самостоятельной и влиятельной силой в Европе¹⁶. Вопрос европейской интеграции является столь важным в дискуссии о политике безопасности России ещё и потому, что Москва стала использовать его как ограничитель влияния США и НАТО в Европе¹⁷.

По вопросам безопасности Россия и ЕС различались в подходах к «замороженным» конфликтам в СНГ, проблемам будущего Украины, энергетической политики, вопросам, связанным с Косово, Абхазией и Южной Осетией¹⁸. Польша неоднократно выступала в ЕС с инициативами, затрагивающими интересы России. Москва же стремилась к снижению активности Польши и других новых членов НАТО и ЕС в области восточной политики. В частности, это касалось сближения с Украиной и Грузией. Эти действия рассматривались Россией как шпионаж в интересах Вашингтона¹⁹.

Как отмечал Адам Данель Ротфельд, Россия воспринимала значительную часть Центральной и Восточной Европы как область особых интересов и влияния. В последние годы Москва пыталась также оказывать давление и старалась придать второстепенное значение новым членам НАТО, используя при этом приостановку поставок нефти, кибератаки и торговые эмбарго. Этот регион, действительно, являлся зоной споров России и Запада. Россия была источником озабоченности многих стран ЦВЕ. Большинство было в первую очередь обеспокоено угрозой невоенного давления, как, например, кибератаки. Центральное значение в этом вопросе имела Польша и страны Балтии. Эти государства опасались вооруженного конфликта с Россией, пусть и в ограниченных масштабах. Гарантию своей

¹⁶ *Sikorski R.* Lekcje historii, modernizacja i integracja // *Gazeta Wyborcza*. 29.08.2009.

¹⁷ *Bryc A.* Op. cit. S. 246.

¹⁸ *Ibid.* S. 247–248.

¹⁹ *Raś M.* Polityka Rosji wobec Europy Środkowo-Wschodniej. Lublin, 2010. S. 24.

безопасности они видели в основном в НАТО, которая в России воспринимается негативно²⁰.

2. НАТО и США

Характер отношений Россия–НАТО состоит из двух компонентов, которые сами по себе являются противоречивыми. На официальном уровне эти отношения определяются декларациями о сотрудничестве и даже партнёрстве. На экспертном уровне и в повседневной политике Россия и альянс, как и во время холодной войны, воспринимают друг друга в качестве потенциальных противников²¹.

Марек Чайковский пишет, что НАТО воспринималась как постоянная и центральная угроза безопасности России, хотя в категориях безопасности собственно не имела большого значения для неё, и это было одним из парадоксов российской политики. Российским политикам и военным было хорошо известно, что НАТО не может напасть на Россию — альянс является оборонительной организацией, да и общественное мнение его стран-членов не согласилось бы с этим. Позиция России сложилась в результате особой парадигмы восприятия международных отношений. Как утверждал Михаил Геллер, имперская политика России на протяжении веков была по существу оборонительной²².

Ричард Саква добавляет, что проблемы между Россией и НАТО возникают из-за отсутствия включённости РФ в механизмы управления европейской безопасности. Также негатив добавляют взаимное непонимание на уровне культуры и разногласия по экономическим вопросам (особенно энергетическим)²³. Кроме того, Польша, поддерживая создание ПРО на своей территории, автоматически стала одним из элементов враждебной, по мнению России, политики. Все это происходило из-за того, что НАТО в России рассматривается как институт, сосредоточенный на противостоянии с РФ. Польша хотя и представляла, по мнению Москвы, незначительную

²⁰ NATO 2020. Zapewnione bezpieczeństwo, dynamiczne zaangażowanie («Raport Albright»), wprowadzenie i redakcja Adam Daniel Rotfeld, PISM, Warszawa, 2010. S. 111–112.

²¹ *Озюбищев С.К.* Новый мир и отношения Россия–НАТО // Полис. 2011. № 3. С. 50.

²² *Czajkowski M.* Rosja w Europie. Polityka bezpieczeństwa europejskiego Federacji Rosyjskiej. Kraków, 2003. S. 147–148.

²³ *Sakwa R.* «New Cold War» or twenty years' crisis? Russia and international politics // International Affairs. 2008. No 2. S. 252, 254–256.

угрозу, но всё же способствовала снижению престижа России и ослаблению её международной позиции²⁴.

Многие предложения России, касающиеся архитектуры европейской безопасности, находились в явном противоречии с интересами Польши. Примером этого являлся «план Медведева», который снижает роль НАТО и изменяет её характер с оборонного на политический. Эти различия проявились во время обсуждения новой стратегической концепции альянса в 2010 г. Глава Бюро национальной безопасности Польши, генерал Станислав Козей заявил, что новая стратегическая концепция альянса сохранила его основную функцию — защитную. Она позволила НАТО свернуть с дороги, которая вела к размыванию её роли в региональной системе коллективной безопасности. Польша особо приветствовала формулировки, которые укрепляли суть 5-й статьи Вашингтонского договора, подтверждали политику «открытых дверей» и заявления о том, что сотрудничество с Россией не может развиваться за счёт отказа от ключевых принципов и ценностей Запада.

В тот период и было принято решение о разработке новых оборонных планов, о проведении в 2012 г. учений Сил реагирования НАТО в Польше и странах Балтии. Они были восприняты как вызов для России. Похожая ситуация сложилась и с положением о проведении операций альянса за пределами территории Договора. С польской точки зрения, также важным являлось подключение ПРО к натовской системе ALTBMD, что могло способствовать закреплению США в системе европейской безопасности. Сотрудничества НАТО с Россией в этой области предполагало кооперацию двух независимых систем, но не строительство совместного комплекса, решение об использовании которого принималось бы и Москвой²⁵.

Негативное отношение России к Польше в течение этого времени и предпринятые попытки снизить значение Варшавы на международной арене в основном имели место по вопросу о том, как должен выглядеть европейский порядок, включая роль НАТО и США. Российская Федерация во внешней политике главным своим оппо-

²⁴ *Awdziejew A.* Główne kierunki propagandy rosyjskiej (2004–2006) // *Kultura rosyjska w ojczyźnie i diaspory.* Księga jubileuszowa dedykowana profesorowi Lucjanowi Suchankowi, pod red. Lidii Liburskiej, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 2007. S. 385.

²⁵ *Koziej S.* Nowa koncepcja strategiczna NATO a Strategiczny Przegląd Bezpieczeństwa Narodowego // *Bezpieczeństwo Narodowe.* 2010. II–IV. S. 11–12.

нением в первом десятилетии XXI века видела США. В Концепции национальной безопасности РФ (действовала в период 2000–2009 гг.) указано, что вызовом для России являются попытки США создать международный порядок, в котором лидерство будет за Западом во главе с Вашингтоном. Эта архитектура, по мнению Кремля, опиралась на односторонние решения и шла вразрез с нормами международного права. Наиболее важными вызовами безопасности РФ называли усиление НАТО и её расширение на восток²⁶.

Сергей Марков заявил, что США стремились повысить неформальное влияние и поднять значение Польши в ЕС с уровня где-то Испании до уровня Франции и Германии. Поэтому Польше было предложено заниматься Украиной, Беларусью, Молдовой и Грузией. Польша без Украины, по мнению политолога, это страна со средним потенциалом в Европе, а вот Польша, контролирующая Украину, это уже одно из важнейших европейских государств²⁷.

Тесное польско-американское сотрудничество в урегулировании кризиса в Украине на рубеже 2004–2005 гг. породило в России подозрение, что США вовлечены в поддержку украинской оппозиции²⁸. Более радикальные российские СМИ интерпретировали события в Украине как явное вмешательство Запада во внутренние дела этой страны, финансируемое Вашингтоном и осуществляемое под прикрытием неправительственных организаций. Последние якобы ратовали за свободу и демократию, а на самом деле являлись инструментом политической борьбы²⁹.

3. Постсоветское пространство

Регион, который играет особую роль в польско-российских отношениях, — постсоветское пространство. Россия рассматривала его в страте-

²⁶ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу) (www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/a54f9caa5e68075e432569fb004872a6!OpenDocument, [12.01.2012]).

²⁷ Бухарин Н.И. Российско-польские отношения: 90-е годы XX века — начало XXI века. М., 2007. С. 89–90.

²⁸ Президенты США и Польши поблагодарили друг друга за победу демократии на Украине (www.izvestia.ru/news/news92989 [07.09.2009]).

²⁹ Бьюкенен П. Что мы делаем на Украине? // zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/04/579/41.html, [07.09.2009].

гическом контексте и пыталась закрепить здесь своё доминирующее влияние. Любые попытки вмешательства извне в события на этом пространстве вызывают озабоченность влиятельных российских лобби, не только военных, но и экономических³⁰. Польская устремлённость на сближение стран Восточной Европы с её западной частью, особенно с НАТО, встречает острую реакцию Москвы. Тесная интеграция Украины с НАТО могла бы поставить под вопрос, например, будущее российского Черноморского флота и тем самым вытеснить Россию из региона. Для неё потенциальное вхождение Украины в НАТО рассматривается как одна из важнейших военных и политических проблем³¹. Расширение НАТО на Восток Москва интерпретирует не как прямую военную угрозу, а как вызов национальной безопасности³².

Выводы

Многое говорит о том, что в краткосрочной перспективе не приходится ожидать больших изменений в польско-российских отношениях в случае, если не будут решены наиболее конфликтные вопросы, о которых говорилось выше. Польша, несмотря на снижение критической риторики в отношении России, во время правления коалиции PO-PSL неизменно настаивала на укреплении оборонной роли НАТО, в частности в регионе ЦВЕ. Более того, Варшава пыталась интегрировать страны Восточной Европы (особенно Украину) в западные институты, что воспринималось как посягательство на зону влияния России. Планы Москвы по развёртыванию новых ракетных комплексов «Искандер» рядом с границами Польши и усилия по расширению сферы присутствия НАТО в ЦВЕ в 2012 г. лишь подчёркивают масштабы взаимных разногласий и недоверия.

³⁰ *Stępień-Kuczyńska A.* Rosja ku Europie. Z problematyki stosunków rosyjsko-unijnych, Wydawnictwo Adam Marszałek. Toruń, 2007. S. 135.

³¹ *Кортунов С.В.* Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы// Полис. 2009. № 1. С. 16.

³² Там же. С. 24.

РОССИЯ И НАТО: СОТРУДНИЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ НА БАЛКАНАХ (1991–2000)

*Н. Бояджиева**

Роль и место России в поддержании безопасности и региональной стабильности на Балканах и её отношения с двумя ведущими группами стран на Западе — НАТО и ЕС — требуют особого внимания. Среди основных причин — исключительно важная позиция России как постоянного члена СБ ООН. Другие связаны с географической близостью и традиционными интересами Москвы на Балканах на протяжении длительного исторического периода.

Конец биполярной системы международных отношений стал мощным стимулом для различных процессов, которые оставили свой отпечаток на развитии государств Балканского полуострова. Традиционно беспокойную зону европейского континента вновь сотрясают этнические, религиозные и политические конфликты. Из-за сложности, интенсивности и продолжительности они превращаются в серьёзную угрозу не только для стабильности и мира в регионе, но и для европейской и международной безопасности, что требует вмешательства международного сообщества.

В начале 1990-х гг. европейские государства принялись разрабатывать стратегию новой системы безопасности. Можно выделить три основные характеристики общеевропейской безопасности: она должна быть «общей», т.е. в ней должны участвовать все государства ОБСЕ; она должна быть «всеобъемлющей» (подразумевается, что она направлена не только на военно-политические, но и на экономические, а также на вопросы прав человека), и она должна быть

* *Бояджиева Надя*, доцент, зав. кафедрой международного и сравнительного права юридического факультета Пловдивского университета, Болгария, д.и.н.

«неделимой» — т.е. должна предотвратить «укрепление безопасности одних государств за счёт других»¹.

Европейские государства понимали значение каждой из указанных характеристик, но в то же время другие факторы международной системы также оказывали большое влияние. Наибольшее значение среди них имеет расширение НАТО, которое породило «натоцентризм». Следует отметить, что данный процесс был характерен для всех государств бывшего социалистического блока и Варшавского договора как в Центральной, так и в Восточной Европе. Расширение НАТО на Восток привело к нарастанию роли НАТО в европейских вопросах и, в частности, военно-политических аспектах региональной безопасности и стабильности. С нарастанием роли и авторитета НАТО на Востоке роль и влияние других региональных организаций уменьшилась, т.е. вопросы, которые до этого момента решались в рамках ОБСЕ, стали относиться к сфере НАТО.

В такой обстановке Россия начала устанавливать контакты и диалог с альянсом. За сравнительно короткий период страна предприняла ряд важных шагов для сохранения своего места и влияния при решении вопросов общеевропейской безопасности и, в частности, безопасности на Балканах. В 1991 г. Россия вступила в Совет североатлантического сотрудничества (с 1997 г. — Совет евроатлантического партнёрства), а в 1997 г. был подписан «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора». В 1997 г. был создан Совместный постоянный совет (СПС) как механизм укрепления взаимодействия на различных уровнях, а в 2002 г. был создан Совет Россия–НАТО².

Развал СФРЮ сопровождался конфликтами, самым сложным среди которых стала война в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.). В 1990-е гг. урегулирование конфликтов на Балканах стало предпосылкой, превратилось в своего рода катализатор сотрудничества между самыми влиятельными в регионе субъектами международных

¹ См.: *Калмыков П.А.* Отношения Россия-НАТО в контексте европейской безопасности и стратегической стабильности // *Безопасность в регионе Центральной и Восточной Европы: роль России и НАТО (сборник статей)*. СПб., 2001. С. 8–9.

² О характере и изменениях отношений между Россией и НАТО в процессе расширения НАТО см.: *Kramer M.* NATO, the Baltic states and Russia: a framework for sustainable enlargement // *International Affairs*. 2002. Vol. 78. No 4. P. 731–756.

отношений в сфере безопасности — не только между Россией и НАТО, но и между Россией и ЕС. ЕС как самая крупная политическая и экономическая региональная организация в Европе включает как государства — члены НАТО, так и государства, не входящие в альянс. Такая сложная структура придаёт Евросоюзу мощный потенциал не только в качестве опоры Североатлантического договора, но и существования ЕС как отдельной структуры безопасности.

Несмотря на разногласия, ведущие международные акторы — ООН, ЕС, НАТО, Россия и США — принимали обязательства по реализации совместных дипломатических инициатив. В первые годы кризиса (1991 — начало 1992 г.) государства Европейского союза играли ведущую роль в урегулировании конфликта. На начальной стадии вмешательства цель состояла в сохранении целостности СФРЮ, но неудачные попытки югославского партийного и государственного руководства остановить тенденции к дезинтеграции федерации принудили международную дипломатию искать возможности признать югославские республики. Обстановка в Боснии и Герцеговине была самой трудной. ООН и ЕС разработали множество планов по разрешению конфликта политическими средствами. Несмотря на дипломатические инициативы, оказалось, что мировая дипломатия, вначале представленная, прежде всего, ООН и ЕС, не располагала необходимыми ресурсами для адекватного ответа на рост напряжённости на Балканах. Угроза региональной безопасности и трудности, с которыми столкнулись ООН и ЕС, предопределили активное вмешательство России и США в эту часть Европы³.

Россия стремилась сохранить свою роль традиционного фактора на Балканах и постепенно включалась в дипломатические усилия по разрешению конфликта. Однако на его первой стадии внимание России было приковано преимущественно к своим собственным экономическим и политическим проблемам, нежели к утверждению в качестве великой державы на международной арене. Этим объяснялось её пассивное поведение на Балканах.

После решения ЕС признать югославские республики Россия в феврале 1992 г. признала независимость Словении и Хорватии. Однако напряжённость в Боснии и Герцеговине нарастала, приведя

³ См.: *Бояджиева Н.* США и конфликт в Боснии и Герцеговине (1989–1995 гг.). София, 2000. С. 70–152 (на болгарском языке).

к гражданской войне. ЕС постепенно уступил США свои функции ведущего в разрешении проблем на Балканах, а Россия в свою очередь, работая в Координационном комитете Международной конференции по бывшей Югославии, играла всё более активную роль.

В соответствии со своей стратегией Россия придерживалась линии на сохранение суверенитета и целостности Боснии и Герцеговины посредством политического разрешения проблем и отвергала любую модель создания трёх отдельных государств. Москва поддерживала, а часто и принимала участие в разработке резолюций СБ ООН и оказывала содействие большинству инициатив и действий ЕС и США. Она также поддерживала применение санкций против Югославии, что в российской прессе воспринималось как резкая смена курса по отношению к Белграду, хотя некоторые исследователи считают, что это произошло раньше вследствие курса А. Козырева.

Несмотря на разногласия, Россия, НАТО и ЕС сохраняли добрые взаимоотношения в первые годы конфликта в Боснии и Герцеговине. Трагический инцидент с обстрелом рынка в Сараево 5 декабря 1994 г. подорвал доверие между Россией и НАТО. Провал европейских партнёров в урегулировании конфликта дал США как ведущей стране НАТО аргументы для применения новой стратегии на Балканах. Инцидент в Сараево и реакция Запада привели к угрозе воздушных атак НАТО на позиции боснийских сербов. Эти события стали прямым следствием ухудшения отношений с Россией, которая до того момента положительно относилась к инициативам и действиям западных правительств. Острая реакция Москвы объяснялась не только её традиционно хорошими отношениями с Белградом, но и стремлением Москвы сохранить позицию ведущего актора при разрешении проблем на Балканах. Конкретным поводом для реакции России послужило рассмотрение в ООН требований о воздушных ударах НАТО без необходимых консультаций с российской стороной.

И всё же, благодаря общей стратегической цели — предотвратить распространение конфликта — все основные акторы на Балканах объединили свои усилия: США пытались убедить боснийских мусульман, что они не добьются своих целей военным путем; Германия старалась, чтобы хорваты отказались от ряда территориальных претензий, а Россия склоняла сербов принять статус-кво с незначительными уступками.

Посредничество России было особенно важно во время переговоров в Сараево с боснийскими сербами, где Россию представлял

В. Чуркин. Достигнутый компромисс одновременно дал возможность сербам достойно выйти из сложившейся ситуации и утвердил Москву в новой роли гаранта безопасности в регионе. В Боснию и Герцеговину направились российские «голубые каски», в ответ на что сербы обещали вывести тяжёлое вооружение из района Сараево и тем самым соблюсти срок, указанный в ультиматуме НАТО.

Россия поддержала США и была готова оказать давление на боснийских сербов, чтобы прекратить конфликт, о чём стало известно в Белграде. Хорошо продуманный план снизить накал противостояния нашёл отражение в Рамочном соглашении (Вашингтонском соглашении от 1 марта 1994 г.) — результате сотрудничества ведущих субъектов мирного процесса. Однако вскоре возник ряд вопросов, связанных с жизнеспособностью договоренностей. Решение основных задач снова напрямую зависело от отношений между тремя основными внешними субъектами в регионе — США, ЕС и России.

Данное соглашение можно охарактеризовать как попытку великих держав «возродить» Югославию, создавая систему взаимосвязанных федеральных и конфедеративных соглашений. Так появилась идея «новой Ялты», согласно которой США определяют хорватскую и мусульманскую часть Западных Балкан как свою сферу влияния, а Россия сохраняет влияние в Сербии.

По мнению ряда российских исследователей, политика России на Балканах недостаточно активна и последовательна. Между тем следует отметить, что без участия Москвы и её сотрудничества с НАТО и ЕС Вашингтонское и Женевское соглашения, а впоследствии и Дейтонское мирное соглашение были бы невозможны. Представители России активно участвовали в работе Контактной группы и в переговорах с представителями трёх этнических общностей; президенты России и США публично объявили о поддержке мирного процесса. Министр обороны США У. Перри и его российский коллега П. Грачев уточняли детали отправки тысяч российских и американских военных для проведения миротворческих операций под командованием американского генерала.

Россия была одним из первых государств, предложивших содействие с помощью военного контингента, а первая группа российских офицеров была отправлена на Балканы ещё в 1992 г. Российские военные входили в состав военных наблюдателей ООН, а после принятия Резолюции 743 СБ ООН о создании ЮНПРОФОР был сформирован первый российский миротворческий батальон. Миссия рос-

сийских «голубых касок» в Восточной Славонии последовала вслед за миссией в Боснии и Герцеговине, где в то время обстановка была крайне напряжённой. Это решение подкреплялось тем, что 27 февраля 1994 г. СБ ООН принял Резолюцию 914 об увеличении численности персонала ЮНПРОФОР.

После заключения Дейтонского мирного соглашения сотрудничество стало выражаться в скоординированных действиях России, государств ЕС и НАТО по выполнению его гражданских и военных аспектов. В связи с применением соглашения СБ ООН издал Резолюцию 1031 о создании Сил по выполнению соглашений — ИФОР под командованием НАТО. Среди российских правящих кругов распространено мнение, что Соглашение не отводило России подобающей роли на Балканах. В Заявлении Госдумы было выражено недовольство Дейтонскими договоренностями и, прежде всего, недооценкой роли России в мирном процессе: «...в Дейтоне не удалось исправить серьёзную ошибку, ранее допущенную российской дипломатией, в результате которой наша страна потеряла возможность эффективно влиять на развитие ситуации на Балканах через СБ ООН. Договоренности в Дейтоне в итоге предусматривают беспрецедентное повышение роли НАТО на Балканах при весьма ограниченном и неопределённом участии России»⁴.

Отметим принципиальные различия между Россией и США по вопросу войны в Боснии и Герцеговине. Администрация Б.Клинтон рассматривала мусульман как «жертв» сербской агрессии и, следовательно, на поле боя или за столом переговоров следовало оказать давление только на сербов. Однако для правительства Б. Ельцина конфликт в БиГ представлял собой гражданскую войну, за которую сербы, мусульмане и хорваты несли равную ответственность. В США понимали, что разрешение конфликта без России было невозможно, но то обстоятельство, что даже коллективные усилия не приводили к успеху, свидетельствовало о наличии глубоких противоречий в дипломатии двух стран.

Наиболее серьёзное испытание в отношениях России с НАТО связано с разрешением кризиса в Косове. Москва осуждала односторонние действия НАТО как противоречащие нормам международного права. Концепция НАТО состояла в том, что тяжелая гумани-

⁴ Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об урегулировании кризиса на Балканах» (Москва, 8 декабря 1995 года). № 1477-1 ГД.

тарная ситуация оправдывала применение военной силы. Протестуя против вмешательства НАТО в ситуацию в Косове, Россия приостановила отношения с альянсом на целый год.

С целью найти политическое решение была разработана резолюция ООН, которая предусматривала международные правовые гарантии при размещении иностранных гражданских и военных сил в Косове. Сотрудничество с Россией имело решающее значение в урегулировании проблемы региона и было особенно важным для переговоров с Президентом С. Милошевичем относительно расположения войск НАТО на территории Югославии. Администрация Клинтона в лице С. Тэлбота стала проводить встречи со специальным посланником России в Югославии, бывшим премьер-министром В. Черномырдиным. Переговоры завершились успешно и благодаря российской позиции на переговорах в Бонне между Тэлботом, Черномырдиным и Президентом Финляндии М. Ахтисаари. Милошевичу был предложен мирный план, который не противоречил вариантам НАТО и России.

Вследствие успехов переговоров стало возможным и урегулирование ситуации в Косове. Основанием для прекращения бомбардировок стало принятие парламентом Сербии Соглашения «Черномырдин–Ахтисаари», впоследствии включенное в качестве Приложения 2 к Резолюции 1244 СБ ООН по Косову. Согласно нему, эта территория оставалась частью СРЮ. 9 июня 1999 г. СРЮ и НАТО подписали военно-техническое соглашение о графике вывода югославских частей из Косова и их замене многонациональными силами безопасности под руководством НАТО. 10 июня Генсек НАТО Х. Солана объявил о приостановлении воздушных ударов против СРЮ. Таким образом завершился один из самых драматических эпизодов в отношениях между Россией и США в 1990-е гг.

Сотрудничество между Россией и НАТО стало восстанавливаться после визита Генсека НАТО лорда Робертсона в Москву в феврале 2000 г., когда он встретился с министром иностранных дел России И.С. Ивановым, министром обороны России И.Д. Сергеевым и был принят Исполняющим обязанности Президента В.В. Путиным. В совместном заявлении говорилось: «Россия и НАТО будут работать в направлении активизации своего диалога в Совместном постоянном совете. Они согласны в том, что Россия и НАТО продолжат энергичный диалог по широкому кругу вопросов безопасности, который позволит России и НАТО реагировать на будущие вызовы и сделать их совмест-

ное сотрудничество одним из краеугольных камней европейской безопасности»⁵. Особым успехом Генсек НАТО считал официальное восстановление отношений после приостановления регулярных заседаний на уровне министров в рамках СПС после операции НАТО против Югославии. На заседании министров иностранных дел России и НАТО в мае 2000 г. министр иностранных дел России И.С. Иванов подчеркнул: «Есть обоюдная заинтересованность в более полной мере учитывать интересы и озабоченности друг друга»⁶. Напряжение в отношениях значительно спало, и участие России в миссии КФОР стало продолжением их сотрудничества.

Краткий обзор взаимодействий между ведущими акторами международных отношений на Балканах даёт основание сделать ряд выводов. При разрешении кризиса в Боснии и Герцеговине ЕС оказался на вторых ролях. Он не смог сыграть роль миротворца прежде всего из-за разногласий между ведущими государствами-членами. Постепенно при урегулировании этого регионального конфликта ведущая роль была отведена России и НАТО с ведущей ролью США.

Ультиматум НАТО и последующее успешное разрешение тяжёлого кризиса совместными усилиями США и России указывают на существенные изменения в политике этих великих держав после окончания холодной войны. С февраля-марта 1994 г. их стремление к компромиссу и сотрудничеству превратило США и Россию в решающих игроков на Балканах, хотя разрешение конфликта там до этого момента находилось в руках ведущих стран — членов ЕС. Анализируя тенденции к сотрудничеству и конфронтации между Россией и США как основными факторами безопасности на Балканах в 1990-е гг., можно сделать вывод, что в целом преобладала тенденция сотрудничества.

Попытки американской администрации вовлечь Россию как посредника в переговорах с боснийскими сербами и Милошевичем были налицо, хотя параллельно в дипломатических кругах двух государств существовали и подозрение, и недоверие. В конечном итоге посредничество России в приобщении боснийских сербов к мирно-

⁵ Совместное заявление по случаю визита Генерального секретаря НАТО лорда Робертсона в Москву 16 февраля 2000 г. // URL: <http://www.nato.int/docu/other/ru/2000/p000216r.htm>.

⁶ Отношения России и НАТО возвращаются в свою колею, заявил лорд Робертсон // URL: <http://www.nato.int/docu/other/ru/news/n000531.htm>.

му процессу утвердило ее репутацию в качестве ведущего актора безопасности не только на Балканах, но и в международной системе в целом. Успешное сотрудничество России и НАТО способствуют разрешению конфликтов и сохранению мира в регионе в контексте европейской безопасности и стратегической стабильности.

С точки зрения исторической эволюции системы международных отношений, сочетание соперничества и партнёрства России и НАТО на Балканах может быть охарактеризовано как продолжение борьбы великих держав за сферы влияния. Она неизменно присутствует в современных межгосударственных отношениях, а разрешение конфликтов на Балканах в 1990-е гг. — очередное доказательство этому.

III. Россия и Юго-Восточная Европа

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ В РОССИИ

*Д. Чешмеджиев**

Кирилл и Мефодий в России не были никогда. Между Кириллом и Мефодием, их деятельностью и представлениями о Кирилле и Мефодии и их деятельности подчас нет ничего общего. Разрыв между реальностью и представлением, создавая проблемы в чисто позитивистском плане, с другой стороны, полезен — кирилло-мефодиевская идея может быть использована в качестве своеобразного индикатора, позволяющего проследить развитие общественного сознания в ряде славянских стран. Мы поставим обратную задачу — проследить зависимость самой кирилло-мефодиевской идеи от развития общественно-политического сознания русских славян — процесса, в научной литературе весьма точно названного «русификацией»¹. Этот процесс «национализации» славянских просветителей характерен не только для России, но и для остальных славянских государств². В сущности, корень «русификации» можно обнаружить ещё в Повести временных лет (XII в.), где говорится: «А словенский язык и русский одно есть, от варяг прозваши Русью, а первое бѣша словене»³.

* *Чешмеджиев Димо*, д-р, доцент Пловдивского университета, Болгария.

¹ *Ангелов Д.* Крещение Киевской Руси и дело Кирилла и Мефодия // *Palaeobulgarica*. 1988. No 1. P. 3-8; *Чешмеджиев Д.* Кирилло-Мефодиевская идея у русских // *Bulgarian Historical Review*. 1995. No 4. P. 5-15.

² *Чешмеджиев Д.* Кирил и Методий в българската историческа памет през средните векове. София, 2001. С. 79-109.

³ Повесть временных лет / Подг. текста Д.С. Лихачева / Ред. В.П. Адрианова-Перетц. М.-Л., 1950. С. 21, 257.

Впоследствии идея развивается. Собственно русские примеры многочисленны, причем самые ранние восходят к XIII и XIV вв.⁴ В первой группе примеров один из двух братьев назван «учителем русских». Так именуется Кирилл в отрывке, составленном из Пространного и Краткого житий святого, в рукописи XIII–XIV вв. Так именуется Мефодий в Проложном житии из Прилуцкого пергаментного пролога XIV в.⁵

Вторая группа примеров связывает имена Кирилла и Мефодия с созданием русской азбуки, например, в церковном уставе русской пергаментной рукописи XIV в. Особенно интересен пример из Берлинского пролога XIV в., где имя Кирилла связывается с переводом греческих книг в России, но уже на сербский язык. Такой же пример в месяцеслове русского часослова 1423 г. под датой 14 февраля⁶.

В начале сказания Храбра XV в. нет сообщения о том, что Кирилл крестил славян и болгар, есть лишь упоминание о переводе им священных книг с греческого на русский. Подобное сведение имеется в житии Стефана Пермского Епифания Премудрого (1420 г.), где также сказано, что и буквы были сотворены для русского народа. В самом раннем на Руси отрывке из апологии Черноризца Храбра, обнаруженном в сборнике XV в. с Рогожского старообрядческого кладбища, сообщается, что Константин, именуемый Кириллом, составил русскую азбуку при великом князе Рюрике⁷.

Подобные примеры имеются и в некоторых нерусских памятниках. Так, в письме папы Иоанна XIII (965–972) чешскому князю Болеславу II (967–999), переданном Козьме Пражскому (1125 г.), восточно-православный ритуал назван «болгарским или русским». Такое же отождествление имеется в известной приписке Реймского евангелия⁸.

⁴ *Иванова-Константинова К.* За началото на славянската писменост (цикъл сведения в средновековната руска книжнина) // Литературна мисъл. 1971. №1. С. 105.

⁵ *Ангелов Д.* Цит. съч. С. 6; *Ангелов Б. Ст.* Славянски извори за Кирил и Методий // Известия на държавната библиотека «В. Коларов» за 1956 г. С., 1958. № 2. С. 189, 190. Срв.: *Кувев К.* Проложните жития за Кирил и Методий в Ленинградските книгохранилища // *Palaeobulgarica*. 1985. Кн. 1. С. 21–23.

⁶ *Яцимирский А.И.* Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе // Известия русского языка и словесности. 1917. № 21. С. 204; *Ангелов Б. Ст.* Славянски извори. С. 201–208; *Кувев К.* Цит. съч. С. 11.

⁷ *Бодянский О.* О времени происхождения славянских письмен. М., 1855. С. 44; *Лавров П.* Материалы по возникновению славянской письменности. Л., 1930, 167–168.

⁸ *Кувев К.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. С., 1986. С. 16–17.

Другая группа сведений уже связывает деятельность славянских апостолов с русскими землями. Сообщения о них как о болгарских учителях и крестителях забыты, они становятся крестителями русских. Весьма интересным примером в этом отношении является Бандуриева легенда, повествующая о двух византийских проповедниках — Кирилле и Афанасии, в которых, очевидно, следует видеть Кирилла и Мефодия, крестивших русских при Владимире и создавших для них буквы⁹. Другой пример такого рода представляет отрывок жития XV в., где имя Кирилла связывается с именем князя Владимира, крестителя русских¹⁰.

В русских летописях, начиная с Новгородской IV, Софийской I, Воскресенской и пр. вплоть до Татищева, встречается фраза, которая гласит: «...по сем же прислаша греци к Володимеру Кюрила Философа»¹¹. Особое место в этой череде занимает известный абзац с «рускими буквами» Пространного жития Константина-Кирилла¹². Не останавливаясь здесь на этом столь спорном тексте, хотелось бы подчеркнуть, что это поздняя интерполяция, которая ни в коем случае не могла присутствовать в оригинале жития, как полагают некоторые авторы, или быть результатом ошибки при списывании, как считают другие¹³.

Непосредственно за одним из старейших списков Пространного жития Константина-Кирилла — рукописи № 19 из бывшего собрания МДА, следует компиляция, где русская идея достигает апогея. Текст хорошо известен¹⁴. Этот текст, по мнению Г. Ильинского, возник под влиянием упомянутого абзаца, написанного «русскими буквами», из Пространного жития Константина-Кирилла, которой он принимает за аутентичный¹⁵.

⁹ *Чешимеджиев Д., Кръпова И.* Бандуриевата легенда и нейната историческа стойност // *Palaeobulgarica*. 1991. № 1. С. 86–95; *Чешимеджиев Д.* Кирил и Методий в българската историческа памет. С. 182–186.

¹⁰ *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Париж, 1959. Т. 1. С. 92.

¹¹ *Шахматов А.А.* Один из источников летописного сказания о крещении Владимира // Сборник статей по славяноведению, посвященных проф. М.С. Дринову его учениками и почитателями. Харьков, 1908. С. 64.

¹² Сказание о начале славянской письменности (Вступительная статья, перевод и комментарии Б.Н. Флори / Отв. ред. В.Д. Королюк). М., 1981. С. 77–78.

¹³ *Чешимеджиев Д.* Кирил и Методий в българската историческа памет. С. 110–122.

¹⁴ *Климент Охридски.* Събрани съчинения / Подготовка за печат Б.Ст. Ангелов, Х. Кодов. Т. 3. С., 1973. С. 36.

¹⁵ *Ильинский.* Один эпизод из корсунского периода жизни Константина Философа // *Slavia*. I. 1924–1925. С. 46–47.

Более вероятным, однако, выглядит мнение К. Ивановой, которая называет его «комментарием сообщения о «русских» буквах». В этом комментарии использованы не только данные из самого жития, но и некие другие источники прорусской тенденциозности, о чем свидетельствует и противоречие в самом памятнике, где вестям о том, что Константин-Кирилл изобрёл азбуку, противопоставляется сведение, что эти буквы были известны ранее русскому из Корсуна¹⁶. Вся эта компиляция была добавлена с тем, чтобы сочетать проморавскую направленность жития с прорусской тенденцией, привнесенной в него после интерполяции абзаца с «русскими буквами». Поэтому автор пускается в пространные объяснения, что лишь открыв буквы в Корсуне, Константин отправился в Моравию, и, в конечном итоге, моравы получили славянскую азбуку, являющуюся в сущности русской азбукой. Здесь явно равенство «русская азбука = славянская азбука». С другой стороны, само наличие этой объяснительной добавки к житию, притом направленной именно на абзац с «русскими буквами», показывает, что этот абзац не воспринимался как органическая часть жития, и это ещё одно, пусть и косвенное, доказательство его позднего введения в текст.

Заканчивая примеры, хотелось бы остановиться ещё на двух. Более ранний — из хроники чешского летописца Далимила (XIV в.), где сообщается, что Мефодий — русский¹⁷. Второй — весьма любопытная и неординарная теория Константина Костенечкого¹⁸.

Исследуя сведения, связывающие Кирилла и Мефодия с русскими, мы неизбежно подходим к вопросу о причинах такой «русификации» славянских апостолов и их дел. Немедленно отвергая примитивное объяснение, что они отображают простую историческую истину, считаю, что объяснение следует искать в развитии общественного сознания русских как этноса, в формировании идеологической системы славяно-русского государства. В своём развитии общественное сознание русских нуждалось в точках опоры. Эти точки опоры искали и находили в разных направлениях, но одним из важнейших являлась апостольская традиция. Это, разумеется, характерно для идеологических систем всех христианских государств: все церкви неизменно стремились отыскать некую собственную связь с апостольской традицией — реальную или надуманную.

¹⁶ *Иванова-Константинова К.* Цит. съч. С. 112.

¹⁷ *Теодоров-Балан А.* Цит. съч. С. 152.

¹⁸ *Чешмеджиев Д.* Кирил и Мефодий в българската историческа памет. С. 110–122.

Особенно трудна эта проблема была для возникших позже варварских государств. Для России она была ещё сложнее, ибо российское государство не только образовалось позже, но и находилось вдали от мест деятельности апостолов. Древнерусские церковники и книжники проявили исключительную изобретательность в поисках таких связей. В результате возникли легенды о деятельности апостола Андрея среди русских, основанные на утверждении, что апостол посетил, разумеется, ещё в древности земли, впоследствии заселённые русскими славянами. Не вдаваясь в большие подробности по этому вопросу, достаточно исследованному, скажем, что «русификация» славянских апостолов вызвана в первую очередь той же общественной потребностью — Кирилл и Мефодий также апостолы, но уже в «наше время», а апостольская идея изначально заложена в их культе. Тем более, что они являются «апостолами славян», и это охватывает ещё один периметр русского общественного сознания — сознание славянской общности¹⁹.

Таким образом, мы подходим к следующему важному вопросу: как протекал процесс «русификации», как он начался и как развился? Состояние источниковой базы вряд ли предоставляет возможность дать исчерпывающий ответ. Но всё же источники, которыми мы располагаем, позволяют наметить по меньшей мере две основные линии развития этого процесса. Первая — это линия азбуки. После того как славянская азбука была перенесена в Россию, она стала распространяться, и всем известно, что это славянская азбука. Но, поскольку живущие там славяне называли себя также русскими, вскоре между этими двумя понятиями начинает ставиться знак равенства, т.е. «славянская азбука» = «русская азбука». Далее, по мере развития общественного сознания русских как этнополитического целого, обе стороны этого равенства меняются местами и азбука уже становится сначала русской, а затем славянской. То же самое относится и к книгам — по такому же механизму они превращаются из славянских в русские. От утверждения этого мнения и до появления сообщения, что азбука и книги были созданы именно для русских, остаётся один шаг.

Здесь мы подходим ко второй линии «русификации», весьма интересной: появлению сообщения, что Кирилл и Мефодий работали среди русских, крестили их и т.д. В сущности, эта линия продолжает первую — после того как утвердилось убеждение, что азбука и книги суть

¹⁹ Там же. С. 124–125.

русские, вступает в действие апостольская идея, заложенная в культе. Как хорошо известно, ещё в первых сочинениях, посвящённых обоим братьям, они славятся как славянские и даже мировые апостолы²⁰. Здесь для нас важнее их качество славянских апостолов. Коль скоро они являются апостолами славян, а это значит и русских, то по завершении процесса славянизации русского государства и после того, как славянские книги и славянская азбука уже стали русскими, появление сообщений вначале о том, что они «учители русских», а впоследствии — что они крестили русских, выглядит вполне объяснимо. Тем более, что азбуку и книги всегда связывают с крещением — они возникают первоначально для удовлетворения культовых потребностей.

В процессе «русификации», однако, сыграли роль ещё несколько факторов. Во-первых, фактором, позволившим древнерусским книжникам связать деятельность Кирилла и Мефодия с русскими, является совпадение места крещения русских при князе Владимире с местами, которые посетил Константин-Кирилл во время своей миссии среди хазар — Херсон. Это явствует из некоторых приведённых выше примеров — Бандуриевой легенды и нескольких кратких сообщений. Хотелось привести ещё один такой пример. Он является частью уже упоминавшейся компиляции, названной К. Ивановой «О начале славянской письменности», представляющей собой восхваление князя Владимира²¹. Этот отрывок хорошо иллюстрирует процесс «русификации». Из него явствует и нечто другое, что хотелось бы подчеркнуть: убеждение средневековых писателей, что появление азбуки и книг неотъемлемо от крещения, — нечто, о чем некоторые современные авторы явно забывают. Интересно также, что в этом отрывке некоторые функции Кирилла и Мефодия переложены на князя Владимира.

Весьма интересный и важный пример имеется в одном из ранних болгарских памятников — известной Скопской минее (XIII в), где помещён список службы Константину-Кириллу. В этой службе, в частности, говорится, что Кирилл Философ прошёл всю землю «северскую и русскую»²². Важно, что здесь получило отражение представле-

²⁰ *Jakobson R.* Тайная служба Константина Философа и дальнейшее развитие старославянской поэзии // *Selected Writing*. VI/1. Berlin—New York—Amsterdam, 1985. P. 268.

²¹ *Лавров П.* Материалы по истории возникновения славянской письменности. Л., 1930. С. 143.

²² *Иванов И.* Български старини из Македония. С., 1931. С. 294.

ние, нередко встречающееся в ряде памятников византийского круга, а именно, что русские — северный народ, населяющий земли древних скифов. Это представление, по-видимому, сыграло немалую роль в утверждении идеи, что Константин-Кирилл был непосредственным учителем русских.

Наконец, хотелось бы поставить вопрос о взаимодействии разных прорусских традиций. О чём идёт речь? Все приведенные примеры сгруппированы тематически, без учёта их происхождения. Важно, что нерусские примеры — чешские и болгарские — более ранние, чем собственно русские. Легче всего было бы, разумеется, предположить, что это случайность, что более ранние русские примеры не сохранились и т.д. Однако это неверно — само развитие русской идеи в хронологическом плане показывает, что они не случайны, и, что очень важно, что на самые ранние из них не оказала влияния чисто русская традиция, т.е. что они возникли самостоятельным путём.

Здесь, однако, следует провести разграничение между чешскими свидетельствами и единственным более ранним болгарским. Чешские происходят из католической среды, а самые ранние написаны на латинском языке. Из них определенно явствует, что первоначально понятие «русский», будь то язык, народ и пр., имело чисто конфессиональное значение. Это лучше всего видно из упомянутого письма Иоанна XIII Болеславу, переданного Козьме Пражскому (1125 г.), из приписки Реймского евангелия и пр. Впоследствии, под воздействием чисто русской традиции, оно было направлено из Чехии в Россию, а затем в обратную сторону, и термин «русский» приобретает этнический смысл.

Что касается болгарских примеров, то здесь нас интересует прежде всего самый ранний из них — из Скопской минеи. По нашему мнению, он возник самостоятельно, а остальные, более поздние, датируемые XV в., появились уже под влиянием русской традиции. Само его появление показывает, что на болгарской почве, под влиянием византийской традиции было возможно самостоятельное появление сообщения, которое впоследствии получило прорусское толкование. Это сообщение, однако, остается изолированным вплоть до момента, когда возникает собственно русское влияние, возможно, потому что в Болгарии термин «русский» никогда не приобретал конфессионального смысла. Его наличие объясняет, почему позднее, под влиянием собственно русской традиции в отношении

Кирилла и Мефодия, которая становится известной в Болгарии в конце XIV — начале XV в., появляются теории, подобные выдвинутой Константином Костенечким, или же в болгарских списках Пространного жития Константина-Кирилла Философа интерполируется абзац, написанный «русскими буквами».

РОССИЯ И БАЛКАНЫ – ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Д. Петрович**

Исторический контекст российского влияния на Балканах

Киевская Русь в силу своего географического положения находилась сравнительно близко к Балканам, её юго-западные границы проходили у устья Дуная, а широкий выход к Чёрному морю и принятие византийской цивилизационной модели ещё больше сближали её с балканскими странами. Но в сер. XIII в. из-за монголо-татарского нашествия на Киев политический, экономический и культурный центр русских земель переместился на северо-восток, и произошло это именно в тот период, когда в балканских государствах происходило политическое и цивилизационное возрождение. Сербия в период Неманичей переживала небывалый расцвет, Византия восстанавливалась при Палеологах во второй половине XIII в., по-прежнему существовало Болгарское государство. В период с сер. XIV в. и в последующие 100 с лишним лет Балканские страны подпадали под власть и господство турок, в то время как Россия, воплощённая в окрепшем Московском княжестве, полностью освободилась от монголо-татарского влияния, объединялась, а затем расширялась на восток и юг.

Цивилизационные связи России с византийско-православной цивилизацией, к которой в основном относились тогда и Балканы, укрепились благодаря знаковому браку византийской принцессы и русского великого князя (царя). Москва становилась «третьим Римом» и покровительницей порабощённых турками балканских христиан. Реальной проблемой в период позднего Средневековья в связях между Россией и Балканами было то, что Украина и Белоруссия

* *Петрович Драган*, д-р, с.н.с. Института международной политики и экономики, г. Белград, Сербия.

подпали под военно-политическое господство Польши, а точнее, польско-литовского союза. Россия в XVI и XVII вв. расширялась на восток и юг Евразии, и только в 1654 г. посредством объединения с Восточной Украиной и Киевом совершила географический прорыв на Балканы. Тем не менее, Россия по-прежнему не имела выхода к морям — ни к Чёрному, ни к Азовскому, к которым она стремится выйти в следующем столетии¹.

Покорённые балканские христиане в России династии Романовых видели главного защитника и покровителя, углубляли с ней свои связи, в основном посредством православной церкви и торговли. Во время долгого правления Петра Великого Россия пыталась обеспечить себе доступ к Азову: как раз тогда, в 1711 г., к балканским христианам и обращается призыв подняться против турок. Россия устанавливает постоянные отношения с балканскими народами, прежде всего, с Черногорией, сербскими мигрантами, прибывшими в Россию из Австрии, а также с представителями сербского военного и коммерческого класса за пределами Турции, а затем и с греческой Гетерией, румынскими князьями, представителями болгарской эмиграции и т.п. В период правления Петра I укрепилось влияние России на Балканах, особенно в рамках решения восточного вопроса, в котором Россия наряду с Австрией была главным христианским действующим лицом, в противовес Турции, которая является «большим местом на Босфоре»².

Для сербов уже тогда влияние России было очень существенным, она помогала выживанию сербской культурной идентичности в отношениях с католическими Австрией и Венецией, а также с турецкими захватчиками. Греки имели поддержку и в Западной Европе, благодаря своему географическому положению и эмиграции. Греция граничила только с балканскими государствами, но, благодаря своей морской ориентации, ей удалось установить важные контакты с основными европейскими странами, располагать многочисленной и влиятельной диаспорой в Западной Европе, в основном в крупных портах. Таким образом, грекам удалось заинтересовать ряд крупных западных держав в греческом вопросе, чему особенно способствовала роль

¹ Об историческом развитии Российского государства и его отношении к Балканам см.: *Драган Петровић*. Русија на почетку XXI века — геополитичка анализа, «Прометеј», Нови Сад и Институт за политичке студије Београд, Нови Сад, 2007. С. 63—156.

² Видети више у Васил Петровић Источно питање, Службени лист СРЈ. Београд, 1996; такође и Фјодор Успенски. Источно питање, Службени лист СРЈ. Београд, 2000.

Греции в формировании античной, византийской и общеевропейской идентичности. Даже Великобритания со своим особым отношением к восточному вопросу в случае с Грецией была готова модифицировать свою позицию.

Отношения России с Грецией развивались в общем русле её политики на Балканах, то есть в рамках помощи порабощённым балканским христианским народам в борьбе против турецкого ига. Румынские княжества Валахия и Молдавия имели особый характер сотрудничества с Россией за счёт их автономного положения в рамках Османской империи, с одной стороны, и географической близости с Россией — с другой. В многочисленных войнах XVIII и XIX вв. Россия ослабляла Турцию и вытесняла её сначала из бассейна Чёрного моря, а затем из районов Кавказа и Балкан. В последних Россия не пыталась присвоить себе отнятые у Турции земли, а помогала утверждать автономию, а затем и независимость небольших христианских государств, которые опирались на поддержку России, в том числе благодаря положительному отношению к ней со стороны своего населения. Яркий пример демонстрируют сербы, а точнее, две независимые страны — Сербия и Черногория, как и другие представители сербского народа, находившиеся под гнётом Турции, а также часть сербов в Австро-Венгрии.

Установка на развитие и расширение русских государственных территорий в XVI в. привела к завершению освоения континентального массива Евразии к началу XVIII в., а потом получила продолжение в овладении прибрежными морскими водами. Самые значительные свои геополитические прорывы в направлении Балкан Россия осуществила во время войн XVIII в., когда в 1731 г. вышла к Азову, в 1760-х гг. — к Чёрному морю, в следующее десятилетие полностью овладела Крымом, в 1812 г. — Бессарабией и в 1830 г. дошла до устья Дуная. К этому нужно добавить и то, что за время трёх разделов Польши в период с 1773 до 1794 г. Россия значительно расширила свои территории, присоединив к себе Западную Украину, Белоруссию и, наконец, центральную Польшу с Варшавой. К этому добавились и другие завоевания того периода, когда были присоединены Финляндия, Кавказ и Закавказье на европейском направлении, а помимо этого осуществлено колоссальное расширение в Азии и Северной Америке.

В XIX в. Россия явно доминировала в Европе как её движущая сила, начиная с Венского конгресса 1815 г. и заканчивая Крымской

войной 1853 г. Однако Николай I не сумел воспользоваться этим превосходством в должной мере. Серьёзной внутренней проблемой России стала её социальная структура: освобождение крепостных крестьян состоялось лишь в 1861 г., имелись ярко выраженные противоречия между небольшим слоем прозападной аристократии и широкими слоями простого народа, в основном крестьянских масс, слабо образованных и, как правило, крайне бедных.

Но и после Крымской войны Россия снова сумела восстановиться, провести ряд важных реформ, укрепить, а после Большого восточного кризиса 1875–1878 гг. вернуть себе часть позиций на Балканах и окончательно расшатать остатки Османской империи, оказав тем самым помощь в освобождении большей части всё ещё порабощённых балканских христиан. Правда, для осуществления своей главной геополитической цели — выхода на Босфор и Дарданеллы — Россия атаковала Болгарию, что особенно у сербов, а частично и у других балканских народов (греков, румын) вызвало подозрительность в отношении политики официального Санкт-Петербурга. На время это стало мотивацией для установления некоторыми из балканских государств связей с другими силами, например, союза обреновичевской Сербии с Австро-Венгрией. Но широкая симпатия к русским среди широких слоёв населения, военно-политическая Антанта Франции и России обусловили с конца 1880-х гг. сдвиг в политике большинства балканских стран в сторону этой оси. Майский переворот в Сербии в 1903 г. частично был мотивирован этими внешнеполитическими обстоятельствами, в то время как Черногория без пауз развивала союз с Россией и опиралась на неё как на своего главного партнёра³.

Во время Первой мировой войны многовековое сотрудничество России с Сербией достигло своего пика, однако вследствие Октябрьской революции 1917 г. Россия вышла из войны до её окончания и не разделила плодов победы Антанты, более того, потеряла ряд территорий из-за Гражданской войны. Идеологические перемены в СССР привели к тому, что Коминтерн формировал иной взгляд на международные отношения, в том числе на Балканах.

³ Об истории сербско-русских отношений см.: *Никола Поповић*. Србија и царска Русија, Службени лист СРЈ. Београд, 1996; О современных сербско-русских отношениях см.: *Милош Кнежевић*. Србија и Русија. Институт за политичке студије. Београд, 2009.

Между тем традиция и сильное чувство близости к России у сербского народа способствовали массовому антифашистскому движению левого толка и его победе в гражданской войне в Югославии. Здесь нужно напомнить, что и в Болгарии сильный прорусский настрой обусловил падение фашистского режима и создание Отечественного фронта, ставшего союзником СССР в конце лета 1944 г. Подобное же произошло и в Румынии.

После Второй мировой войны вплоть до 1948 г. казалось, что новая социалистическая Югославия — самый ревностный член союза восточноевропейских социалистических стран, во главе которого стоял Советский Союз. Однако конфликт между Тито и Сталиным привёл к дистанцированию Югославии от Москвы, развитию по особому пути, отличавшемуся от других социалистических стран. Белград оказался между Востоком и Западом. Западноевропейская, а затем и американская культура становились всё больше равноправными с восточноевропейской и советской.

Современные отношения России и Балкан

После распада СССР Россия постепенно возвращала себе различные формы влияния на Балканах. Это стало особенно заметным с приходом к власти президента Владимира Путина и быстрым расширением сфер влияния России во всём мире, в особенности на сербском этническом пространстве. Позиция России по отношению к национальным и государственным интересам сербов является нужным балансом относительно политики США в этом регионе. Особенно ярко это проявилось при разрешении проблемы Косова, которое претендует на суверенность при поддержке США, Великобритании и некоторых других европейских стран. Можно ожидать, что Россия и дальше будет проявлять корректность и благосклонность к сербскому вопросу, а два народа — сохранять братские отношения.

Таким образом, специфика большинства балканских народов и стран заключается в их исторической и цивилизационной близости с Россией как со своим традиционным защитником в многовековой национально-освободительной борьбе против турок. Помимо этого, Восточное Римское царство — Византия в течение своего тысячелетнего существования именно на Балканах обладала своими основными территориями (в Малой Азии, а затем в южной Италии, на Ближ-

нем Востоке и т.д.). Прежде всего греки, македонцы, сербы, болгары и другие балканские народы черпали значительную часть своих культурно-цивилизационных богатств из византийско-романской средневековой цивилизации, одной из мощнейших в Европе той эпохи⁴. В то время как сама Россия, со всей своей исторической эпохой Киевской Руси, а затем и символическим превращением Москвы в «третий Рим» в момент угасания Византии становилась наследницей византийской традиции. Здесь нужно вспомнить и о ведущей роли России в многовековом решении Восточного вопроса.

В Евросоюзе утвердились две позиции по отношению к Балканам. Одна заключается в сбалансированном отношении к балканским процессам и в осознании того, что, помимо неопровержимого факта принадлежности этого региона к европейскому цивилизационному пространству и связи его с европейскими античными и средневековыми культурными истоками, он обладает своей спецификой: сильным влиянием византийского наследия, принадлежностью к православной церкви, особыми связями с Россией как отдельной ветвью европейской цивилизации (византийско-православной). Хорошо понятно неприятие балканскими государствами идеи присоединения Турции к Евросоюзу. Этой позиции придерживается большинство других европейских стран, включая ядро Евросоюза, «Старую Европу»⁵, которую олицетворяют Франция и Германия, а также Испания, Италия и др.

Другой позиции придерживается прежде всего Великобритания вслед за США. Она заключается в стремлении как можно активнее привлекать Турцию к решению балканских и европейских вопросов, а затем и включить её в ЕС. В то же время эта позиция подразумевает усиление исламского фактора на Балканах, т.е. содействие албанцам и боснийским мусульманам в ущерб, прежде всего, сербам, а также и остальным балканским христианским народам. Такая политика исторически соответствует поведению Великобритании в отношении Восточного вопроса, в особенности в XIX в., когда Лондон стремился продлить жизнь Османской империи («больному месту на Босфоре») в ущерб порабощённым христианам Балкан. Действительно,

⁴ Подробнее см.: *Василије Острогорски*. Историја Византијског царства. Београд, 1995.

⁵ Этот термин широко используется и в научной литературе о современных международных отношениях, см.: Thierry de Montbrial. *Quinze ans qui boulevarserent le mond, de Berlin a Bagdad*. Dunod. Paris, 2003.

в Лондоне тогда считали (как, видимо, считают и теперь), что освобождение и укрепление этих православных народов означало бы усиление русского влияния в регионе, а Англия давно считала Россию своим соперником в борьбе за мировое влияние.

Этой же линии на просторах бывшей Югославии в последние два десятилетия придерживается, по большей части, и США. Официальный Вашингтон, поддерживая исламскую часть населения Балкан, таким образом старается компенсировать негатив своей политики в арабских странах (серия столкновений США с частью мусульманского мира и Аль-Каидой с 2001 г.). Побочным результатом такой политики стало нанесение ущерба национальным интересам сербского населения (в Боснии и Герцеговине, в Косове и Метохии и т.д.), а также грекам, армянам и т.п. Предположения, что американцы, столкнувшись лицом к лицу с исламским терроризмом, станут поддерживать и интересы стран, противостоящих мусульманам в столкновениях на Балканах (или хотя бы будут объективны и станут соблюдать нейтралитет в таких вопросах), не оправдались. Напротив, США хотели бы, чтобы сербы вступили в НАТО, посылали своих солдат в Ирак, Афганистан и в другие горячие точки во имя интересов США. В то же время официальный Вашингтон по-прежнему бы запрещал сербской армии законно присутствовать на территории Косова и Метохии (согласно резолюции ООН № 1244) и защищать сербское и прочее неалбанское население, равно как и сербские исторические памятники и святыни, от албанского терроризма, а также от моджахедов и ваххабитов, некоторые из которых приезжают как «воины Аллаха» с Ближнего и Среднего Востока. Подобным же образом оказывается давление на сербскую сторону в Республике Сербской, чтобы отнять у неё большую часть гарантированных Дейтонским соглашением конституционных полномочий. Парадокс заключается в том, что США являются одним из гарантов этого соглашения. Излишне напоминая, что именно США симпатизируют политике режима Джукановича в Черногории, который, пока только исподволь, пытается изменить национальное самосознание и самоидентичность бывшей веками сербской Черногории и противопоставить её сербскому народу.

Политика России в отношении Балкан такова, что, помимо экономических интересов, более чем в какой-либо другой части Европы она может рассчитывать на исторические и культурно-цивилизационные связи. И это в первую очередь относится к славянским и пра-

вославным народам этого полуострова. Особенно интенсивные и качественные исторические и цивилизационные отношения связывают русских с сербами (и черногорцами), болгарами, македонцами, греками; на несколько более интенсивном уровне находятся связи русских с румынами, а также хорватами, словенцами и различными группами славянских мусульман (боснийцами, болгарскими помаци и др.). Россия увеличила своё влияние на Балканах благодаря строительству газопровода «Южный поток» и осуществлению ряда серьёзных финансовых вложений (НИС в Сербии, алюминиевый комбинат и металлургический завод в Черногории, завод по очистке нефти в Боснийском Броде — Республика Сербская), что, вероятно, представляет собой только увертюру к дальнейшему более активному проникновению русского капитала в эти земли.

Россия традиционно благосклонно воспринимает Сербию и сербский фактор на Балканах. Она не демонстрирует принципиально негативного отношения к вступлению Сербии в Евросоюз, однако противодействует её потенциальному сближению с НАТО. Вступлением в НАТО Сербия и традиционно сербские земли Черногории и Республики Сербской окончательно вышли бы из сферы заметного влияния России. Поэтому американская политика в отношении, например, Черногории имеет своей целью искоренение идеи об объединении с Сербией и остальными сербами, постепенное стирание сербской национальной идентичности черногорцев. Уже совершенно очевидно, что это только первая часть американского подхода к Черногории, поскольку следующей будет выведение её из-под влияния России⁶.

США выступают и за изменение Дейтонского мирного соглашения, являясь одним из его гарантов. Это изменение привело бы к ухудшению положения в Сербии и к гомогенизации Боснии и Герцеговины, в то время как в случае с Косовом, как и ранее с Государственным Союзом Сербии и Черногории, Америке выгодно разделение и раздробление существующего государства, в данном случае Сербии. Здесь уместно сравнить подходы США к Дейтонскому и Охридскому мирным соглашениям как фундаменту обеспечения мира в Боснии и Герцеговине и Македонии. В случае с Боснией и Герцего-

⁶ Так, во время посещения Палаты лордов делегация черногорского парламента услышала от Пэбди Эшдауна заявление, что существует опасность, что «русская мафия, включая и мэра Москвы, может купить Черногорию». Подгорицкие Вести. 04.12.2009.

виной США поддерживают дальнейшую централизацию государства посредством изменения условий Дейтонского соглашения, а в случае с Македонией они выступают за её дальнейшее ослабление и децентрализацию путём изменения Охридского соглашения, но только в противоположном направлении. Связь этих противоречивых позиций в решении международных вопросов вне общепринятого международного права состоит в том, что в любом случае потери должны понести, в первую очередь, сербы.

Сама Сербия и сербский фактор в целом имеет наивысший приоритет для русской политики на Балканах. России хотелось бы видеть Сербию независимым, экономически сильным, внеблоковым и демократическим государством, политика которого, благодаря долгосрочным договорам, была бы направлена на развитие отношений как с Россией, так и с европейским окружением (включая и членство в ЕС, если это будет отвечать чаяниям сербского народа). России не нужна территориально разделённая, экономически опустошённая и с большими долгами, военно зависимая и несвободная, недемократическая и раздраемая внутренними конфликтами Сербия. Сегодняшняя Сербия в том экономическом, политическом и общественно-социальном состоянии, в котором она находится, вряд ли представляет собой идеал, но Россия непременно будет её поддерживать и дальше. Особенно если при этом к ней будут благосклонно настроены официальные лица Белграда, ведь отношение сербского общественного мнения (в Сербии, Республике Сербской и Черногории) к России всегда было благоприятным⁷.

Роль России на Балканах весьма разнообразна и в сущности способствует стабильности региона. Россия имеет разносторонние и глубокие отношения с большей частью балканских народов, особенно с народами византийского цивилизационного ареала, к которому относится и сама. В то же время Россия имеет достаточно сбалансированные отношения с исламским миром на всём пространстве Европы и Азии, а с наиболее влиятельными странами ЕС (в первую очередь, с Германией и Францией) развивает стратегическое сотрудничество.

С Россией Сербия имеет взаимовыгодные договоры о льготном экономическом сотрудничестве, которые до сих пор не получили

⁷ Здесь важно обратить внимание на отличия в настроениях сербского общественного мнения, в том числе к России, от подачи информации в СМИ (национальные телеканалы, ведущие печатные издания). Между ними — большая разница.

должного развития. Основная причина огромного дефицита внешней торговли Сербии в товарообороте с Россией заключается в том, что самые важные продукты импорта — нефть и газ. Россия, особенно в последние годы, является первой страной по объёму импорта в Сербию, в то время как сербский экспорт в Россию делает последнюю шестым партнёром Белграда во внешней торговле. Экспорт в Россию из Сербии составляет лишь четверть её импорта из России. В 2011 г. достигнут рекордный уровень товарооборота двух стран — 3,3 млрд долл., из них 800 млн — экспорт Сербии, а 2,5 млрд — импорт из России. 70% русского экспорта в Сербию составляют энергоносители; товарооборот в остальных областях примерно одинаков⁸.

Преимущества экономического сотрудничества с Россией состоят в том, что Сербия имеет льготы на русском рынке, а перспектива строительства «Южного потока» является фактором обеспечения её потребностей в энергоносителях и делает Белград посредником при транзите газа в другие европейские страны. Что касается недостатков, Сербия ещё совершенно не использовала свои возможности по проникновению на русский рынок, особенно если речь идёт о сербских продуктах питания⁹. Потенциальное вступление Сербии в ЕС поставило бы льготные торговые отношения с Россией под угрозу. Россия (как и Китай) экспортирует в Сербию несоразмерно больше, чем импортирует из неё. Так, дефицит внешней торговли Сербии с Россией составляет примерно 27%, а с Китаем — 11%. С другой стороны, если бы Сербия смогла привлечь русские и китайские инвестиции, это стало бы позитивным фактором в отношениях с этими экономически и политически влиятельными странами.

Существующее политическое сотрудничество Сербии с Россией важно для сохранения территориальной независимости Сербии, помогает существованию Республики Сербской и положительно влияет на статус сербского народа в Черногории.

Россия для Сербии — наиважнейший союзник. Связь двух народов — славянское происхождение, православие и положительный исторический опыт — в совокупности может обеспечить плодотворные взаимоотношения на длительный период. В решении экзистен-

⁸ URL: <http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/public/PublicationView.aspx?pKey=41&pLevel=1&pubType=2&pubKey=1050>.

⁹ Драган Петровић, Драган Ђукановић. Стубови спољне политике Србије: ЕУ, Русија, САД, Кина, Институт за међународну политику и привреду. Београд, 2012. Први део Драган Петровић. С. 123.

циальных проблем сербского народа на Балканах именно Россия предоставляет необходимую поддержку: как в случае с вызовами, исходящими от ряда соседних народов (албанцев, турок), так и в вопросах неблагоприятной для Сербии политики некоторых влиятельных стран (США). Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда входит Россия, могла бы выступить в качестве противовеса американскому давлению и НАТО. Вероятно, самой выгодной политикой для Сербии был бы статус внеблокового государства. Интерес представляет и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), членами которой являются и Россия, и Китай¹⁰. В интересах Сербии сотрудничать с этой организацией не как её член, а как наблюдатель. Если на практике развитие Таможенного союза и организации Евразийского экономического союза окажется успешным, Сербия могла бы использовать это к своей выгоде и участвовать в их деятельности в качестве независимого наблюдателя. Недостатки такого сотрудничества с Россией состоят в том, что даже если Сербия вступила бы в эти структуры, она не избежала бы давления со стороны США и НАТО. В то же время фактом является то, что влияние обоих ослабевает.

На русскую политику на Балканах последние годы влияет целый ряд турбулентных мировых процессов. Мировой экономический кризис, который по структуре и последствиям является, прежде всего, западным, и в первую очередь кризисом американским, играет ключевую роль в изменении мирового порядка с монополярного на многополярный¹¹. Несмотря на то что США переживают глубокие экономические и социальные проблемы, Вашингтон продолжает вести экспансионистскую и милитаристскую внешнюю политику, в которой основной спор в отношениях с Россией заключается в попытке создания американской ПРО в Европе, в том числе на территории некоторых балканских государств (в Румынии, вероятно, в Турции, возможно, в Болгарии). Америка стремится помешать строительству «Южного потока», в то время как этот проект особенно важен для энергетических взаимоотношений России с практически всеми балканскими народами.

¹⁰ См.: *Драган Петровић*. Интеграциони процеси на постсовјетском простору, Пешић и синови; Култура полиса. Београд, 2010.

¹¹ Об изменении мирового порядка с монополярного на многополярный см.: *Драган Петровић*. Ка мултиполарном свтском поретку, Пешић и синови, Центар за развој међународне сарадње. Београд, 2010.

Кризис в Европе влечёт за собой и принятие Москвой потенциально новой стратегии в отношении ЕС, включая Балканы. Стратегические отношения России с Германией и Францией не вызывают вопросов — они выражаются во множестве долгосрочных взаимовыгодных договоров и кооперации в ведущих областях — от экономики до вопросов безопасности. Однако глубокий кризис в Евросоюзе ставит под вопрос его будущее, что, безусловно, влияет и на политику русских. В частности, если говорить о Балканах, член ЕС Греция находится в крайне тяжёлой экономической ситуации, в меньшей степени это касается Болгарии и Румынии, частично Венгрии и будущего члена Евросоюза Хорватии. Различия в интересах ведущих стран Евросоюза, в первую очередь, Германии и Франции, с одной стороны, и США — с другой, углубляются¹². В центре этого столкновения — различия в подходах к соотношению доллара и евро¹³, отличающиеся геополитические и экономические интересы касательно России и постсоветского пространства, разные мнения о будущем НАТО, роли Турции и т.д. Представляется, что Россия получит новые возможности для своей политики на Балканах, в регионе, где историческая и цивилизационная близость играют важную роль. К этому добавляются интересы в экономике, политике и безопасности.

Россия намерена сохранить своё влияние на Балканах, расширить экономическое сотрудничество с дружественными странами, ослабить давление со стороны НАТО, особенно в вопросе о ПРО. Во многих областях, в первую очередь, по проблеме территориальной независимости Сербии, в других сферах государственных и национальных интересов сербов, русские национальные интересы согласуются с сербскими. Условие продолжения благотворного сотрудничества заключается в том, чтобы Сербия ни при каких условиях не вступала в НАТО; вопрос же о вступлении в Евросоюз более

¹² Эта тенденция получит новый импульс в зависимости от исхода президентских выборов во Франции в 2012 году и в Германии в 2013 г. О политике Франции в отношении других стран и её геополитическом положении см.: *Драган Петровић*. Француска на раскрšћу, Институт за међународну политику и привреду и Центар за развој међународне сарадње. Београд, 2011.

¹³ Подробнее см.: *Слободан Комазец*. Долар, евро и криза светског монетарног система, Студија о будућности долара и еврозоне. Београд, 2011; *Слободан Комазец*. Глобална финансијска криза и економска криза у Србији, Астерикс. Земун, 2010; *Душан Ђован*. Доларска алхемија и казино економија, Светска економска криза. Београд, 2009.

сложный. Когда речь идёт о возможности стратегического сотрудничества с сербами, значение России велико и в вопросе энергоносителей, других ресурсов, и в целом в экономических вопросах.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ РУССКОЙ ТРАДИЦИИ НА СОВРЕМЕННУЮ БОЛГАРСКУЮ ИКОНОГРАФИЮ

*Б. Петкова,
А. Любенова**

Иконы — неотъемлемая часть православной традиции, без них трудно представить православный храм или богослужение. Образность в христианстве существует с самого начала оформления религиозности, она развивается параллельно развитию традиции богослужения и литургии. Данная статья рассматривает современную болгарскую иконографию¹ (XXI в.), фиксируя отдельные специфические аспекты влияния русской иконографической школы в Болгарии. В целях наиболее полного изображения тенденций, наряду с иконописью также будут проанализированы некоторые примеры из монументальных церковных искусств.

Иконография в Болгарии и России — исторические аспекты

Появление и развитие иконописи в Болгарии и России прошло несколько этапов. Болгарское средневековое иконографическое искусство возникло в XIX в. с принятием христианства. Из-за своей географической близости с Византией первоначально Болгария перенимает каноны и тенденции византийского иконографического искусства. Воздействие византийских образцов видно везде на Балканах — не только в Болгарии, но также в Сербии и Румынии. Отголосок этого

* *Петкова Борислава*, д-р, ст. преподаватель Пловдивского университета; *Любенова Адриана*, аспирантка Пловдивского университета, Болгария.

¹ Здесь под иконографией мы будем понимать сущность самого этого слова — любой образ в христианском искусстве.

влияния мы находим и в русской иконографии. Постепенно, однако, болгарские иконописцы освобождаются от стилистической близости с византийской иконописью и вплетают в свои творения черты, характерные для существовавших тогда местных традиций — в некоторых иконографических образцах того времени мы находим бытовые подробности из жизни болгар (рис. 1).

В течение нескольких веков (до конца XIX в.) болгарские иконописцы черпают вдохновение как из традиционной болгарской иконописи, так и из греческой. В XX в. взгляды болгарских иконописцев была обращены и к русской иконографической школе. Подобная специфика формирования болгарской иконографии нашла отражение в существующих сегодня трех основных течениях болгарской церковной живописи.

Русская иконография зарождается в XII–XIII вв., но достигает периода расцвета в XIV–XVI вв. В XVII в., с реформами Петра I, иконографическое искусство входит в период некоего застоя. Это явление исследователи объясняют сильным перевесом западноевропейского искусства, которое оказывает влияние на весь православный мир. В следующем XVIII в. православная иконография отстает перед искусством барокко. В конце XIX в. возрождается интерес к русским традициям в иконописи, а в XX в. русское православное искусство оказывается открыто вновь. Русские иконописцы создают специфическую стилистику, которую стали перенимать иконографы других православных странах.

Софийская Святая Гора и Княжевская иконографическая школа. Подвижничество сестры Магдалины

Один из центральных духовных центров в Болгарии — Малая (Софийская) Святая Гора в горах в окрестностях города Средец (сегодня — г. София). Время возникновения — период Второго Болгарского царства (1185–1417). Монастырский комплекс охватывает 14 (плюс 7) монастырских обителей с православными храмами, в том числе скиты, постницы и часовни. Монастырские обители быстро превращаются в притягательный центр не только для духовников, но и для изографов и книжников. Особенно интересны святогорские образцы болгарской иконографии, в стилистике которых чувствуется сильное русское

влияние². Один из самых известных болгарских иконографов XV в., связанных с Софийской Святой Горой, — Пимен Зографский. Он оформил 15 монастырей и 300 церквей под Софией. После его смерти Болгарская православная церковь провозгласила Пимена Зографского одним из девяти софийских святых³.

Хотя и не в том же великолепии, Софийская Святая Гора существует и теперь, привлекая иконографов всей страны.

Сердце Софийской Святой Горы — Княжевская школа. Ее иконописная мастерская является одной из наиболее значимых для XX в. Получившие там образование изографы были подвержены сильному влиянию русской иконографической стилистики. Основатель Княжевской школы — сестра Магдалина (Начева). Сестра Магдалина родилась в 1937 г. в г. Софии, в возрасте 21 года покинула Национальную художественную академию и стала монахиней монастыря Покрова Богородичного, также именовавшегося Княжевским монастырем. На протяжении 45 лет своей жизни инокиня Магдалина пишет множество икон и стенописей. Свои умения и знания в области православной иконографии она передала молодым сестрам монастыря, заложив основы Княжевской иконописной школы. Произведения кисти сестры Магдалины превратились в своеобразную проповедь в образах и красках. Последняя написанная сестрой икона — это образ св. Богородицы (рис. 2).

В 1994 г. в ознаменование посещения Болгарии Патриархом Московским и Всея Руси на сестру Магдалину была возложена нелегкая задача расписать крипту русской православной церкви св. Николая в Софии. Там она успевает придать станковые характеристики монументальной храмовой живописи (рис. 3). В последние годы жизни сестра Магдалина «открывает двери» монастыря изографам со всей страны. Преемственность между учителем и учеником особенно сильна в работах учеников Магдалины. В работах обученных ею молодых изографов чувствуется сильное русское влияние. Характерная стилистика превращается в отличительную черту икон, созданных учениками Княжевской иконографической школы.

² Ср. портреты ктиторов в Драгалеvском монастыре св. Богородицы и в Кремиковском монастыре св. Георгия, роспись в Курилском монастыре св. Ивана Рилского и Илиенском монастыре св. пророка Илии.

³ Его память чествvется 3 ноября. Праздник св. Пимена Зографского отмечается и как День болгарских художников.

В свою очередь, некоторые из выпускников школы Софийской Святой Горы становятся основоположниками новых иконографических мастерских в разных районах страны.

Некоторые образцы русского влияния в современной болгарской церковной живописи⁴

Один из учеников Княжевской школы — иконограф **Малин Димов**. Он обучался у сестры Магдалины. Иконографическое творчество Малина Димова отличается специфической благообразностью и колоритом, характерными для русской школы (рис. 4). Иконограф создает свои варианты известных русских православных образцов, одновременно придавая им своеобразное современное звучание. Особенно интересный пример — иконостас в деревне Копиловци, обл. Кюстендил (рис. 5). Иконы, написанные по образцам Андрея Рублева, созданы в период 2004–2011 гг. Сегодня Малин Димов — основоположник собственной иконописной школы.

Другой представитель русской школы в современной болгарской иконографии — Румен Петков. В его прочтении Казанской св. Богородицы (рис. 6) соблюдаются все характеристики русской иконописи: богатый и насыщенный колорит, мягкие, едва уловимые переливы, написанные полусухой кистью, и румянец⁵, нанесенный на соответствующие места в изображении святых.

Казанская св. Богородица — список с новгородской иконы XVI в. У оригинала иконы фон зеленый, но автор меняет его на красный — это одна из специфических характеристик в стилистике Новгородской иконографической школы. Румен Петков — один из последователей и учеников Малина Димова, но вместе с тем его творчество сильно подвергается влиянию также и стилистики, характерной для иконографической мастерской «Димчовски».

⁴ Выражаем благодарность современным болгарским авторам Малину Димову, Румену Петкову, Антонию и Димчо Димчовским, Десиславе Гетовой, Елисавете Ангеловой, Ели Рангеловой, Доле Доковой, Лиляне Натовой, Анне Паралинговой, которые предоставили репродукции своих произведений, являющихся объектом настоящего исследования.

⁵ *Румянец* — красные контуры и красноватый тон, наносимый велатурой, наложенные на определённые места на лице святого.

Антония и Димчо Димчовски живут и работают в горной деревне Гостилица, обл. Велико Търново. Они создают иконы с 1984 г., используя искусные, но забытые иконографические техники старых мастеров, в том числе создавая иконы по миниатюрам императорских икон. Димчовски оживляют утерянные технологии иконографии: синайские нимбы⁶, гранаре, гратаре⁷, пробастр⁸ и др. Кроме того, они учредили Болгарское иконографическое сообщество, а дом Димчовски — своеобразный центр современной изографской гильдии.

В иконах мастерской «Димчовски» можно увидеть как ясно выраженные русские иконографические схемы и стилистику (рис. 7), так и заимствования из русского церковного прикладного искусства (рис. 8). В окладах, изготовленных техникой чеканки⁹, Антония и Димчо Димчовски используют золото, серебро, эмаль, жемчуг и полудрагоценные камни, характерные для русских императорских икон.

Св. Богородица Голубицкая (рис. 9) создана молодой художницей Десиславой Гетовой. Как иконографический тип Богородицы, так и синий цвет, использованный для изображения одежды (мафория) Святой Девы, крайне нехарактерны для болгарского православного искусства. Богато орнаментированные канты с разноцветно выписанными камнями и жемчугом, напоминающим эмаль, а также насыщенный охрой мягкий зеленый цвет являются знаковыми для русской иконографической стилистики.

Другая работа Десиславы Гетовой — икона св. Николая (рис. 10). Здесь русское влияние прослеживается не столько в самом образе святого, сколько в сюжетах на боковых полях. Пестро выписанная архитектурная композиция с многоцветными крышами и луковичными куполами, изображение морских волн, а также и декоративный детально пересозданный пейзаж присущи русским авторам XIX века, когда архитектура становится все более декоративной и орнаментированной, почти сказочной.

Елисавета Ангелова — молодой автор, представитель болгарской православной иконографии. Елисавета Ангелова живет и работает

⁶ *Синайские нимбы* — гравировка нимбов в определенном направлении, чтобы они отражали свет различным образом.

⁷ *Гратаре* и *гранаре* — техники гравировки на золоте.

⁸ *Пробастр* — техника рисования на золоте, при которой наносится пластичный слой темперой краски, местами соскобленной, чтобы показалось золото.

⁹ *Чеканка* — грузинская техника работы на металле, посредством которой формируется рельеф.

Рис. 1. Тайная вечеря (Боянская церковь, 1259)

Рис. 2. Сестра Магдалина (Начева). Св. Богородица

Рис. 3. Сестра Магдалина (Начева). Стенопись крипты русской православной церкви в г. Софии

Рис. 4. Малин Димов. Старозаветная Святая Троица

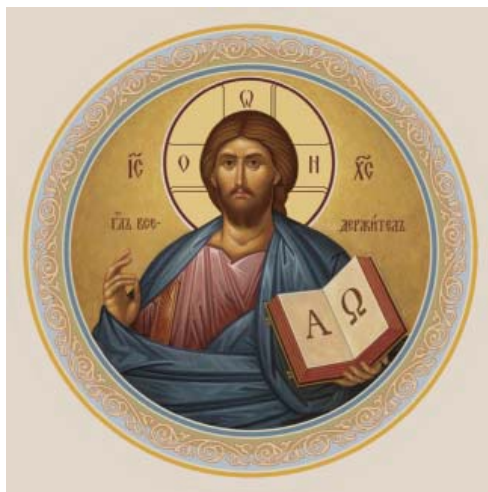

Рис. 5. *Малин Димов.* Иисус Христос.
Иконостас дер. Копиловци

Рис. 6. *Румен Петков.*
Казанская Богородица

Рис. 7. *Антония и Димчо Димчовски.*
Ветхий днями

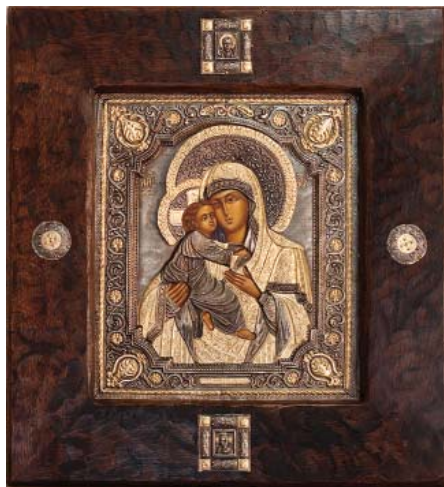

Рис. 8. *Антония и Димчо Димчовски.*
Владимирская Богородица

Рис. 9. Десислава Гетова.
Св. Богородица Голубицкая

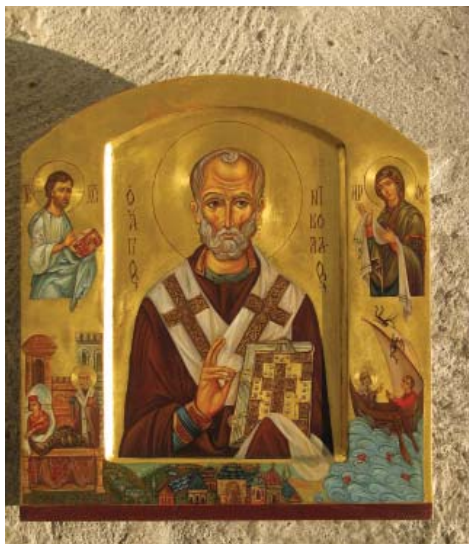

Рис. 10. Десислава Гетова.
Св. Николай

Рис. 11. Елисавета Ангелова.
Вход Господень в Иерусалим

Рис. 12. Ели Рангелова.
Архангел Михаил

Рис. 13. Доля Докова.
Казанская св. Богородица

Рис. 14. Лиляна Натова.
Донская св. Богородица

Рис. 15. Анна Паралингова.
Св. апостол Ерм

Рис. 16. Адриана Любенова.
Архангел Михаил

в г. Бургас, где совместно со своим супругом Николаем Ангеловым она создала собственную иконографическую мастерскую. Одна из ранних работ Елисаветы Ангеловой — Вход Господень в Иерусалим (рис. 11) — список с известной русской иконы. В этой иконе фиксируются некоторые черты русской иконописи, как, например, структура схематически переданной архитектуры. Эта миниатюра, хотя и со слегка наивной стилистикой, представляет собой хороший пример сочетания традиционных строгих образов болгарской иконографии с русским стилем.

Один из основных иконографических центров в Болгарии — мастерская православной иконографии при Святой Пловдивской митрополии под руководством Адрианы Любеновой. Мастерская создана по инициативе Его Высокопреосвященства Пловдивского митрополита Николая в 2010 г. В настоящий момент в мастерской обучается свыше 35 студентов. Здесь мы рассмотрим только некоторые образцы, наилучшим образом иллюстрирующие связь между русской и болгарской иконографическими стилистическими.

Среди интересных икон — Архангел Михаил (рис. 12), автор — Ели Рангелова. Работа, — сочетающая православную живопись с элементами фольклорного искусства, копия с украинского образца. Икона Ели Рангеловой вносит некоторые изменения, но целостный облик и жизнерадостное чувство оригинала сохранены.

Автор следующей работы — Доля Докова. Икону можно определить как авторский список с Казанской св. Богородицы (рис. 13). Хотя и с изменениями, образ носит черты своего русского прототипа — округленное мягкое лицо, большие широко раскрытые глаза, богатая декорация и пышная золотая светотень. Фон и основной цвет одежды изменены, а также добавлены медальоны, в которые помещены надписи.

Донская св. Богородица (рис. 14) Лиляны Натовой — список, отличающийся от иконы мастерской «Димчовски». Хотя икона написана по русскому образцу, в ее колорите и декорации чувствуется болгарская иконописная традиция. Образы иконы более строгие и отличаются более резким переходом с санкиря к вохре.

Анна Паралингова совместно с учениками Пловдивской иконографической мастерской автор иконы св. апостола Ерма (рис. 15). В иконе мы видим болгарский иконографический сюжет¹⁰, но в цве-

¹⁰ Российская православная церковь не признает св. ап. Ерма автором книги «Пастырь». Болгарская православная церковь объявляет апостола автором священного текста и провозглашает его основателем и покровителем христианской общины в Пловдиве.

товых решениях использованы пастельные, приглушенные тона поздней русской иконописи. Образ апостола передан мягкими линиями, плавными велатурными переливами и с разбелными тонами к розовому.

Последняя икона, на которой мы остановим ваше внимание, представляет собой современную интерпретацию Архангела Михаила Андрея Рублева, написанная Адрианой Любеновой (рис. 16). В работе можно проследить характерные особенности как стилистики русской школы, так и современной болгарской иконописи.

Из обзора современного болгарского иконографического искусства становится ясным, что большая часть работ содержит характерные для русского стиля изображения святых с округленными живыми лицами, пастельный светлый колорит, мягкие полутона и особенное отношение к свету. Цветной фон все более вытесняет золотой, и это стилистическое решение приобретает популярность среди болгарских изографов. Светлые тона монументальной русской живописи вступают в иконографию новых болгарских храмов.

Важно отметить, что новое открытие и сохранение церковной живописи во всех ее аспектах — одна из основных задач современных болгарских иконографических обществ, которые все более активно ищут связи с аналогичными организациями в России. В XX—XXI вв. обмен между Россией и Болгарией не только священнослужителями¹¹, но и изографами является особенно активным и плодотворным. Процесс носит двусторонний характер — русские изографы расписывают и реставрируют болгарские храмы — так, например, Владимир Лобутов работает в монастыре св. Георгия в гор. Поморие. В свою очередь, болгарские художники расписывают православные храмы в России — коллектив под руководством Владимира Аврамова расписывает Стефановский собор в Сыктывкаре и храм Воскресения Христова в гор. Усинске в Коми. Малин Димов работает вместе с русскими изографами в Санкт-Петербурге, а Георгий Панайотов переезжает в Санкт-Петербург, где работает и в настоящий момент.

¹¹ Прошедший XX в. оказался особенно плодотворным для русско-болгарских религиозных взаимоотношений и культурного обмена. Большая часть болгарского духовенства испытывает влияние России. Некоторые из митрополитов и епископов Болгарской православной церкви получают свои научные степени и звания в России, как, например, епископ Борис, игумен Бачковского монастыря Успения св. Богородицы и ЕВП Пловдивский митрополит Николай. Болгарские клирики также становятся переносчиками идей русской школы в современном болгарском богословском образовании.

В рамках мероприятий года Болгарии в России (2009 г.) болгарских художников представляет Адриана Любенова. Православие как основная цивилизационная характеристика обеих стран ведет к фокусированию именно на иконографическом искусстве как центральном культурном коде. Это превращает нас в свидетелей многовекового обмена цивилизационными и культурными моделями между Болгарией и Россией.

БОЛГАРИЯ – ПРАГМАТИЧНЫЙ ДРУГ РОССИИ В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ?

*И. Илиева**

К какой категории государств принадлежит Болгария в отношениях с Россией — к «прагматикам» или к «реалистам» в рамках внешней политики Евросоюза? Такое деление государств-членов возникло в связи с расширением ЕС на Восток: 10 государств были приняты в 2004 г., за ним последовали Болгария и Румыния в 2007 г. Так возникла концепция новой, более широкой Европы (Wider Europe).

«Прагматики» во главе с Францией и Германией предпочитают игнорировать попытки России восстановить свою зону влияния в СНГ, рассматривают РФ как важного экономического партнёра и поставщика энергии, а также в качестве полезного контрбаланса США. Они готовы критиковать новых членов ЕС из Восточной и Центральной Европы за стремление перевести внешнюю политику ЕС по отношению к России в более конфронтационное русло.

«Реалисты» — такие, как Соединённое Королевство и Скандинавские страны, считают, что у Евросоюза нет ни общей, ни эффективной внешней политики относительно России, Украины, Беларуси и Молдовы. Они считают, что Москва может манипулировать подобным разделением на «прагматиков» и «реалистов» в свою пользу. Германия же, Франция и особенно Италия стремятся поддерживать прочные двусторонние связи с Москвой и не готовы рисковать ими во имя Украины, Беларуси или иного регионального государства.

Представляется, что Болгария находится в группе «прагматиков». Однако существуют ли особенности нашей внешней политики и можно ли определить болгарскую внешнеполитическую позицию как «дружественно прагматичную»? Другой важный аспект отно-

* Илиева Ирена, д-р, доцент Института государства и права БАН, г. София, Болгария.

шений связан с тем, каким образом новые положения Лиссабонского договора об Общей внешней политике и политике безопасности влияют на болгарскую внешнеполитическую позицию, связанную с Россией.

Статья 21 параграфа 1 Лиссабонского ДЕС (Договора о Европейском союзе) гласит: «Деятельность Союза на международной арене осуществляется исходя из принципов, которые руководили его созданием, развитием и расширением и которые Союз стремится продвигать в остальном мире: демократия, правовое государство, всеобщность и неделимость прав человека и основных свобод, уважение человеческого достоинства, принципы равенства и солидарности, соблюдение принципов Устава Организации Объединённых Наций и международного права»¹. Это положение включено в Раздел V ДЕС «Общие положения о внешнеполитической деятельности Союза и специальные положения об общей внешней политике и политике безопасности». Несомненно, применение термина «внешнеполитическая деятельность» имеет целью утвердить представление об общности страновых курсов во внешней политике. В конечном счёте цель состоит в том, чтобы создать условия для единства действий государств — членов ЕС в их взаимоотношениях с третьими странами и регионами.

Как отмечает К. Николов, отношения между ЕС и Российской Федерацией занимают особое место в процессе рождения и вызревания европейской внешней политики. Уже два раза они становились своего рода инициатором в новых европейских инициативах. Другими словами, дипломатические инструменты и механизмы, разработанные в Брюсселе государствами — членами ЕС теоретически, впервые проходят испытание политической реальностью в контексте отношений ЕС с Россией².

Отношения между ЕС и Россией в настоящее время не основаны на отдельном соглашении и всё время меняются. С 2009 г. идет работа в рамках Партнёрства для модернизации — как технологической, так и политической. Экономические отношения занимают исключительно важное место: Россия — третий самый крупный партнёр ЕС после США и Китая. По данным за 2010 г., ЕС вывозит в Россию товары общей стоимостью 87 млрд евро, что составляет 6,4% всего

¹ Договоры за ЕС. Съдебна практика. Второ издание «Сиби». С., 2009. С. 53.

² Николов К. «Бюлетин Европа», бр. 2/2004.

экспорта союза, и ввозит товары общей стоимостью 158 млрд евро — 10,5% его импорта³. ЕС, таким образом, — самый большой рынок для российских товаров. Россия вывозит в основном энергетическое сырье: 88% всего экспорта нефти в ЕС, 70% природного газа и 50% экспорта угля. Именно энергетическая зависимость ЕС, особенно некоторых государств-членов, от России становится поводом для постоянной напряжённости.

Очередной 28-й саммит в Брюсселе (15.12.2011) был оценён как «исключительно успешный», «результативная встреча», наполненная «откровенными беседами», во время которых партнёрство Россия—ЕС называли стратегическим и «заслуживающим самой высшей оценки». Встреча состоялась в исключительно тяжёлые времена как для ЕС, в котором ширился долговой кризис в еврозоне, так и для России. Председатель Европейского совета Херман Ван Ромпёй говорил от том, что «и ЕС, и Россия находятся на важном перекрёстке. Европейский союз идёт по пути решения кризиса суверенной задолженности», «Россия выдвинула для себя амбициозную программу модернизации в XXI веке» и дальнейшие политические реформы. В то же время он выразил озабоченность в связи с нарушениями на выборах в Госдуму в декабре 2011 г.

Президент России Д.А. Медведев не остался в долгу, раскритиковав менторский тон ЕС и отметив «проблемы в Евросоюзе... с соблюдением прав русскоязычных граждан в целом ряде стран, а также всем известные факты ксенофобии, экстремизма и неонацизма в ряде государств Европейского союза. На это тоже нельзя закрывать глаза и с этим нужно бороться».

В экономической сфере на встрече ситуация была полностью в пользу России. На вопрос о возможной помощи со стороны Москвы для вывода еврозоны из кризиса Медведев уверенно заявил, что его страна заинтересована в том, чтобы ЕС сохранился как сильная экономическая и политическая сила, так как у ЕС и России глубокие цивилизационные и «исключительно взаимовыгодные» связи; 41% российских валютных запасов находится в евро или в бумагах, которые деноминированы в евро⁴.

³ URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/documents/news/20110609_02_ru.pdf.

⁴ URL: http://russianmission.eu/sites/default/files/user/2011.12.15_Russia-EU%20summit%20press-conference_RU.pdf.

Таким образом, Россия и ЕС всё больше разговаривают как равные партнёры, несмотря на имеющиеся противоречия. В то же время в разговоре используется и острый тон.

Где место Болгарии в этих отношениях?

Отмечу некоторые важные области, в первую очередь, торгово-экономические отношения. Россия — традиционный и один из самых важных внешнеэкономических партнёров Болгарии. После присоединения Болгарии к ЕС отношения между двумя странами получили новую, более высокую динамику. Подтверждение тому — зарегистрированный прирост в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом болгарского экспорта в Россию на 96%, российских инвестиций в Болгарию на 73,8%, потока туристов из России на 14%, как и подписанные соглашения по трём энергетическим проектам: АЭС «Белене»*, газопровод «Южный поток» и нефтепровод Бургас— Александруполис. В 2009 г. на РФ приходилось 8,7% внешнеторгового товарообмена Болгарии, в том числе 2,5% экспорта и 13,1% импорта. В среднем в 2000–2008 гг. наблюдалась такая картина: 640 фирм экспортировали продукцию из Болгарии в Россию, из них 41 фирма осуществляла 75% экспорта, а в Болгарию из России импортировали 844 фирмы, но только на две из них приходилось 75% импорта (энергоресурсы). Болгария занимает ок. 1% во внешней торговле России⁵. Товарооборот Республики Болгария с РФ за период январь–сентябрь 2011 г. выглядит следующим образом: объём экспорта РФ в Болгарию составил 2190 млн евро, а импорт из Болгарии в Россию — 381 млн евро⁶.

Второй вопрос — нарастающее значение Черноморского региона. С 2001 г. функционирует Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия «Блэксифор». Соглашение о её создании 2 апреля 2001 г. в Стамбуле подписали Болгария, Грузия, Румыния, Россия, Турция и Украина. «Блэксифор» — региональная, самостоятельная и в то же время прозрачная и открытая организация, которая

* В марте 2012 г. строительство АЭС «Белене» прекращено по инициативе болгарской страны. — *Примеч. ред.*

⁵ Сайт Посольства Республики Болгария в РФ // URL: <http://www.mfa.bg/ru/60/pages/view/3665>.

⁶ Eurostat Newsrelease STAT/184, 12 December 2011 // URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/6-12122011-BP/EN/6-12122011-BP-EN.PDF.

никоим образом не затрагивает права и обязанности стран, проистекающие из других международных соглашений. Все решения принимаются консенсусом. Задачи «Блэксифор» состоят в проведении поисковых и спасательных, гуманитарных, противоминных операций; операций по охране окружающей среды; визитах доброй воли и в выполнении других задач по взаимной договоренности стран-участниц. «Блэксифор» предназначена для действий в Чёрном море, но при необходимости может быть развёрнута и за его пределами, если страны-участницы примут соответствующее решение. Страны сохраняют полное командование над своими кораблями в составе «Блэксифор» и могут их отозвать в любое время для выполнения национальных задач, известив остальные страны. Группа открыта для участия третьих государств, которые в состоянии и желают способствовать выполнению задач «Блэксифор».

Политика России в Черноморском регионе определяется двумя стратегическими постулатами:

- пространство бывшего СССР является зоной жизненно важных интересов России, и она будет реагировать в тех случаях, когда сочтёт, что такие интересы ущемлены;
- расширение НАТО при отсутствии блокового противостояния лишено смысла и не способствует укреплению безопасности.

Также Россия выступает со следующих позиций:

- Россия обладает достаточными ресурсами для обеспечения своей безопасности в случае прямой внешней военной угрозы и в кризисных ситуациях другого характера.
- Страна принимает участие в тех международных и региональных инициативах, в которых она могла бы проводить линию «капсулирования» Черноморского региона и извлекать из этого практическую пользу; Москва решительным образом противостоит инициативам, противоречащим её интересам, — ГУАМ, «Содружество демократического выбора», «Группа новых друзей Грузии».
- Важный сегмент российской политики в регионе — двусторонние контакты, при которых наблюдается асимметричность подходов.
- Россия участвует во всех переговорных форматах по «замороженным конфликтам», но поддерживает стабильные контакты с руководствами непризнанных республик.
- Последовательная линия в политике России — использование позиции основного поставщика энергоносителей для давления и укрепления своего влияния.

- В этом смысле, хотя и на основе другой мотивации, интересы и политика России сходны с турецкими, что предопределяет взаимодействие этих стран по конкретным вопросам, в том числе по вопросам энергетической и иной безопасности.

Республику Болгарию можно причислить к «друзьям-прагматикам» России. Несмотря на то что наша страна придерживается общей внешней политики и политики безопасности ЕС, она оценивает защиту своих национальных интересов на основе двусторонних и многоаспектных связей с Россией. Мы указали лишь некоторые из них: экономические — как пример двусторонних отношений, и инициативу «Блэксифор» — как пример многоаспектного сотрудничества в Черноморском регионе.

Динамика отношений между Россией и Болгарией представляет особый интерес как для учёных-международников, так и для исследователей права ЕС. Эта тема, несомненно, долгое время будет присутствовать и в наших совместных исследованиях на фоне вековых традиций и дружеских связей между нашими странами и народами.

«ЮЖНЫЙ ПОТОК» И «НАБУККО» — ПРОЕКТЫ-СОПЕРНИКИ ИЛИ ПОПЫТКА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ГАЗОВЫХ ПОСТАВОК?

*М. Конова**

Один из важных дискуссионных вопросов для Болгарии — перспективы двух газовых проектов по её территории. «Южный поток» и «Набукко» — два газопровода как часть большого геополитического противостояния, охватывающего Европу, Ближний Восток и Центральную Азию. Основная цель обоих проектов — удовлетворить дополнительный спрос европейцев на природный газ. Отсюда следует, что диверсификация маршрутов и совместные проекты строительства новых оффшорных систем газопроводов жизненно необходимы как элементы современной архитектуры европейской энергетической безопасности. С одной стороны, очерчивается ось Брюссель—Берлин—Вашингтон (выступают за «Набукко»), с другой — Москва—Рим—Париж (за «Южный поток»). Возможна ли реализация обоих проектов?

Маршрут газопровода «Южный поток» на доинвестиционной стадии проекта рассматривается в нескольких вариантах и включает сухопутные части газопровода по территориям ряда европейских государств, а также морские газопроводы через Чёрное и Адриатическое моря (в случае выбора варианта поставок газа в южную часть Италии). Кроме того, для обеспечения «Южного потока» достаточным количеством природного газа предполагается расширить существующие и построить новые газотранспортные мощности на территории РФ. Морской участок «Южного потока» пройдет по дну Чёрного моря от компрессорной станции «Русская» на российском побережье до побережья Болгарии. Общая протяженность черноморского участка составит ок. 900 км. В данный момент маршрут, проходящий че-

* *Коновая Марианна*, к.филол.н., главный эксперт Дипломатического института при МИД РБ.

PLANNED SOUTH STREAM AND NABUCCO GAS PIPELINES

рез исключительные экономические зоны России, Турции и Болгарии, прорабатывается в качестве основного.

Соответствующие проектно-изыскательские работы начались в 2010 г. «Газпром» своими силами уже завершил разработку ТЭО морского участка «Южного потока». В настоящий момент продолжают инженерные и рекогносцировочные изыскания в Чёрном море. Партнёром «Газпрома» по реализации морской части проекта выступает итальянский концерн Eni S.p.A. В июне 2010 г. достигнута договоренность о вхождении в «Южный поток» французской EDF с долей в 10% за счет доли Eni¹.

В данный момент рассматриваются два возможных маршрута прокладки газопровода в Европе. Северо-западный — в направлении Словении и Австрии через Болгарию, Сербию и Венгрию, а также юго-западный — в Грецию и Италию. От основной трассы европейского сухопутного участка «Южного потока» будут сделаны отводы в Хорватию и Македонию.

В целях реализации европейской сухопутной части проекта Россия подписала межправительственные соглашения с Болгарией,

¹ «Газпром» и EDF обсудили процесс вхождения французской компании в проект «Южный поток». — 28.04.2011 // URL: [http://south-stream.info/index.php?id=38&tx_ttnews\[tt_news\]=204&cHash=f2e0fbc2a2](http://south-stream.info/index.php?id=38&tx_ttnews[tt_news]=204&cHash=f2e0fbc2a2); Медведев: Участников «Южного потока» может стать больше. — 13.05.2011 // URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2011/05/13/848467.html>.

Сербией, Венгрией, Грецией, Словенией, Австрией и Хорватией. Как отмечено на официальном сайте проекта, огромный опыт партнёров по «Южному потоку» в планировании и реализации масштабных международных инфраструктурных проектов позволит начать его строительство в 2013 г. Первые поставки газа запланированы на конец 2015 г.²

Болгарской общественности проект был представлен в конце 2006 г. Болгаро-российское межправительственное соглашение о сотрудничестве в создании газопровода для транзита природного газа по территории страны было подписано 18 января 2008 г. В Соглашении можно выделить следующие важные моменты: компания по «Южному потоку» учреждена в Болгарии при равном участии болгарской и российской стороны (по 50%); соглашение подписано на 30-летний срок с возможностью продления каждые 5 лет; Россия оплачивает Болгарии неустойки в случае неполного заполнения трубы (возможности газопровода — 31 млрд куб. м/год).

15 мая 2009 г. в Сочи газовые компании — участники проекта со стороны России, Италии, Болгарии и Греции подписали соглашение о создании трубопровода «Южный поток». Относительно болгарского участия важно отметить: соглашение охватывает принципы сотрудничества в связи с подготовкой предынвестиционного изыскания проекта на болгарской территории и создание совместной компании для его реализации; болгарская и российская сторона учредят совместную компанию с равным капитальным вложением для исполнения предынвестиционных изысканий и проектирования, строительства и эксплуатации болгарского отрезка газопроводной системы «Южного потока». По предварительным прогнозам, болгарская часть проекта будет стоить 1,4 млрд евро. Первоначально объявленная цена проекта составила 10 млрд евро³. В марте 2011 г. министр энергетики РФ С. Шматко озвучил сумму в 15,5 млрд евро⁴. Затем временная остановка в поставках газа в январе 2009 г. сильно поколебала имидж России как надёжного поставщика энергетических ресурсов.

² Маршрут газопровода // URL: south-stream.info/index.php?id=10.

³ Руските енергийни проекти в България. — 10.07.2009 // www.vesti.bg/index.php?tid=40&oid=2288151.

⁴ Презентация «Южного потока» для ЕС положительно скажется на проекте — Сергей Шматко. 09.03.2011 г // URL: <http://www.rusenergy.com/ru/news/news.php?id=49586>.

Кроме того, «Южный поток» нарушает Европейское законодательство по регулированию энергетических рынков, препятствует диверсификации энергетических поставщиков и противоречит Третьему энергетическому пакету, запрещающему одной фирме («Газпром») владеть и добычей газа, и трубопроводной системой.

Самое большое затруднение в реализации проекта — обеспечение ресурсами. Его сторонники отмечают материальные выгоды для Болгарии — получение платы за транзит, создание новых рабочих мест⁵. Подчеркивается, что предполагаемый маршрут газопровода «Южный поток» уменьшит уязвимость страны от новых гипотетических приостановок поставки газа — Москва не сможет остановить подачу газа в Болгарию, не оставив без газа и остальные страны — члены Европейского союза по маршруту двух ответвлений трубопроводного маршрута⁶.

В ноябре 2010 г. состоялись визит Председателя Правительства РФ В.В. Путина в Софию и его встречи с премьер-министром Болгарии Б. Борисовым и Президентом Г. Пырвановым. Во время встречи с Борисовым Путин отметил, что от этого транзита ежегодно Болгария будет получать 2,4 млрд долл.⁷

Комментируя презентацию «Южного потока» перед Еврокомиссией, С. Шматко сказал, что сам факт её проведения — позитивный сигнал, так как до последнего времени не удавалось добиться продуктивного диалога с точки зрения восприятия этого проекта в Европе⁸.

Несмотря на уверенность российского правительства, европейские эксперты были осторожнее в своих комментариях: «В Юго-

⁵ Перед журналистами Путин сказал, что «Газпром» получает 30–50% цены за газ, а остальное получают посредники/ См.: Руските медији за посешението на Владимир Путин в Софија (обощение). 14.11.2010// URL: http://www.dnevnik.bg/sviat/2010/11/14/993117_ruskite_medii_za_poseshenieto_na_vladimir_putin_v/.

⁶ См.: *Сокор В.* Без енергијна замисловот от Русија — ново Възраждане за Българија. 08.08.2009 // URL: <http://e-vestnik.bg/6801>; *Дюлгерова Н.* Българо-руският енергиен диалог — акценти и перспективи // URL: www.nina-dulgerova.org/Statii/statiaVTU.pdf; *Дюлгерова Н.* Изказванията за «Бургас-Александруполит» и АЕЦ «Белене» са част от голямата игра на покер от българска страна: Интервю за агенция Фокус. 21 юли 2010 г. // URL: <http://www.crack-it.ru/prof-cto-i-govorit-nina-dulgerova-izkazvaniyata-za-burgas-aleksandrpolis-i-aets-belene-sa-chast-ot-golyamata-igra-na-poker-ot-blgarska-strana/>.

⁷ Стенограми на разговорите Путин — Борисов и Путин — Първанов. 14 ноември 2010 г. // URL: today.actualno.com/news_323516.html.

⁸ Презентация «Южного потока» для ЕС положительно скажется на проекте — Сергей Шматко. 09.03.2011 // URL: <http://www.rusenergy.com/ru/news/news.php?id=49586>.

Восточной Болгарии наверняка будет проходить газопровод, но он будет только один, и всё ещё не ясно, будет ли это “Набукко” или “Южный поток”»⁹.

Газопровод «Набукко» — проектируемый магистральный газопровод протяженностью 3300 км из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию через Болгарию, Румынию и Венгрию. Проектная мощность 31 млрд кубометров газа в год¹⁰. Предполагаемая стоимость проекта — 7,9 млрд евро¹¹. В феврале 2011 г. британская газета «Гардиан» сообщила, что, по оценкам компании «Би-Пи», реальная стоимость проекта составляет порядка 14 млрд евро¹²; удорожание связано с ростом цен на сырье, в частности, железную руду для выплавки труб. Подготовка проекта ведётся с 2002 г. Строительство планировалось начать в 2011 г., а завершить к 2014 г.; в настоящее время сроки запуска проекта сдвинулись на 2017 г., когда начнётся коммерческая добыча газа на месторождении Шах-Дениз¹³.

В консорциуме по строительству газопровода участвуют следующие компании: OMV Gas GmbH (Австрия), BOTAS (Турция), Булгаргаз (Болгария), S.N.T.G.N. Transgaz S.A. (Румыния), MOL Natural Gas Transmission Company Ltd. (Венгрия), RWE AG (Германия). Проектная компания «Nabucco Gas Pipeline International GmbH» создана в 2004 г. Австрийская, венгерская, болгарская, немецкая, румынская и турецкая компании имеют в ней равные доли — по 16,67%.

Первоначально проект газопровода «Набукко», представленный в 2004 г., предполагал поставку газа с месторождений Ирана в Персидском заливе. В 2006 г. (в связи с конфликтом вокруг иранской ядерной программы) было принято решение изменить проект таким образом, чтобы поставлять газ из Туркмении и Азербайджана.

В 2008 г. министр иностранных дел Турции Али Бабаджан сообщил, что альтернативой Грузии в связи с конфликтом в Южной Осетии могла бы быть прокладка газопровода по территории Армении.

⁹ Руските енергийни проекти в България. 10.07.2009 // URL: www.vesti.bg/index.phtml?tid=40&oid=2288151.

¹⁰ URL: <http://www.Nabucco-pipeline.com/portal/page/portal/en>.

¹¹ Набукко (газопровод) // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

¹² Там же.

¹³ Набуко Газ Пайплайн Интернешънъл обяви нови срокове за изграждането на газопровода «Набуко». 06.05.2011 // URL: <http://www.Nabucco-pipeline.com/portal/page/portal/bg>.

В ответ руководитель президентской администрации Азербайджана заявил, что сотрудничество с Арменией неприемлемо в связи с оккупацией азербайджанских территорий, а маршрут газопровода уже определён. В 2009 г. премьер-министр Турции Эрдоган увязал разблокирование энергетической главы по вступлению Турции в ЕС и участие Турции в проекте.

13 июля 2009 г. в Анкаре Турция, Австрия и Венгрия, Болгария и Румыния подписали соглашение о строительстве газопровода «Набукко». В церемонии участвовали президент Грузии М. Саакашвили, министры 20 стран, а также спецпредставитель США по энергетическим вопросам в Евразии Р. Морнингстар, заместитель помощника госсекретаря США М. Брайза, еврокомиссар по энергетике А. Пиебалгс. В церемонии подписания соглашения приняли участие официальные представители около 30 стран, а также председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу¹⁴. 4 марта 2010 г. Турция ратифицировала своё участие в проекте «Набукко» и строительство газопровода через свою территорию. Однако к концу марта переговоры о поставках азербайджанского газа в Европу между Анкарой и Баку были приостановлены из-за противоречий, обусловленных попытками Турции нормализовать отношения с Арменией. 15 октября 2010 г. Венгрия и Румыния открыли участок газопровода «Набукко», который соединяет венгерскую и румынскую газораспределительные системы (участок проходит по территории Венгрии). Ранее был открыт румынский участок газопровода длиной 60 км, который строила компания Transgaz.

Но возникает много вопросов. Почему такой проект, как «Набукко», который поддерживают одновременно ЕС и США, развивается так медленно?¹⁵ Почему до сих пор не обеспечена наполняемость трубы? Ведь Болгария и ЕС считают «Набукко» приоритетным проектом благодаря его возможности диверсифицировать поставки газа

¹⁴ Станишев подписва споразумението за Набуко. 13.07.2009 // URL: http://frognews.bg/news_13593/Stanishev_podpisva_sporazumenieto_za_Nabuko/.

¹⁵ В письменных ответах Х. Клинтон на вопросы сенатора Р. Лугара, представленных в Сенате США в связи с ее утверждением на пост госсекретаря, говорится: «Я и моя команда будем решительно убеждать наших европейских союзников подписать политическое соглашение, необходимое для обеспечения строительства «Набукко» или другого трубопровода, который смог бы помочь Европе диверсифицировать свои поставки газа»: См.: *Стоянов В.* Ще бъде ли реализиран «Набуко» // URL: <http://www.vesti.bg/index.phtml?tid=40&oid=3488851>.

и уменьшить зависимость от России. Для Болгарии важнее всего то, что благодаря «Набукко» она «капитализирует своё географическое положение и превращается в важного партнёра как для всех остальных стран соглашения, так и для ЕС в целом»¹⁶.

Потенциальные поставки можно обеспечить из Ирана, но проблема заключается в нестабильности страны. Иран имеет огромные залежи природного газа, однако отношение США к этой стране делает невозможным её участие в проекте. Кроме того, Иран может экспортировать свои энергоресурсы в Индию и Пакистан.

Большие надежды возлагаются на поставки из Азербайджана — страны, которую считают основным поставщиком для «Набукко». Однако там действует консорциум «Шах Дениз 2», который разрабатывает месторождение с залежами в триллион с половиной куб. м. Ни одна из фирм консорциума не связана с проектом «Набукко»¹⁷. Кроме того, Азербайджан уже продаёт ресурсы России. 14 октября 2009 г. в Баку ОАО «Газпром» и Госнефтекомпания Азербайджана (ГНКАР) подписали среднесрочный контракт о поставках азербайджанского газа в Россию. Он предусматривает покупку российской стороной 0,5 млрд куб. м азербайджанского газа в год с возможностью дальнейшего увеличения объёмов. Дополнительное соглашение между ОАО «Газпром» и ГНКАР увеличило в 2011 г. закупки азербайджанского газа до 2 млрд куб. м¹⁸. Также Азербайджан продаёт газ Ирану и Турции, обдумывает поставлять газ в Китай. В 2011 г. Баку подписал с ЕС декларацию о Южном газовом коридоре для диверсификации поставок газа на европейские рынки. Ещё не ясно, станет ли «Набукко» частью этого проекта, но уже очевидно, что Азербайджан участвует в двух проектах, конкурентных по отношению к «Набукко»:

- проект AGRI: Азербайджан—Грузия—Румыния—«Интерконектор» (т.е. Турция—Греция—Италия) о поставках газа из Азербайджана по газопроводу Баку—Тбилиси в Грузию, откуда в сжиженном виде — по морю в румынскую Констанцу. Там газ повторно газифицируют и по трубопроводу будут поставлять через Венгрию на юг в Болгарию.

¹⁶ *Дюлгерова Н.* Бъгаро-руският енергиен диалог — акценти и перспективи // URL: www.nina-dulgerova.org/Statii/statiaVTU.pdf.

¹⁷ Речь идет о «Бритиш петролеум» (25,5%), государственной норвежской компании Statoil (25,5%), французской Total (10%), российской LUKOIL (10%), азербайджанской Socar (10%), иранской компании (10%) и турецкой компании (9%).

¹⁸ Российско-азербайджанские отношения: Справка // URL: www.mid.ru.

Проект дорогой и трудно осуществимый, но всё же он является конкурентом «Набукко»;

- более старый проект «Белый поток» (2005 г.) о поставке азербайджанского газа через Грузию и Чёрное море с ответвлениями в Украину и Румынию. Проект поддерживают Украина, Румыния, Польша и Литва.

До недавнего времени потенциальным поставщиком был Туркменистан. Однако он подписал новое газовое соглашение с Россией. Кроме того, Ашхабад разрабатывает и проект ТАРП (экспорт газа в Пакистан через Афганистан), который финансирует Азиатский банк развития. Туркменистану придётся выбирать между проектами, так как годовое производство газа в стране составляет 67 млрд куб. м, из которых часть потребляет сам Туркменистан, а часть продаёт России.

Также нереалистично на сегодняшний день надеяться на Египет, особенно в свете политических событий 2011–2012 гг. Кроме того, в какой-то степени альтернативным «Набукко» является и проект ITGI («Интерконектор» Турция–Греция–Италия), в том смысле, что он использует ресурсы, которые можно было использовать для «Набукко». Все три государства уже защитили свои национальные интересы.

До недавнего времени проблемным считалось и финансирование проекта. Ожидается, что его стоимость приблизится к 8 млрд евро¹⁹. Однако частично финансировать проект обещал ЕБРР, Европейский инвестиционный банк и Международная финансовая корпорация (входит во Всемирный банк). Отдельно помощь в размере 200 млн евро обещал и ЕС. Концепция «Набукко» — использовать 30% собственного и 70% внешнего капитала, т.е. финансовые вопросы на сегодняшний день выглядят урегулированными²⁰.

Третий вызов для «Набукко» — потенциальная террористическая угроза в Восточной Турции. Однако она считается решаемой. Следующий вызов — альтернативный проект «Южный поток». Альтернативными в какой-то степени являются и «Северный поток» (из России в Германию через Балтийское море), поставки газа в Европу через Северное море, из Северной Африки по «Зелёному потоку», СПГ из Катара.

¹⁹ Стоянов В. Ще бъде ли реализиран «Набуко» // URL: <http://www.vesti.bg/index.phpml?tid=40&oid=2293651>.

²⁰ Там же.

Надо отметить, что США не выступают против присоединения России к «Набукко». Так, спецпредставитель США по энергетическим вопросам Евразии Р. Морнингстар заявил, что США «пробуют подключить Россию к энергетическим вопросам. Россия могла бы участвовать в проекте и как клиент, и как поставщик»²¹.

Проявляет ли Россия интерес к подобному предложению? Об этом можно судить по словам министра иностранных дел России С. Лаврова в марте 2010 г.: «Что касается “Набукко” и других проектов, то мы никогда не пытались сделать что-либо, что подрывало бы возможности, перспективы для тех государств, которые хотят сотрудничать и реализовать такое взаимодействие. Мы всегда говорим о том, что если есть просчитанная экономика, газ, желание, то мы не будем возражать. В геополитическом и геостратегическом плане диверсификация маршрутов — это дело полезное для всех, в том числе для энергобезопасности Европы. Мы вносим свой вклад в диверсификацию: в дополнение к существующим маршрутам у нас есть проекты “Северного потока” и “Южного потока”. Газ для них точно имеется. “Набукко” для нас интереса не представляет. А те, кто занимается этим проектом, должны сами просчитывать свои возможности»²².

Каковы интересы Болгарии? Как считает эксперт В. Стоянов: «Для Болгарии лучше, чтобы по её территории проходило как можно больше трасс, лишь бы мы могли контролировать соответствующие трубопроводы и иметь экономическую выгоду, которая будет выражаться в оплате за транзит. Кроме того, каждый из проектов может создать дополнительную занятость»²³. В то же время надо сказать, что это отразится на геополитической роли Болгарии и будет иметь огромное значение для гарантирования её национальной безопасности.

²¹ Стоянов В. Ще бъде ли реализиран «Набуко» // URL: <http://www.vesti.bg/index.phtml?tid=40&oid=2293651>.

²² Стенограмма интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова российским СМИ по итогам визита в Туркменистан, 16 марта 2010 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsrsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/c325749c004f2933c32576e9003f16da!OpenDocument>.

²³ Стоянов В. Войната на енергийните проект // URL: <http://www.vesti.bg/index.phtml?tid=40&oid=3661111>.

КОНФЛИКТ ВОКРУГ КОСОВА В 2000-Е ГГ., СОТРУДНИЧЕСТВО СЕРБИИ И РОССИИ

*П.Е. Кандель**

Судьба Косова остается проблемой для Сербии и для России. Российская официальная позиция в Сербии хорошо известна и была вновь подтверждена главой МИДа РФ С.В. Лавровым во время визита сербского министра иностранных дел В. Еремича в Москву в марте 2012 г.: «...позиция Москвы по Косову остается неизменной, будет и впредь опираться на резолюцию 1244 Совета Безопасности ООН. Продвижение вперед возможно исключительно через диалог между Белградом и Приштиной и на основе понимания, что любое решение должно быть приемлемо обеим сторонам. Из этого же исходим в отношении боснийского урегулирования, где согласие между сторонами является неременным условием, а навязывание извне готовых схем и рецептов уже не раз доказывало свою контрпродуктивность. Не видим смысла продолжать подобные опыты». Если исходить из международного права, правота Сербии несомненна. Но все действия США и ЕС в XXI в. приводят к выводу, что они не собираются сковывать себя рамками права там, где могут это себе позволить. Поэтому довольно скептически оцениваю перспективы Сербии в этой новой «косовской битве». Причин несколько:

1. Сербия поставила недостижимую и ненужную ей самой цель, да ещё и избрала средства, неадекватные поставленной цели.
2. Сербия пытается решить две взаимоисключающих задачи: сохранение суверенитета над Косовом и вступление в ЕС.
3. Для сербских властей, да и для большей части оппозиции, проблема Косова фактически является не столько внешнеполитическим

* *Кандель Павел Ефимович*, руководитель Центра этнополитических и межгосударственных конфликтов ИЕ РАН, к.и.н.

приоритетом, сколько инструментом внутренней политики, еще точнее — способом укрепления электоральных позиций.

4. В результате официальный Белград под нажимом Брюсселя в «косовском вопросе» сдает одну позицию за другой. Полагаю, после выборов, вне зависимости от их исхода и состава нового коалиционного кабинета, этот процесс только ускорится.

В 2005 г., когда «Косовская битва» только начиналась на переговорах площадках, уже был примерно ясен её исход. В докладе Международной кризисной группы о ситуации в Косове (№ 161, 24.01.05) предлагалось предоставить краю независимость до середины 2006 г.¹ Этот доклад и стал для администрации Дж. Буша руководством к действию: США и ведущие европейские державы неуклонно следовали рекомендациям МКГ. Ни в Вашингтоне, ни в Брюсселе не делали секрета, что для них целью запущенного «процесса определения статуса Косова» является его независимость, впрочем, поднадзорная Европейскому союзу. Скромные возможности Сербии им помешать были достаточно очевидны. Политико-дипломатическая поддержка России и Китая позволила надолго продлить переговорный процесс, сорвала попытки западных держав продать нужное им решение через СБ ООН, позволила сохранить в силе резолюцию 1244 и тем самым обеспечила Сербии необходимую правовую основу для продолжения борьбы за Косово. Но предотвратить его независимость она заведомо не могла — её инициаторы изначально были готовы, и не скрывали этого, обойтись без санкции СБ ООН.

Заранее было понятно, что удержать край, который с 1999 г. был фактически отрезан от Сербии, ей не под силу. Более того, трезвый анализ показывал, что сохранение «бумажного» суверенитета над всем краем Сербии и не нужно из-за нерешаемых демографических, социально-экономических и политических проблем. При сохраняющемся экстремально высоком уровне рождаемости среди косовских албанцев, намного превышающем аналогичные показатели у сербов, Косово в пределах сербского государства будет постоянным очагом демографической экспансии, грозящей в недалеком будущем серьезно изменить его национальный состав. Край ещё в составе СФРЮ имел статус наиболее экономически неразвитого, пользовался значительными дотациями федерации. Возобновление дотирова-

¹ International Crisis Group. 161. Kosovo: Toward final status // www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3226&I=1.

ния даже на прежнем уровне при нынешнем состоянии сербской экономики является непосильной и совершенно ненужной ношей. Наконец, Косово, бывшее постоянным источником нестабильности и вечных этнополитических конфликтов и в «королевской», и в «титовской», и в «милошевичевской» Югославии, таковым и останется. При обилии собственных трудностей тратить ограниченные ресурсы на Косово у Сербии нет ни возможности, ни необходимости, ни стимула. Раздел Косова был единственно возможным решением, позволявшим Сербии сохранить хотя бы часть края (населенные сербами районы, значимые для них святые места) и добиться достаточных компенсаций для вынужденных переселенцев. Впрочем, и за такой компромисс нужно было активно бороться.

Сербия выбрала иную линию: защиту территориальной целостности и суверенитета, хотя и то, и другое в условиях международного протектората было чистой фикцией, позволявшей всего лишь оттянуть момент, когда край и формально окажется вне Сербии. На первых порах такая тактика была оправдана как обозначение исходной запросной позиции. К тому же, «Руководящие принципы по урегулированию статуса Косова», сформулированные в ноябре 2005 г. Контактной группой (США, Россия, Великобритания, Франция, ФРГ и Италия) и определявшие формат переговоров, первоначально исключали возможность раздела края. Но когда в последнем туре переговорного процесса осенью 2007 г. Контактная группа была готова согласиться и на этот вариант, а представитель ЕС в посреднической «тройке» германский дипломат Вольфганг Ишингер недвусмысленно намекал на его желательность, сербским представителям нужно было ухватиться за эту возможность. Это позволило бы, как минимум, продемонстрировать готовность сербской стороны к компромиссу, выгодно оттеняемую неуступчивостью косовских лидеров. Такая сербская позиция могла внести раскол в единый фронт США и ЕС. Это само по себе ослабляло бы нажим на Сербию, расширяло возможности её маневра, и, наконец, давало возможность продлить переговоры, переведя их в плоскость торга об условиях раздела. Договорный раздел дал бы Сербии территориальные, материальные и моральные компенсации за формальное согласие с потерей того, что фактически было уже утрачено в 1999 г. Возникшую возможность Сербия не использовала. Сербские власти продолжали цепляться за сохранение видимости суверенитета и территориальной целостности, вместо того чтобы добиваться реального удовлетворения своих национальных интересов, связанных с этим краем.

Естественен вопрос: в чём причина выбора заведомо нереалистической политики в столь важном для национального самосознания вопросе? Почему борьбе за сохранение сугубо символического суверенитета было отдано предпочтение перед практическим решением, позволявшим разрешить «косовскую головоломку» с максимальной в сложившихся условиях выгодой для Сербии? Ответ отчасти даёт состояние самого сербского общества, оказавшегося неспособным избрать национальный приоритет и следовать ему. И дело не только в политическом размежевании на «европеистов» и «националистов», но в более широком расколе общественного сознания в целом, который налицо среди сторонников большинства политических партий.

Социологические исследования хорошо это показывают. Расхождения во мнениях по всем этим вопросам в зависимости от приверженности той или иной политической партии вполне ожидаемы. Но любопытно, что они обнаруживаются и внутри электоратов практически всех политических сил. Сопоставляя данные опросов с политической линией партий по косовской проблеме, можно констатировать: сербские политики внимательно следят за состоянием общественного сознания и достаточно точно определяют запросы политического рынка. Поэтому их внешнеполитические позиции являются не более чем прямым отражением политики внутренней. Но эти же цифры показывают, что элементы близости во внешнеполитических воззрениях сербских граждан проявляются поверх их партийного размежевания, и налицо потенциальная готовность к решениям не слишком желательным, но реалистичным. Следовательно, в обществе существует определённая основа для достижения национального консенсуса и формирования прагматического внешнеполитического курса, в рамках которого упорное отстаивание национальных интересов было бы ориентировано на практически достижимые цели. Все эти возможности не были использованы политическими силами. Для них острейшая национальная проблема оказалась всего лишь средством спасения собственной репутации и борьбы за власть. В этом легко убедиться, проанализировав подходы обеих соперничающих течений.

«Европеисты» декларировали намерение одновременно продолжать интеграцию Сербии в ЕС и бороться за сохранение сербского суверенитета и территориальной целостности. «Националисты» заявляли, что не пойдут в ЕС ценой отказа от Косова, но в принципе

не выступают против интеграции страны в Европу. И те, и другие, по меньшей мере, лукавят. Понятно, что признание независимости Косова и будет непременным условием приема Сербии в ЕС. Поэтому линия «европеистов» в самом лучшем случае (если допустить, что речь не идёт о простой мимикрии для сохранения лица и наращивания голосов) реально сводится к тому, чтобы «разменять» согласие с независимостью Косова на приём в ЕС, сделав косовскую проблему инструментом ускорения европейской интеграции. Но это меньше того, что могла бы получить Сербия и ожидает общественное мнение страны. Парадоксально, но для успеха даже такого «минималистского» курса «европеистам» объективно крайне необходимо, чтобы на внутривластной сцене им постоянно «дышали в затылок» их соперники из противоположного лагеря, побуждая Брюссель идти на уступки во избежание появления в Белграде нежелательной власти. «Националисты» тем самым оказываются основным внешнеполитическим ресурсом «европеистов», хотя ни те, ни другие не способны это признать.

Вместе с тем декларируемая «националистами» готовность к долговременному противостоянию с США и ЕС была бы понятна, если бы речь шла о борьбе за подлинный суверенитет и действительную целостность страны. Но и то, и другое, в случае с Косово трудно назвать даже самообманом. В таком контексте курс на конфронтацию с Западом с негодными средствами ради заведомо нереалистичных целей оборачивается легкомысленным и бесцельным позёрством. Только допущение, что подобная политика неявной целью имеет решение проблемы Косова посредством раздела края, может её оправдать. Обе политические линии вполне объяснимы логикой борьбы за привлечение дополнительных голосов избирателей за пределами традиционных партийных электоратов, но совершенно иллюзорны в конкретной внешней политике.

Вместо того чтобы ответить на независимость Косова формированием правительства национального единства и проведением согласованного внешнеполитического курса, сербская элита это подходящим поводом для правительственного кризиса и сведения счётов на внеочередных выборах, полностью парализовав власть.

Белградские власти на сценарий «бархатной ампутации» Косова ответили не менее «бархатными» способами борьбы. Они очень удобны для противников, но заведомо неэффективны как средства воздействия на них. Белград счёл необходимым ограничить ответные дейст-

вия лишь политико-дипломатическим поприщем, но и здесь занял невыгодную позицию, избрав практически недостижимые цели, явно неадекватные средствам их реализации. Несколько месяцев, которые Сербия потратила на внутренние распри в решающий момент, позволили минимизировать её реакцию на независимость Косова. Большой услуги своим внешним противникам вряд ли можно было оказать. Тем самым было продемонстрировано, что властные амбиции для сербского «политического класса» важнее национальных интересов. Страна с такой элитой и такой политикой не может рассчитывать на внешнеполитические успехи, будь она трижды права.

В Сербии могут утешать себя тем, что в долгосрочной перспективе независимость Косова вовсе не закроет «албанский вопрос», а, напротив, обострит его. Предоставление краю «зависимой» независимости само по себе не решит коренных проблем этой территории. Все они, начиная с демографических и социальных и кончая экономическими или политическими, тесно взаимосвязаны, образуя порочный замкнутый круг. И в этой логической цепочке не просматривается ничего, что позволяло бы предположить появление состоявшегося, экономически самодостаточного, да ещё и демократического государства в обозримом будущем.

ЕС, занявшись государственным строительством вместо модернизации последнего островка архаики на континенте, существенно повысил издержки своего «косовского проекта». Он превратил локальную задачу в серьёзную международную проблему с долговременными негативными последствиями. Последовавший вооружённый конфликт в Южной Осетии и Абхазии, а затем и признание их независимости Россией показали, что предупреждения о последствиях «косовского прецедента» были не напрасны. Но ни эти события, ни будущие европейские тяготы самой Сербии на пользу не пойдут. Весь опыт новейшей европейской истории свидетельствует, что независимость необратима. Правота «задним числом» может доставить лишь моральное удовлетворение, но не возместит упущенной выгоды и не принесёт внешнеполитических дивидендов.

ПРОДВИЖЕНИЕ К БЕЗВИЗОВОМУ РЕЖИМУ: ОПЫТ СЕРБИИ ДЛЯ РОССИИ И СТРАН «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЁРСТВА»

*О.Ю. Потёмкина**

«Безвизовый диалог» занимает центральное место в политической повестке дня отношений России и Евросоюза. За отмену виз для краткосрочных поездок граждан выступают представители бизнеса, гражданского общества, академических кругов — словом, практически всё профессиональное сообщество стран России и ЕС. Противниками перехода на безвизовый режим остаются представители силовых ведомств, отвечающих за противодействие нелегальной иммиграции и организованной преступности. Неслучайно «безвизовый диалог» развивается параллельно с тесным сотрудничеством по минимизации неизбежных рисков, связанных с либерализацией визового режима.

Опыт Сербии и других стран, не вступивших в Евросоюз, но уже прошедших путь к безвизовому режиму, крайне важен для России, а также Молдовы, Украины и Белоруссии. Однако при этом следует помнить, что анализировать данный опыт следует с учетом специфики отношений России с Евросоюзом.

Основанием для отмены краткосрочных виз для въезда в страны ЕС является Регламент (ЕС) от 15 марта 2001 г. № 539/2001 «Об установлении перечня третьих стран, граждане которых обязаны иметь визу для пересечения внешних границ ЕС, и тех стран, граждане которых освобождаются от данного требования»¹. Этот нормативный акт прямого действия содержит два перечня государств:

* *Потёмкина Ольга Юрьевна*, зав. отделом исследований европейской интеграции ИЕ РАН, к.и.н.

¹ Council Regulation (EC) No 539/2001 of 15 March 2001 listing the third countries whose nationals must be in possession of visas when crossing the external borders and those whose nationals are exempt from that requirement // Official Journal. L 81. 21.3.2001.

1) граждане которых обязаны иметь визу для пересечения внешних границ ЕС;

2) граждане которых освобождаются от выполнения данного требования. Для того чтобы переместить наименование конкретного государства из «чёрного» в «белый» список, соответствующие рекомендации Совета министров внутренних дел и юстиции должны получить одобрение Европарламента квалифицированным большинством голосов, после чего поправки вносятся в Регламент.

В сентябре 2009 г. Европарламент высказался в пользу предоставления Сербии, Македонии и Черногории режима краткосрочных безвизовых поездок граждан. После решения Совета министров внутренних дел и юстиции 30 ноября 2009 г. визы для граждан вышеназванных стран были отменены. Европарламент, Комиссия и ЕС сочли возможным обсуждать аналогичные меры для Боснии и Герцеговины и Албании в течение первого полугодия 2010 г. До июля эти две балканские страны должны были доказать способность надёжно охранять границы и обеспечить надлежащую защиту документов.

8 ноября 2010 г. Совет внёс поправки в упомянутый Регламент, касающиеся граждан Боснии и Герцеговины и Албании, которые с 15 декабря 2010 г. получили возможность находиться на территории ЕС 90 дней в течение полугодия. Изначально предполагалось, что эти балканские страны получат безвизовый режим одновременно — годом ранее, вместе с Сербией и Македонией, но позже было признано, что Албания и Босния и Герцеговина отстают в выполнении необходимых условий.

Решение об отмене виз для граждан балканских стран было принято после длительного процесса (2003–2009/10), включавшего соглашения об облегчении процедуры выдачи виз и реадмиссии; визового диалога; выполнения «дорожной карты». «Дорожные карты» и Планы действия были предоставлены Комиссией балканским государствам в процессе визового диалога, который начался в 2008 г. «Дорожные карты» схожи по содержанию и требуют, чтобы третья страна гармонизировала своё законодательство с основными механизмами и инструментами *acquis communautaire* ЕС по внутренним делам и юстиции, присоединилась к соответствующим международным договорам и выполняла их на практике.

Отчеты Комиссии информировали о выполнении странами соответствующих критериев: введение биометрических паспортов, усиление пограничного контроля, борьба с организованной преступно-

стью и коррупцией и уважение прав человека. Так, в середине сентября 2010 г. Комиссия разослала государствам-членам доклад о достижениях западно-балканских стран на пути к соответствию необходимым критериям. В докладе была высказана уверенность в том, что выдвинутые Комиссией требования — главным образом в области борьбы с организованной преступностью и коррупцией — будут выполнены в срок.

Ещё в марте 2010 г. Евросоюз столкнулся с непредвиденными последствиями отмены визового режима для ряда балканских стран. С начала года несколько сотен граждан Македонии, Сербии и Черногории, главным образом албанского происхождения, прибыли в Бельгию в надежде получить статус беженца. Комиссия призвала получившие визовую свободу государства разъяснить своим гражданам пределы этой свободы и нежелательность злоупотребления ею. Сербия немедленно заявила о решении забрать своих граждан из Бельгии. Для следующей группы «безвизовых» стран — Албании и Боснии и Герцеговины — в ноябре 2010 г. были сделаны оговорки о тщательном мониторинге требований пребывания на территории ЕС и возможности для ЕС отменить безвизовый режим для граждан всех балканских стран в случае нарушения существующих правил. О Косове речь пока не шла, поэтому косовские сербы не смогли воспользоваться преимуществами безвизовых поездок, даже если их паспорта были выданы сербскими властями, в отличие от боснийских сербов, которые получили право безвизового въезда в ЕС.

Интересно отметить, что через два года после установления режима безвизовых краткосрочных поездок Сербия, в соответствии с данными Евростата о статистике ищущих убежище, переместилась с третьего на одиннадцатое место по количеству ходатайств — 1835². Вероятно, это численность действительно рассчитывающих на статус беженцев людей, тогда как желающие осесть в Евросоюзе больше не нуждаются в дополнительных усилиях по предъявлению просьб об убежище.

Страны «восточного партнёрства» — Украина, Молдова и Грузия также вовлечены в визовый диалог, но находятся на разных стадиях процесса. Договоры об облегчении получения виз и реадмиссии действуют с Украиной и Молдовой с 1 января 2008 г., соответствующие договоры были подписаны с Грузией в июне и ноябре 2010 г. Как и

² Eurostat. Statistics in focus. Population and social conditions. Asylum applicants and first instance decisions on asylum applications. November 2012. P. 7.

балканские страны, страны «восточного партнёрства» не требуют виз у граждан ЕС. Украина занимает лидирующие позиции в визовом диалоге; в ноябре 2010 г. ей был предоставлен План действий. Основную часть документа занимает перечень из 60 требований ЕС к Украине, разбитых на четыре блока: безопасность документов; нелегальная миграция; общественный порядок и безопасность; международные отношения и фундаментальные права. Молдова начала визовый диалог в июне 2010 г.

Россия обсуждает отмену виз с ЕС на основе других принципов, нежели западно-балканские страны и страны «восточного партнёрства», а именно — на симметричных основаниях, т.е. на основе взаимности. Граждане ЕС не имеют права безвизового въезда на территорию РФ, тогда как остальные государства в процессе «визового диалога» с ЕС отменяли визы для граждан ЕС. Перечень «совместных шагов», который обсуждается сторонами, по содержанию близок к балканским «дорожным картам». В соответствии с решением саммита Россия—ЕС, который прошёл в декабре 2010 г. в Брюсселе, стороны приступили к разработке перечня «совместных шагов», выполнение которых сделает возможным начало переговоров по соглашению об отмене виз между ЕС и Россией. Такой подход отличается от существующей практики «дорожных карт», в рамках которых предполагается выполнение всех условий, предъявленных Евросоюзом. Россия стремилась убрать из переговоров все условия, напрямую не относящиеся к отмене краткосрочных виз. Представляется, что такое решение, хотя и справедливое, требует заключения двустороннего договора о взаимной отмене виз, который затруднит, в отличие от балканских «дорожных карт», возможность пересмотра принятого решения и возвращения визового режима.

«Перечень совместных шагов по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС», подготовленный старшими должностными лицами, был утвержден в декабре 2011 г. в ходе саммита России—ЕС в Брюсселе. Документ основан на результатах работы тематических групп экспертов по четырем блокам. В первый блок включены вопросы защиты проездных документов, параметры биометрических паспортов и необходимое оборудование для считывания информации с паспортов на погранпунктах. Регламентируется также процедура передачи Интерполу информации об утраченных или украденных паспортах. Второй блок посвящен

противодействию нелегальной миграции. Речь идет о необходимости выработать общий подход к охране границ и организации совместного контроля над их пересечением.

В третьем блоке содержатся положения о сотрудничестве в сфере безопасности, которое названо обязательным условием продвижения к режиму безвизовых краткосрочных поездок граждан. Наконец, положения, вошедшие в четвёртый блок, «внешнеполитический», направлены против дискриминации граждан, что предполагает облегчение их доступа к получению документов для поездок, а также создание условий для свободного передвижения людей в пределах страны проживания.

В этом контексте Евросоюз предъявляет России требование отказаться от регистрации иностранцев. Российская же сторона нашла разумное решение данной спорной проблемы: в будущем тексте соглашения о переходе к краткосрочным безвизовым поездкам предлагается указать, что граждане ЕС и России, прибывающие на срок до трёх месяцев, взаимно освобождаются от регистрации как в России, так и в странах ЕС. Те же, кто прибывает на более длительный срок, имеют достаточно времени для регистрации.

Однако утверждение Перечня вовсе не означает автоматического начала переговоров об отмене виз. В своём подходе к этому вопросу Комиссия продолжает придерживаться принципа обусловленности: сначала Россия выполнит свои обязательства, а лишь после этого можно будет начать переговоры о заключении соответствующего соглашения. Попытки российской стороны определить дату перехода к безвизовому режиму остаются безуспешными, и это означает, что процесс может затянуться на неопределённое время. Безвизовый режим становится предметом торга, который может охватить и другие сферы сотрудничества, в том числе энергетику. Тем не менее работа над реализацией «Перечня» ведётся интенсивно, и взятые темпы делают возможным утверждение совместного доклада о результатах работы к концу 2012 г.

В Европейском союзе усиливается поддержка скорейшей отмены виз для краткосрочных поездок, прежде всего в среде бизнеса, но также и со стороны политиков. Однако в докладе за 2011 г. об организованной преступности в ЕС Европол выразил опасение относительно безвизового режима для краткосрочных поездок граждан стран постсоветского пространства, в том числе и России. В докладе Россия не фигурирует как главный источник организованной пре-

ступности для Евросоюза, однако северо-запад России, включая Санкт-Петербург, назван одним из криминальных узлов-хабов, где сообща действуют преступные группировки разных стран. Безвизовый режим, по мнению Европола, существенно расширит возможности группировок, занятых поставкой нелегальных иммигрантов в ЕС³.

В то же время специальный раздел в докладе Европола выделен для анализа криминальной ситуации в западно-балканском регионе, который также назван «криминальным хабом» наркотрафика и торговли людьми. Здесь перед транспортировкой в ЕС складывается героин из Турции и кокаин из Латинской Америки, выращивают коноплю. По тому же пути в обратном направлении перевозят уксусный ангидрид и синтетические наркотики.

Через регион Западных Балкан, в соответствии с докладом Европола, пролегает один из главных путей контрабанды героина, несмотря на наличие менее длинных и более удобных маршрутов через Южную Европу. Сохраняющееся значение западно-балканского региона в незаконном обороте наркотиков при существовании других, более лёгких возможностей их транспортировки указывает на наличие развитой инфраструктуры для наркотрафика на Балканах. К примеру, контейнеры с кокаином перевозят с юго-западного, северо-западного и южного криминальных хабов, разгружают в Черногории и далее — в пункты распространения в странах Евросоюза. Многонациональные криминальные группы действуют в регионе Косова, Македонии и Албании. В последние годы население Македонии всё больше втягивается в преступный бизнес.

Вместе с южно-европейским криминальным хабом Западные Балканы формируют «балканскую ось», используемую для контрабанды различных товаров. Слияние нескольких путей из балканских стран и черноморского региона способствовало возникновению «бутылочного горлышка», соединяющего север и запад, что в конечном итоге превращает Венгрию в зону складирования, упаковки и транзита наркотиков⁴.

Понятно, что подготовка к введению безвизового режима происходит одновременно с укреплением сотрудничества в противодействии наркотрафику и торговле людьми, в частности, посредством

³ ОСТА 2011. EU Organised Crime Threat Assessment. The Hague: Europol. 2011. P. 24.

⁴ Ibid. P. 14.

ведения диалогов о регулировании миграционных потоков. Решение о запуске диалога по сотрудничеству в сфере миграционной политики между Россией и Евросоюзом было принято в июне 2011 г. на саммите в Нижнем Новгороде. Предполагается, что диалог охватит вопросы миграции во всех её аспектах, включая содействие легальной миграции, управление миграционными потоками, борьбу с нелегальной миграцией, международную защиту, взаимосвязи миграции и развития.

В отношениях России и ЕС есть несколько актуальных вопросов, которые могли бы быть решены в ходе диалога. Прежде всего, существенно осложняет отношения и затрудняет продвижение к безвизовому режиму значительное число россиян, ищущих убежище в странах Евросоюза. При этом 81% заявителей в их просьбе отказывают⁵. Трудно себе представить, что все получившие отказ возвращаются домой, если они ожидали решения в одной из стран ЕС. В результате пополняется армия нелегальных иммигрантов в Евросоюзе. Поскольку ситуация повторяется ежегодно, данная статистика наводит на мысль, что основное число претендентов на убежище на самом деле — экономические мигранты, намеревающиеся проникнуть в ЕС под видом беженцев. Если учесть массовость этого явления, то следует сделать вывод о хорошо налаженной системе вербовщиков.

Политика ЕС в области реадмиссии напрямую связана с диалогом об отмене виз. После вступления в силу Амстердамского договора Совет министров уполномочил Комиссию начать переговоры с шестнадцатью странами. Заключение соглашений о реадмиссии считалось ключевым вопросом в контексте политики соседства, в отношениях с Западными Балканами, Россией и рядом стран Азии и Африки. В то время как государство обязано принимать собственных граждан в соответствии с международным правом, реадмиссия, об условиях которой Евросоюз ведёт переговоры с третьими странами, предусматривает высылку нелегалов из ЕС не напрямую на родину, а в те страны, с территории которых они проникли в Евросоюз. Избранный ЕС метод «кнута и пряника», или обусловленности, в этом случае был продемонстрирован при переговорах с государствами, заинтересованными в облегчении, а в перспективе и отмене режима виз для краткосрочных поездок граждан.

⁵ Eurostat. Statistics in focus. Population and social conditions. Asylum applicants and first instance decisions on asylum applications. November 2012. P. 2.

Кроме того, посредством реадмиссии Евросоюз надеялся нанести удар криминальными сетями, специализировавшимися на перевозке мигрантов⁶.

Нельзя не отметить, что данный метод принес свои плоды. Несмотря на то что третьи страны не проявляли особого энтузиазма в данном направлении, к началу 2011 г. Комиссии удалось заключить соглашения с Гонконгом, Макао, Шри-Ланкой, Албанией, Боснией и Герцеговиной, Сербией, Македонией, Черногорией, Россией, Молдовой, Украиной, Пакистаном и Грузией.

Опасения партнёров по соглашениям с ЕС вызывали перспективы реадмиссии не столько собственных граждан, сколько транзитных нелегалов, которые попадали в ЕС с их территорий. Хотя формально соглашения заключались на основе взаимности в рамках политики развития и устранения коренных причин нелегальной иммиграции, на самом деле основная их цель — пресечение притока нелегальных иммигрантов в Евросоюз. Государства, подписавшие соглашения о реадмиссии, рассматривали их как своего рода налог, которым их обложил Евросоюз, так как все проблемы реадмиссии ложатся именно на их плечи. Практика переговоров показала, что успех зависел от того, какой именно «приз» Комиссия сможет предложить той или иной стране: для Гонконга, Макао и России — отмену виз для краткосрочных поездок; для стран Западных Балкан, кроме отмены виз — ещё и потенциальное членство в Евросоюзе; для стран «восточного партнёрства» — ту же перспективу, но гораздо более туманную; для африканских и азиатских стран — помощь в развитии. В результате Украина и Молдова, всё ещё мечтающие о членстве в ЕС, оказались более восприимчивыми к обусловленности, тогда как государства Средиземноморья по существу отвергли все попытки ЕС навязать им реадмиссионные соглашения.

Следует отметить, что решающим критерием отмены визового режима следует считать «внешние отношения», т.е. тип отношений ЕС с третьей страной: официальным или потенциальным кандидатом на вступление, странами «восточного партнёрства», стратегическим партнёром — Россией. Опыт продвижения Сербии и других западно-балканских стран показывает, что предоставление режима безвизовых

⁶ *Schieffer M.* Readmission and Repatriation of Illegal Residents. / Justice, Liberty, Security. New Challenges for the EU External Relations. Martenczuk B., van Thiel S. Eds. Brussels. University Press, 2008. P. 94.

поездок граждан должно сопровождаться усилением сотрудничества в борьбе с наркотрафиком и организованной преступностью. Однако в данном случае Евросоюз сознательно идёт на удовлетворение потребностей законопослушных граждан в контактах с гражданами стран ЕС, отделяя их от преступников — наркокурьеров и торговцев людьми. По-видимому, такой же взгляд на интересы граждан России способствовал бы укреплению сотрудничества России и Европейского союза, созданию атмосферы взаимного доверия.

ЕС–СЕРБИЯ–РОССИЯ:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Н.Б. Кондратьева**

1. Балканское расширение: экономика и конъюнктура

С позиций сегодняшнего дня в процессе балканского расширения Европейского союза ключевыми являются три даты.

Первая — 2003 г., когда ЕС выразил готовность принять в свои ряды шесть стран Западных Балкан, начал там осуществление полицейских миссий и принял решение об увеличении размеров технической помощи этому региону.

Вторая — лето 2005 г. — провал референдумов по Европейской конституции во Франции и Нидерландах и новая точка отсчёта в динамике процессов углубления и расширения интеграции. Своим «нет» население государств — членов ЕС однозначно показало, что «телега встала впереди лошади». Эксперты назвали реакцию общества «усталостью от расширения». И действительно, в свете неопределённости выгод и издержек недавнего и очередного расширения собственные, внутренние противоречия ЕС становились ещё менее разрешимыми, проект Европейской конституции виделся ещё менее своевременным, а устройство ЕС через ближайшие 15–20 лет представлялось ещё менее ясным. Следствием этой усталости стало торможение процесса сближения Евросоюза с Западными Балканами. Проект дальнейшего расширения перестал считаться выгодным геополитически, его стали трактовать как обузу.

Третья — декабрь 2010 г. Эта дата положила конец периоду «усталости». Принятое ЕС решение о присвоении Черногории статуса

* *Кондратьева Наталья Борисовна*, в.н.с., руководитель Центра экономической интеграции ИЕ РАН, доцент, к.э.н.

официального кандидата, затем решение в июне 2011 г. завершить переговоры о приёме Хорватии, наконец, решение в феврале 2012 г. предоставить Сербии статус официального кандидата вновь придали динамизм процессу балканского расширения.

Ещё в 2007 г. эксперты предполагали, что ЕС ужесточит требования к кандидатам, чтобы смягчить бремя расширения. Однако чем больше разгорался финансово-экономический и долговой кризис, тем менее очевидной становились эти ожидания. Имидж ЕС неуклонно падал, и теперь не только кандидатам приходилось доказывать Евросоюзу свою «европейскость», но и Евросоюз в равной степени проходил проверку на привлекательность и состоятельность своих ценностей. Такие феноменальные события, как «нет» Европейской конституции, сказанное странами — основательницами ЕС, или циничный выход подавляющего большинства стран еврозоны за рамки Маастрихтских критериев заставили усомниться в том, что у ЕС существует запас прочности; СМИ же просто трубили, что Евросоюз вот-вот перестанет быть политическим и валютным союзом.

Рынки реагировали на любые негативные сигналы падением котировок акций, в который раз доказывая зависимость экономики от политики. Такие критерии, как способность ЕС проводить активную политику по отношению к государствам-членам и своим соседям, придерживаться собственных ранее принятых решений, должны были стать для рынков «лакмусовой бумажкой».

В этот крайне неприятный для ЕС период возрождения «европессимизма» расширение оказалось вновь востребованным. Стоявший на грани банкротства Евросоюз представлял собой, говоря образно, тот самый банк, в который вряд ли кто-то понесёт деньги. Ему же, напротив, стало чрезвычайно выгодно привлекать в свои сети очередного клиента, который придаст больший вес организации и тем самым поможет дотянуть до лучших времён. В данном контексте решение поддерживать в «рабочем состоянии» стратегию расширения, акт предоставления Черногории и Сербии статуса кандидата и решение завершить переговоры с Хорватией являются политически продуманными действиями ЕС и вполне логичными.

Со слов председателя оппозиционной Сербской прогрессивной партии Томислава Николича, прозвучавших в интервью информационным агентствам 29 февраля 2012 г., т.е. практически непосредственно после предоставления Сербии статуса кандидата в члены ЕС, «количество еврооптимистов в Сербии снизилось с 65% в 2008 г. до

43% в 2012-м»¹. Отсюда понятно, почему для ЕС выгодно рассматривать вступление стран Западных Балкан «в одном пакете». Негласное соревнование за членство, развернувшееся в балканском регионе (раздробленном и одновременно всё ещё едином), помогает формировать проинтеграционные настроения.

Помимо чисто конъюнктурных соображений в сторону Балкан Брюссель толкает совокупность социальных и экономико-географических факторов. Регион, состоящий из малых стран, податлив на перемены в отличие от более инертных Турции и Украины. Географически он уже находится внутри ЕС. Соответственно Евросоюз заинтересован в улучшении политического управления в этих странах, включении норм ЕС в их национальное право, и, как отмечает А.И. Тэвдой-Бурмули, в превращение этого региона в «стабильную и умиротворенную» часть ЕС. Кроме того, Балканы, бесспорно, «стратегически важны для ЕС как регион энергетического транзита. Инкорпорация этого региона вносит существенный вклад в упрочение энергетической безопасности ЕС в условиях перманентного напряжения в энергодиалоге с Россией и нестабильности мировой энергетической конъюнктуры»².

2. Балканское расширение: выгоды и издержки

Просчитаны ли экономические и финансовые последствия упомянутых решений? Без сомнения, в ЕС приблизительный расчёт балканского расширения уже проведён и, судя по тональности дискуссий, для общего бюджета оно не будет обременительным. Вызовы же связывают с притоком нелегальной иммиграции и дальнейшим усложнением «мусульманского вопроса».

По наблюдениям автора, основная дискуссия разворачивается там, где обсуждается вопрос о перспективах большого политического союза европейских стран, но не там, где прикидывают выгоды и издержки объединённой Европы как пространства единого рынка. Экономические оценки занимают маргинальную нишу в общем обсуждении проблемы дальнейшего расширения ЕС.

¹ Информационное агентство REGNUM (www.regnum.ru).

² Тэвдой-Бурмули А.И. Горизонты расширения ЕС: соблазны и расчеты // Российский совет по международным делам. Материал от 12 марта 2012 г. (http://russian-council.ru/?id_4=235).

Отчасти это не удивительно, так как сближение экономик, снятие торговых барьеров хотя и являлось необходимым базисом, но всегда считалось интеграционной программой-минимум. Этим, собственно, и ограничиваются интеграционные процессы в большинстве регионов мира. Федералисты, пионеры интеграции изначально представляли себе этот проект именно как политический и институциональный, а не как сугубо экономический. Более того, французская интеграционная школа (вспомним ярких представителей французской теоретической мысли середины XX в. Франсуа Перу — основателя центр-периферийной парадигмы в экономгеографии, и особенно Андре Маршала), рассматривала это пространство как пространство солидарности, обеспечивающее равенство шансов, взаимную ответственность и помощь. Эти идеи нашли свое отражение в региональной политике ЕС, которая так и называется — политика экономического и социального сплочения. Они оказались весьма ценными для решения задач расширения Европейского сообщества за счёт стран относительно менее развитых и укрепления его позитивного имиджа. Если рассматривать дальнейшее расширение ЕС с точки зрения этого традиционного подхода, в котором ЕС является политическим союзом и пространством солидарности, то Западные Балканы (и, пожалуй, ещё Исландия) являются последним регионом, который может влиться в ЕС и найти своё место в его институциональной системе. Далее параллельное осуществление двух процессов — расширения и углубления — становится невозможным. Наступит эра дифференцированной Европы.

Но включение в экономику ЕС не ограничивается возможностью участвовать в механизме финансового перераспределения, существующем в пределах общего бюджета. Оно также означает включение в торговый обмен между его государствами-членами и обмен инвестициями. Именно в этой части кроются главные экономические выгоды, а также издержки европейской интеграции. Отсюда весьма противоречивым представляется маргинализация экономических оценок дальнейшего расширения ЕС, особенно в странах-кандидатах.

Исследователи задаются вопросом, можно ли считать расширение за счёт стран Центральной и Восточной Европы успешным, или именно на него следует возложить ответственность за нынешнее кризисное состояние ЕС. Как утверждается, отрицательные явления в экономике стран-старожилов были связаны главным образом с притоком с востока рабочей силы. В целом же расширение как раз задумывалось, чтобы

активизировать экономическую конъюнктуру в Европе, что, собственно говоря, и было заметно в статистике роста благосостояния новичков (табл. 1), расширения торгового и инвестиционного обмена. Вряд ли новички повинны в росте бюджетных дефицитов стран-старожилов. Именно поэтому пока намечается лишь слабая тенденция к ужесточению политики в сфере миграции; сопровождается она заявлениями лидеров ЕС о неизменной приверженности «ключевому принципу свободного передвижения людей».

Таблица 1

**Уровень благосостояния стран-новичков и кандидатов,
ВВП на душу населения, 2000–2010 гг.
в % от среднего по ЕС-27 (по ППС)**

	2000	2007	Среднегодовые темпы роста благосостояния, 2000–2007	2010	Среднегодовые темпы роста благосостояния, 2007–2010
Болгария	28	40	1,7	44	1,3
Чехия	71	83	1,7	80	–1,0
Эстония	45	70	3,6	64	–2,0
Кипр	88	92	0,6	99	2,3
Латвия	36	56	2,9	51	–1,6
Литва	40	59	2,7	57	–0,6
Венгрия	54	62	1,1	65	1,0
Мальта	85	76	–1,3	83	2,3
Польша	48	54	0,9	63	3,0
Румыния	26	42	2,3	46	1,3
Словения	80	88	1,1	85	–1,0
Словакия	50	68	2,6	74	2,0
Исландия	132	121	–1,6	111	–3,3
Черногория	н.д.	40	н.д.	41	0,3

Окончание таблицы 1

	2000	2007	Среднегодовые темпы роста благосостояния, 2000–2007	2010	Среднегодовые темпы роста благосостояния, 2007–2010
Хорватия	50	61	1,6	61	0,0
Македония	27	31	0,6	36	1,7
Сербия	н.д.	33	н.д.	35	0,6
Босния и Герцеговина	н.д.	28	н.д.	31	1,0
Турция	44	46	0,3	49	1,0
Албания	н.д.	23	н.д.	28	1,7

Рассчитано по: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>.

Несмотря на увеличение числа государств-членов до 27, общий бюджет ЕС сохранился в прежних размерах — 1,2% их совокупного ВВП. Так что в цифрах общего бюджета расширение обошлось недорого, говорить о масштабном финансовом перераспределении от богатых к бедным не приходится. Опасения, что произойдёт переориентация структурных фондов на новичков, не имеют под собой основания. Ещё с момента первой реформы структурных фондов ЕС в конце 1980-х гг. было решено, что региональная политика Евросоюза — это политика развития регионов, а не перераспределение от богатых к бедным. Поэтому деньги могут получать все. В ЕС нет страны, которая не получала бы денег от структурных фондов. Самая большая доля ассигнований направляется в Польшу — в два раза больше, чем в Испанию. Примерно поровну получают страна-лидер Германия, сравнительно благополучная и богатая Италия, середняки Португалия и Греция.

Напомним также, что более 70% средств региональной политики ЕС тратится на программы развития в регионах, чей уровень благосостояния (выраженный в показателе ВВП в расчёте на душу населения) не превышает 75% от среднего по ЕС уровня. Кроме того, в ходе расширения на восток в региональную политику ЕС был введён принцип финансовой обусловленности, который установил потолок ассигно-

ваний по линии структурных фондов — 4% ВВП страны-получателя. В свете этого, Исландия — ещё один кандидат — не создаёт обузы для ЕС в плане бюджетных расходов на региональное развитие, так как её ВВП на душу населения равен 111% от среднего по ЕС-27. Сербия с её низким уровнем благосостояния, равным 35% от среднего по ЕС-27 показателя, становится получателем. Но, учитывая, что её ВВП небольшой, помощь Белграду для ЕС будет необременительной. Вступление же Турции с её низким уровнем благосостояния (49% от среднего по ЕС-27) могло бы создать гораздо больше проблем для бюджета ЕС. Вместе с угрозами институциональной системе (связанными с высоким демографическим потенциалом — 70 млн жителей) и общественному развитию (из-за нестабильности его мусульманской части) этот фактор ограничивает участие Турции в европейской интеграции рамками таможенного союза. Точно так же большой демографический потенциал Украины ограничивает возможность её интеграции в ЕС. Поэтому зона свободной торговли, о чём стороны как раз и договариваются, это единственная интеграционная ступень, на которую Украина могла бы подняться.

3. Между ЕС и Россией: нужен ли выбор?

Показатель ВВП на душу в 2010 г. Сербии (по данным на декабрь 2011 г.) составил 35% от среднего по ЕС-27. Таким он был в Болгарии и Румынии в середине десятилетия, то есть тогда, когда вопрос об их вступлении в ЕС был уже практически решен. В год вступления в ЕС (2007 г.) Болгария и Румыния достигли отметки в 40%.

Ситуация в экономике Сербии в конце 1990-х — начале 2000 г. отличалась от ситуации в других странах с переходной экономикой³. В то время как в большинстве этих стран наблюдался динамичный подъём внешнеторговой активности, позиция Сербии заметно ухудшилась в связи с распадом Социалистической Федеративной Республики Югославия, с военными действиями и введением международных санкций. Экспорт Сербии сократился в пять раз. В то же время Румыния сумела увеличить его примерно в 2,5 раза; Словения, ранее входившая в СФРЮ, тоже добилась двукратного увеличения своего экспорта. Надо сказать, что рост экспорта обязан прямым

³ БИКИ. 10 января 2008 г. № 1–2.

иностранным инвестициям. Инвестиции, которые получили страны с переходной экономикой, были ориентированы на создание экспортных производств. В Венгрии, к примеру, почти 90% промышленного экспорта осуществлялось филиалами иностранных компаний, в Польше — более 50%, в Чехии — почти 50%.

Сербия же перешла на экспорт несложной и дешёвой продукции. Сельское хозяйство и добывающая промышленность составили основу поставок Сербии за рубеж. К середине 2000-х гг. в торговом балансе отмечалось заметное отрицательное сальдо. Рост в экспортной сфере начался только в 2006—2007 гг. Способствовал ему подъём мировых цен на металлы. Увеличился экспорт текстильных изделий, овощей, фруктов, зерна. Повысилось значение иностранных инвестиций как с запада Европы, так и с востока. Наметилось сокращение отставания в развитии от других стран с переходной экономикой. И всё было бы неплохо, если бы не экономический кризис, в который Сербия была втянута наравне с другими странами Европы. К тому же явный проигрыш в конкурентоспособности сербской экономики в сравнении с экономикой государств — членов ЕС и России, а также равновеликое значение западного и восточного векторов в её внешнеэкономических связях заставляет задуматься, за счёт каких стимулов Сербия будет развиваться дальше.

Большую часть проблем, которые поднимают сейчас в ходе экспертного обсуждения, можно отнести либо к категории напрасных страхов, либо вопросов, на которые ответы уже имеются. Так что картина возможных выгод и издержек вступления Сербии в ЕС уже сложилась.

Первая из таких проблем — это вероятная потеря идентичности на пространстве единого рынка. Помнится, Норвегия из-за подобных опасений сказала «нет» вступлению в ЕЭС. Однако это решение было принято ещё до внедрения в Сообществе «нового подхода» к процессу гармонизации стандартов и норм. Теперь же для исследователей единого рынка очевидно, что ЕС гармонизирует только нормы, касающиеся здоровья, жизни людей, охраны окружающей среды, безопасности, защиты прав потребителей. В остальном сохраняется толерантное отношение к национальным стандартам и нормам. Проблема здесь в другом: приобщение к нормам ЕС оборачивается для стран догоняющего типа развития огромными расходами, которые ЕС трактует как обязательные при вступлении в группировку.

Вторая проблема — совмещение участия Сербии в едином рынке ЕС и зоне свободной торговли с Россией, Белоруссией, Казахстаном. Сербии действительно логично развивать глубокие отношения с ЕС потому, что более 50% стоимости импорта и экспорта приходится на страны Евросоюза. Однако вероятная переориентация на западных партнёров выгодна Сербии не во всех аспектах. Дело в том, что торговое сальдо с ЕС у Сербии отрицательное (в стоимостном выражении импорт в пять раз превышает экспорт), с Россией же наоборот — положительное. В Сербии замечают, что товары, которые страна покупает у России, до двух раз дешевле, чем аналоги, предлагаемые Евросоюзом⁴.

Представляется, что перспективы развития отношений балканских государств с Россией в случае их вступления в ЕС останутся неизменными. Известно, что важнейшим приоритетом России на Балканах является развитие энергетического сотрудничества. Очень важно участие балканских государств в строительстве газопровода «Южный поток», в частности сербской ветки. Как отмечает Ю. Кудряшова, Газпром владеет обеими крупными нефтегазовыми компаниями в Сербии и контролирует рынок нефтепродуктов в стране, получив в собственность газораспределительные сети⁵. Что касается распространения энергетической политики ЕС на Сербию (в частности, положения Третьего энергетического пакета о разделении функций добычи, транспортировки и распределения энергоресурсов, а также о строгом государственном контроле над владельцами энергетических сетей, призванные разрушить монопольную структуру европейского энергетического рынка), то в Сербии принята не демополизация собственности, а юридическое разделение (производством, транспортировкой и распределением должны заниматься разные юридические лица, однако у них может быть один собственник). Так что здесь нет угрозы интересам Газпрома и развитию проекта «Южный поток».

По российско-сербскому соглашению о свободной торговле (2000 г.) Сербия беспошлинно поставляет в РФ до 70% своего экс-

⁴ Чичкин А. Рынок открывается. Сербия и Черногория заинтересованы в торговле с Таможенным союзом // Российская бизнес-газета. № 824 (42). 22.11.2011 (<http://www.rg.ru/2011/11/22/svyazi.html>).

⁵ Кудряшова Ю. Перспективы вступления в ЕС балканских государств и интересы России // Российский совет по международным делам. Материал от 7 декабря 2011 г. (http://russiancouncil.ru/?id_4=57).

портного ассортимента — плоды, овощи и продукты их переработки, химические товары, стиральные машины, газовые и электрогазовые плиты. В том же режиме торговли с Сербией — более 60% товаров экспортного ассортимента РФ (разнообразное оборудование, лесоматериалы, текстильные полуфабрикаты, зерно). Зона свободной торговли открыта для Сербии Белоруссией в 2009 г. и Казахстаном в 2011 г.

Проблема в том, что вступление в ЕС не даст дополнительных гарантий облегчения доступа сербской продукции на пространство единого внутреннего рынка (ЕВР). Известно, что ЕС предоставил Сербии такие же условия свободной торговли, как и те, что предоставляют Россия, Белоруссия и Казахстан. Это позволяет экспортировать произведенную в Сербии продукцию без пошлин. Только на ограниченное число товаров (телятина, сахар и вино) сохраняются квоты⁶. Однако товары Сербии, особенно промышленные, с трудом «пробиваются» на пространство ЕВР. Всему виной хитроумные нетарифные барьеры.

Проблема и в том, что Евросоюз так или иначе заставит Сербию выбирать между единым рынком и Косовом — колыбелью сербского народа. И не правы те, кто говорит, что вступление Сербии и Косова в ЕС решит проблему, аргументируя это тем, что ЕС является пространством без внутренних границ, а потому территориальные споры исчезнут сами собой. Это далеко не так. ЕС и ЕВР не терпит неразберихи в границах. Существует масса сфер, которые требуют чёткого представления о стране происхождения товара, гражданстве лица и границах государства.

Является ли проблемой для Сербии выбор между единым рынком Евросоюза и зоной свободной торговли «таможенной тройки» ЕврАзЭС? Здесь и думать не о чем. Сербии невыгодно выбирать. Ей выгодно развивать оба вектора взаимоотношений. И здесь не может возникнуть каких-то сложностей, поскольку оба вектора де-факто берут начало в энергетике и направлены в одну сторону — либерализации торговли, которая, в конечном итоге более полезна для оздоровления, модернизации и роста экономики, нежели протекционизм.

⁶ Serbia Investment and Export Promotion Agency // URL: http://www.siepa.gov.rs/site/ru/home/main/investing_in_serbia/liberalized_trade/.

IV. ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОЛЬШИ В НАЧАЛЕ XXI В. В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*А.Г. Браницкий**

Бывший президент Республики Польша А. Квасьневский¹ в интервью журналу «Новая Восточная Европа» в прошлом году заявил: «Стремясь вернуть позицию глобального игрока, россияне ищут точки соприкосновения с тремя главными игроками на мировой арене: Соединёнными Штатами Америки, Китаем и Европейским союзом. И, чтобы выйти из патовой ситуации, прибегают к довольно необычным для них действиям, например, пробуют улучшить отношения с государствами Центральной Европы, в том числе с Польшей»².

Российско-польские взаимоотношения в начале XXI в., действительно, необходимо рассматривать в контексте глобализации и европейской интеграции, ибо Республика Польша в 1999 г. стала членом НАТО, а в 2004 г. вступила в Европейский союз. С одной стороны, США пытаются использовать Польшу в своих целях — для сдерживания растущего влияния как Германии, так и России. С другой стороны, Евросоюз выстраивает свою восточную политику с оглядкой на мнение Польши, которая одна может консолидировать усилия

* *Браницкий Андрей Геннадьевич*, профессор кафедры зарубежного регионоведения Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, заместитель председателя Отделения АЕВИС, д.и.н.

¹ Александр Квасьневский занимал пост президента РП в 1995–2005 гг.

² *Квасьневский А.* Быть русофобами — непозволительная роскошь // Новая Восточная Европа. Специальный выпуск. 2011/2012. С. 55.

Вишеградской группы и стран Прибалтики. Таким образом, Польша является ключевым игроком в регионе ЦВЕ.

Постепенная нормализация отношений между Россией и Польшей (после настоящего «обвала» в 1990-е гг.) началась в конце 2000 г. При этом двусторонние экономические отношения в начале XXI в. развивались более стабильно и предсказуемо, чем политические. Польша получала нефть и газ по приемлемым ценам именно из России, используя уже созданную инфраструктуру. Контракты о поставках газа из Дании и Норвегии, призванные обеспечить энергетическую безопасность Польши, оказались сложными для практической реализации. Тем не менее в 2003 г. польская сторона приняла принципиальное решение сократить закупки российского газа³. С другой стороны, Россия была заинтересована в строительстве новых газопроводов в Западную Европу, в том числе — по польской территории в обход Украины. В результате в 2004 г. заработала первая нитка польского участка газопровода Ямал—Европа. Однако польская сторона часто предпочитала объединяться не с Россией против Украины, а с Украиной против России — в разработке новых проектов транзитной транспортировки через украинскую и польскую территории каспийской нефти и среднеазиатского газа.

Производственное и инвестиционное сотрудничество России и Польши развивалось достаточно медленно. В декабре 2001 г. в ходе визита польского премьер-министра Л. Миллера в Москву была подписана Декларация о торгово-экономическом, финансовом и научно-техническом сотрудничестве. А 16–17 января 2002 г. В.В. Путин принял участие в работе Второго экономического форума Польша—Россия, открывшегося в Познани. Антироссийские настроения в Польше в то время были довольно сильны. Например, по результатам опроса, опубликованного газетой «Речь Посполита», более половины респондентов

³ В частности, согласно подписанному 12 февраля 2003 г. Дополнительному протоколу к соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о создании системы газопроводов для транзита российского газа через территорию Республики Польша и поставках российского газа в Республику Польша от 25 августа 1993 г., импорт российского газа в Польшу в 2005 г. должен был составить 7 млрд куб. метров (вместо ранее согласованных 10,56 млрд куб. метров), а в 2015 г. — 9 млрд (вместо 13,44 млрд). См.: Дополнительный протокол к соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о создании системы газопроводов для транзита российского газа через территорию Республики Польша и поставках российского газа в Республику Польша от 25 августа 1993 г. (12.02.2003) // www.government.ru.

заявили, что инвестиции крупных российских компаний в польскую экономику вызывают у них серьёзную тревогу, а 45% — что российские инвестиции в какой-то степени опасны для экономической ситуации в Республике. Основные опасения вызывала возможная экономическая зависимость Польши от России; далее называли проблемы «отмывания» в Польше «грязных российских денег», активизации в стране «русской мафии» и возвращения Польши в сферу российского политического влияния⁴. Однако именно в 2002 г. произошла институционализация российско-польских отношений — были созданы Комитет по вопросам стратегии российско-польского сотрудничества (во главе с министрами иностранных дел двух стран), Совет бизнеса России и Польши и Форум российской и польской общественности.

Главными российскими инвесторами в польскую экономику долгое время были ОАО «Газпром» (строительство транзитного газопровода «Ямал—Европа») и ОАО «Лукойл» (сектор углеводородного сырья), но и они периодически сталкивались с определёнными трудностями. Так, в 2002 г. польский премьер-министр Л. Миллер наложил вето на сделку по продаже завода в Гданьске (НЗП «Лотос») «Лукойлу». В 2003—2004 гг. РАО «ЕЭС России» безуспешно попыталось купить сеть польских электростанций. При этом в Польше успешно работали некоторые небольшие компании со 100%-ным российским капиталом. Польские инвестиции в российскую экономику были заметны лишь в Московской и Калининградской областях, Великом Новгороде, Санкт-Петербурге и в отдельных секторах (торговля, строительство и производство стройматериалов). Важным фактором, сдерживавшим развитие инвестиционного сотрудничества, являлось отсутствие межправительственного соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

С введением Россельхознадзором 9 ноября 2005 г. эмбарго на поставку в Россию продуктов животного происхождения из Польши начался этап резкого ухудшения двусторонних взаимоотношений. 13 ноября 2006 г. Польша наложила вето на подписание нового соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и Евросоюзом (только в феврале 2008 г. переговоры по данному поводу были возобновлены). В августе 2008 г. польское руководство заняло жёсткую прогрузинскую позицию по поводу грузино-югоосетинского конфликта, перешедшего в грузино-российское противостояние.

⁴ Поляки боятся российских инвесторов // www.polska.ru.

Кроме того, Польша препятствовала реализации проекта «Северный поток», стремясь политизировать данный вопрос. Обостряла польско-российский политический диалог и проблема размещения элементов американской ПРО на территории Польши. В общем, вплоть до гибели Леха Качиньского 10 апреля 2010 г. под Смоленском отношения между Москвой и Варшавой оставались весьма натянутыми.

Тем не менее, всё это время российско-польский товарооборот демонстрировал позитивную тенденцию роста. Например, в 2007 г. он увеличился по сравнению с 2006 г. на 20,4% и достиг 17,9 млрд долл.⁵ Активно работали Российско-польская межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, Комитет по вопросам стратегии российско-польского сотрудничества, Российско-польский форум общественности, а также Группа по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений. Следует отметить, что польский премьер-министр Д. Туск занимал в отношении России более конструктивную позицию, чем президент Л. Качиньский. Например, в 2009 г. Д. Туск трижды встречался с российским коллегой В.В. Путиным, в результате чего между МИД двух стран было подписано Соглашение по судоходству в Калининградском (Висленском) заливе, между министерствами культуры — протокол о сотрудничестве на 2009–2012 гг., между министерством экономики Польши и Росатомом — Соглашение о ввозе в Россию облучённого ядерного топлива с польского исследовательского реактора.

Очередной этап улучшения польско-российских отношений начался 12 апреля 2010 г., когда в России был объявлен День траура по погибшим полякам. Этот шаг был благосклонно принят польской общественностью. Кроме того, по центральному российскому телевидению был показан фильм режиссера А. Вайды «Катынь», который раньше не пользовался расположением российских властей и был доступен для просмотра лишь в некоторых кинотеатрах России (при прямой поддержке польского посольства). 18 апреля 2010 г. Д.А. Медведев вылетел в Краков для участия в траурной церемонии похорон Л. Качиньского и его супруги, где встретился с польским премьер-министром Д. Туском и спикером польского парламента Б. Коморовским. 8 мая 2010 г. в Москве состоялась новая встреча Д.А. Медведева с исполняющим обязанности президента Польши спикером Сейма Б. Коморовским, в ходе которой польской стороне были переданы 67 томов уголовного дела № 159,

⁵ О российско-польском торгово-экономическом сотрудничестве // www.mid.ru.

касающегося расстрела польских офицеров в Катыни. 9 мая 2010 г. польские солдаты приняли участие в параде на Красной площади (Б. Коморовский находился на трибуне в качестве почётного гостя).

Особо стоит отметить совместный труд российских и польских историков, специалистов в области экономики и международных отношений «Белые пятна — чёрные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях», опубликованный в 2010 г. Он подвёл итоги работы Группы по сложным вопросам. Уникальность книги в том, что её разделы позволяют сопоставить взгляды как российской, так и польской стороны на наиболее трудные главы совместной истории, включая советско-польскую войну 1919–1920 гг., отношения России и Польши перед началом Второй мировой войны, взаимодействие Москвы и Варшавы в рамках социалистической системы. Кроме того, освещается и ряд проблем современности — вплоть до 2008 г.

Российская Федерация и Республика Польша имеют довольно противоречивое историческое наследие. С одной стороны, День народного единства отмечается россиянами как национальный праздник, связанный с изгнанием из Москвы польско-литовских интервентов. С другой стороны, сама Россия принимала участие в разделах первой Речи Посполитой (а СССР — второй Республики, возникшей на руинах Российской империи). При этом русские и поляки — родственные народы, тесное взаимодействие которых обеспечило взаимопроникновение национальных культур.

В целом можно сделать вывод о том, что общая скорбь объединила не только политических деятелей, но и простых людей обоих государств. В настоящее время происходит коренная перестройка российско-польских взаимоотношений. Сегодня российско-польский диалог демонстрирует позитивную динамику. Никогда ещё народы двух государств не были так близки. Потепление польско-российских отношений выгодно обоим государствам. Российская сторона получает более свободный доступ на рынки ЕС и облегчение визового режима (именно Польша рассматривает в настоящее время вопрос о выдаче российским гражданами пятилетних Шенгенских виз). Для польской стороны, в свою очередь, важно увеличение торгового оборота со странами СНГ, а также усиление своей роли в регионе ЦВЕ — в качестве посредника между Москвой и Брюсселем. Нужно подчеркнуть, что Россия — второй по значению торговый партнёр Польши после Германии. Таким образом, выбор должен быть сделан в пользу отказа от «исторической внешней политики» ради будущего.

СОВРЕМЕННЫЕ ШАНСЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Р. Якимович**

Польско-русские отношения никогда не были лёгкими. Они до сих пор отягощены багажом негативных испытаний. В основе взаимного восприятия немало стереотипов, которые искривляют объективный образ партнёра.

Приоритеты внешней политики Польши и России как в 1990-х гг., так и в первое десятилетие XXI века, были и остаются во многом противоречащими друг другу. Это вытекает, прежде всего, из их территориального, демографического, военного, хозяйственного потенциалов, а также из разного восприятия международной среды. Российская Федерация — самое большое по территории государство мира; её поверхность составляет более 17 млн кв. км. Население на июнь 2011 г. насчитывало около 143 млн человек, а расходы на военные цели в том же году достигли 72 млрд долл. (третье место в мире после США — 770 млрд и Китай — 143 млрд). ВВП России в 2010 г. составил 1 трлн 429 млрд 600 млн долл.¹ В целом Россия — это региональная держава с глобальными амбициями.

Что касается территории Польши, то это 312 685 кв. км, т.е. почти в 55 раз меньше российской. В конце 2011 г. население Польши насчитывало 38 млн 483 тыс. человек, или в четыре раза меньше, чем в РФ². Расходы же на военные цели на 2009 г. помещали Польшу лишь на 21-е место в мире. В конце 2011 г. ВВП Польши, согласно

* *Якимович Роберт*, проф. кафедры политических наук Экономического университета, г. Краков, Польша.

¹ Notatka informacyjna o Federacji Rosyjskiej i polsko-rosyjskiej współpracy gospodarczej, Ministerstwo Gospodarki // URL: <http://www.mg.gov.pl/Wspolpraca+z+zagranica?Wspolpraca...{2012-05-03}>; Wydatki militarne: Rosja na trzecim miejscu w świecie // URL: [http://www.kresy.pl/wydarzenia,wojskowosc?zobacz/wydat... \[2012-05-5\]](http://www.kresy.pl/wydarzenia,wojskowosc?zobacz/wydat... [2012-05-5]).

² URL: [https://www.cia.gov/library/publications/thw-world-facbookk/... \[2012-05-05\]](https://www.cia.gov/library/publications/thw-world-facbookk/... [2012-05-05]).

Центральному статистическому управлению, равнялся, по среднему курсу злотого к доллару в декабре 2011 г., 446 млрд 599 млн долл.³, т.е. в три раза меньше, чем российский. Кроме того, Россия обладает огромными запасами энергетического сырья. В целом Польша — европейское государство средней величины, которое проводит прежде всего региональную внешнюю политику. Исключением являются польско-американские отношения.

Описанные выше отличия указывают на объективную асимметрию во взаимоотношениях между Россией и Польшей. Из этого вытекают три основных вопроса:

- Какие есть реальные шансы на поступательное развитие польско-российских отношений?
- Какие существуют опасности для двусторонних отношений и какие возможности для их максимальной нейтрализации?
- Можно ли рассчитывать в обозримом будущем на по-настоящему партнёрские польско-российские отношения?

Шансы развития взаимоотношений

Шансы на развитие взаимных отношений даёт им прежде всего интенсификация и укрепление хозяйственных связей. Экономические отношения носят объективный характер. Показательно высказывание президента В.В. Путина в феврале 2008 г. во время встречи с премьер-министром Д. Туском, когда он подчеркнул, что, несмотря на усилия ряда политиков, испортить экономические отношения между двумя странами не удалось.

В первом десятилетии XXI века основой для развития хозяйственных отношений явился межправительственный договор о хозяйственном сотрудничестве от 2 ноября 2004 г. Была создана Польско-Российская межправительственная комиссия, которая стала главным форумом экономического диалога между двумя странами⁴. Кроме того, не переставали действовать ранее принятые договоры,

³ Średnioważone kursy walut obcych w złotych liczone za poszczególne miesiące 2011 r., Narodowy Bank Polski — Internetowy Serwis Informacyjny // URL: http://nbp.pl/kursy/archiwum/wagi_archiwum_2011 [2012-05-05].

⁴ O Rosji, Wydział Promocji Handlu i Inwestycji Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej w Moskwie // URL: <http://www.moskwa.trade.gov.pl/pl/russia/article/detail,98,O...> [2012-05-03].

регулирующие сотрудничество в таких областях, как энергетика, транспорт, приграничная инфраструктура, туризм и контакты между регионами. С момента вступления Польши в Евросоюз, т.е. с 1 мая 2004 г., основным документом, регулирующим торговое и экономическое сотрудничество с Россией, стало Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) между Москвой и Брюсселем от 24 июня 1994 г. Его действие было расширено на новые страны-члены согласно Протоколу, подписанному 27 апреля 2004 г. в Люксембурге⁵.

Среди экономических связей самой важной областью являются торговые отношения. В 1992 г. стоимость взаимных торговых оборотов между Польшей и РФ составила 2,1 млрд долл., а в 2001 г. — 5,48 млрд долл.

Таблица 1

**Польско-российский торговый оборот в 1993–2001 гг.
(в млн долл. США)**

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1993	1 915	644	1 271	–627
1994	2 369	918	1 451	–533
1995	3 300	1 300	2 000	–700
1996	4 200	1 700	2 500	–800
1997	4 840	2 155	2 685	–530
1998	3 969	1 597	2 372	–775
1999	3 386	710	2 675	–1 965
2000	5 481	862	4 619	–3 757
2001	5 481	1 058	4 422	–3 364

Источники: Za lata 1994–1996, zob. R. Jakimowicz, Zarys stosunków... S. 18; Pozostałe lata, zob.: *Kuśpit J.* Stosunki gospodarcza z Rosją w warunkach członkostwa Polski w Unii Europejskiej, s. 1 // URL: <http://www.konferencja.edu.pl/ref8/pdf/pl/kuspit-Lublin.pdf> [[2012-05-04].

⁵ O Rosji? Wydział Promocji Handlu... // URL: <http://www.moskwa.trade.gov.pl/pl/russia/article/detail,98,0...> [2012-05-03].

В 2002–2008 гг. наступает период нового динамичного роста в торговых отношениях (табл. 2). В 2008 г. торговый оборот достиг рекордного уровня в 29 млрд 462 млн долл. Тем не менее ахиллесовой пятой торгового обмена с Россией является перманентный дефицит со стороны Польши. В 2008 г. доля России в экономическом обмене Польши с зарубежными странами составила 7%. Россия оказалась тогда её третьим торговым партнёром, а сама Польша заняла 9-е место в первой десятке торговых партнёров России⁶.

Таблица 2

Польско-российский торговый оборот в 2002–2011 гг.
(в млн долл. США)

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2002	5 739	1 332	4 407	–3 075
2003	6 727	1 512	5 215	–3 703
2004	9 234	2 843	6 391	–3 548
2005	12 947	3 961	8 986	–5 025
2006	13 499	3 760	9 739	–5 979
2007	20 785	6 432	14 352	–7 920
2008	29 462	8 917	20 545	–11 62
2009	16 716	4 213	12 503	–8 289
2010	20 785	5 822	14 935	–9 113
2011 (I-XI)	31 323	7 912	23 410	–15 498

Источники: Za lata 2002–2006, zob.: DAP Ministerstwo Gospodarki na podstawie danych GUS; za lata 2007–2010, zob.: Współpraca gospodarcza pomiędzy Polską a Rosją, Ministerstwo Spraw Zagranicznych, Informator Ekonomiczny o krajach świata Federacja Rosyjska, za: GUS, dane statystyczne rosyjskich służb celnych, <http://www.msz.gov.pl/files/Informator%20ekonomiczny%20%20pdf/Rosja/Rosja%...>; Notatka informacyjna o Federacji Rosyjskiej i polsko-rosyjskiej współpracy gospodarczej, Ministerstwo Gospodarki // URL: <http://www.mg.gov.pl/Wspolpraca+z+zagranica/> [[2012-05-11].

⁶ *Stępień-Kuczyńska A., Słowikowski M.* Stosunki polsko-rosyjskie na tle relacji unijnych, // Polska-Rosja. Stosunki gospodarcze 2000–2020 / Pod red. P. Bożyk, Wyższa Szkoła Ekonomiczno-Informatyczna w Warszawie, Warszawa, 2009. S. 96.

По предварительным данным за 11 месяцев 2011 г. взаимный оборот достиг самой большой стоимости за указанный период — 31 млрд 323 млн долл. Однако одновременно был побит и рекорд по дефициту, который составил 15 млрд 498 млн долл.

Причина кроется в огромном спросе Польши на энергетическое сырьё, без которого экономика страны не может функционировать и которое доминирует в экспорте России. С этой точки зрения, товарная структура польского импорта из РФ в первом десятилетии XXI века принципиально не изменилась. Так, в 2006 г. в импорте из России доминировали минеральные продукты, прежде всего поставки нефти и природного газа, а также железной руды (88%). Среди других товаров преобладали неблагородные металлы и изделия из них и химические продукты⁷.

Товарная структура польского экспорта в Россию была разнообразной. Самую большую долю в нём составляли машины и оборудование для электромашинной промышленности (30%) и химической промышленности (22%), затем продовольственные продукты (11,5%), древесина, бумага и сырьё для бумажной промышленности⁸.

Несомненно, торговый потенциал не был полностью использован двумя сторонами, что открывает большие возможности на будущее. Но немаловажно то, что сегодня партнёры больше озабочены перетягиванием накопленных на свою сторону инвесторов, а не импортёров.

Стоимость накопленных польских инвестиций на российском рынке на конец 2010 г. в целом почти достигла 600 млн долл. В самом же 2010 г. стоимость польских инвестиций в России составила 159 млн долл., что было почти на 19% меньше, чем в 2009 г.⁹ По сравнению со всеми иностранными инвестициями в Россию, которые в 2010 г. равнялись 114 млрд 746 млн долл.¹⁰, объём польских инвестиций был незначительным.

Другим перспективным направлением развития двусторонних отношений было сотрудничество между регионами. В 2012 г. 9

⁷ O Rosji, Wydział Promocji... // URL: <http://www.moskwa.trade.gov.pl/pl/russia/article/detail,98,O...> [2012-05-03].

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Inwestycje w Federacji Rosyjskiej, w tym polskie w 2010 r., Ambasada RP w Polsce Wydział Ekonomiczny, Moskwa 29 marca 2011 r. // URL: <http://www.moskwa.polemb.net/galler/economy/dokumenty/inwestycje%20zagraniczne%20w%20Federacji> [2012-05-12].

из 16 польских воеводств подписали договоры с российскими визави. Польские торговые палаты начали сотрудничать с торгово-промышленными палатами, находящимися в Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Омске и Казани. В этом сотрудничестве принимают участие Государственная экономическая палата и Российский совет бизнеса по делам сотрудничества с Польшей, который возник недавно, но уже приобрёл важное значение¹¹.

Проблемы во взаимоотношениях и перспективы их решения

Несомненно, существенной угрозой в международных отношениях, в том числе польско-российских, являются стереотипы, которые присутствуют в сознании широких общественных групп, а также их элит. Место Польши в российском сознании и России в польском не являются тождественными. В противоположность сознанию поляков, для которых Россия всегда играла значительную роль, Польша в российском сознании занимает второстепенную роль как среди российских масс, так и в сознании российских элит¹². Асимметрия в двусторонних отношениях только закрепляет эти стереотипы.

Однако действительность противоречит этим стереотипам. По мнению бывшего министра иностранных дел Польши Адама Ротфельда: «Россия занимает важное место с точки зрения польской экономики, но не самое важное». Но далее он отмечает, что ВВП Польши — это свыше 30% ВВП России, и подчёркивает: «Мы не добились этого благодаря природным ресурсам, которые имеют Норвегия или Россия, или благодаря внешней помощи, наподобие оказанной восточным землям Германии. Нашу экономику можно сравнить с испанской. Самым большим стимулом стало присоединение Польши к Евросоюзу, и не в части фондов и доплат, а стандартов и норм, которые являются требованием членства в Союзе»¹³. Но проблема состоит

¹¹ O Rosji, Wydział Promocji... // URL: <http://www.moskwa.trade.gov.pl/pl/russia/article/detail,98,O...> [2012-05-03].

¹² Szerzej na temat wzajemnych stereotypów, zob.: J. Dżwończyk, R. Jakimowicz, Stereotypy w stosunkach polsko-rosyjskich // «Zeszyty Naukowe», Akademia Ekonomiczna w Krakowie, Kraków, 2002. No 611. S. 104.

¹³ Stodolak S. Może jesteśmy ważniejsi dla Rosji, niż ona dla nas // URL: <http://www.obserwatorfinansowy.pl/2011/05/24/byc-moze-j...> [2012-05-03].

в том, что российские элиты не склонны замечать существенные изменения в положении своего партнёра.

Особенно деликатной проблемой для российских политиков оказалось членство Польши в НАТО. Необходимо подчеркнуть, что польские политики надеялись, что после вхождения Польши в альянс и ЕС отношения с Россией заметно улучшатся. Но наступило большое разочарование. С Польшей, как и с другими новыми государствам-членам этих организаций, Россия обращалась как с государствами второй категории по сравнению с их старыми членами. Что касается НАТО, эта политика вначале заключалась в стремлении ограничить военные силы, оборонную инфраструктуру и возможности размещения и свободного перемещения военных формирований альянса по территории новых государств-членов. Затем она была сосредоточена на недопустимости размещения на территории Польши и Чехии элементов противоракетного щита. А в случае Евросоюза Россия стремилась к тому, чтобы по отношению к его новым членам не соблюдать договоры, подписанные ранее между Москвой и ЕС. Такой подход был и является выражением желания политических элит России вести дела с позиции глобальной державы.

В.В. Путин ещё во время своего первого и второго президентских сроков поставил себе основной целью сделать РФ настолько сильным государством, чтобы с ним считались и Соединённые Штаты, и Евросоюз, и Китай. Вступив в 2012 г. на этот пост в третий раз, он, несомненно, будет и дальше стараться реализовать свою задачу. В свете неё российские политики, судя по всему, будут и дальше воспринимать Польшу как приоритет второй категории в глобальной политике России.

2012 г. не способствовал улучшению атмосферы в польско-российских отношениях. Вновь вернулась проблема установки элементов американского противоракетного щита в Польше. Польские и американские политики уже много лет повторяют, что ПРО будет направлена против нестабильных режимов, угрожающих Европе, что эта система носит оборонительный характер и не направлена против России¹⁴. Эти гарантии, которые давались многократно, Москву не удовлетворили¹⁵. Начальник Генерального штаба России генерал Николай Макаров заявил, что его страна нуждается в реше-

¹⁴ Bush: Europa potrzebuje tarczy // «Rzeczpospolita» 17 lipiec 2007 r.

¹⁵ Rosja karze Zachód za tarczę // «Dziennik. Polska Świat Europa» 16 lipca 2007 r.

тельных гарантиях, что размещение в Европе средств обороны США и НАТО, независимо от политических изменений в каждой стране, никогда не будет угрожать России. В противоположном случае она будет вынуждена рассматривать варианты превентивного удара по некоторым элементам ПРО¹⁶. Для Польши существенным является тот факт, что в Калининградской области могут быть развёрнуты ракеты наступательного типа «Искандер», о чём предупреждал ещё в конце 2011 г. президент Дмитрий Медведев¹⁷. Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен признал неоправданной угрозу России нанести удар по противоракетному щиту и убеждал своих российских коллег, что система ПРО не направлена против неё. Он также пригласил Россию сотрудничать в создании системы противоракетной обороны¹⁸.

Среди спорных моментов, которые бросали тень на взаимные отношения, был и вопрос о свободном судоходстве в Вислинском заливе и Пилявском проливе. Польша с начала 1990-х гг. требовала свободного судоходства по этим водам как для польских кораблей, так и для кораблей, плавающих под флагом третьих государств. Перелом наступил в 2009 г., когда 15 июля правительство РФ издало распоряжение № 533 о доступе к российской части Калининградского/Вислинского залива кораблей под флагами чужого государства, направляющихся к польским портам или из них. Распоряжение допускало судоходство третьих государств по этой акватории¹⁹. 1 сентября 2009 г. в Сопоте был подписан договор между двумя странами, урегулировавший судоходство по Вислинскому/Калининградскому заливу. Таким образом, был ликвидирован один из старых болезненных очагов в двусторонних отношениях.

В списке неразрешённых проблем значатся такие вопросы, как возвращение польского имущества, конфискованного после Октябрьской революции 1917 г.; компенсация за репрессии и принуди-

¹⁶ NATO odpowiada Rosji ws. Ataków na tarczę antyrakietową // URL: <http://wiadomosci.onet.pl/swiat/nato-odpowiada-rosji-ws-ata...> [2012-05-04].

¹⁷ «Traktujemy poważnie groźby Rosji» // URL: <http://wiadomosci.wp.pl/kat,39354,title,Traktujemy-powazni...> [2012-05-16].

¹⁸ NATO odpowiada Rosji ws... // URL: <http://wiadomosci.onet.pl/swiat/nato-odpowiada-rosji-ws-ata...> [2012-05-04].

¹⁹ Odpowiedź sekretarza stanu w Ministerstwie Spraw Zagranicznych — z upoważnienia prezesa Rady Ministrów — na interpelację nr 11883 w sprawie żeglуги przez Cieśninę Piławską i po Zalewie Wiślanym // URL: <http://orka2.sejm.gov.pl/IZ6.nsf/main/33BDD3BE> [2012-05-16].

тельные работы польских граждан, проживавших в Советском Союзе в сталинский период; вопрос катынского расследования и признание убийства польских офицеров преступлением против мирного населения; получение компенсации за ущерб, причинённый войсками СССР и Российской Федерации, находившимися на территории Польши; возвращение архивов и произведений искусства, которые во время Второй мировой войны попали в Советской Союз; урегулирование диспаритета по недвижимости дипломатических представительств; деление имущества бывшего СЭВ, которое полностью оказалось в руках РФ²⁰.

Несомненно, к самым трудным из перечисленных проблем принадлежит катынский вопрос и прежде всего — результаты следствия, которое велось в России, но не принесло ожидаемых в Польше результатов. Главная Военная прокуратура РФ не нашла оснований для признания катынских убийств актом геноцида. В этой ситуации 30 ноября 2004 г. Институт Народной памяти начал польское следствие по делу катынских убийств, что вызвало неудовольствие российской стороны²¹. Казалось, что катастрофа польского президентского самолёта под Смоленском 10 апреля 2010 г. станет важной предпосылкой примирения стран, народов и элит, поможет российской стороне подойти объективно к рассмотрению катынского вопроса. Однако результаты Комиссии МАК, которые были представлены её председателем генералом авиации Татьяной Анодиной и в которых вина за трагедию возлагалась на польскую сторону, остановили процесс примирения.

Задача по созданию атмосферы взаимного доверия трудная и занимает длительное время. И здесь наглядна проблема учебников. Польско-Российская комиссия по делам учебников, которая была создана в начале 1990-х гг., так и не приступила к реальной деятельности. Она возобновилась только после 20-летнего перерыва²². Кроме того, исторические проблемы рассматриваются Польско-Российской группой по трудным вопросам и Форумом интеллектуалов. Первая возникла в январе 2002 г. в ходе визита президента Владими-

²⁰ *Jakimowicz R.* Stosunki polsko-rosyjskie na przełomie XX i XXI wieku. Wybrane problemy // *Idea ustrojowa a rzeczywistość «IV Rzeczypospolitej»* / Pod red. J. Kornasia, «Studia i Prace Uniwersytetu Ekonomicznego w Krakowie». No 9. Kraków, 2010. S. 429.

²¹ *Ibidem.*

²² *Przyjazd Putina do Katynia w oczach Rosjan* // URL: <http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/188126,Przyjazd-Put...> [2012-05-16].

ра Путина в Польшу. Первая встреча Группы прошла в Москве в ноябре 2002 г., однако из-за ухудшений двусторонних отношений встретилась в новом составе только в июне 2008 г. Комиссия имеет двух председателей — поляка профессора Адама Ротфельда, бывшего министра иностранных дел, и россиянина профессора Анатолия Торкунова, ректора МГИМО (У) МИД России. Профессор Торкунов подчеркнул, что целью деятельности группы является новый подход к ключевым (как было подсчитано — пятнадцати) наиболее важным проблемам, разделяющим две страны и народы, вытекающим из исторического прошлого²³.

* * *

Динамичнее всего польско-российские отношения развиваются в области экономики. В большой степени благодаря этому и основным геополитическим изменениям, какие произошли в Европе и в мире и которыми смогла воспользоваться Польша, под фундамент отношений России и Польши подводится прочная основа.

Тем не менее развитию экономических связей должно сопутствовать решение других проблем, которые негативно влияют на политические связи. Недостаток понимания в России их важности для польского общества, обвинения польских политиков в русофобстве являются серьёзным препятствием на пути усиления доверия между сторонами. Польско-Российская группа по трудным вопросам и Форум интеллектуалов, различные конференции историков служат решению существующих проблем, позволяют постепенно преодолевать субъективные мнения и стереотипы.

Существующая асимметрия между двумя государствами не является препятствием для развития партнёрских отношений. Если поляки смогли изменить своё отношение к немцам, то, наверное, сумеют изменить его и по отношению к россиянам. Старые стереотипы немцев о поляках и Польше также изменились за последние годы. Сейчас Россия совсем не похожа на Советский Союз. Исходя из этого, можно предположить, что через два или три десятилетия она станет совсем не похожей и на нынешнюю себя. Этому будут способствовать объективные обстоятельства, на которые политики не влия-

²³ Zakończyła obrady Polsko-Rosyjska Grupa ds. Trudnych // URL: <http://wiadomosci.wp.pl/kat,1356,title,Zakonczyła-obrady--P..> [2012-05-16].

ют, как, например, в случае позитивного развития экономических отношений. Поэтому вообразить в обозримом будущем подлинно партнёрские польско-российские отношения возможно, особенно, если обе стороны будут к этому упорно стремиться.

ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ МЕХАНИЗМА МАЛОГО ПРИГРАНИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ

*В.В. Войников**

Малое приграничное движение представляет собой сравнительно новую форму приграничного сотрудничества, позволяющую гражданам приграничных регионов стран ЕС и соседних государств осуществлять поездки в приграничные районы в упрощённом порядке.

В соответствии с регламентом Совета и Парламента № 1931/2006 от 20 декабря 2006 г.¹ государства — члены ЕС на основе двухсторонних соглашений с соседним государством могут устанавливать для своих граждан, проживающих в приграничных регионах, специальный режим для пересечения внешних границ шенгенского пространства.

В отношении России вопрос о заключении такого соглашения рассматривается применительно к четырём участкам: российско-латвийская, российско-польская и российско-литовская граница, российско-норвежская.

На сегодняшний момент (май 2012 г.) Россия заключила три соглашения о малом приграничном движении. 2 ноября 2010 г. было подписано соглашение между правительствами России и Норвегии об упрощении порядка взаимных поездок жителей приграничных

* *Войников Вадим Валентинович*, доцент кафедры международного и европейского права Балтийского федерального университета им. И. Канта, председатель Отделения АЕВИС, к.ю.н.

¹ Regulation (EC) No 1931/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006 laying down rules on local border traffic at the external land borders of the Member States and amending the provisions of the Schengen Convention // Official Journal. L 405. 30.12.2006.

территорий Российской Федерации и Королевства Норвегии². 20 декабря 2010 г. Россия и Латвия подписали соглашение об упрощении взаимных поездок жителей приграничных территорий Российской Федерации и Латвийской Республики³. А 14 декабря 2011 г. было заключено соглашение о малом приграничном передвижении между Россией и Польшей⁴.

На настоящий момент пока вступило в законную силу только одно соглашение с Норвегией (29 мая 2012 г.)⁵. Российско-латвийское соглашение об упрощении взаимных поездок жителей приграничных территорий было ратифицировано российской стороной в соответствии с Федеральным законом от 28 февраля 2012 г. № 13-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики об упрощении взаимных поездок жителей приграничных территорий Российской Федерации и Латвийской Республики». Российско-польское соглашение прошло ратификационные процедуры в Государственной Думе; в настоящее время проект федерального закона находится на рассмотрении Совета Федераций. Надо сказать, что среди указанных соглашений российско-польское соглашение занимает особое место.

Объясняется это тем, что оно предусматривает режим, отличный от стандартного режима МПД. Калининградская область простирается с юга на север на 90–110 км, а с востока на запад на 150 км. Выделение на территории области приграничной зоны в 30 км (в соот-

² Agreement between the Government of the Kingdom of Norway and the Government of the Russian Federation on Facilitation of Mutual Travel for Border Residents of the Kingdom of Norway and the Russian Federation, [электронный ресурс] // URL: http://www.regjeringen.no/upload/JD/Vedlegg/Grenseboeravtale_ENG.pdf.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики об упрощении взаимных поездок жителей приграничных территорий Российской Федерации и Латвийской Республики (Москва, 20 декабря 2010 г.), режим электронного доступа: <http://eu-law.ru/2011/06/soglashenie-mezhdu-rf-i-latviej-o-malom-pogranichnom-dvizhenii/>.

⁴ Соглашение между Правительством Республики Польша и Правительством Российской Федерации о порядке местного приграничного передвижения, режим электронного доступа: <http://www.ms.gov.pl/files/docs/komunikaty/20111214MGR/tresc%20umowy%20o%20mgr-ros.pdf>.

⁵ Разрешение на местное приграничное передвижение будет выдаваться в визовом отделе генконсульства Норвегии в Мурманске с 29 мая, http://www.nord-news.ru/murman_news/2012/05/18/?newsid=31113, <http://www.murmantourism.ru/news/2012/04/newsid,2077/>.

ветствии с первоначальной редакцией регламента) привело бы к тому, что область оказалась бы поделённой на три части: южная часть находилась бы в зоне действия соглашения с Польшей, северная часть — соглашения с Литвой, а центральная и северо-западная части, включая крупнейшие города (Калининград, Черняховск, Гусев), а также весь Земландский полуостров со всеми курортными городами, оказались бы вне рамок действия режима малого приграничного движения.

По этой причине в июле 2009 г. Россия, Литва и Польша приступили к подготовке трехстороннего обращения к Европейской комиссии с просьбой рассмотреть вопрос об изменении отдельных положений регламента. Впоследствии Литва отстранилась от работы над данным обращением, и 06 апреля 2010 г. оно было направлено в комиссию за подписью министров иностранных дел Польши и России⁶.

Основная идея данного документа сводилась к изменению действующего регламента о малом приграничном движении в части определения приграничной территории. Ведь точное исполнение регламента приведёт, с одной стороны, к разделению Калининградской области на три зоны (как указано выше), а с другой — к неоправданному разделению приграничных областей Польши, а также исключению из режима малого приграничного движения крупных приграничных политических и экономических центров Польши.

В связи с этим, Россия и Польша предложили увеличить приграничную зону в смысле положений регламента № 1931/2006 с тем, чтобы имелась возможность включения в режим малого приграничного движения всей территории Калининградской области, а также целого ряда административных районов Польши, включая города Гданьск, Гдыня, Сопот, Ольштын, Эльблонг, Мальборк, которые находятся на расстоянии 50–110 км от государственной границы. Данное предложение было продиктовано тем, что указанные города являются излюбленным местом отдыха многих калининградцев и возвращение их в безвизовое пространство отвечало бы интересам многих жителей области.

⁶ Declaration by Polish and Russian Ministers for Foreign Affairs, Sikorski and Lavrov 'on functioning of the rules of the Local Border Traffic regarding the Kaliningrad region of the Russian Federation and the adjacent territories of the Republic of Poland' of 6 April 2010.

9 февраля 2011 г. Комиссия подготовила второй отчёт об имплементации режима малого приграничного движения⁷. Среди прочих вопросов она подняла проблему, связанную с понятием приграничной зоны. Отдельное место в этом контексте было уделено определению приграничной зоны в Калининградской области. Комиссия пришла к выводу о том, что общий подход к определению приграничной зоны (30 км, в исключительных случаях 50 км) является оправданным и изменению не подлежит. При этом, принимая во внимание особое географическое положение Калининградской области, в отношении данного региона указанный подход может быть изменен с тем, чтобы вся область могла квалифицироваться в смысле регламента как приграничная территория.

27 июля 2011 г. Европейская комиссия подготовила проект регламента Европейского парламента и Совета, изменяющего регламент № 1931/2006⁸, согласно которому к приграничной зоне могут быть отнесены не только территории, находящиеся на расстоянии 30 километров от границы (в исключительных случаях 50 километров), но и территории, указанные в приложении к регламенту, а именно вся территория Калининградской области, административные районы (поветы) Поморского воеводства, в том числе города Гданьск, Сопот, Гдыня, Мальборк и административные районы (поветы) Варьминско-Мазурского воеводства, включая города Ольштын и Эльблонг. Регламент был принят 13 декабря 2011 г.⁹ На следующий день Россия и Польша подписали двустороннее соглашение с учетом измененного регламента.

Решение об изменении регламента Европейская комиссия приняла на основе предварительных консультаций с российской сторо-

⁷ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council, Second report on the implementation and functioning of the local border traffic regime set up by Regulation No 1931/2006, Brussels, 9.2.2011, COM (2011) 47 final, режим электронного доступа: http://ec.europa.eu/home-affairs/news/intro/docs/COMM_PDF_COM_2011_0047_F_EN_RAPPORT.pdf.

⁸ Brussels, 27.7.2011, COM(2011) 461 final, 2011/0199 (COD), Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL amending Regulation (EC) No 1931/2006 as regards the inclusion of the Kaliningrad area and certain Polish administrative districts in the eligible border area, режим электронного доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0461:FIN:EN:PDF>.

⁹ Regulation (EU) # 1342/2011 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 amending Regulation (EC) No 1931/2006 as regards the inclusion of the Kaliningrad oblast and certain Polish administrative districts in the eligible border area // Official Journal. L 347. 30.12.2011. P. 41–43.

ной. Эта договоренность свидетельствует о том, что стороны всё же изменили свою первоначальную позицию, согласно которой никаких преференций в части посещения Шенгенского пространства для жителей Калининградской области быть не должно. Действительно, в отличие от Калининградского транзита ещё большая либерализация режима малого приграничного движения в пользу жителей Калининградской области не продиктована необходимостью нормального жизнеобеспечения региона. Указанная мера является скорее дополнительным бонусом в пользу жителей региона, а заодно и в пользу жителей приграничных регионов Польши.

Для России заключение соглашения о МПД с Польшей является большим достижением, но исключительно с политической точки зрения. Россия рассматривает это соглашение, во-первых, как очередной шаг к безвизовому режиму; во-вторых, как серьёзный прецедент, когда ЕС готов идти на уступки и готов на внесение изменений в свои достаточно жёсткие правила; в-третьих, заключение соглашения свидетельствует о некой заботе федерального центра о жителях Калининградской области.

Польская сторона также крайне заинтересована в развитии приграничных контактов с Калининградской областью. Ведь постоянное трансграничное движение позволяет сохранять достаточный уровень жизни в северных частях Варминьско-Мазурского воеводства. В приграничных контактах задействованы многие жители этих районов; кроме того, российские граждане, приезжающие в Польшу, являются постоянными получателями услуг и товаров.

Однако возникает вопрос: что даёт этот режим рядовому гражданину, и будет ли такой режим реальным облегчением взаимных поездок граждан?

В самой Калининградской области не возлагают больших надежд на механизм малого приграничного движения. Большинство жителей региона свыклись с существующим режимом взаимных поездок, многие, наоборот, почувствовали преимущества от вступления Литвы и Польши в Шенгенское пространство. В отличие от ранее действующего порядка теперь нужно платить 35 евро, но зато за эти деньги человек получает шенгенскую визу, позволяющую посещать 26 европейских государств.

Введение режима МПД вопреки расхожему мнению не означает возвращения безвизового режима поездок, существовавшего между Россией и Польшей до 2003 г. В силу нового порядка вместо визы не-

обходимо получать разрешение на МПД. Однако в отличие от шенгской визы, дающей право на посещение 26 стран Европы, разрешение предоставляет право на посещение только небольшой территории Польши.

Из отчета Европейской комиссии от 09.02.2011 года видно, что в регионах, где уже применяется режим МПД, доля лиц, получивших разрешения, составляет не более 5% от всех жителей, которые имеют на это право. Думается, в Калининградской области вряд ли эта доля будет больше.

Второй вопрос касается того, насколько новый механизм окажется эффективным. Согласно регламенту № 1931/2006, государства вправе предусмотреть возможность облегчения процедуры прохождения границы для участников МПД. Однако введение режима МПД не означает отмену паспортного и таможенного контроля, как с российской, так и с польской стороны. Складывающаяся ситуация с организацией пропуска через границу демонстрирует, что введение режима МПД не только не облегчит пересечение границы, а наоборот, превратит поездку в Польшу в реальную проблему.

В настоящее время на прохождение российской части границы нужно потратить 15–20 минут (включая таможенный и паспортный контроль). А вот для пересечения польской границы требуется 3–4 часа. При этом главным фактором, тормозящим процесс прохождения границы, является длительная и бессмысленная процедура таможенного досмотра. В результате гражданин, потративший максимум полтора часа на получение визы, вынужден каждый раз простаивать в очередях по 3–4 часа.

Если ситуация будет развиваться так же и дальше, то введение режима МПД на уровне Россия–Польша приведет к значительному осложнению взаимных поездок граждан. Осложнение порядка пересечения границы в связи с введением МПД будет обусловлено, во-первых, увеличением, хоть и незначительным, числа пересекающих границу, во-вторых, возникновением определенной путаницы в связи с наличием двух принципиально различных механизмов пересечения границы. В итоге результат титанического труда, осуществлённого министерствами иностранных дел Польши и России по изменению регламента ЕС, окажется бессмысленным, поскольку рядовой сотрудник таможенной службы Польши будет по-прежнему искусственно тормозить очередь на границе.

Все это является следствием отсутствия ясного видения того, как правильно имплементировать данный механизм. Нынешняя ситуация явно показывает то, что ни Россия, ни Польша полностью не готовы к введению данного механизма. С российской стороны функцию разрешения на местное приграничное передвижение будет выполнять обыкновенная российская многократная виза в виде визовой марки. С тем чтобы отличить визу, выдаваемую для посещения только приграничной территории Российской Федерации со стороны российско-польской границы, от визы, действительной для посещения всей территории Российской Федерации, в ней в графе «для особых отметок» будет производиться следующая запись: «Разрешение на местное приграничное передвижение, Соглашение Россия—Польша».

Польская сторона в соответствии со сложившейся практикой будет выдавать отдельные пластиковые карточки. Указанные документы будут выдавать в консульском отделе Посольства России в Варшаве и российском генконсульстве в Гданьске; польские МПД будут выдаваться в генконсульстве Польши в Калининграде.

Остальные вопросы пока остаются открытыми. На мой взгляд, подготовка к имплементации соглашения о МПД должно идти по следующим направлениям.

1. Совершенствование правового регулирования создания и функционирования автомобильных и железнодорожных пунктов пропуска, как с российской стороны, так и со стороны ЕС. В частности, развитие правовой базы для открытия совмещенных пунктов пропуска. Подготовка правовой базы для открытия автомобильно-пешеходных и пешеходных пунктов пропуска. Развитие правовой основы для открытия речных и пешеходных пунктов пропуска.

2. Открытие новых пунктов пропуска. Необходимо инициировать решение вопроса об открытии новых пунктов пропуска через государственную границу: Железнодорожный—Михалково и Крылово—Перлы. На указанных участках целесообразно обустроить совместные пункты пропуска, в которых могли бы одновременно размещаться пограничные и таможенные органы сопредельных государств. В настоящее время в законодательстве ЕС о границах вносятся изменения, позволяющие создавать совместные пункты пропуска на внешних границах Шенгенского пространства.

3. Совершенствование приграничной инфраструктуры. Необходимо решить вопрос об организации выделенных полос движения

в пунктах пропуска для лиц, участвующих в МПД. При этом такие полосы должны быть специально выделены на всем протяжении от момента подъезда к пункту пропуска до момента полного завершения прохождения пограничного и таможенного контроля, как с российской, так и с польской стороны.

4. Развитие трансграничного железнодорожного сообщения по маршруту Калининград—Эльблонг—Гданьск и Калининград—Ольштын. Осуществление пограничного контроля в железнодорожном транспорте во время движения поезда. Развитие системы стыковки российских и польских пригородных поездов, имеющих конечную станцию в пограничных городах и обеспечение возможности для пассажиров пересадки через пешеходные пункты пропуска.

5. Совершенствование механизма осуществления пограничного и таможенного контроля. Упразднение некоторых бессмысленных процедур, в частности, проведения сплошного таможенного досмотра всех въезжающих в Польшу; отмена обязательного проставления погранслужбой России штампа о въезде и выезде в российские паспорта; увеличение числа сотрудников, непосредственно осуществляющих таможенный и паспортный контроль, особенно в выходные и праздничные дни.

6. Проведение информационно-разъяснительной работы. В рамках данного мероприятия целесообразно через Интернет, СМИ, печатные издания обеспечить информирование населения об особенностях применения режима МПД, карты районов, входящих в сферу действия МПД и т.д.

Данные меры не носят глобального характера. Однако именно от реализации указанных мер во многом зависит эффективность выполнения решений, достигнутых на высшем уровне России и ЕС в результате длительных и непростых переговоров. В противном случае указанные решения останутся только на бумаге и не будут иметь никакого эффекта.

Подводя итог, следует отметить, что режим малого приграничного движения при его правильной имплементации может быть эффективным инструментом для облегчения контактов между людьми и в целом для развития двухсторонних отношений и отношений на уровне Россия—ЕС. Однако для того чтобы этот инструмент сыграл свою позитивную роль в развитии отношений, необходимо провести серьезную подготовительную работу и строить указанный режим только на заранее подготовленной основе.

Польша уже имеет опыт применения режима МПД, у России такого опыта пока нет. Фактически российско-польский режим МПД будет являться первым полноценным опытом, поскольку соглашение с Норвегией не позволит выявить все особенности данного режима.

В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос об отсрочке введения в действие режима МПД до момента окончательного завершения имплементационных процедур. Возможно, следует рассмотреть вопрос о согласовании «дорожной карты» между Российской Федерацией и Польской Республикой о порядке имплементации соглашения о малом приграничном движении.

В заключение хотелось бы отметить, что от того, насколько грамотно имплементировано соглашение о МПД, зависит не только уровень одобрения со стороны населения, но и оценка способности сторон двигаться в направлении безвизового режима, в том числе в рамках отношений Россия–ЕС.

ЕВРООПТИМИЗМ И ЕВРОПЕССИМИЗМ
В ПОЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ
(по данным европейского агентства «Евробарометр»)

*Л.О. Бабынина**

В свете разразившегося в Европейском союзе финансово-экономического и долгового кризиса особую актуальность приобретает проблема позитивного и негативного отношения граждан к Евросоюзу и процессу интеграции в целом. Для оценки данной проблемы на практике используют результаты опросов Евробарометра — агентства ЕС, занимающегося изучением общественного мнения в странах-членах.

С теоретической точки зрения, существует несколько подходов, объясняющих понятия еврооптимизма и евроскептицизма в ЕС. Классическим стало определение, данное Полом Таггертом и Алексом Щербяком. В их интерпретации евроскептицизм — это «выражение обусловленной критики, включая открытое и безусловное неприятие процесса европейской интеграции»¹. В соответствии с таким определением была предложена классификация, главным критерием которой стала интенсивность проявления скептицизма. Таггерт и Щербяк разделили евроскептицизм на «жёсткий», который подразумевает принципиальное неприятие европейской интеграции, и «мягкий», предполагающий критику ЕС, обусловленную рядом факторов.

Однако понятие «мягкого» скептицизма достаточно расплывчато. Фактически к нему можно отнести выражение любого рода недовольства в отношении ЕС. Чаще всего именно с такими проявлениями сталкиваются исследователи, поскольку полное неприятие ин-

* *Бабынина Людмила Олеговна*, руководитель Центра политической интеграции ИЕ РАН, к.п.н.

¹ *Szczerbiak A., Taggart P.* Theorising Party-Based Euroscepticism: Problems of Definition, Measurement and Causality // SEI Working Paper. 2003. No 69. P. 2–3.

теграционного процесса характерно для очень узкого слоя граждан ЕС и ультранационалистических политических партий. Таких, например, как немецкая Национал-демократическая партия или Партия независимости Соединённого Королевства, которые считаются достаточно маргинальными. Скептицизм носит в большинстве случаев обусловленный характер, когда граждане Европейского союза выражают недовольство отдельными аспектами европейской интеграции, которые, по их мнению, не отвечают интересам конкретных национальных государств или населения этих государств. Важно, однако, понимать, что евроскептицизм подразумевает не разовое недовольство какими-либо действиями органов ЕС, а устойчивое проявление критических настроений.

Датская исследовательница Катарина Сёренсен выделяет несколько видов обусловленного евроскептицизма²:

- экономический скептицизм рассматривает интеграцию с утилитарной точки зрения, предполагает анализ издержек и выгод от членства в ЕС;
- скептицизм, связанный с вопросами суверенитета, касается в основном делегирования национальных полномочий на уровень наднациональных институтов ЕС; исходит из тезиса, что экономическая и другие формы интеграции не должны серьёзно ограничивать суверенитет государств-членов;
- демократический скептицизм связан с наличием в ЕС демократического дефицита, непрозрачностью работы институтов и органов ЕС и его неспособностью артикулировать интересы граждан; находит выражение, в частности, в требовании расширения полномочий и усиления роли Европейского парламента;
- политический/социальный скептицизм ставит под сомнение социально-политическую траекторию развития ЕС, считая лежащие в основе текущего развития принципы и идеологию слишком либеральными.

Если говорить о Польше, то, по данным опросов Евробарометра, поляки, безусловно, не являются сторонниками «жёсткого» евроскептицизма. В большинстве случаев опросы общественного мнения позволяют говорить об умеренном оптимизме и положительном отношении к интеграционному процессу в целом. В то же время инте-

² *Sørensen C.* Love me, love me not... A typology of public euroscepticism // SEI Working Paper. 2004. No 101. P. 8.

ресно проследить, как менялось отношение польского населения к отдельным аспектам интеграционного процесса за время членства в ЕС³. У читателя появится возможность соотнести данные Евробарометра⁴.

Поляки в целом положительно относятся к членству в ЕС, причём с момента вступления положительная оценка даже выросла, а аналогичный средний показатель для всех стран ЕС несколько сократился.

Таблица 1

Членство в ЕС

	Польша		ЕС — средний показатель	
	хорошо	плохо	хорошо	плохо
2004	57%	37%	56%	28%
2008	65%		53%	
2009	61%		53%	

Жители Польши ощущают пользу для страны от членства в ЕС, причём данный показатель существенно увеличился за время пребывания страны в составе Евросоюза. На момент вступления 55% поляков полагали, что членство в ЕС приносит пользу стране, а в 2009 г. такого мнения придерживались уже 74%, что значительно превосходит средние показатели по ЕС.

³ Последние использованные материалы опросов Евробарометра относятся к 2011 г., что связано с поступлением обработанных данных в печать. Кроме того, необходимо отметить, что в опроснике Евробарометра постоянно происходят некоторые изменения, поэтому не все параметры можно проследить до настоящего времени.

⁴ В работе использованы данные: Standard Eurobarometer 62, Standard Eurobarometer 70, Standard Eurobarometer 72, Standard Eurobarometer 74, Standard Eurobarometer 75, Flash EB № 329 — Introduction of the euro in the New member States.

Таблица 2

Польза от членства страны в ЕС

	Польша		ЕС — средний показатель	
	Да	Нет	Да	Нет
2004	55%	30%	53%	34%
2008	73%		56%	
2009	74%		57%	

По уровню доверия к институтам ЕС польские граждане не демонстрируют большего оптимизма, чем в среднем по ЕС, наоборот, некоторые показатели отстают от среднеевропейских.

Таблица 3

Доверие к институтам ЕС

	Польша		ЕС — средний показатель	
	Европейский парламент	Европейская комиссия	Европейский парламент	Европейская комиссия
2004	51%	51%	57%	52%
2008	52%	47%	51%	47%

В то же время в 2004 г. проекту Конституции поляки выразили большую поддержку, чем в среднем по ЕС. Среди польских респондентов за Конституционный договор высказывались 73% против 11%, аналогичные показатели по ЕС — 68 и 17%.

В 2011 г. больше половины поляков доверяли Европейскому союзу в целом, что также превышает средние по ЕС показатели.

Таблица 4

В целом доверяют ЕС (2011)

	Польша	ЕС-27 — средний показатель
Доверяю	52%	41%
Не доверяю	33%	47%
Не знаю	15%	12%

Более оптимистичны, по сравнению со средними показателями по ЕС-27, жители Польши и в отношении общего хода дел в Европейском союзе.

Таблица 5

Отношение к развитию ЕС в целом

	ЕС движется в правильном направлении		ЕС движется в неправильном направлении	
	Польша	ЕС-27	Польша	ЕС-27
2010	55%	30%	19%	39%
2011	47%	31%	20%	40%

Следует также отметить, что поляки не слишком поддерживают развитие разнотемной интеграции в ЕС, однако данные показатели в целом близки к средним по ЕС-27. В 2011 г. 39% польских респондентов поддерживали развитие ЕС «на разных скоростях» и 43% выступали против. Аналогичные показатели по ЕС-27 составили 40 и 35%.

Польша демонстрирует высокую поддержку дальнейшему расширению ЕС, которая, впрочем, несколько снизилась за время членства страны в Европейском союзе.

Таблица 6

Поддержка дальнейшего расширения ЕС

	Польша	ЕС-27
2004	78%	53%
2009	70%	46%

В 2008 г. 58% поляков полагали, что расширение усилит ЕС, 18% рассматривали расширение как ослабляющий Евросоюз фактор. Однако эти показатели значительно более оптимистичны, чем средние по ЕС: 48 и 36% соответственно.

В отношении единой европейской валюты и институтов, обеспечивающих её функционирование, польские граждане настроены весьма скептически. Уровень поддержки проектов и институтов ЕС в данной области значительно уступает средним по ЕС-27.

Таблица 7

Поддержка евро (2009)

	Польша	ЕС-27 — средний показатель
За	46%	60%
Против	42%	33%
Не знаю	12%	23%

Таблица 8

Доверие к ЕЦБ

		Польша	ЕС-27 — средний показатель
2008		40%	48%
2009	Доверяю	33%	44%
	Не доверяю	25%	33%
	Не знаю	42%	23%

Если говорить о том, что привлекает поляков в идее перехода страны на евро, то, по данным 2011 г., наибольшие плюсы они находят в следующем: удобнее путешествовать по Европе (94%), легче делать покупки (88%) и сравнивать цены (79%) в странах зоны евро. В то же время только 32% опрошенных полагают, что евро защитит страну от негативного воздействия кризиса. В целом отношение к введению евро в Польше нельзя назвать однозначным. 58% опрошенных поляков полагают, что переход страны на евро не принесёт им личных неудобств. Однако 55% (данные 2010 г.) считают, что переход на единую европейскую валюту может привести к потере национальной идентичности.

Для большинства поляков (54%) Европейский союз — это в первую очередь возможность путешествовать, учиться и работать во всех странах ЕС. И только 6% опрошенных полагают, что членство в ЕС ведёт к потере национальной идентичности (данные 2009 г.).

Таким образом, можно сделать вывод, что Польшу, как члена ЕС, скорее следует отнести к умеренным оптимистам. Из четырех приведённых типов обусловленного скептицизма поляки не выражают отчётливого беспокойства ни по одному из них. Некоторое повышение скептицизма можно отметить лишь в отношении социальной модели ЕС, поскольку социальная проблематика волнует граждан Польши в значительной степени (второе место среди угроз для ЕС по данным опроса 2009 г.).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПОЛЬСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

*М. Т. Ямро**

XX век часто называют веком глобализации. Пользуясь определением польского социолога Зигмунта Баумана, выдающегося знатока и теоретика глобализации, можно утверждать, что современный человек живёт в условиях текучей современности¹. Это означает, что всё имеет относительный, непостоянный и кратковременный характер.

В результате всё меньшее значение имеют существующие общественные конструкции, такие как соседская община, малая родина, не говоря уже о национальном государстве. Эти изменения в области культуры и идентичности являются результатом впечатляющего, необыкновенно динамичного экономического развития и технического прогресса.

Современные человеческие общности объединяет всё более тесная связь, в основе которой лежит расширенная, необыкновенно плотная сеть экономических, политических, культурных зависимостей². Процессам интеграции, преодоления всевозможных ограничений и барьеров в основном за счёт развития транспортных средств соответствуют противоположные процессы регионализации, образуются центры и соответствующие им периферии³.

Жизнь в эпоху глобализации ставит как перед государством, так и перед личностью новые вызовы. Глобализация создаёт огромные

* *Ямро Матеуш Т.*, студент 4-го курса Института политологии Педагогического университета, г. Краков, Польша.

¹ *Bauman Z.* Płynna Nowoczesność. Kraków, 2006.

² *Sztompka P.* Socjologia. Analiza Społeczeństwa. Kraków, 2007. S. 583.

³ *Bauman Z.* Globalizacja. S. 35–44.

возможности развития, но необходимо, во-первых, знать, как ими пользоваться, и, во-вторых, нужно иметь желание воспользоваться предлагаемыми возможностями.

«Глобализация связей и идентичности в современном мире основана на преодолении при определении собственной групповой принадлежности и идентичности границ расовых, этнических, конфессиональных групп и гражданских обществ в направлении создания национальных общин, а также систем вненациональной континентальной связи»⁴.

Таким образом, поскольку глобализация — процесс формирования вненациональных, многокультурных сообществ, которые образуются в результате взаимодействия членов различных этнических, религиозных, национальных групп⁵, необыкновенно важным является способ общения между отдельными группами. В результате развития современных технологий коммуникативные барьеры практически не существуют. Интернет и, в особенности, интенсивное развитие социальных сетей, таких как Facebook, Twitter или Myspace, спутниковое телевидение, мобильная связь привели к тому, что мир действительно стал «глобальным» и «универсальным». Кроме виртуального общения, благодаря развитию транспортных средств, особенно воздушного транспорта, понятие расстояния сводится фактически к вопросу о местонахождении ближайшего международного аэропорта.

Глобализационные процессы прогрессируют независимо от единичной воли. Их невозможно остановить. Направление совершающихся перемен очевидно, и ничто не указывает на то, что в ближайшем обозримом будущем это направление изменится. Одним из направлений происходящих перемен является сближение в международном масштабе. Люди с разных сторон мира путешествуют, общаются друг с другом, устанавливают косвенные или непосредственные постоянные связи и отношения. Образуется общество Сети, создаётся оригинальная космополитическая культура, являющаяся результатом взаимодействия национальных, региональных или локальных культур.

Вышеприведенное краткое и упрощенное описание характерных для глобализации явлений склоняет к размышлению о характере меж-

⁴ *Palczy T. Socjologia stosunków międzynarodowych. Zarys problematyki. Kraków, 2001. S. 179.*

⁵ *Palczy T. Interpersonalne stosunki międzynarodowe. Kraków, 2007. S. 215.*

дународных отношений. Можно задаться вопросом, как в эпоху глобализации строятся отношения между государствами. Ответ на таким образом поставленный вопрос будет непростым. В рамках теории международных отношений существует множество различных концепций, в которых совершается попытка описания субъектов двух- и многосторонних отношений, их характера, значения, а также ожидаемых в будущем результатов таких отношений⁶. Главными действующими лицами международных отношений продолжают оставаться государства и народы, а наряду с ними международные организации и движения, вненациональные (например, костёл, Coca-Cola, Microsoft) и негосударственные (профсоюзы, банки) участники⁷. Принимая во внимание разнообразие субъектов международных отношений, можно заметить, что процесс построения позитивных взаимоотношений, опирающихся на взаимоуважение, партнёрство, готовность к открытому сотрудничеству во имя развития, может проходить по двум сценариям. Первый предполагает сотрудничество и партнёрство на государственном уровне. Это, безусловно, более сложный путь, поскольку он требует политической воли и пространства, в котором можно строить положительные взаимоотношения. Исторические события, симпатии и антипатии между политическими лидерами в сочетании с конфигурацией многих других факторов часто тормозят либо делают невозможным налаживание открытого диалога, ведущего к устойчивому и конструктивному сотрудничеству между государствами.

Развитие второго сценария происходит «снизу». Он основан на создании программ, которые позволяют отдельным лицам и организациям третьего сектора устанавливать контакты и строить положительные взаимоотношения, начиная с нижнего уровня. Значение этого сценария возрастает, когда политика на правительственном уровне не может справиться со спорными вопросами, стоящими на пути строительства соответствующих взаимоотношений, на правительственном уровне. Неправительственное формирование взаимоотношений «снизу» является долговременным процес-

⁶ Zob. Stosunki Międzynarodowe / Pod red. W. Malendowski, Cz. Mojsiewicz. Wrocław, 2004. S. 23–34, *Czaputowicz J.* Teorie stosunków międzynarodowych. Krytyka i systematyzacja. Warszawa, 2008.

⁷ Współczesne Międzynarodowe Stosunki Polityczne / Pod red. J. Stachury. Białystok, 2010. S. 10–16.

сом, проходящим во времени и в пространстве. Оно чаще всего ведёт к изменениям ментальности и сознания, а его результаты имеют долговременный характер⁸.

Как уже упоминалось, одним из течений в рамках глобализации является международный процесс знакомства и сближения, который носит характер непосредственных взаимоотношений между представителями разных стран. Установление контактов облегчает преодоление политических различий, поскольку позволяет вести диалог в более широком (практически неограниченном) масштабе, освобождая его от налёта идеологической ожесточённости. Иначе говоря, многообразие контактов позволяет преодолеть политические преграды. Но идеальной ситуацией является та, при которой наряду с неформальными интенсивными отношениями существует также более формальный организованный международный диалог. Создание соответствующей формальной инфраструктуры могло бы расширить масштаб взаимоотношений, а также придать им желаемый характер и измерение.

Примером формирования конструктивного институционализованного диалога между Польшей и Россией является программа по обмену польско-российской молодёжи. Этот проект осуществляется при сотрудничестве с польским Министерством образования, которое в 2011 г. запустило пробный проект по обмену молодёжи, а также при сотрудничестве с российским Министерством спорта, туризма и молодёжной политики. Реализованная ЦРПДиС программа по школьному обмену будет хорошим дополнением такой формы молодёжного сотрудничества⁹. Следует также обратить внимание на польско-русско-немецкие проекты, осуществляемые организацией «Польско-немецкое молодёжное сотрудничество», а также проекты российских и польских молодёжных организаций, осуществляемые при поддержке Фонда развития системы образования в рамках европейской программы Центра сотрудничества

⁸ С точки зрения социологии, описываемые изменения в мировосприятии лучше всего объясняет теория символического интеракционизма, см.: *Giddens A. Socjologia. Warszawa. 2008. S. 41–42; Glaser B.G., Strauss A.L. Konteksty Świadomości i interakcja społeczna // Współczesne teorie socjologiczne / Pod. red. A. Jasińska-Kania, L.M. Nijałkowski i inni. Warszawa, 2006. Tom 1. S. 285-292.*

⁹ Центр польско-российского Диалога и Соглашения (Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia).

с Восточной Европой и странами Кавказа — SALTO, располагающегося в Варшаве¹⁰.

Проекты, представленные на конкурс, предусматривают визиты российской молодёжи в Польшу и польской — в Россию. Продолжительность визитов должна быть не короче 4 дней и не может превышать 14 дней, исключая дорогу. Центр считает, что в обмене молодёжи в 2012 г. сможет принять участие до нескольких сотен молодых людей¹¹. В нынешнем году на конкурс поступило 68 заявок, которые соответствовали формальным требованиям, на общую сумму, не превышающую 4 млн злотых¹². Проект адресован молодёжи в возрасте от 13 до 26 лет, в особенности учащимся средних и высших учебных заведений, а также различным фондам, товариществам и неправительственным организациям.

Осуществление проекта увеличивает шансы интенсификации встреч русской и польской молодёжи. Самым большим достоинством этих встреч является возможность непосредственного знакомства и обмена опытом, взглядами, интересами. Участие в обмене позволяет молодым людям значительно обогатиться в культурном и социальном плане.

Нет сомнений, что характер личностных отношений, уровень существующего в рамках взаимоотношений культурного, социального или экономического капитала, взаимного доверия и уважения в значительной степени зависит от того, в каких условиях, в какой среде отдельные лица приобретали вышеуказанный капитал. Иначе говоря, познакомились ли они с другой культурой, обычаями, языком, историей благодаря возможности контакта с представителями этой культуры. Отсутствие подобного контакта может привести к развитию таких отрицательных черт, как предубеждение, ксенофобия, расизм, шовинизм¹³. Перечисленные примеры негативного отношения чаще всего являются следствием отсутствия знания либо случайного негативного опыта, который не прошёл повторной верификации.

¹⁰ http://www.men.gov.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=2715%3Adialo&catid=106%3Amodzie-i-zagranica-aktualnoci&Itemid=258 (19.04.2012).

¹¹ <http://wpolityce.pl/wydarzenia/22079-jest-lepiej-bedzie-jeszcze-lepiej-startuje-polsko-rosyjska-wymiana-mlodziezy> (18.04.2012).

¹² <http://www.cprdip.pl/main/index.php?id=wymiana-mlodziezy-i-studentow> (16.04.2011).

¹³ См.: Aronson E., Timothy W., Robin A. Psychologia Społeczna. Serce i Umysł. Warszawa, 2005. S. 351–384.

Начатая работа по развитию сотрудничества позволяет преодолеть ксенофобию, расизм, любого рода предубеждения, поскольку даёт возможность познакомиться с теми вещами или теми людьми, которые кажутся нам чужими и поэтому вызывают страх и антипатию. Молодежных обменов, целью которых является знакомство ровесников друг с другом, налаживание контактов, а также создание связей, которые благодаря современным средствам общения могут быть прочными и интенсивными, позволяет надеяться, что нам удастся преодолеть взаимные стереотипы и предубеждения. Создание позитивных взаимоотношений возможно тогда, когда предельно редуцирована доля неизвестного.

Молодёжные обмены позволяют избавиться от стереотипов и предубеждений. Во время встреч молодые поляки и россияне имеют возможность непосредственного и близкого знакомства с историей, культурой, языком обоих государств.

В проекте, осуществление которого предусматривается в 2012 г., содержатся следующие тематические блоки.

- «Европа эпохи Наполеона в глазах поляков и русских»

Времена Наполеона тесно связаны с историей России и Польши. Значение эпохи наполеоновских войн различно для отдельных народов. Мы также по-разному интерпретируем различные исторические события. Россия оказывала сопротивление политической диктатуре Франции в Европе и защищалась от агрессии.

В свою очередь поляки воевали под знаменем Наполеона за освобождение земель Республики Польши от российского господства, установленного более десяти лет ранее указанного события. Однако часть польской элиты, во главе с князем Адамом Чарторыйским, не разделяла франкофильской политической ориентации, усматривая именно в антинаполеоновском союзе с Россией шанс на хотя бы частичное объединение польских земель. Конкурс, адресованный ученикам и студентам, предусматривает подготовку согласованного с российскими партнёрами проекта исторической обзорной экскурсии по выбранным польско-русским памятным местам, связанным с наполеоновской эпохой и русско-польскими отношениями данного периода.

- «Поляки в России, русские в Польше — ссыльные, исследователи, строители, солдаты, авторы, эмигранты»

Целью проектов, осуществляемых в рамках данного блока, является представление судеб тех русских и тех поляков, которые провели жизнь в чужой стране (соответственно в Польше или в России) и которые благодаря своей деятельности и незаурядности обрели известность и сохранились в памяти потомков. Примерами служат следующие личности: царь Василий Шуйский, Михаил Кутузов, Антон Деникин, а среди поляков: Александр Орловски, Аполлинарий Концки, Александр Чекановски. Заданием участников проекта станет исследование следов их пребывания: памятники промышленной архитектуры, дворцы, административные здания, казармы или крепостные сооружения, храмы, следы прежних лагерей, места захоронений, памятники, названия населенных пунктов.

- «Европа в польской и русской литературе»

Как для русских, так и для поляков литература была своеобразным окном в мир и бастионом свободы. Она формировала умы и вдохновляла сердца. Мотивом, постоянно присутствовавшим и в польской, и в русской литературе, была Европа. Заданием молодых исследователей литературы станет попытка заново открыть образ Европы. Конкурс, адресованный ученикам и студентам, заключается в совместной русско-польской работе, которая носила бы сравнительный характер и указывала, какой образ Европы складывается в русской, а какой — в польской литературе.

- «Архитектура в Польше и в России во второй половине XIX века — источники вдохновения, влияние, воздействие, сходства и различия»

В XIX в. в архитектуре, особенно в городах, доминировали два направления — эклектика и модерн. Чрезвычайно интересным заданием может стать попытка исследовать влияние отдельных архитектурных течений на облик и благоустройство городов.

- «Трансграничные исторические и культурные маршруты в зонах малого пограничного движения — конкурс проектов совместно разработанных маршрутов».

Задание, предусмотренное данным конкурсом, заключается в разработке маршрута исторической обзорной поездки по российским и польским населённым пунктам бывшей территории Пруссии, по местам, в которых располагаются интересные, но не пользующиеся большой известностью объекты прусского культурного наследия.

Представленные темы не избегают сложных и спорных вопросов. В этом и заключается их привлекательность, они требуют от молодёжи, участвующей в подготовке проекта, целеустремлённости и творческого подхода. Во время взаимных визитов ученики и студенты будут представлять результаты своих исследований, поисков, размышлений. Презентация работ может принимать всевозможные формы, начиная от экскурсий, рефератов, игр, выставок, посвящённых конкретным темам и событиям, заканчивая спектаклями и другими театрализованными формами.

Подводя итоги, следует сказать, что польско-российские молодежные обмены — проект, который, несомненно, создает предпосылки для формирования сотрудничества между Польшей и Россией.

Он обеспечивает взаимное знакомство с цивилизационным наследием, благодаря контакту с историей, литературой и искусством. Проект позволяет завязать прочные отношения без взаимных предубеждений. Следует отметить, что это только начало сотрудничества, которое является необыкновенно важным, хотя его масштаб пока оставляет желать лучшего. С момента запуска первой пробной программы прошло неполных два года. Остаётся надеяться, что идеи сотрудничества будут развиваться и дальше, что они приведут к возникновению новых, ещё более масштабных проектов, доступных широкому кругу молодых людей.

То, как будут выглядеть международные отношения, отношения между государствами и нациями через 5, 10, 15 или 20 лет, зависит от тех людей, которые будут их формировать. Трудно заранее определить, как будет выглядеть международная политическая арена, чьи интересы будут реализоваться и какие субъекты международной политики будут на ней присутствовать. Однако, несмотря ни на что, культурное и цивилизационное сближение между молодыми людьми даёт надежду на то, что исторические конфликты, которые являются уделом прошлого (а время нельзя повернуть вспять), наконец исчезнут. Сотрудничество молодёжи — это тот единственный путь, который позволит создать положительные, не обременённые спорами взаимоотношения, опирающиеся на фундамент взаимопонимания и уважения.

СТУДЕНТЫ КРАКОВА О ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ МОЛОДЁЖНЫХ ОБМЕНАХ

*М. Камшонка**

Настоящая работа представляет результаты опроса, проведённого в апреле 2012 г. среди произвольно выбранных студентов двух краковских вузов: Государственного педагогического университета и Частной Высшей школы управления и банковского дела. В опросе «Шансы и проблемы польско-русского молодёжного обмена» студентам было задано 17 вопросов. Респонденты — 60 студентов дневного и заочного отделений. Результаты демонстрируют отношение опрашиваемых к проекту по польско-российскому молодёжному обмену. Большинство участников опроса — 73% — составляли женщины, мужчины — 27%. Возраст участников опроса в основном варьировался от 19 до 26 лет (большинство — 72% — в возрасте 23–26 лет). Моложе 23 лет было 18% опрашиваемых, старше 26 лет — 10%. 55% респондентов имели высшее профессиональное образование, 43% — среднее образование, 2% — профессиональное среднее. Место жительства большинства — 35% — сельская местность, в городах с численностью населения свыше 500 тыс. жителей — 25%. В городах с численностью населения от 10 до 100 тыс. жителей постоянно проживали 22% опрашиваемых, в городах с менее 10 тыс. — 14%.

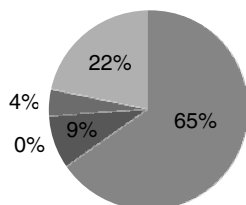
Один из главных вопросов анкеты звучал так: «Посещали ли Вы когда-либо страны Восточной Европы?» Большинство участников опроса — 67% — дали отрицательный ответ. На вопрос «Какие страны Восточной Европы вы посещали?», 65% участников указали Украину, т.е. страну, расположенную ближе всего к месту жительства студентов. 22% респондентов посещали страны Прибалтики, которые, так же как и Польша, являются членами Евросоюза и Шенгенского договора. В Беларуси были только 9% опрашиваемых, а России — 4%.

* *Камшонка Матеуш*, магистр Краковского педагогического университета, Польша.

Рис. 1

Какие страны вы посетили?

■ Украина ■ Беларусь ■ Молдавия ■ Россия ■ Литва, Латвия, Эстония

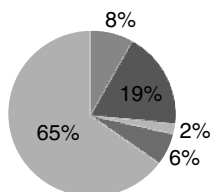

На вопрос анкеты «Имеют ли участники опроса контакты с теми, кто родился в странах СНГ?», 65% опрошиваемых ответили отрицательно. Среди 35%, которые такие контакты имели, 19% установили их в вузе, 8% — на работе, 6% — в результате поддержания знакомства, 2% — благодаря семейным связям. Ответ на этот вопрос демонстрирует, что наибольшее влияние на развитие контактов между молодёжью и стран СНГ оказывают вузы.

Рис. 2

Имеется ли у вас прямой контакт с людьми, которые родились в СНГ?

■ Да, на работе ■ Да, в вузе ■ Да, в семье ■ Да, знакомые ■ Нет

Следующий вопрос касался оценки организации молодёжного обмена между Польшей и Россией. 90% респондентов положительно

оценили проводимый обмен между двумя странами, 8% не имели своего мнения, и только 2% высказались против подобных проектов. Результат анкетирования показывает, что молодёжный обмен вызывает большой интерес среди молодых людей и может положительно влиять на развитие отношений между государствами. Однако только 4% участников опроса принимали в обмене непосредственное участие с Украиной. Никто из опрошиваемых не участвовал в подобных проектах с Россией, и у 96% респондентов такой возможности не было.

Рис. 3

Отношение опрошиваемых к организации молодёжных обменов

■ Положительное ■ Отрицательное ■ Затрудняюсь ответить

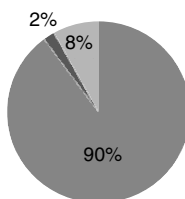
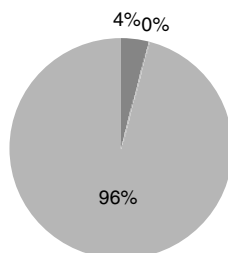

Рис. 4

Участвовали ли вы в молодёжном обмене в прошлом?

■ Да, на Украине ■ Да, в России ■ Нет

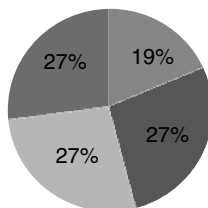
Следующие два вопроса задавались с целью получения информации о желании принять участие в молодёжном обмене на территории Украины и России. Результаты оказались неожиданными: 51% опрошиваемых предпочли бы участвовать в обмене с Россией, а с Украиной — 39%. 30% участников не выразило желания участвовать в обмене с Украиной и 20% — с Россией. Соответственно 29 и 31% опрошиваемых затруднились ответить на этот вопрос.

На вопрос «Какую сумму вы готовы потратить на недельную поездку в рамках молодёжного обмена?», 19% назвали 20 евро, а остальные участники анкеты — по 27% соответственно — указали суммы: от 21 до 50 евро, от 51 до 100 и от 101 до 220.

Рис. 5

Какую сумму вы готовы потратить на недельную поездку в Россию в рамках молодёжного обмена?

■ 20 € ■ 21–50 € ■ 51–100 € ■ 101–200 €

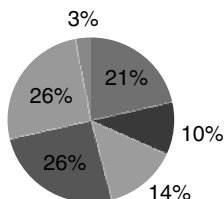
На вопрос «Какие проблемы, по вашему мнению, могут влиять на заинтересованность молодёжным обменом между Польшей и Россией?», 26% назвали недостаток информации об обменах, а также существующие стереотипы в отношении России. 21% опрошенных ответили, что проблемой может стать стоимость поездки; 14% указали на отсутствие благоприятной политической обстановки; 10% — на сложности, связанные с получением визы. Только 3% ответили, что отсутствие интереса к молодёжному обмену с Россией связано с плохим отношением к этой стране. Приведённые данные позволяют предположить, что, несмотря на общий интерес к моло-

дѣжным обменам, молодые люди не располагают достаточной информацией об организуемых проектах. Беспокоит тот факт, что 26% участников опроса в качестве причины отсутствия интереса к обмену назвали неблагоприятные стереотипы, связанные с Россией, в молодѣжной среде.

Рис. 6

Какие проблемы, по вашему мнению, могут влиять на заинтересованность в молодѣжных обменах между Польшей и Россией?

- Расходы, связанные с поездкой
- Проблемы с получением визы
- Отсутствие благоприятной политической обстановки
- Стереотипы
- Отсутствие информации об обменах
- Другие

На вопрос «Должен ли вуз заниматься организацией молодѣжных обменов с Россией?», 65% опрошенных ответили утвердительно, 25% затруднились с ответом и только 10% респондентов высказались против. Краковский педагогический университет, благодаря деятельности Центра русского языка и культуры, может предложить организацию таких поездок для студентов, в том числе для студентов вузов, принявших участие в опросе.

Рис. 7

**Должен ли вуз заниматься организацией
молодёжных обменов с Россией?**

■ Да ■ Нет ■ Затрудняюсь ответить

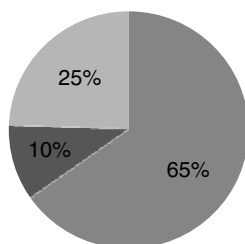
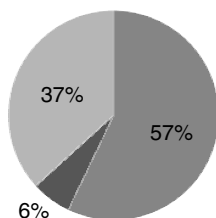

Рис. 8

**Нужно ли, по вашему мнению, заниматься организацией
молодёжных обменов с Россией?**

■ Да ■ Нет ■ Затрудняюсь ответить

В анкете молодых людей спросили, готовы ли они взять на себя роль волонтера в организации обмена между Польшей и Россией. Утвердительно ответили только 14%, 39% — отрицательно и почти половина — 47% — не смогли определиться.

В анкете также содержался вопрос «Какие темы должны быть затронуты во время молодёжного обмена между Польшей и Россией?». Большинство тем, предложенных респондентами, связаны с противо-

действием негативным стереотипам о россиянах и поляках, укреплением сотрудничества в экономической, научной и культурной сферах. Помимо этого были названы темы, связанные с историей, в том числе с такими болезненными, как Катынь и смоленская авиакатастрофа.

Последний из заданных вопросов звучал так: «Нужно ли, по вашему мнению, заниматься организацией молодёжных обменов с Россией?». 57% студентов ответили утвердительно, затруднились ответить 37% и только 6% опрошенных ответили отрицательно.

Подводя итоги исследования, необходимо сказать, что сотрудничество российской молодёжи и польской в глазах последней нужно для изживания взаимных негативных стереотипов, а также для того, чтобы молодые люди могли познакомиться с культурой другой страны. Информация об организации молодёжных обменов должна стать более эффективной и массовой. Опрос показал, что молодые люди заинтересованы в таких обменах, однако не имеют возможности участвовать в них.

Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы / Под ред. В 93 Ал.А. Громыко, Е.В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь Мир», 2013. — 230 с.

ISBN 978-5-7777-0539-6

Монография коллектива авторов из России, Болгарии, Польши и Сербии, объединенных участием в программах Ассоциации европейских исследований (Россия), посвящена различным аспектам не только двусторонних отношений России с этими странами, но и сотрудничеству Российской Федерации со странами Европейского региона в целом. В широком контексте исторического наследия и цивилизационных связей рассматриваются различные темы и направления взаимодействия: европейская и российская идентичности, роль России в прошлом и в современной истории Европы, положение на Балканах, российско-польские связи, проблемы безопасности и др. Большое внимание авторы уделяют современному состоянию интеграционных процессов.

Книга предназначена представителям экспертного и научного сообщества, дипломатам, всем тем, кто занимается вопросами двусторонних отношений России со странами Восточной и Юго-Восточной Европы, сотрудничества ЕС и России. Она также будет полезна широкому кругу читателей, преподавателям и студентам.

УДК 323 +327
ББК 66.40 (0)

Выстраивая добрососедство

Россия на пространствах Европы

Под общей редакцией Ал.А. Громыко, Е.В. Ананьевой

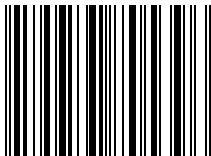
Художник *В.Ю. Яковлев*
Верстка *Е.А. Поташевская*
Корректор *Е.В. Феоктистова*

Подписано в печать 25.02.2013. Формат 60 x 90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Гарнитура NewtonС.
Печ. л. 14,5. Изд. № 01/13-и
Зак. №

ООО Издательство «Весь Мир»
Адрес: 125009, Москва,
ул. Моховая, д. 11, стр. 3в
Тел./факс: (495) 276-02-92
E-mail: info@vesmirbooks.ru
<http://www.vesmirbooks.ru>

Отпечатано в ЗАО «Новые печатные технологии»
Тел.: (495) 223-92-00
e-mail: n.chudaeva@web2books.ru

ISBN 978-5-7777-0539-6

9 785777 705396

Ассоциация европейских исследований (АЕВИС) – межрегиональная общественная (неправительственная) организация, созданная в 1992 г., объединяет академических ученых, преподавателей вузов, экспертов государственных и частных учреждений, ведущих исследования европейской интеграции, политики, экономики, права, социальных проблем, науки и технологии, экологии, культуры стран Европы. АЕВИС имеет 24 отделения в различных регионах России (Поволжье, Урал, Сибирь и т.д.).

С 1994 г. АЕВИС – соучредитель Всемирного объединения европейских исследований (ECSA-World).

МОО АЕВИС
125993 Москва, ул. Моховая, 11-3 В
тел.: (495) 692-20-15
факс: (495) 629 92 96
e-mail: mgracheva@ede-aes.ru